ISSN 2076-9288

ЦЕНТРОСОЮЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РУК

Российский университет кооперации

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

кооперативного сектора экономики

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№4 2024

ЦЕНТРОСОЮЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КООПЕРАЦИИ

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КООПЕРАТИВНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

№ 4

Научно-теоретический журнал

Октябрь-Декабрь 2024 г.

Выходит один раз в три месяца

Издается с сентября 2003 года

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»

ВХОДИТ В ПЕРЕЧЕНЬ ВЕДУЩИХ РЕЦЕНЗИРУЕМЫХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ И ИЗДАНИЙ ВАК ПРИ МИНОБРНАУКИ РОССИИ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки); 5.2.6. Менеджмент (экономические науки).

С 2022 года имеет категорию К2

Председатель редакционной коллегии (главный редактор): **Ткач А.В.,** д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и таможенного дела Российского университета кооперации, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный работник потребительской кооперации.

Заместитель председателя редакционной коллегии (заместитель главного редактора): **Малолетко А.Н.,** д-р экон. наук, профессор, советник ректора Российского университета кооперации.

Члены редакционной коллегии:

Акимбекова Г.У., д-р экон. наук, профессор, академик Академии сельскохозяйственных наук Республики Казахстан, заместитель председателя правления Казахского научно-исследовательского института экономики агропромышленного комплекса и развития сельских территорий (Республика Казахстан);

Алтухов А.И., д-р экон. наук, профессор, Академик Российской академии наук, зав. отделом, гл.н.с. отдела территориально-отраслевого разделения труда в АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;

Балалова Е.И., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и таможенного дела Российского университета кооперации;

Валигурский Д.И., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и торгового дела Российского университета кооперации;

Горькова Н.А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансов, Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации;

Еварестова М.С., д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и предпринимательства Ульяновского государственного университета, Почетный работник агропромышленного комплекса России;

Каурова О.В., д-р экон. наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе Российского университета кооперации;

Костяев А.И., д-р экон. наук, доктор геогр. наук, профессор, академик Российской академии наук, главный научный сотрудник Института аграрной экономики и развития сельских территорий, Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр Российской академии наук;

Лебедева С.Н., д-р экон. наук, профессор, ректор Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации (Республика Беларусь);

Морозова Н.И., д-р экон. наук, доцент, советник Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации;

Папцов А.Г., д-р экон. наук, профессор, академик Российский академии наук, директор Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;

Петриков А.В., д-р экон. наук, профессор, академик Российский академии наук, руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова – филиала ФНЦ ВНИИЭСХ;

Родионова О.А., д-р экон. наук, профессор, заведующий отделом Всероссийский научный институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиала ФНЦ ВНИИЭСХ;

Рогодзиньская-Митрут Й., доктор экономики, профессор кафедры управления организацией экономического факультета Академии им. Якуба с Парадижа в Гожуве Великопольском (Польша);

Соболев А.В., д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и таможенного дела Российского университета кооперации;

Собонь Я., доктор экономики, профессор, академик Академии наук Польши в Катовице,-заведующий кафедрой экономики факультета экономики и транспортного машиностроения, Морской университет в Щецине (Польша);

Степанов А.А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры управления инновациями Международного института энергетической политики и дипломатии Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России (Одинцовский кампус);

Чутчева Ю.В., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономики Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева;

Шелковников С.А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры учета и финансовых технологий Новосибирского государственного аграрного университета;

Янбых Р.Г., д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, заведующий отделом аграрной политики Института аграрных исследований НИУ «Высшая школа экономики».

В НОМЕРЕ:

Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов

Направления развития сельскохозяйственной кооперации в регионах России

Фундаментальные проблемы, концепции и области развития кооперативов

Кооперативы как элемент рынка возобновляемой энергии

Кооперация как способ повышения уровня цифровой зрелости в сельском хозяйстве (на материалах Новосибирской области)

Адрес редакции:

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. В. Волошиной, д. 12/30

Тел.: +7 (495) 640-57-11 доб.: 10920, 10921; http://journals.ruc.su; e-mail: fipi@ruc.su

Подписной индекс электронного каталога АО «Почта России» – ПМ812

CENTROSOYUZ OF THE RUSSIAN FEDERATION
RUSSIAN UNIVERSITY OF COOPERATION

Fundamental and Applied Research Studies of the Economics Cooperative Sector

№ 4
October-December 2024

Scientific-theoretical journal.
Appears in print every three months.
Published since September 2003.
Founder – Russian University of Cooperation, *autonomous non-profited educational organization for higher education of Centrosoyuz of the Russian Federation*

Chief Editor:
A.V. Tkach, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation, Honoured Worker of Consumer Cooperation, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation.
Deputy Editor in Chief:
A.N. Maloletko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Advisor to the Rector, Russian University of Cooperation.

Members of the editorial board:

G.U. Akimbekova, Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Academy of Agricultural Sciences of the Republic of Kazakhstan, Deputy Chairman of the Board, Kazakh Scientific Research Institute of the Economy of the Agro-Industrial Complex and Rural Development (Republic of Kazakhstan); **A.I. Altukhov,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department, Chief Scientific Sciences Department of territorial-sectoral division of labor in the agro-industrial complex of the Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Areas - All-Russian Research Institute of Agricultural Economics; **E.I. Balalova,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation; **D.I. Valigursky,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Management and Trade, Russian University of Cooperation; **N.A. Gorkova,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Finance, Krasnodar Cooperative Institute (Branch) of the Russian University of Cooperation; **M.S. Evarestova,** Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship, Ulyanovsk State University, Honorary Worker of the Agroindustrial Complex of Russia; **O.V. Kaurova,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-Rector for Research, Russian University of Cooperation; **A.I. Kostyaev,** Doctor of Economic Sciences, Doctor of Geographical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of the Institute of Agrarian Economics and Rural Development, St. Petersburg Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; **S.N. Lebedeva,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector, Belarusian Trade and Economics University of Consumer Cooperatives (Republic of Belarus); **N.I. Morozova,** Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Advisor, Volgograd Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation; **A.G. Paptsov,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director of the Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories, All-Russian Scientific Research Institute of Agricultural Economics; **A.V. Petrikov,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov, a branch of Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute for Economics of Agriculture; **O.A. Rodionova,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department All-Russian Scientific Institute for the Organization of Production, Labor and Management in Agriculture – a branch of Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute for Economics of Agriculture; **J. Rogozinska-Mitrut,** Doctor of Economy, Professor of the Department of Organization Management of the Faculty of Economics, Academy of Jacob of Paradies in Gorzow Wielkopolski (Poland); **A.V. Sobolev,** Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation; **J. Sobon,** Doctor of Economics, Professor, Academician of the Academy of Sciences of Poland in Katowice, Head of the Department of Economics, Faculty of Economics and Transport Engineering, Maritime University in Szczecin (Poland); **A.A. Stepanov,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Innovation Management of the International Institute for Energy Policy and Diplomacy, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Russian Ministry of Foreign Affairs (Odintsovo campus); **Yu.V. Chutcheva,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economics, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy; **S.A. Shelkovnikov,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Accounting and Financial Technologies, Novosibirsk State Agricultural University; **R.G. Yanbykh,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Associate Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Agrarian Policy of the Institute of Agrarian Research, National Research University Higher School of Economics.

Publishers address:
Russian Federation, 141014, Moscow, Mytishchy, 12/30 Vera Voloshina St.,
Russian University of Cooperation
Tel.: +7 (495) 640-57-11
http://journals.ruc.su E-mail: fipi@ruc.su
Subscription index of the electronic catalog of JSC «Russian Post» – PM761

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КООПЕРАЦИИ

2024 А.Р. Набиева*

УДК 338.43.02

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ

CONSUMER COOPERATION IN THE FORMATION OF FOOD RESOURCES

Аннотация. *В статье проанализирована ситуация, характеризующая закупочную деятельность потребительской кооперации в сфере формирования продовольственных ресурсов, выявлено состояние производства сельхозпродукции в малых формах хозяйствования. Сделан акцент на росп закупок аграрной продукции. Указано на необходимость укрепления материальной базы заготовительных кооперативных предприятий, повышение эффективности деятельности и минимизации внутренних и внешних рисков. В статье изложены аспекты, отражающие участие хозяйственных кооперативных структур в накоплении продовольственных ресурсов в период санкций, мобилизационной экономики для обеспечения импортной независимости. Актуальность данного направления исследования аргументирована нарастанием угроз от не дружественных государств. Анализируются источники поступления продовольственных товаров для закупочной деятельности кооперативных предприятий и организаций, тренды и перспективы развития фермерских форм хозяйствования, как ресурсной базы для закупочных кооперативов. Вскрываются причины, тормозящие развитие кооперации в селе. Раскрываются особенности организационно-экономических отношений заготовительных кооперативных предприятий с производителями агарной продукции. Дается оценка работе производителей сельхозпродукции и их взаимоотношениям с кооперативами. Отмечается роль кооперативных кадров в научном обеспечении деятельности потребительской кооперации в сфере формирования продовольственных ресурсов, предложены меры по повышению компетенций кооператоров. Освещена роль и место личных подсобных хозяйств (ЛПХ), крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ) и индивидуальных предпринимателей (ИП) в формировании продовольственных ресурсов. Приводятся статистические материалы, характеризующие материально-техническую оснащенность потребкооперации в сфере закупок и переработке сельскохозяйственной продукции.*

Abstract. *The article analyzes the situation characterizing the purchasing activity of consumer cooperation in the field of food resources formation, reveals the state of agricultural production in small forms of management. The emphasis is placed on the growth of purchases of agricultural products. It is pointed out the need to strengthen the material base of procurement cooperative enterprises, increase the efficiency of activities and minimize internal and external risks. The article describes aspects reflecting the participation of economic cooperative structures in the accumulation of food resources during the period of sanctions, the mobilization of the economy to ensure import independence. The relevance of this research area is*

Набиева Алсу Рустэмовна *– доктор экономических наук, профессор, ректор, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: alsunab@mail.ru.*

Alsu R. Nabieva *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

justified by the increasing threats from non-friendly states. The sources of food supplies for the procurement activities of cooperative enterprises and organizations, trends and prospects for the development of farming forms of management as a resource base for purchasing cooperatives are analyzed. The reasons hindering the development of cooperation in rural areas are revealed. The features of organizational and economic relations of procurement cooperative enterprises with producers of agar products are revealed. The assessment of the work of agricultural producers and their relations with cooperatives is given. The role of cooperative personnel in the scientific support of consumer cooperation activities in the field of food resources formation is noted, measures to improve the competencies of cooperators are proposed. The role and place of personal subsidiary farms (LPH), peasant (farm) farms (KFH) and individual entrepreneurs (IP) in the formation of food resources is highlighted. Statistical materials characterizing the material and technical equipment of consumer cooperation in the field of procurement and processing of agricultural products are presented.

Ключевые слова: *продовольственные ресурсы, закупки, хозяйства населения, потребкооперация, крестьянские (фермерские) хозяйства, продовольственная безопасность.*

Keywords: *food resources, purchases, households of the population, consumer cooperation, peasant (farmer) farms, food security.*

Цель работы *– сформулировать организационно-экономическое обоснование деятельности потребкооперации в накоплении продовольствия.*

Методы исследования. *В работе использовались экономические методы исследования: монографический, расчетно-конструктивный, абстрактно-логический, сравнения.*

Результаты. *Сформулированы направления деятельности потребкооперации в формировании продовольственных ресурсов с применением инновационных технологий, необходимых для сохранности качества сельскохозяйственной продукции.*

Введение. Актуальность формирования продовольственных ресурсов для гарантированного обеспечения населения продуктами питания очевидна. В этой связи заготовительная деятельность потребкооперации играет важную роль в продовольственной безопасности страны. Один из главных направлений этой деятельности является закупки сельхозпродукции в хозяйствах населения и фермеров, что повышает деловую активность населения. Кооперация вовлекает людей в экономическую жизнь, выступает источником доходов трудоспособного сельского населения, охватывает населенные пункты, где проживают миллионы человек. Членами потребительской кооперации являются пайщики, объединенные в некоммерческие организации и потребительские общества. В закупочной деятельности потребкооперации важное место занимает маркетинг. Масштабы и возможности одного потребительского общества недостаточны для построения эффективного маркетинга, основная роль здесь принадлежит союзам потребительских обществ. У потребительской кооперации есть стратегические, ключевые факторы успеха, реализовать которые можно лишь на основе маркетингового подхода к управлению потребительскими формированиями в сфере формирования продовольственных ресурсов [3].

Дискуссия. Существенную роль в формировании продовольственных ресурсов регионов и страны может играть сельскохозяйственная и потребительская кооперация. Хорошие перспективы для развития кооперации в сельской местности вырисовываются при государственной поддержке фермеров и хозяйств населения. Расширение кооперации позволит увеличить членскую базу сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Для достижения этих целей должны учитываться проблемы, ограничивающие развитие потенциала сельскохозяйственной и потребительской кооперации [4].

Посредством монографических и статистических обобщений, а также глубинных интервью с сельхозпроизводителями, представителями кооперации и общественных организаций выявлены причины, тормозящие развитие кооперативов. Устранение выявленных факторов и следование научным рекомендациям по использованию накопив-

шегося опыта кооператоров создаст более лояльные условия для включения имеющегося потенциала кооперации в систему продовольственного обеспечения. В данном случае кооперация выступит как фактор по обеспечению эффективности малой сельской экономики. При этом более рационально будет использоваться производственный потенциал КФХ, ЛПХ, индивидуальных предпринимателей и других субъектов малого аграрного бизнеса [5].

При развитии горизонтальной интеграции создаются совместные производства представителями малого аграрного бизнеса по производству расширенного ассортимента продукции. Современные тенденции сельскохозяйственного производства, его оптимизация, концентрация скота в крупных фермах, применение современных технологий приводят к высвобождению рабочей силы. Одновременно наблюдается отток сельских жителей, особенно трудоспособного возраста, в районные центры и города. Закрываются школы и другие бюджетные учреждения как последние стабильные рабочие места на селе.

В городах же наблюдается повсеместное распространение торговых сетей, зачастую реализующих не местную продовольственную продукцию, вытесняющих низкими ценами локальные торговые точки как последние места сбыта продукции местных сельхозтоваропроизводителей. Вместо того, чтобы сконцентрироваться на производстве своей продукции, повышении ее качества, сельчане вынуждены заботиться о сбыте, тратя на это время.

Для повышения отдачи от сельхозпроизводства в каждом сельском населенном пункте в зависимости от местных традиций, климатических, географических особенностей целесообразно специализироваться на производстве сельхозпродукции и сбывать ее через закупочную сеть потребкооперации. Повышение статуса кооперативов, понимание их сущности и роли поможет решить ряд экономических, социальных и правовых проблем, в том числе путем разработки и реализации различных инвестиционных социальных и экономических проектов на государственном и местном уровнях [6].

Анализ положения дел в ряде кооперативов показывает, что важной основой успешной деятельности кооперативного предприятия является квалифицированное руководство. В Республике Татарстан сельские жители получают консультационные услуги от специалистов – аграрников. В регионе 74,6% фермеров и руководителей малых сельхозпредприятий и организаций имеют высшее специальное образование, более 25% – среднее, специальное или только среднее образование. Перспективные программы развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов позволяют ориентироваться работать в долгую [7].

Согласно действующему законодательству, субъекты малого аграрного бизнеса, являясь пайщиками потребительских кооперативов, имеют право воспользоваться их услугами. Первое направление потребительской кооперации – это участие пайщиков в управлении делами кооператива. Свою произведенную продукцию субъекты малого аграрного бизнеса могут реализовать через сбытовые, снабженческие, перерабатывающие и потребительские кооперативы, а также через приемные пункты потребительской кооперации. Обслуживающие кооперативы могут обслуживать членов кооператива – субъектов малого аграрного бизнеса.

При вертикальной кооперации сельхозпроизводители объединяются с закупочными, перерабатывающими предприятиями, развитие собственной переработки и реализации продукции. В этом случае целесообразно создавать кооператив смешанного вида, который занимался бы не только производством, но и переработкой продукции. Готовая продукция реализуется через кооперативную сеть магазинов, излишки зерна КФХ реализуют через сельскохозяйственный оптово-розничный кооперативный рынок, часть через элеваторы крупным птицеводческим хозяйствам, часть в виде комбикормов в ЛПХ и КФХ. В части развития сельскохозяйственной и потребительской кооперации в настоящее время сложилась ситуация, когда кооперативные организации двух типов (сельхозкооперативы и потребительские кооперативы) оказывают идентичные услуги, но их деятельность регулируется разными законами [8].

Основные направления деятельности потребкооперации Центросоюза РФ представлены на рисунке 1.

В предстоящие годы согласно Программе Центросоюза на 2023–2027 гг. намечено решение спектра задач текущей деятельности потребительских обществ (кооперативов) и союзов, сохранения и развития потребительской кооперации, как единой целостной системы феде-

Рис. 1. Основные направления деятельности потребкооперации Центросоюза России

рального значения. Внедрение инноваций позволит осуществлять модернизацию торговой сети, повысить качество обслуживания покупателей, расширить ассортимент поставляемой потребителям продукции, укрепить финансово-экономическое положение организаций потребительской кооперации. Установка оборудования и программ по автоматизации, их эффективное использование принесет значительную выгоду, повысит скорость товарооборота. Использование инструментов маркетинга может дать ощутимый результат при отлаженном организационном механизме в потребительских обществах. Перед организациями потребительской кооперации стоит задача осуществить переход от наиболее распространенной в настоящее время бизнес-ориентации Productout к бизнес-ориентации Marketin и готовить основу для перехода к бизнес-ориентации Investin, которая в наибольшей степени соответствует стратегическим целям и задачам потребительских обществ. Осуществление вышеизложенных направлений деятельности в потребительской кооперации позволит упрочить позиции потребительских обществ и повысить имидж кооперативного движения [9].

В решении вопросов научного сопровождения инноваций в потребительской кооперации свой вклад может внести Российский университет кооперации, который устанавливает и укрепляет связи с научно-исследовательскими центрами и учебными заведениями Российской академии наук, Минобразования России и Центросоюза России с целью обмена информацией по кооперативной тематике в виде научных докладов, статей, учебных планов и программ, статистических и аналитических материалов по проблемам развития кооперации в мире. В структуре оборота деятельности потребкооперации общественное питание занимает 6,7%, закупки сельхозпродукции – 12,6%.

Потребительская кооперация способствует расширению самозанятости в сельской местности, предоставляя необходимые услуги по сбыту вырабатываемой продукции. В практике развития местного самоуправления и кооперации следует учитывать отечественный и зарубежный опыт, адаптировать его к современным своим условиям и способствовать его совершенствованию. Большинству руководителей разных уровней нужна компетентность по развитию местного управления и кооперации. Самозанятость населения следует развивать, особенно в тех сельских районах, где достаточно земельных и трудовых ресурсов. Одновременно необходимо формировать пути реализации выращенной продукции. Одним из направлений гарантированного сбыта сельхозпродукции, произведенной малыми формами хозяйствования, может выступать потребительская кооперация со своей системой закупочных предприятий, заготовительных пунктов, сферой оптовой и розничной торговли [10].

Поскольку уровень государственной поддержки у сельскохозяйственной кооперации

значительно выше, так как они приравнены к сельскохозяйственным товаропроизводителям, предлагаем отнести к последним и потребительские кооперативы через внесение соответствующих изменений в действующее законодательство. В связи с тем, что сельскохозяйственные и потребительские кооперативы оказывают свои услуги сельскому населению в сельской местности, то предлагается внести изменения в федеральный и региональный законы о местном самоуправлении, выделив отдельным пунктом, что местные органы власти оказывают содействие в их развитии, одновременно обеспечивая поддержку в получении кредитных ресурсов через залоговое обеспечение. Так как значительная доля сельскохозяйственной продукции производится в хозяйствах населения и у них закупается, то необходимо организовать кооперативы в каждом крупном сельском поселении при поддержке глав сельских муниципальных образований их развития. В потребительской кооперации с каждым годом возрастает доля закупок сельхозпродукции. Доля продовольственных товаров в торговом обороте приближается к 80% (таблица 1).

Исследование деятельности кооперативных организаций в системе продовольственного снабжения показывает доминирующую роль в поставках сельхозпродукции и сырья сельских подворий и фермеров. При изучении сущности малого аграрного бизнеса, его субъектов, а также критериев отнесения к этим субъектам, их классификации выявлено, что в законотворческой практике учитывается ряд критериев отнесения хозяйствующих субъектов к малому бизнесу. В России с 2020 по 2022 гг. доля сельхозпродукции, производимой населением, уменьшилась с 51,6 до 24,1%, или на 27,5 процентных пунктов. В то же время доля сельхозпродукции, производимой фермерами, возросла с 3,2 до 15,8%, или на 12,6 процентных пунктов. В целом же сельхозпродукция, произведенная малыми формами хозяйствования, составляет около 40% (таблица 2).

В 2022 г. в хозяйствах всех категорий России имелось крупного рогатого скота 17 млн голов, в том числе – 7,7 млн коров. Из всей численности крупного рогатого скота находилось в сельскохозяйственных организациях – 45,7%, в хозяйствах населения – 37,7%, в крестьянских (фермерских) хозяйствах – 16,6%. Наибольшая численность коров имелась в сельскохозяйственных организациях – 41,6%, в хозяйствах населения – 39,0%, в крестьянских (фермерских) хозяйствах – 19,5%. В ма-

Таблица 1

Тренд развития потребительской кооперации Центросоюза Российской Федерации, %

Показатели	Годы					2023 +, – к 2019 п.п.*
	2019	2020	2021	2022	2023	
Доля в совокупном объеме деятельности, в %						
Розничная торговля	60,6	63,0	60,8	59,0	58,7	-1,9
Закупки сельхозпродуктов	12,0	11,8	11,9	12,1	12,6	0,6
Общественное питание	6,9	5,0	6,0	6,4	6,7	-0,2
Промышленная продукция	10,1	9,9	10,3	10,5	10,9	0,8
Доля в торговом товарообороте, %						
Продовольственные товары	77,5	77,0	77,5	77,8	78,1	0,6
Непродовольственные товары	22,5	23,0	22,5	22,4	21,9	-0,6

* п.п. – процентные пункты.

Источник: [2].

Таблица 2

Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в фактически действовавших ценах в России (в процентах к итогу)

Показатели	Годы					2022 +,- к 2000
	2000	2010	2020	2021	2022	
Хозяйства всех категорий	100	100	100	100	100	00
в том числе:						
сельскохозяйственные организации	45,2	44,8	58,5	59,5	60,1	14,9
хозяйства населения	51,6	48,0	26,6	25,1	24,1	-27,5
крестьянские (фермерские) хозяйства*	3,2	7,2	14,9	15,4	15,8	12,6

* Включая индивидуальных предпринимателей.

Источник: [1].

лых формах хозяйствования содержалось около 85,0% численности овец и коз, а также 85,0% лошадей (таблица 3).

Сельские подворья и фермеры производят различные виды продукции растениеводства и животноводства, существенная часть которой может быть закуплена потребительской кооперацией и направлена в продовольственные ресурсы государства. Успешно развивается производство аграрной продукции в крупных сельскохозяйственных организациях. С 2000 по 2022 гг. производство зерна увеличилось в 1,8 раза, картофеля – в 1,9, овощей – в 1,7, скота и птицы – в 5,4, яиц – в 1,6 раза. За эти годы более высокие темпы в производстве сельхозпродукции имели фермерские хозяйства. Здесь за этот период возросло производство зерна в 3,6 раза, картофеля – в 12,0, овощей – в 9,2, скота и птицы на убой – в 1,7, молока – в 5,0, яиц – в 3,2, меда – в 2,3 раза (таблица 4).

Значительные объемы сельхозпродукции производят сельские подворья и ферме-

Таблица 3

Поголовье скота по категориям хозяйств в России, 2022 г. (млн голов)

Показатели	Крупный рогатый скот	в т. ч. коровы	Свиньи	Овцы и козы	в т. ч. овцы	Лошади
Хозяйства всех категорий	17,5	7,7	27,6	20,8	19,1	1,3
в том числе:						
сельскохозяйственные организации	8,0	3,2	25,7	3,2	3,1	0,2
Доля в России, %	45,7	41,6	93,1	15,4	16,2	15,4
хозяйства населения	6,6	3,0	1,7	9,4	8,0	0,7
Доля в России, %	37,7	39,0	6,2	45,2	41,9	53,8
крестьянские (фермерские) хозяйства*	2,9	1,5	0,2	8,2	8,0	0,4
Доля в России, %	16,6	19,5	0,7	39,4	41,9	30,8

* Включая индивидуальных предпринимателей.

Источник: [1].

Таблица 4

Тренд производства сельхозпродукции в хозяйствах разных категорий России, тысяч тонн

Показатели	Годы					2022 в % к 2000
	2000	2010	2020	2021	2022	
Сельскохозяйственные организации						
Зерно (в весе после доработки)	59418	46994	93200	83272	108320	182,3
Картофель	2222	2213	4090	4062	4335	195,1
Овощи	2475	2070	3947	3828	4242	171,4
Скот и птица на убой (в уб. весе)	1787	4342	9054	9210	9704	543,0
Молоко	15271	14313	17880	18162	19013	124,5
Яйца, млн шт.	24143	31316	36289	36457	37715	156,2
Мед	9,6	3,4	1,8	1,2	1,1	11,5
Хозяйства населения						
Зерно (в весе после доработки)	0,8	1,1	0,7	1,1	1,1	137,5
Картофель	91,2	81,7	65,2	63,2	61,4	67,3
Овощи	74,7	68,3	50,1	49,6	46,5	62,2
Скот и птица на убой (в уб. весе)	58,0	36,5	16,2	15,6	14,3	24,7
Молоко	50,9	49,9	35,7	34,7	33,4	65,6
Яйца, млн шт.	28,8	22,4	18,0	17,6	16,9	58,7
Мед	88,2	93,2	94,1	94,3	93,9	106,5
Крестьянские (фермерские) хозяйства *						
Зерно (в весе после доработки)	8,4	21,9	29,5	30,3	30,2	359,5
Картофель	1,3	6,3	13,9	14,2	15,6	1200,0
Овощи	2,4	12,9	21,4	21,0	22,3	929,2
Скот и птица на убой (в уб. весе)	1,8	2,9	3,1	3,2	3,1	172,2
Молоко	1,8	4,7	8,8	9,1	9,0	500,0
Яйца, млн шт.	0,4	0,8	1,2	1,2	1,3	325,0
Мед	2,2	3,4	4,1	4,5	5,0	227,3

* Включая индивидуальных предпринимателей.

Источник: [1].

ры, развитие которых поддерживается государством. Согласно аграрной политике, в стране строятся и развиваются современные, высокотехнологичные семейные фермы, тем самым повышается привлекательность сельского уклада жизни, облегчается труд на сельском подворье. Меры государственной поддержки создания семейных высокотехнологичных животноводческих ферм дают свои положительные результаты [12]. Осуществляется разнообразная бюджетная поддержка строительства семейных животноводческих ферм, выделяются дополнительные средства на строительство новых и развитие действующих семейных ферм. Особое внимание уделяется участию в этом процессе муниципальных органов власти. Для успешной реализации направлений развития горизонтальной и вертикальной интеграции необходимо четко соблюдать кооперативные принципы. Одним из основных мероприятий является – возмещение стоимости приобретенной техники и технологического оборудования для оснащения сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Хозяйства населения и фермеры являются основными поставщиками сельхозпродукции для снабженческих, закупочных, сбытовых, перерабатывающих и обслуживающих потребительских кооперативов и заготовительных предприятий потребительской кооперации Центросоюза России. Данные виды кооперативов могут сочетать несколько видов деятельности и оказывать помощь своим пайщикам – субъектам малого аграрного бизнеса различные услуги по транспортировке, хранению, переработке и сбыту сельхозпродукции.

Заключение. Для эффективной деятельности кооперативных организаций в системе продовольственного обеспечения существенное значение имеет профессионализм управленцев – кооператоров, что позволяет принимать сбалансированные решения, правильно организовать производство и продвижение продукции по логистической цепи. Сегодня развитию кооперации в сельских территориях уделяется значительное внимание, направляются государственные ресурсы, разрабатываются программы, обеспечивается научное и финансовое сопровождение. Вмесите с тем предлагаем больше внимания уделять подготовке и повышению квалификации кооператоров, привлекая сюда высшие кооперативные и аграрные учебные заведения, специалистов информационно-консультационных центров. В целях повышения квалификации кооперативных кадров рекомендуем проводить регулярные консультации, создавать зональные информационно-консультационные центры в регионах и природно-экономических зонах. Для сохранения сельского уклада жизни, увеличения производства сельхозпродукции предлагаем разработать и осуществить комплекс мер по поддержке мелких сельхозпроизводителей, рациональнее использовать их потенциал и имеющиеся преимущества перед крупным производством [16].

Список используемых источников:

1. Российский статистический ежегодник. 2023: С. 676 тат. сб. / Росстат. М., 2023. 701 с.

2. Основные показатели хозяйственной деятельности потребительской кооперации России 2023. М., 2024.

3. *Набиева А.Р., Минниханов Р.Р.* Потребительская кооперация в системе продовольственного обеспечения России // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2024. № 1. С. 3–10.

4. *Набиева А.Р.* Особенности механизма закупок сельхозпродукции потребкооперацией и методы его регулирования / А.Р. Набиева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 8. С. 76–81.

5. *Набиева А.Р., Минниханов Р.Р.* Формирование ресурсов плодово-ягодной продукции с участием потребительской кооперации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2024. № 2. С. 3–10.

6. *Каурова О.В., Леошко В.П., Ткач А.В.* Регионы России в продовольственном обеспечении страны // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2023. № 1. С. 43–49.

7. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Развитие животноводства в условиях санкций и эмбарго // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. № 7. 2022. С. 35–42.

8. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов регионов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. № 1. 2021. С. 54–59.

9. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Малый аграрный бизнес в продовольственном обеспечении // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2023. № 4. С. 10–18.

10. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Развитие оптовой торговли в потребительских обществах Центросоюза России // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2024. № 2. С. 11–20.

11. *Морозова Н.И., Валигурский Д.И.* Поиск новых форматов ведения бизнеса для системы потребительской кооперации в цифровом экономическом пространстве // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2024. № 2. С. 37–44.

12. *Мухаметгалиев Ф.Н., Валиев А.Р., Хафизов Д.Ф.* Потребительская кооперация в контексте повышения деловой активности сельского населения // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2024. № 1. С. 20–29.

13. *Нечитайлов А.С.* Выбор эффективных каналов сбыта молока в Республике Татарстан // АПК: экономика, управление. 2016. № 8. С. 87–93.

14. *Нечитайлов А.С.* Кооперативы в инфраструктуре рынка экологически безопасного молока и молочной продукции // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2017. № 6. С. 60–66.

15. *Нечитайлов А.С.* Организационно-экономический механизм развития кооперации при производстве экологически чистой молочной продукции // Международный сельскохозяйственный журнал. 2014. № 6. С. 22–26.

16. *Дождева Д.А.* деятельность потребительской кооперации в сфере закупок аграрной продукции / Д.А. Дождева, С.Н. Шпак // OpenScience. 2024. Т. 6. № 2. С. 50–60. EDN LVNIRK.

17. *Малолетко А.Н.* Роль сельскохозяйственной и потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности / А.Н. Малолетко // OpenScience. 2024. Т. 6. № 3. С. 66–77. EDN JNYOYH.

18. Роль и значение современных медиасредств в маркетинговых коммуникациях / А.Н. Малолетко, О.В. Каурова, Е.М. Крюкова, К.Е. Юхин // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2014. № 3(125). С. 96–103. EDN TCCIDP.

References:

1. Russian statistical yearbook. 2023: P. 676 tat. sb. / Rosstat. M., 2023. 701 p.

2. Key indicators of economic activity of consumer cooperation in Russia 2023. M., 2024.

3. *Nabieva A.R., Minnikhanov R.R.* Consumer cooperation in the food supply system of Russia. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal*, 2024, no. 1, pp. 3–10.

4. *Nabieva A.R.* Features of the mechanism for purchasing agricultural products by consumer cooperation and methods of its regulation / A.R. Nabieva. *Economy of agricultural and processing enterprises*, 2019, no. 8, pp. 76–81.

5. *Nabieva A.R., Minnikhanov R.R.* Formation of resources of fruit and berry products with the participation of consumer cooperation. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal*, 2024, no. 2, pp. 3–10.

6. *Kaurova O.V., Leoshko V.P., Tkach A.V.* Regions of Russia in food supply of the country. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal*, 2023, no. 1, pp. 43–49.

7. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Development of animal husbandry under sanctions and embargo. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 7, 2022, pp. 35–42.

8. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the formation of food resources of the regions. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 1, 2021, pp. 54–59.

9. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Small agricultural business in food supply. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal*, 2023, no. 4, pp. 10–18.

10. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Development of wholesale trade in consumer societies of the Central Union of Russia. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal*, 2024, no. 2, pp. 11–20.

11. *Morozova N.I., Valigurskiy D.I.* Search for new business formats for the consumer cooperation system in the digital economic space. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal*, 2024, no. 2, pp. 37–44.

12. *Mukhametgaliev F.N., Valiev A.R., Khafizov D.F.* Consumer cooperation in the context of increasing business activity of the rural population. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal*, 2024, no. 1, pp. 20–29.

13. *Nechitailov A.S.* Selection of effective milk distribution channels in the Republic of Tatarstan. *AIC: economics, management*, 2016, no. 8, pp. 87–93.

14. *Nechitailov A.S.* Cooperatives in the infrastructure of the market of environmentally friendly milk and dairy products. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal*, 2017, no. 6, pp. 60–66.

15. *Nechitailov A.S.* Organizational and economic mechanism for the development of cooperation in the production of environmentally friendly dairy products. *International Agricultural Journal*, 2014, no. 6, pp. 22–26.

16. *Dozhdeva D.A.* Activities of consumer cooperation in the field of procurement of agricultural products / D.A. Dozhdeva, S.N. Shpak. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 2, pp. 50–60. EDN LVNIRK.

17. *Maloletko A.N.* The role of agricultural and consumer cooperation in ensuring food security / A.N. Maloletko. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 3, pp. 66–77. EDN JNYOYH.

18. The role and importance of modern media in marketing communications / A.N. Maloletko, O.V. Kaurova, E.M. Kryukova, K.E. Yukhin. *Scientific Notes of the Russian State Social University*, 2014, no. 3(125), pp. 96–103. EDN TCCIDP.

Материал поступил в редакцию: 18.07.2024.

2024 О.В. Каурова, А.Н. Малолетко, А.В. Ткач* УДК 334.73

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В РЕГИОНАХ РОССИИ

DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL COOPERATION IN THE REGIONS OF RUSSIA

Аннотация. *На основе изучения разнообразных кооперативов и направлений развития сельскохозяйственной кооперации в регионах страны аргументируется актуальность исследования возникающих проблем кооперации в сельской территории. Объективная необходимость объединения производителей сельхозпродукции в кооперативы объясняется повышением спроса на экологически качественную продукцию на продовольственном рынке. Создание сельскохозяйственных производственных и потребительских кооперативов мотивируется увеличением производства аграрной продукции в малых формах хозяйствования, сложностей сбыта продукции и конкуренции с крупными холдингами. Целью исследования выступает выявление научных подходов к формированию сельскохозяйственных кооперативов применительно к региональным особенностям. Сельскохозяйственные кооперативы рассматриваются как организационно-экономическая структура, обеспечивающая свободный доступ мелким сельхозпроизводителям на продовольственный рынок, с использованием достижений науки и техники, повышению конкурентоспособности и экономической эффективности в рамках современного агробизнеса. Новизной исследования является уточнение методологических подходов к созданию и деятельности сельскохозяйственных кооперативов и мониторинга тенденций их развития в АПК на данном этапе. Кооперация в АПК рассматривается как прогрессивная форма социально-экономического развития сельской территории.*

Abstract. *Based on the study of the development of various cooperatives and areas of agricultural cooperation in the regions of the country, the relevance of the study of emerging problems of development of cooperation in rural areas is*

Каурова Ольга Валерьевна *– доктор экономических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: Atosik2006@mail.ru.*

Olga V. Kaurova *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-rector for Research, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Малолетко Александр Николаевич *– доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: shadow.economy@gmail.com.*

Alexander N. Maloletko *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Ткач Александр Васильевич *– доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный работник потребительской кооперации, профессор кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: alex.tkach2017@yandex.ru.*

Alexander V. Tkach *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Consumer Cooperation, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

argued. The objective need to unite agricultural producers into cooperatives is explained by the increased demand for environmentally high-quality products in the food market. The creation of agricultural production and consumer cooperatives is motivated by an increase in the production of agricultural products in small forms of management, difficulties in marketing products and competition with large holdings. The purpose of the study is to identify scientific approaches to the formation of agricultural cooperatives in relation to regional characteristics. Agricultural cooperatives are considered as an organizational and economic structure that provides free access to the food market for small farmers, using the achievements of science and technology, increasing competitiveness and economic efficiency within the framework of modern agribusiness. The novelty of the study is to clarify methodological approaches to the creation and operation of agricultural cooperatives and monitoring trends in their development in the agro-industrial complex at this stage. Cooperation in agriculture is considered as a progressive form of socio-economic development of rural areas.

Ключевые слова. *Сельскохозяйственная кооперация, кооператив, агробизнес, взаимопомощь, крестьяне, фермеры, личные подсобные хозяйства, лоббирование интересов, рынок, объединения, затраты кооператива, субсидиарная ответственность.*

Keywords. *Agricultural cooperation, cooperative, agribusiness, mutual assistance, peasants, farmers, personal subsidiary farms, lobbying of interests, market, associations, cooperative costs, subsidiary responsibility.*

Методы исследования. *В качестве метода исследования использована форма интервьюирования кооператоров, экономические, сравнения и экспертных оценок.*

Введение. Развитие аграрной кооперации в Российской Федерации связано с множеством трудностей и не дает пока тех результатов, которые бы оказывали значительное влияние на экономику хозяйствующих субъектов. Общепринято считать, что во многих зарубежных странах кооперативные процессы идут гораздо легче и эффективнее. Уровень понимания вопросов кооперации у отечественных фермеров и кооператоров отстает от того, чем владеют зарубежные эксперты, что не является аксиомой оценки кооперации в АПК. На конец 2023 г. в России численность членов сельскохозяйственных потребительских кооперативов составляла – 50483 человек, в том числе в обслуживающих кооперативах – 16382 человека, или 32,5% [1]. Некоторые практики кооперации ряда регионов, действуют на одной волне с зарубежными экспертами, понимающие и разбирающиеся в вопросах кооперации. А зарубежный опыт силен, прежде всего, ежедневной профессиональной кропотливой организационной работой. И если у нас что-то пока не получается – значит надо лучше и больше работать, анализировать и обобщать опыт работы, который будет полезен для фермеров, кооператоров и ученых, работающих по кооперативной тематике. В условиях санкций возрастает интерес к кооперации, как одному из направлений использования имеющегося в стране потенциала по гарантированному обеспечению продовольственной безопасности. Развитие сельскохозяйственной и потребительской кооперации находится в центре внимания ученых и представляет интерес для национальной экономики страны. В Российском университете кооперации проводятся научно-практические конференции, в рамках которых подводятся итоги работы кооперативов и рассматриваются перспективы их развития, а выработанные рекомендации направляются практикам для использования. Результаты реакции практиков на предложения конференций свидетельствуют о пользе подобного рода мероприятий, проходящих в формате бесед с экспертами на наиболее волнующие участников рынка темы – действующих кооператоров и тех, кто только готовится к созданию кооперативного объединения или планирует о вступлении в кооператив. В результате дискуссий появляются новые идеи, расширяющие представления слушателей о кооперации [3]. Участники получают дополнительную информацию о перспективах развития кооперации, ответы на научные и практические вопросы от представителей российского кооперативного бизнеса. Нередко находят для себя оригинальные решения

по оценке своих действий и уточнение позиции на решение определенных вопросов развития кооперативов. На результаты работы влияет наличие знаний о проблемах и тенденциях развития кооперации, в том числе полученных при участии в работе специализированных семинаров, фермерских и кооперативных съездов, научных конференций, при обсуждении ранее опубликованных материалов, а также личного опыта практической работы. При создании кооператива встают вопросы о структуре собственности в кооперативе, работе с паями, долгами и финансовой ответственности. В кооперативе проблемы решаются совместно, долю ответственности разделяют соответственно доле участия каждого фермера в проекте. Субсидиарная ответственность выгодна кредиторам. Но в сельском хозяйстве множество рисков, на очень слабом уровне страхование бизнеса и урожая. Получается, что на тебя ответственность возложена, а сам ты рисками управлять не всегда можешь. Субсидиарная ответственность пугает и сдерживает развитие. Члены кооператива руководствуются в первую очередь своими внутренними кооперативными правилами, изложенными в уставе кооператива, а затем законами внешними. Главным документом кооператива является его устав. Есть еще декларация порядочности, которая требует от члена кооператива соответствие определенным поставленным условиям (например, отсутствие долгосрочных неоплаченных долгов, порядочность в отношении других членов и т.п.) [4].

Дискуссия. Агропромышленный комплекс России поступательно развивается, наращивая производство агропродовольственных товаров. Рост производства базируется на различных формах организации в аграрном секторе: сельскохозяйственные организации, личные подсобные и крестьянские (фермерские) хозяйства, сельскохозяйственные производственные кооперативы и индивидуальные предприниматели. Основной задачей всех сельхозпроизводителей является обеспечение продовольственной безопасности страны и повышение качества жизни на селе. На результаты работы аграрников влияет ряд факторов, преодоление которых малым хозяйствам в одиночку бывает трудно, что усугубляет ситуацию. Для повышения эффективности мелкие сельхозпроизводители кооперируются, в том числе в сфере сбыта произведенной продукции и снабжении. Более сложные формы кооперации объединяют различные виды специализированной деятельности производителей: производство, переработку и сбыт продукции.

При создании кооператива могут быть две цели: первая – получение хозяйственной выгоды для пайщиков; вторая – удовлетворение потребностей пайщиков, решение которых в перспективе будет способствовать получению прибыли самим кооперативом. В кооперативах отмечается объединение мыслящих людей, работодателей, которые готовы сконцентрировать силы для ускоренного развития производства. Производителям сельхозпродукции, объединенным в кооператив, доступнее выйти на рынок и реализовать произведенный продукт с наибольшей прибылью и привлечь научные знания для получения более высоких урожаев. Кооператив выявляет сегмент рынка, где ему выгодно реализовать производимую продукцию и получить прибыль от объединения.

При вступлении в кооператив некоторые будущие его члены уже имеют свой бизнес, а также проблемы, которые нуждаются в решении. Выгода от кооператива заключается в совместном решении этих трудностей. В снабженческо-сбытовых кооперативах решаются проблемы сбыта произведенной продукции, приобретения средств и необходимых ресурсов, так как в одиночку это сделать труднее. Сельскохозяйственные кооперативы получают поддержку от государства. Члены кооператива не конкурируют между собой, а взаимно выручают друг друга, объединяют усилия для выхода на новый рынок.

Для успешной работы кооператива важно совместное использование различных способов для эффективной деятельности: взаимопомощь, поддержка, предоставление техники и других услуг. Кооперативы создаются для того, чтобы приносить пользу партнерам и получать эффект. Если партнеры по кооперации перестают получать ожидаемый результат от кооператива, то наступает время разойтись и заняться чем-то другим, а кооператив прекращает работу. Если кооператив попадет в неблагоприятную экономическую ситуацию, то его члены-партнеры принимают решение о его существовании или банкротстве. Иногда причиной провала деятельности кооператива является отсутствие согласия между его членами.

В России в 2023 г. насчитывалось 12533 сельскохозяйственных потребительских ко-

оператива, из них действующих – 5339, или 42,6%; в состоянии ликвидации или банкротства – 448, или 3,6%; недействующих – 6746, или 53,8%. В структуре всех сельскохозяйственных потребительских кооперативов имелось кредитных – 23,7%, перерабатывающих – 22,9%, снабженческих – 21,0%, сбытовых – 11,9%, обслуживающих – 10,5%. В структуре прочих кооперативов животноводческие составляли – 7,7%, растениеводческие – 1,2%, садоводческие и огороднические – 1,1% (таблица 1).

Для устойчивой работы кооператива необходимо при его создании выработать четкие обязательства каждого члена и закрепить их в уставе кооператива, объединить усилия для решения проблем. На сегодняшний день в России отсутствует система, где контрагенты связаны друг с другом: фермеры, которые производят сырье, оторваны от переработчиков, переработчики отделены от торговых сетей, экспортеры отделены от производителей. Если создать цепочку «производство, хранение, переработка и экспорт», то возможно будет оставить добавленную стоимость у производителя.

Во всем мире большую часть денег от реализации продукции получает фермер, в России ровно наоборот. Поэтому, создавая свой кооператив, следует создать систему, которая позволит убрать из этой цепочки трейдеров, посредников, присваивающих основную долю стоимости конечной продукции. Следует заметить, что иногда хозяйства в кооперативы объединяются не ради денег, а для стабильности. Деньги важны как следствие. Когда хозяйства стабильны, когда у них есть определенные общие интересы, когда они знают, какие направления для своего кооператива выбрать, то финансовая составляющая является самой последней в этой цепочке. Поэтому между предприятиями, хозяйствами, прежде всего появляется единство интересов [5].

В России в числе сельскохозяйственных потребительских кооперативов доля обслуживающих в 2023 г. составила – 18,8%, в Приволжском федеральном округе – 26,2% (таблица 2).

В сельском хозяйстве регионов функционируют кооперативы разной специализации, которые за последние десятилетия накопили определенный опыт работы. Положительных результатов, достиг в Вологодской области кооператив «Устюженский картофель», включающий 17 крестьянских (фермерских) хозяйств, выращивающих семенной картофель. Со временем наиболее удачным направлением оказалась реализация семенного картофеля в регионы страны. Кооператив по производству семенного картофеля установил связи с европейскими компаниями, занимается подготовкой кадров для крестьянских хозяйств, приобретает машины и оборудование по доступным ценам, получает наиболее выгодные тарифы на электроэнергию, участвует в электронной торговле производимой продукцией и т.д. Деятельность кооператива направлена на расширение ареала поставок семенного картофеля в

Таблица 1

Численность сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Российской Федерации, единиц

Виды сельскохозяйственных потребительских кооперативов	Всего	из них:			Итого, %
		действующие	в состоянии ликвидации или банкротства	недействующие	
Сельскохозяйственные потребительские кооперативы – всего	12533	5339	448	6746	100,0
доля, %	100	42,6	3,6	53,8	х
в том числе:					
Кредитные	2969	606	103	2260	23,7
Перерабатывающие	2869	1676	92	1101	22,9
Снабженческие	2637	1218	88	1331	21,0
Сбытовые	1488	675	52	761	11,9
Обслуживающие	1321	611	51	659	10,5
Прочие	1249	553	62	634	10,0
из них					
Животноводческие	959	388	54	517	7,7
Растениеводческие	155	145	6	4	1,2
Садоводческие и огороднические	135	20	2	113	1,1

Источники: [2].

Таблица 2

Число сельскохозяйственных кооперативов (за исключением перерабатывающих, снабженческо-сбытовых и кредитных) в России (на конец отчетного периода), единиц

Федеральные округа	Сельскохозяйственные потребительские кооперативы – всего		Из них обслуживающие кооперативы		Доля обслуживающих кооперативов, %	
	2023	2022	2023	2022	2023	2022
Российская Федерация	2444	1867	459	333	18,8	17,8
Центральный	482	398	93	47	19,3	11,8
Северо-Западный	88	79	10	6	11,4	7,6
Южный	201	171	37	31	18,4	18,1
Северо-Кавказский	284	176	32	19	11,3	10,8
Приволжский	686	502	180	142	26,2	28,3
Уральский	111	79	13	14	11,7	17,7
Сибирский	236	205	26	23	11,0	11,2
Дальневосточный	356	257	68	51	19,1	19,8

Источники: [1].

регионы. Процесс создания кооператива происходил при необходимости обеспечения успешной работы по производству семенного картофеля и его реализации при соблюдении инструкции [6].

Важное место занимают вопросы взаимоотношений между членами кооператива, внутренние договоренности и внутренняя дисциплина в кооперативе. Кооператив «Устюженский картофель» работает по прозрачной схеме: есть смета расходов, члены ее финансируют. Если фермер посчитал, что семенной картофель продать напрямую выгоднее, чем через кооператив (например, когда фермерам на реализацию выделяют субсидии), то в таком случае кооператив никак не участвует в сделке. Если член кооператива продает свой обещанный кооперативу картофель без кооператива, то в таком случае он выплачивает процент от проведенной сделки кооперативу и так соблюдает правила кооператива. Эти правила как живой инструмент дорабатываются постоянно. Не все члены смогли выполнять эти правила, некоторые вышли из состава кооператива, так как они не стали выполнять обязательства членов кооператива по поставкам товарного картофеля в закрытые учреждения. В кооперативе нет большой общей собственности, она у фермеров. В собственности кооператива есть автомобиль, кабинет, зарегистрированный товарный знак. Исполнительный директор кооператива «Устюженский картофель» есть наемный работник и не является фермером-членом кооператива. В кооперативе есть председатель, который является фермером-членом кооператива. В некоторых кооперативах исполнительный орган отделен от фермеров-членов, чтобы быть нейтральным незаинтересованным в бизнесе лицом, одинаково равно относящимся ко всем членам кооператива. Существует разные точки зрения на совмещение должностей исполнительного директора и председателя кооператива.

Первая заключается в том, что председатель кооператива и исполнительный директор не должны совмещаться. С одной стороны, когда председатель кооператива и исполнительный директор совмещаются одним лицом – проще решать вопросы. Но для дела лучше по-другому. Если председатель – фермер, и иногда отдельному члену довольно сложно «пробивать» через него свои идеи, убедить его, вынести вопрос на собрание. Но из практики это правильно потому, что в ходе обсуждения допускается меньше ошибок, которые потом будут иметь материальную нагрузку [7].

Вторая точка зрения заключается в том, что эти функции должны разделяться. Наемный исполнительный директор, отделенный от фермеров – большая часть успеха кооператива. Исполнительный орган должен быть квалифицирован, получать хорошую заработную плату. Контракт с ним должен заключаться на срок от пяти лет, потому что за 1 год невозможно наладить связи с другими структурами и действовать уверенно.

В Вологодской области кооператив «Устюженский картофель» сотрудничает с кооперативами в Новгородской, Костромской областях. Также на кооперативных началах работает с ООО «ФАТ-АГРО» (Владикавказ). Они являются разработчиком производства качественного оригинального се-

менного картофеля. Кооператив «Устюженский картофель» производит картофель в крупных партиях на продажу. От реализованного семенного картофеля конечный потребитель ООО «ФАТ-АГРО» также получает доходный процент. В таком же направлении ведется работа с институтом имени Лорха, где есть хороший исходный материал новых сортов. Кооператив «Устюженский картофель» имеет возможность эти сорта размножать, но так как оригинальное семеноводство не совсем рентабельно, то институт имени Лорха получает дополнительную прибыль после реализации произведенного уже элитного семенного картофеля. Здесь налицо научно-производственная кооперация. Однако для получения доступа по реализации своей продукции в крупных торговых сетях нужно наращивать объемы производства картофеля. Последние 5 лет весь объем картофеля столовых сортов, который производит кооператив, реализуется по выгодным ценам потребителям. Кооператив уделяет внимание повышению качества семенного картофеля, расширяет взаимосвязи с институтом и другими предприятиями.

В Московской области более 7 лет действует кооператив «Усадьба Поседкино», объединяющий 10 крестьянских (фермерских) хозяйств с более чем 1 тыс. га земли, 600 коров дойного стада, кормозаготовительной техникой, 4 пунктами переработки и построенным в рамках кооператива заводом по производству сыров. Кооператив действует на территории северо-западной части Московской области, включая Мытищинский, Дмитровский, Шаховской и Волоколамский районы. У кооператива свое сырье, своя переработка, логистика и торговля. Основные задачи кооператива – это расширение ассортимента продукции и выход на новые рынки. Основным документом, регулирующим деятельность кооператива, является его устав, в котором зафиксированы права и обязанности, взаимоотношения членов, объемы и виды поставляемой через кооператив продукции. Все это фиксируется в данном документе. Содержание устава перед его принятием обсуждается на общем собрании членов кооператива. Устав является основополагающим документом, который разрешает те вопросы, которые касаются работы кооператива. Кроме того, в кооперативе есть кооперативный кодекс. В нем описан порядок принятия решений по спорным вопросам, которые не вошли в текст устава. Потребительский снабженческо-сбытовой кооператив реализует товарную продукцию, произведенную членами кооператива. Вместе с учетом объема продукции отслеживается ее качество. В случае неисполнения требований устава предусмотрены штрафные санкции, прописанные в уставе, чтобы каждый знал, какие правила игры его ожидают. Здесь следует заметить, что члены кооператива сами формулируют и пишут «правила игры», которых все обязаны придерживаться. Согласно уставу, члены кооператива «Усадьба Поседкино» обязаны поставлять все произведенное в их хозяйствах молоко на молокозавод. С одной стороны, все члены заинтересованы в долгосрочных договорах с заводом, с другой стороны, партнеры кооператива понимают, что цены на молоко растут, и не мешало бы заключать с заводом менее долгосрочные договора, чтобы не терять выгоду от растущей рыночной цены [8].

Центральную роль в такой ситуации играет правление кооператива, которое занимается ведением переговоров о том, на каких условиях заключаются договоры о поставках. Согласование вопроса по продаже продукции через кооператив или самостоятельно решается при соблюдении принципа добровольности. Кому и где выгоднее, тот там и продает. Если реализация осуществляются в районе производства (он находится 150 км от Москвы), то в данном случае каждый производитель справляется сам. Если продукция реализуется в Москве, то выгоднее это делать через кооператив. Кооператив расширяет рынки сбыта продукции.

Государственные органы власти Московской области поддерживают развитие сельскохозяйственной кооперации в регионе. Одним из нерешенных пока вопросов о развитии кооперации в области является выделение кооперативу земельных участков для создания своей сетевой торговли под брендом «Фермер Подмосковья». В настоящее время кооператив имеет свой бренд. Члены кооператива работают по формированию своей сети экологически чистых молочных продуктов. Это будет небольшой рынок, примерно 100 квадратных метров с фермерской молочной продукцией, где также будет продаваться овощная продукция и хлеб. Намечается торговые площади разместить в густонаселенных новых микрорайонах Подмосковья. Кооператоры считают, что для достижения этой цели необходимо принять реше-

ние на законодательном уровне в Московской области и согласие районных управлений на выделение земли. Кооператив не планирует заходить в торговые сети, так как это для кооператива не выгодно, они могут обанкротить фермеров своей ценовой политикой. Взаимосвязь между молочными фермерами ограничивается, как правило, регионом. Молочные кооперативы знают друг друга, общаются, но это не носит массовый характер и не является устойчивой совместной работой.

В Липецкой области с 2011 г. функционирует кооператив «МТС Воловская», созданный на базе 5 фермерских хозяйств, которые в момент создания совместно приобрели более 20 единиц импортной свеклоуборочной техники. Члены кооператива совместно обрабатывают землю, имеющуюся в кооперативе технику периодически сдают в аренду. В 2014 г. члены кооператива создали второй, снабженческо-сбытовой кооператив «Воловский фермер», который занимается реализацией продукции членов кооператива. Создание кооператива «МТС Воловская» позволило увеличить выручку входящих в него хозяйств с 39 млн. руб. почти до 200 млн руб., то есть пятикратно. Обрабатываемая площадь не изменилась, качественный рывок в производстве произошел благодаря кооперации. Стимулом для участия в кооперативе является желание заработать больше. В кооперативе появилась коллективная техника, общие сбытовые цепочки, добровольно возросла взаимовыручка и взаимопомощь, укрепилось взаимодействие партнеров, улучшились экономические показатели.

В Рязанской области по производству горчицы успешно работает кооператив «Аврора», включающий 20 хозяйств. Экспортировать горчицу кооператив начал в 2011 г. На момент создания кооператива коллектив уже работал в качестве общества с ограниченной ответственностью, поэтому время на его создание было минимальное. Кооператив перерабатывает горчицу на своих предприятиях и через компанию ООО «Гросс» поставляет продукцию на экспорт в Германию, Нидерланды, Чехию, Польшу, успешно конкурируя на европейском рынке. Кооперативу проще договариваться с переработчиками, чем фермерам по отдельности. Предложение продукции малыми партиями разными хозяйствами не вызывает особого интереса переработчиков. В кооперативе объемы поставляемой продукции возрастают, что представляет больший интерес для переработчика и становится проще с ними договариваться. Кооператив более конкурентоспособен на рынке по сравнению с мелким сельхозпроизводителем. Еще одно преимущество в кооперативе – это то, что дорогое оборудование, например, сепараторы, сортировки, очистки, сушилки, которые необходимы для такой сложной культуры как горчица, невозможно приобрести каждому фермеру в отдельности. Поэтому, купив на 35 млн оборудование, равномерно между всеми членами кооператива «Аврора» в Рязанской области распределили все нагрузки по затратам. Маленькие хозяйства, которые выращивают 100 тонн горчицы, не имеют возможность приобрести оборудование самостоятельно. Кроме этого, кооператив проводит обучение, распространяет опыт, оттачивает технологии, экспериментирует с семенами, имеет более широкий спектр выхода на другие перерабатывающие предприятия. Председатель кооператива «Аврора», в отличие от директора – идеолог, который вносит предложения в работу кооператива. А исполнительный директор – это человек, который имеет достаточные знания и отстаивает интересы кооператива во внешней среде. Фермерам выгоднее продавать свою продукцию через кооператив, чем трейдерам. Кооператив экспортирует продукцию. Конечная цена за вычетом транспортных расходов, услуг по доработке и таможенных пошлин, все равно получается выше, чем у трейдера. Узкоспециализированным кооперативам целесообразнее объединяться по интересам. В случае горчицы, например, за счет разных поясов они могли бы страховать себя в плане производства и выполнения контрактов.

Основные показатели о работе сельскохозяйственных потребительских кооперативов представлены в таблице 3.

Процесс создания кооператива не простой. Первым самым длительным шагом является создание бизнес-плана, разработкой его занимаются специализированные фонды, которые имеют в этом опыт, соответствующую подготовку. Поэтому фермеры обращаются к специальным фирмам. В процессе создания кооператива формулируется цель, учитываются препятствия, определяется порядок управления бизнесом. Это может занять от четырех до шести месяцев. Сократить это время возможно, если только скопировать модель бизнеса. Но в сельском хозяйстве это довольно сложно. Далее идет работа над созданием резервов. Затем вырабатывается, определяется модель бизнеса, что может за-

Таблица 3

Основные сведения о деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов (за исключением перерабатывающих, снабженческо-сбытовых и кредитных) по сельским территориям в Российской Федерации за 2023 год

Показатели	Сельскохозяйственные потребительские кооперативы:		
	всего	из них обслуживающие кооперативы	доля, %
Численность членов кооператива всего, единиц	50483	16382	32,5
Граждане, ведущие личное подсобное хозяйство	40868	13382	32,7
Индивидуальные предприниматели	1019	138	13,5
из них осуществляющие сельскохозяйственную деятельность	556	59	10,6
Главы крестьянских (фермерских) хозяйств	2262	273	12,1
Крестьянские (фермерские) хозяйства	416	36	8,7
Юридические лица	1017	189	18,6
из них осуществляющие сельскохозяйственную деятельность	465	69	14,8
сельскохозяйственные потребительские кооперативы	193	57	29,5
Количество новых членов кооператива с начала отчетного года:			
граждане, ведущие личное подсобное хозяйство	4032	645	16,0
субъекты малого и среднего предпринимательства в АПК, включая крестьянские (фермерские) хозяйства	526	103	19,6
Поступило сельскохозяйственной продукции для переработки и (или) реализации, тыс. руб.	8373711,7	546570,0	6,5
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, тыс. руб.	11759611,7	1140415,7	9,7
Выручка от реализации товаров (работ, услуг) от несельскохозяйственной деятельности, тыс. руб.	3687987,3	301635,0	8,2

Источник: [1].

нять до шести и более месяцев. Необходимо иметь четкое представление о фондах, кто их финансирует, почему им можно доверять. Фермерам необходимо иметь собственный первичный капитал для финансирования услуги по разработке профессионального бизнес-плана и плана будущего развития кооператива [11]. В ряде случаев прописывается, что член правления должен быть членом кооператива, а работает ли он на общественных началах или он работает за деньги зависит от того или иного кооператива. Также распространена практика, когда правление нанимает стороннего исполнительного директора, коммерческого директора, который ведет кооперативную и управленческую деятельность. Но ответственность все равно лежит на главе Правления кооператива, даже если он работает на общественных началах. У исполнительного директора ответственность только как у наемного рабочего. В больших кооперативах распространена практика, что и руководство правления работает не на общественных началах, а за оплату. Поэтому на него возлагается еще большая ответственность за действия в рамках правления. На практике довольно редко можно встретить кооператив с полной субсидиарной ответственностью. Как правило, ответственность ограничена величиной паев, которую вносят члены кооператива. Это обязательно должно быть зафиксировано в уставе. Часто в уставе комбинируют величину и количество паевых взносов, также фиксируется величина по поставкам того или иного вида продукции. В зависимости от того количества, которое каждый член кооператива обязуется поставлять, формируется размер взносов. Сейчас во всех новых создающихся кооперативах из устава исключается полная ответственность. Она ограничивается величиной паев членов кооператива [12].

Заключение. Поступательное развитие сельскохозяйственной кооперации в регионах предполагает улучшение ситуации в экономике потребительских обществ и кооперативов в системе продовольственного обеспечения. Принимаемые государством меры направлены на обеспечение защиты материальной базы кооперативов, способствование росту производства и товарооборота, поставок в продовольственные фонды мяса, молока, масла, сахара и других продуктов. Поддержка сельскохозяйственной потребительской кооперации может включать разработку и принятие про-

граммного документа развития, направлена на устранение препятствий в нормативно-правовом регулировании деятельности кооперативов; установление субсидиарной ответственности партнеров; реализацию мер по сбыту сельхозпродукции фермеров и ЛПХ, предоставление кооперативам грантов и субсидий, санацию кооперативов, оказавшихся в сложном состоянии. Это позволит не только сберечь действующие кооперативы, но одновременно повысит мотивацию и уверенность членов, даст как экономический, так и социальный эффект. С помощью государства предстоит реализовать комплекс мер по созданию дополнительных механизмов сбыта сельскохозяйственной продукции, ее доступности для населения, поддержку кооперативных приемов на базе современных средств коммуникации, цифровых технологий и логистики продвижения сельскохозяйственной продукции из села в город, что позволит сохранить существующие кооперативы [14].

Список используемых источников:

1. Основные сведения о деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов (за исключением перерабатывающих, снабженческо-сбытовых) за 2023 г. Росстат. М., 2024.

2. База данных СПАРК, данные на 17 мая 2023 г., по кредитным СПОКам – реестр Банка России.

3. Основные показатели хозяйственной деятельности потребительской кооперации Центросоюза России 2019–2023 гг. М., 2024.

4. *Набиева А.Р.* Теоретические основы и современные тренды развития Российской кооперации // Вопросы региональной экономики. 2019. № 3(40). С. 73–79.

5. *Набиева А.Р.* Центросоюз России как интегрированное образование в системе продовольственного обеспечения // АПК: Экономика, управление. 2019. № 8. С. 16–25.

6. *Набиева А.Р.* Формы и виды кооперативных формирований на сельских территориях // Вопросы региональной экономики. 2020. № 2(43). С. 101–106.

7. *Каурова О.В., Ткач А.В., Малолетко А.Н.* Место и роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов России // Вестник Российского университета кооперации, научнотеоретический журнал. № 2(40). 2020. С. 51–61.

8. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов регионов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. № 1. 2021. С. 54–59.

9. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Кооперация регионов в формировании продовольственных ресурсов в условиях цифровой экономики // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 4. С. 13–22.

10. *Ткач А.В., Нечитайлов А.С.* Формирование регионального продовольственного рынка // Вопросы региональной экономики. Научный журнал. ФТА. 2013. № 3(16). С. 94–99.

11. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в системе продовольственного обеспечения // Экономика сельского хозяйства России. № 5. 2017. С. 67–73.

12. *Жукова О.И., Жуков А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в условиях экономического кризиса // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. № 1. 2017. С. 42–47.

13. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В. Жукова О.И., Жуков А.С.* Кооперативное предпринимательство в аграрном секторе // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. № 3(48). 2019. С. 118–124.

14. *Жуков А.С., Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в инфраструктуре продовольственного рынка // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2017. № 1. С. 25–30.

15. *Леошко В.П., Жукова О.И., Жуков А.С., Нечитайлов А.С.* Кооперация в системе оптово-распределительных центров региональной экономики // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2022. № 2. С. 33–41.

16. *Василенко О.И., Леошко В.П., Жукова О.И.* Развитие потребительской кооперации в южных регионах России // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2023. № 3. С. 73–85.

17. *Василенко О.И., Леошко В.П.* Трудовые ресурсы потребительской кооперации Краснодарского края // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2024. № 2. С. 67–78.

18. *Каурова О.В.* Внутренний финансовый контроль / О.В. Каурова, Ю.Г. Крюкова // Финансовый вестник: Финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2009. № 1. С. 31–35. EDN SYKGBZ.

19. *Евдокимов М.В.* «Зеленая» экономика кооперативов как драйвер устойчивого развития сельского хозяйства / М.В. Евдокимов, С.Л. Блау // OpenScience. 2023. Т. 5. № 4. С. 54–64. DOI 10.51632/2658-7939_2023_5_4_54. EDN EZUNUX.

20. *Тимергалеева Р.Р.* Кооперативная стратегия как институциональный конструкт устойчивого развития агропромышленного комплекса региона / Р.Р. Тимергалеева // OpenScience. 2023. Т. 5. № 4. С. 125–134. DOI 10.51632/2658-7939_2023_5_4_125. EDN VABGTT.

21. *Дождева Д.А.* Проблема согласования интересов стейкхолдеров в общей архитектуре стратегического управления потенциалом АПК региона / Д.А. Дождева // OpenScience. 2024. Т. 6. № 3. С. 19–30. EDN DMXOMZ.

References:

1. Basic information on the activities of agricultural consumer cooperatives (with the exception of processing, supply and marketing) for 2023 Rosstat. M., 2024.

2. SPARK database, data as of May 17, 2023, on credit SPARks – the register of the Bank of Russia.

3. The main indicators of economic activity of the consumer cooperation of the Central Union of Russia 2019–2023, M., 2024.

4. *Nabieva A.R.* Theoretical foundations and modern trends in the development of Russian cooperation. *Regional economic issues*, 2019, no. 3(40), pp. 73–79.

5. *Nabieva A.R.* Centrosoyuz of Russia as an integrated education in the food supply system. *Agroindustrial complex: Economics, management*, 2019, no. 8, pp. 16–25.

6. *Nabieva A.R.* Forms and types of cooperative formations in rural areas. *Regional economic issues*, 2020, no. 2(43), pp. 101–106.

7. *Kaurova O.V., Tkach A.V., Maloletko A.N.* The place and role of consumer cooperation in ensuring food security of the regions of Russia. *Bulletin of the Russian University of Cooperation, scientific and theoretical Journal*, no. 2(40), 2020, pp. 51–61.

8. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the formation of regional food resources. *The economics of agricultural and processing enterprises*, no. 1, 2021, pp. 54–59.

9. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Cooperation of regions in the formation of food resources in the digital economy. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2020, no. 4, pp. 13–22.

10. *Tkach A.V., Nechitailov A.S.* Formation of the regional food market. *Regional economic issues. Scientific journal. FTA*, 2013, no. 3(16), pp. 94–99.

11. *Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the food supply system. *Economics of agriculture of Russia*, no. 5. 2017, pp. 67–73.

12. *Zhukova O.I., Zhukov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the context of the economic crisis. *The economics of agricultural and processing enterprises*, no. 1, 2017, pp. 42–47.

13. *Nechitailov A.S., Tkach A.V. Zhukova O.I., Zhukov A.S.* Cooperative entrepreneurship in the agricultural sector. *Economics, labor, management in agriculture*, no. 3(48), 2019, pp. 118–124.

14. *Zhukov A.S., Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the infrastructure of the food market. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal*, 2017, no. 1, pp. 25–30.

15. *Leoshko V.P., Zhukova O.I., Zhukov A.S., Nechitailov A.S.* Cooperation in the system of wholesale distribution centers of the regional economy. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and Theoretical Journal*, 2022, no. 2, pp. 33–41.

16. *Vasilenko O.I., Leoshko V.P., Zhukova O.I.* Development of consumer cooperation in the southern regions of Russia. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal*, 2023, no. 3, pp. 73–85.

17. *Vasilenko O.I., Leoshko V.P.* Labor resources of consumer cooperation of the Krasnodar Territory. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal*, 2024, no. 2, pp. 67–78.

18. *Kaurova O.V.* Internal financial control / O.V. Kaurova, Yu.G. Kryukova. *Financial Bulletin: Finance, taxes, insurance, accounting*, 2009, no. 1, pp. 31–35. EDN SYKGBZ.

19. *Evdokimov M.V.* «Green» economy of cooperatives as a driver of sustainable development of agriculture / M.V. Evdokimov, S.L. Blau. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 4, pp. 54–64. DOI 10.51632/2658-7939_2023_5_4_54. EDN EZUNUX.

20. *Timergaleeva R.R.* Cooperative strategy as an institutional construct of sustainable development of the regional agro-industrial complex / R.R. Timergaleeva. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 4, pp. 125–134. DOI 10.51632/2658-7939_2023_5_4_125. EDN VABGTT.

21. *Dozhdeva D.A.* The problem of coordinating the interests of stakeholders in the general architecture of strategic management of the potential of the regional agro-industrial complex / D.A. Dozhdeva. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 3, pp. 19–30. EDN DMXOMZ.

Материал поступил в редакцию: 16.09.2024.

2024 А.В. Соболев* *УДК 334.73.021*

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, КОНЦЕПЦИИ И ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ КООПЕРАТИВОВ

FUNDAMENTAL PROBLEMS, CONCEPTS AND AREAS OF DEVELOPMENT OF COOPERATIVES

Аннотация. *Статья посвящена важнейшим фундаментальным вопросам, с которыми сталкиваются современные кооперативы и от решения которых зависит социально-экономический рост и развитие этих организаций. Анализ деятельности потребительских и сельскохозяйственных кооперативов в стране, свидетельствуя о снижении их жизнеспособности и эффективности, отражает серьезное отставание теоретических разработок.*

Цель данной статьи состоит в том, чтобы представить области развития кооперативов в тех концепциях, которые с середины прошлого века смогли дать ответы на фундаментальные вопросы и развить кооперативную теорию с двух позиций: неоклассического подхода и с точки зрения новой институциональной экономической теории. Исследование эволюции фундаментальных проблем и кооперативной теории сопровождается обсуждением подходов к этой теории, последствия которых значимы для экономической эффективности кооперативов и их влияния на функционирование рынка. Рассматриваются конкретные концепции, которые способны развивать кооперативную теорию для более глубокого и основательного понимания природы и поведения кооперативов.

Abstract. *The article is devoted to the most important fundamental issues that modern cooperatives face and the solution of which determines the political-economic and socio-ecological growth and development of these organizations. An analysis of the activities of consumer and agricultural cooperatives in the country, indicating a decline in their viability, reflects a serious lag in theoretical developments. The purpose of this article is to present the areas of cooperative development in those concepts that, since the middle of the last century, have been able to answer fundamental questions and develop cooperative theory from two positions: the neoclassical approach and from the point of view of a new institutional economic theory. The study of the evolution of fundamental problems and cooperative theory is accompanied by a discussion of modern approaches to this theory, the consequences of which are significant for the economic efficiency of cooperatives and their impact on the functioning of the market. Specific concepts are considered that can develop cooperative theory for a deeper and more thorough understanding of the nature and behavior of cooperative organizations.*

Ключевые слова: *потребительские и сельскохозяйственные кооперативы, фундаментальные проблемы кооперативов, экономическая теория кооперации, новая институциональная экономическая теория.*

Keywords: *consumer and agricultural cooperatives, fundamental problems of cooperatives, economic theory of cooperation, new institutional economic theory.*

Соболев Александр Валерьевич *– доктор экономических наук, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, профессор кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: sobolev-alekc@mail.ru.*

Alexander V. Sobolev *– Doctor of Science (Economic), Honored Worker of the Education Sector of the Russian Federation, Professor, The Chair of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Введение. Кооперативы – важнейшие экономические институты общества и многогранное явление, значение которых в жизни многих стран возросло за последнее время. Их многообразная деятельность и добавленная стоимость отражена фундаментальными социальными и экономическими теориями. В знак признательности международного сообщества за вклад, вносимый кооперативами в общество и экономику, ООН повторно после 2012 г. объявила 2025 год Международным годом кооперативов.

Мировой масштаб кооперативных организаций впечатляет: более 1 миллиарда членов, а из 3 миллионов кооперативов в мире одна треть приходится на долю Китая – это абсолютный рекорд. Только 300 крупнейших кооперативов обеспечивают более 2,1 триллиона долларов годовой выручки (цифра сопоставимая с размером ВВП России). Рис. 1 наглядно демонстрирует распределение кооперативов и их членов повсеместно.

Самые сильные кооперативные страны – Финляндия, Швеция, Ирландия и Канада, где не менее половины численности населения – члены кооперативов; а затем Норвегия, Дания, Франция, Япония и – что удивительно – США, где более трети населения являются членами кооперативов. Нет ни одного экономического сектора, где не было бы кооперативов, но самое широкое присутствие зарегистрировано в сельском хозяйстве и пищевой промышленности, розничной торговле, банковской и страховой сферах.

По сравнению с тем значением, которое имеют кооперативы во многих странах, в том числе с развитой рыночной экономикой, в России сельскохозяйственные и потребительские кооперативы играют весьма неприметную роль – процветанием они не отмечены, стратегия не просматривается, и за очень малыми исключениями то, что называется кооперативами в последние годы не дает ни роста, ни развития, зачастую обретая явно некооперативную форму организации бизнеса. Если доля советской потребительской кооперации в последние годы ее существования на территории Российской Федерации доходила почти до 30% в товарообороте всех форм собственности (а на селе она была и вовсе монополистом с 84%), то ныне это нулевой показатель (с соответствующей потерей множества объектов собственности, розницы, опта, заготовок и т.п.) на фоне с нуля поднявшихся в своем резвом развитии за последние годы компаний типа WildBerries. В системе Центросоюза РФ треть века назад пайщиками насчитывалось 30 млн. человек, в подавляющем числе это были сельские жители, то сегодня ведомственная статистика показывает 1 миллион человек, представленных большой частью лицами руководящего состава различных звеньев этой системы. Повсеместная сдача кооперативных магазинов в аренду конкурентам, например, Пятерочке, жизнь на ренту от кооперативной собственности – свидетельство изменения природы самой кооперативной системы [2–4].

Удручающая ситуация складывается в последние десятилетия с сельскохозяйственными кооперативами: особенно неуклонно снижается число и хозяйственные обороты производственных кооперативов, а в целом за последнюю треть века при огромной финансовой и иной поддержке кооперативов (они являются частью малых форм хозяйствования, которые в целом дают свыше 40% стоимости всей сельхозпродукции), удалось

Рис. 1. Распределение кооперативов по континентам

Источник: составлен автором по [1].

объединить едва ли 1 процент крестьянско-фермерских хозяйств в кооперативы, на долю которых приходится такой же процент сельхозпродукции (в отличии от кооперативов Евросоюза с показателем в три четверти) [5]. Таблица 1 свидетельствует о том, что СПоК в подавляющем числе – довольно мелкие хозяйствующие единицы, не обладающие конкурентными способностями [6].

Какие же кооперативы у нас существуют, какими экономическими структурами они представлены? Один официальный источник (Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства Федеральной Налоговой Службы РФ) при надлежащем подсчете помогает собрать необходимые статистические сведения о том, какие существуют кооперативы, которые относятся к субъектам МСП согласно ст. 4 ФЗ-209 «О развитии малого и среднего предпринимательства» [7]. Налоговый реестр МСП из 6 миллионов субъектов насчитывает чуть более 61 тыс. кооперативов – расширенный поиск по реестру выдает в Таблице 2 самые последние сведения о структуре российских кооперативов (на конец 2024 г.).

Таким образом, если исходить из расчетных данных, подчерпнутых из официального документа, «кооперативное движение» (или часто аналогично используемое словосочетание – «кооперативный сектор») представлено на 2/3 гаражными и жилищными кооперативами. В среде малого и среднего предпринимательства общая численность кооперативов составляет 1%, а собственно рыночных кооперативов – 0,27%). Кроме того, если учесть дачные и садовые потребительские кооперативы, переведенные не так давно в статус некоммерческих товариществ (СНТ), а также добавить в составленный нами список те товарищества собственников жилья (ТСЖ), которые по своему характеру тоже являются некоммерческими кооперативами, то отечественный «кооперативный сектор» будет состоять практически из некоммерческих структур.

Можно задаться вопросом: по какой причине погреба и кладовки в реестре МСП числятся в качестве кооперативов, и они вдвое превышают число сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов, исчезающих на наших глазах? Что общего

Таблица 1

Группировка действующих сельскохозяйственных потребительских кооперативов по размерам активов за 2022 г.

Группы, млн. руб.	Всего, единиц	В процентах
0–1,0	924	33,2
1,0–10,0	862	31
10,0–50,0	669	24
50,0–500,0	313	11,3
Свыше 500	14	0,5
Итого	2782	100

Источник: составлено автором по [6].

Таблица 2

Структура кооперативов

	Виды кооперативов	Кол-во, тыс. ед.	Проценты
1	Гаражные и гаражно-строительные	29,3	48
2	Жилищные и жилищно-строительные	11,2	18
3	Сельскохозяйственные потребительские (кроме сельскохозяйственных кредитных)	4,9	8
4	Сельскохозяйственные производственные	3,9	6
5	Прочие потребительские (вне Центросоюза)	2,9	5
6	Потребительские общества (в Центросоюзе)	2,3	3
7	Производственные несельскохозяйственные	1,8	3
8	Садоводческие и дачные	1,5	3
9	Кредитные потребительские (кроме сельскохозяйственных)	1,2	2
10	Погреба и кладовки	1,0	2
11	Газо-, водо- и энергоснабжение	0,6	1
12	Сельскохозяйственные кредитные потребительские	0,5	1
	Итого	61,1	100

Источник: составлено автором по [7].

между гаражными кооперативами и рыночной потребительской кооперацией, владеющей многими магазинами, но сдающей их в аренду своим конкурентам и к тому же ведущей производственную и иную деятельность, в частности через свои учебные заведения, получая большую ренту и прибыль, которая достается ограниченным группам лиц в целях их распоряжения этими доходами?

Многие вопросы кооперативной тематики нуждаются в ответах, а ситуация с рыночными кооперативами на фоне зарубежных аналогов и вовсе труднообъяснима, но в конечном итоге все сводится к кардинальной кооперативной проблеме – какую организацию можно считать кооперативной? Другими словами, требуется исчерпывающий ответ на фундаментальный и не перестающий быть актуальным вопрос: что есть кооператив? Причем ответ необходимо давать именно с экономической точки зрения, с позиций хозяйственной формы. Нужны убедительные доказательства, что мы имеем дело с кооперативом – никакой закон очевидно не способен до конца дать определение кооператива, тем более формулировку содержания кооперации – это большая условность, вызывающая дискуссии и критику из-за того, что юридическая точка зрения на кооператив не опирается на прочный основу экономической теории кооперации. Не случайно законодатель, поспешно формируя правоприменительную базу в начале 90-х для новых условий деятельности кооперативов, использовал глагол «признается» в законах, касающихся кооперации и кооперативов, разделяя их на коммерческие (производственные) и некоммерческие (потребительские) организации – проблема требует своего отдельного серьезного рассмотрения, но только после того, как будет уточнена природная сущность кооператива.

Однако, для проведения обстоятельной ревизии кооперативного законодательства, а также формирования адекватной, «сверенной» с современным опытом развитых стран, научно-обоснованной кооперативной политики, необходимо теоретическое основание – переосмысливании «устоявшихся» теоретических представлений о природе и принципах кооперативной деятельности – подчеркивает академик И.Н. Буздалов [8].

В действительности, задача преодоления серьезного отставания в разработке теоретических основ кооперации в нашей научной литературе стоит уже более сотни лет. Но по-прежнему для многочисленных трудов по кооперативной тематике характерны описательно-монографические подходы с исторической, юридической, организационной и иных точек зрения – все они вне парадигмы теоретической экономики, и в лучшем случае ограничиваются рамками проблем повышения эффективности, совершенствования управления, другими аспектами прикладной экономики того, что «признается» кооперативным. Социал-идеологические работы, подобные ленинскому кооперативному плану о социалистическом характере советской кооперации, были заменены на чаяновскую теорию кооперации, которая на самом деле оказывается неким учением, признающим вслед за многими иными исследователями важное значение сельской кооперации и вертикальной интеграции, но не объясняющим причин слабейшего развития кооперативов, понимания специфики их природы и поведения. Принимая во внимание проблемы кооперативов сегодняшнего дня, полезно рассмотреть современную теорию кооперативов, чтобы глубже понять роль этих институтов в организационном проектировании, поскольку современные отечественные авторы только лишь подходят к теоретическому пониманию кооперативов в институциональном ключе [9–11].

Между тем, экономическая теория кооперации, которая ведет свое научное обоснование с работ нашего соотечественника И.В. Емельянова, нашла успешное развитие, двигаясь в двух важных направлениях, о которых современные российские исследователи знают мало: в русле неоклассической парадигмы (неоклассическая экономическая теория кооперативов – НК) и с использованием концепций новой институциональной экономической теории (НИЭТ) – новая институциональная экономическая теория кооперативов.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы представить идеи тех исследователей, которые с середины прошлого века смогли дать ответы на фундаментальные вопросы и развить кооперативную теорию с двух концептуальных позиций: неоклассического подхода (НК) и с точки зрения новой институциональной экономической теории (НИЭТ). Исследование эволюции фундаментальных проблем и кооперативной теории сопровождается обсуждением современных подходов к этой теории, последствия которой значимы для экономической эффективности кооперативов и их влияния на функционирование рынка.

Кроме того, рассматриваются конкретные концепции, которые способны развивать кооперативную теорию для более глубокого и основательного понимания природы и поведения кооперативных организаций – только на этом прочном основании возможно формировать научно-обоснованную кооперативную политику с соответствующим кооперативным законодательством.

Материалы и методы исследования. Кооперативная теория хорошо развита применительно к традиционным сельскохозяйственным и потребительским кооперативам. Наш анализ осуществляется на примере этих организаций и носит скорее теоретический, а не эмпирический характер. При этом мы исходим из модели, в которой доказывается, что кооперативы обладают определяющей их характеристикой:

1) они – открытые и добровольные объединения, члены которых являются одновременно собственниками и клиентами; кооперативы, существующие исключительно для обслуживания своих членов, мотивированы не прибылью, а предоставлением услуг для удовлетворения потребностей членов в доступных и качественных товарах или услугах;

2) они имеют демократическую структуру, при которой каждый член имеет один голос в решении вопросов; кооперативы принадлежат и демократически контролируются их членами (т. е. теми, кто пользуется услугами кооператива или покупает его товары), а не внешними инвесторами. Члены выбирают свой совет или правление (руководителей) из своих рядов. Основные политические решения принимаются на основе принципа «один член – один голос», независимо от инвестиций каждого члена в кооператив;

3) они обеспечивают справедливое распределение экономических результатов в зависимости от объема операций, осуществляемых через них. В этом отношении кооперативы можно рассматривать как предпринимательские структуры, обслуживающие потребности своих членов, которые, в свою очередь, вносят свой вклад в капитал кооперативов. Кооперативы возвращают избыточный доход (доход сверх расходов и инвестиций) членам пропорционально их использованию или по патронажу кооператива, а не пропорционально их инвестициям или доле собственности.

Согласно принципам МКА, целью кооператива является совершение сделок со своими членами, но он не ставит перед собой цель обеспечить возврат капитала, предоставленного членами, как это имеет место, например, в фирмах, принадлежащих инвесторам. Вознаграждение членов кооператива ограничено, распределение между членами кооператива, как правило, происходит пропорционально сделкам каждого члена с кооперативом.

Хотя экономическая теория, основанная на неоклассической парадигме, к настоящему времени удовлетворительно разработана, теория фирмы недостаточна для понимания поведения кооперативов. Теория обычно основывается на утверждении, что фирмы максимизируют прибыль, в то время как теоретики обычно приписывают кооперативам другие цели. Поэтому проблемы, присущие кооперативам, успешнее решаются с помощью НИЭТ, которая рассматривает кооперативы как институты, которые различаются в зависимости от региона, культуры и времени, и которые могут быть неформально внедрены в общество, официально закреплены в экономической среде и внедряться правительственными организациями.

В качестве методологической основы для определения кооперативов как институтов инклюзивных и экстрактивных использованы работы лауреатов Нобелевской премии по экономике за 2024 год Д. Аджемоглу, С. Джонсона и Д. Робинсона. Их исследовательские труды знаменуют собой «существенный сдвиг», поскольку достаточно методологически обоснованы и демонстрируют важность институтов общества в качестве ключевых факторов, влияющих на благосостояние. Они, по сути, вывели в центр экономического анализа изучение институтов, и это теперь вполне применимо для анализа российских кооперативных организаций за продолжительный период времени [12].

Результаты работы. НК берет свое начало с работы И.В. Емельянова «Экономическая теория кооперации» (1942) – такова оценка ряда современных исследователей (Торгерсон, Линг и др.), утверждающих, что Емельянов внес большой вклад в понимание внутренней экономики кооперативов своей концепцией кооператива как формы вертикальной интеграции, делая акцент на структурных и функциональных отношениях членов (принципалов) с их кооперативной маркетинговой организацией (агентом). Его модель была позднее уточнена последователями (Ф. Робот-

кой (1947), Р. Филлипсом (1953), О. Аресвиком (1955). Кооперативы стали рассматриваться как вертикальное расширение фермерских хозяйств своих членов, то есть роль принятия решений возлагается на членов, которые совместно управляют и индивидуально распределяют свои ресурсы между своими фермами и кооперативом [13–18].

В последующем появляется первая полноценная модель поведения сельскохозяйственного сбытового кооператива, разработанная Хелмбергером и Хусом (1962). Используя теорию фирмы и предельный анализ, они получили краткосрочные и долгосрочные модели кооператива с правильным анализом поведения кооператива и его членов, основанным на четком наборе предположений. Теперь кооперативу отводилась роль в принятии решений, а целью было максимизировать цену, которую он платил своим членам за сырье. Авторы модели не уточняют, кто именно из руководства и менеджмента играет эту роль в принятии решений. Вместо этого они предположили существование «главного координатора», состоящего из отдельного лица или группы лиц, которые занимаются верификацией кооперативов и взаимоотношений, осуществляют эффективный контроль над организацией, определяют цели кооператива, разрабатывая стратегии их достижения. Модель Хелмбергера и Хуса заложила основу для дальнейшего развития теории кооперативов в 1970-х и 1980-х годах, породив различные дебаты о том, следует ли рассматривать кооперативное предприятие как фирму (субъект, принимающий решения), как это делали Хелмбергер и Хус, или как организацию (агрегат) экономических единиц (членов), как это трактовали Емельянов с его единомышленниками-учениками [19].

Механистическая модель, хотя и решала многие задачи, но все же не достигался консенсус относительно целей кооператива и того лица, который принимает решения. Модель позволяла решать по крайней мере четыре цели кооператива: максимизацию чистой прибыли кооператива, максимизацию общей прибыли членов кооператива, максимизацию чистой цены на сырье и максимизацию объема продаж. Реализация этих целей приводила к повышению финансовых показателей как кооператива, так и его членов, когда признавалась целью кооператива деятельность не ради собственной экономической выгоды, а благо членов, и когда удавалось сбалансировать двойную роль членов, участвующих в качестве поставщиков сырья (продукции), за которую они получают оплату, и являющихся собственниками кооператива, получающими свою соответствующую долю прибыли.

В силу идентичности целей фермерских сбытовых и снабженческих кооперативов, анализ этих кооперативов оказался способен осуществляться на строго научной основе. Потребительские кооперативы, хотя и отличаются по своей природе, поскольку предполагается, что его члены максимизируют полезность, а не прибыль, также анализируются с использованием механистических моделей, поскольку к этим кооперативам применима цель максимизации потребительского дохода членов [20–22].

Как выясняет НК, все эти кооперативы более всего приспособлены для работы на рынках монополистической конкуренции из-за свойственной им дифференциации продукции. Предоставляя много полезных сведений о поведении этих кооперативов с их рыночными показателями и экономической эффективностью, НК позволяет, например, объяснить положительное влияние кооперативов на поведение других фирм на несовершенных рынках и обосновать благоприятную государственную политику в отношении кооперативов [23].

Между тем, к концу XX века неоклассическую литературу все больше критиковали из-за ее неспособности объяснить как различия в экономическом поведении, так и разнообразие экономических показателей. В частности, неоклассическая модель фирмы не объясняла, почему фирмы существуют и как ресурсы внутри них используются, распределяются и мотивируются для достижения максимальной прибыли. Критика двух направлений экономической литературы (неоклассики и старого институционализма) привела к появлению новой институциональной экономической теории (НИЭТ), к разработке альтернативных моделей фирмы. Такие модели основывались на иных предположениях (максимизация темпов роста, продаж и размера фирмы), на фокусировке процесса принятия решений внутри фирмы, на устранении нереальных условий модели (например, рассматривалась максимизация полезности, положительные транзакционные и информационные издержки и альтернативные структуры прав собственности). Роль

транзакционных издержек (издержки на получение информации об альтернативах и издержки на переговоры, мониторинг и обеспечение выполнения контрактов) и прав собственности (способность использовать или контролировать использование актива или ресурса) дала экономистам новое понимание существования фирм (включая кооперативы), эволюции альтернативных форм организации бизнеса и выбора организационной формы (с учетом минимизации издержек).

Ориентируясь на разнообразии и важности институтов для принятия экономических решений, НИЭТ специализируется в области экономики и стремится придерживаться теоретического подхода для прогнозирования широких экономических изменений и влияния институтов, использующих аналогичные инструменты микроанализа, что и неоклассическая экономика. НИЭТ в своих теоретических строительных блоках опирается на теорию фирмы, развитую на подходе, основанном на правах собственности и агентской теории. Фирму стали рассматривать как систему контрактов, а не как организацию, управляемую единолично или предпринимателями. Акцент на контрактах, которые распределяют права собственности внутри и за пределами фирмы, привел к ее пониманию с точки зрения более широкого изучения институтов, которое включало правовую и политическую среду (например, социальные контракты) и встроенные социальные отношения и нормы. Так на рубеже веков НИЭТ начинает распространять сравнительный анализ на все уровни институтов, управляющих распределением ресурсов как в фирме, так и экономике в целом (см. рис. 2).

НИЭТ в результате приходит к выводу, что для понимания различий в экономических показателях фирм и экономики необходим всесторонний сравнительный институциональный анализ на всех уровнях институтов [25]. Первый уровень, ограничивающий поведение агентов, направленное на максимизацию полезности, – встроенные институты (ценности, неформальные убеждения, нормы, обычаи и пр.). Второй уровень – институциональная среда, сдерживающая поведение агентов и накладывающая ограничения на организации или их стимулирующая (например, поддержка и стимулирование развития кооперативов, налогообложение). Третий уровень – управление, которое включает организационную структуру (управление товарами и услугами, трансакциями и т.п.). Управление организациями, включая кооперативы, рассматриваются в двух основных подходах: коллективные действия и экономика транзакционных издержек. Эти два подхода представлены теорией оптимальных структур управления. Коллективные действия сосредоточены на институтах, способствующих коллективным действиям, главным образом, когда ресурсы на-

Рис. 2. Теоретические составляющие новой институциональной экономики (НИЭТ), уровни анализа, подходы к кооперативной теории, концепции НИЭТ
Источник: адаптирован из [24].

ходятся в общем владении и управляются сообществом. Экономика транзакционных издержек фокусируется на атрибутах транзакции и оптимальной структуре управления, позволяющей экономить на транзакционных издержках, главным образом в тех случаях, когда активы взаимозависимы друг от друга для поддержания их наивысшей ценности.

НИЭТ, которую исследователи используют применительно к кооперативной теории, развивается в трех подходах: кооператив как коалиция, как фирма и как связующее звено контрактов. Первоначально, начиная с Емельянова, работы по кооперативной теории рассматривали кооператив как агрегат экономических единиц (коалицию фермерских хозяйств), цель которого – повышение эффективности распределения ресурсов за счет вертикальной интеграции. Однако такая модель неточно определяла, что каждый член, реагируя на прибыли и убытки, меняет свое поведение за счет своего хозяйства, чтобы максимизировать прибыль для всех. На практике у каждого члена кооператива есть стимул максимально использовать возможности кооператива, например, для повышения прибыльности своей фермы, но не обязательно для повышения рентабельности кооператива или других членов.

В другом подходе можно рассматривать кооператив как фирму с центральным лицом, принимающим решения, имеющим полномочия по координации действий членов в целях максимизации их благосостояния. Тогда кооперативное поведение и цели будут аналогичны действиям неоклассической экономической фирмы, преследующей единую цель. Но все это порождает множество иных проблем. Например, у принимающего решения лица нет полного контроля за действиями членов или политикой кооператива, у членов есть разные возможности и предпочтения, у менеджеров тоже мало альтруизма максимизировать благосостояние членов. Еще более сомнительно ждать надежного и оптимального решения для кооператива, когда решения, направленные на обеспечение стабильности, не согласуются с основными ценностями кооператива и экологическими ограничениями.

К началу XXI века внедрение концепций НИЭТ в кооперативную теорию сместило внимание кооперативных мыслителей от оптимального, единообразного поведения кооперативов и единого экономического обоснования существования кооперативов до предположения, что кооперативы обеспечивают пусть и не наилучшее контрактное, но второе по эффективности договорное решение для снижения транзакционных издержек и создания коллективных благ и добавленной стоимости с использованием общих активов. При наилучшем контрактном решении кооператив располагал бы неограниченными знаниями о том, как стимулировать или сдерживать действия членов кооператива и менеджеров по увеличению благосостояния членов кооператива. Кроме того, наилучшее договорное решение позволит эффективно определить, нужен ли кооператив, учитывая конкуренцию, специфику активов, риски и готовность членов кооператива нести риск.

С другой стороны, второсортное контрактное решение, хотя и не является оптимальным, обеспечивает достаточные стимулы для членов и руководителей оказывать поддержку кооперативу и управлять им, используя несовершенные сигналы и институциональные ограничения на действия членов и управленческую деятельность для достижения целей участников. Однако кооператив может оставаться вторым по эффективности договорным решением, если он может обеспечивать коллективные блага и добавленную стоимость более эффективно, чем другие договорные решения.

Кооперативы выполняют важные функции для многих фермеров, но проблемы, присущие обычным кооперативам, создают невыгодные условия для членов и порождают сомнения относительно устойчивости этих кооперативов, а иногда подталкивают к созданию других форм организации бизнеса. Когда права определяются расплывчато, у кооперативов возникают следующие специфические проблемы [26].

– проблема безбилетников (когда права собственности не подлежат торговле, ненадежны или не распределены, т.е. члены кооператива недостаточно инвестируют и злоупотребляют патронажем, а новые члены или нечлены получают коллективное благо, не неся при этом затрат);

– проблема горизонта (выгоды, которые член получает от инвестиций, ограничены временным периодом (горизонт), в течение которого член ожидает покровительства кооператива, т.е. члены по-разному оценивают долговечность инвестиции, которые используются в течение более длительного периода времени, чем это было бы предпочтительно, из-за невозможности их передачи и нерыночности);

– проблема портфеля (члены не могут составить свои индивидуальные инвестиционные портфели из-за отсутствия купли-продажи паев, но они имеют различные предпочтения в отношении масштабов и рисков совместной деятельности и вынуждены сохранять свои совместные инвестиции и нести риски);

– проблема контроля (члены и управленческий персонал имеют противоречивые цели и задания, а политика по их согласованию слишком сложна или слишком затратна);

– проблема издержек влияния (группа членов стремится повлиять на управление, распределения, другие выгоды для себя, чтобы использовать свой контроль над кооперативом для согласования деятельности и целей кооператива за счет большего числа членов).

Все подобные проблемы поднимают вопрос о том, могут ли кооперативы выжить или адаптироваться к быстро меняющейся политэкономической и социальной среде. Даже если кооперативы изначально могли служить полезной цели, очевидно, что из-за присущих им слабостей (связанных с ограничениями прав собственности) обычным кооперативам придется прекратить свое существование или реорганизоваться по мере развития рынка.

Дискуссия и обсуждение. Литература по применению НИЭТ к кооперативам отражает сложность четкой связи экономической теории и кооперативной практики. Здесь коренится важная проблема: при каких условиях фермеры получают выгоды от коллективных действий и создания кооператива?

В процессе исследований кооперативов продолжают оставаться актуальные тематические области: потребительские кооперативы и кооперативы с членами-работниками; количественная оценка состава членов, управления и решения нечетко определенных проблем с правами собственности; понимание принципа выгоды члена-пользователя в кооперативах; кооперативы в малодоходных и слаборазвитых группах населения; понимание изменений в будущем и соответствующее управление кооперативами.

Основополагающее исследование влияния уровня институциональной среды на экономические показатели было проведено Аджемоглу, Джонсоном и Робинсоном [12]. Изменения в институтах на уровне окружающей среды часто зависят от выбранного пути, что приводит к изменениям в институтах, направленным на сохранение исторического сходства с более старыми институтами, но с незначительными изменениями в областях, которые привели к наиболее значительному экономическому спаду. Следствием зависимости от пути является то, что институты и институциональные изменения могут привести к дальнейшему расхождению или сохранению различий в институтах различных обществ, культур, регионов и организаций. В результате различия в экономических показателях между регионами и фирмами, скорее всего, сохранятся, что потребует сосредоточения внимания на институтах.

Лауреаты нобелевской премии характеризуют инклюзивные институты как нацеленные на включение широких слоев общества в политэкономическую жизнь, а экстрактивные институты направлены на исключение большой части общества из процесса принятия решений и распределения доходов. Работы ученых помогают понять, почему общества со слабым верховенством закона и общественными институтами, эксплуатирующими население, не генерируют экономический рост и изменения к лучшему. Страны с экстрактивными институтами попадают в ловушку низкого экономического роста – создание инклюзивных институтов приводит к долгосрочным выгодам для всех, а экстрактивные институты обеспечивают краткосрочную выгоду лишь представителям власти [27].

Конкретное использование концепций НИЭТ способствует развитию кооперативной теории в четырех важных областях: агентские проблемы, нечетко определенные права собственности и проблемы с общими ресурсами, экономика трансакционных издержек, влияние интегрированных и природоохранных институтов на эффективность кооперативов.

Несмотря на то, что агентские проблемы определены как основные организационные издержки фирм и кооперативов, эти проблемы в кооперативах все еще малоизучены. Довольно сложно управление кооперативами по сравнению с фирмами, ориентированными на инвесторов, а эмпирической или качественной информации о роли руководителей и менеджеров недостаточно. Поэтому соответствующие исследования и литература могли бы способствовать разработке структуры управленческих контрактов путем выявления и систематизации точных признаков хороших руководителей кооперативов с учетом различных целей и характера коопе-

ративной деятельности.

Наиболее распространенные концепции НИЭТ, применяемые к кооперативам, касаются проблем, возникающих в результате нечеткого определения прав собственности при наличии общих ресурсов. Если права собственности могут быть полностью определены, распределены и обеспечены, то они будут распределены по тем видам использования, где они приносят наибольшую прибыль. В последнее время это обсуждение перешло от проблем к общим договорным решениям для их устранения [28].

Кооперативные организации редко предлагают оптимальное решение для экономии на транзакционных издержках или координации инвестиций в конкретные активы. Скорее всего, кооперативы считаются вторым по эффективности контрактом, который позволяет осуществлять скоординированные инвестиции с некоторой защитой от рисков. В результате эффективность работы необходимо оценивать в сравнении с другими организациями или контрактами на предоставление аналогичных конкретных активов и услуг. Исследователям необходимо количественно оценить, насколько кооперативы охотнее инвестируют в активы, чем в альтернативные структуры управления, и поддерживают рынки и доступ к конкретным активам во время циклических изменений на рынках и непредвиденных обстоятельств. Кроме того, исследование может эмпирически подтвердить или опровергнуть мнение о том, что скоординированное инвестирование в конкретные активы является основной причиной выживания кооперативной организации [29].

Необходимо провести значительные исследования, чтобы понять, почему кооперативы сохраняются, продолжают адаптироваться и преуспевать в одних регионах и часто прекращают свою деятельность в других регионах. Действительно, эмпирическая значимость региональных факторов для стабильности и эффективности кооперативов очевидна [30], но причина и распределение важности для региона не ясны. Например, региональное влияние может быть связано с характером сделки или конкуренции, в тоже время существующие в регионе нормы, культура и разветвленные сети могут сделать кооперативы более эффективными, стабильными и результативными. Так, обнаружилась взаимосвязь доверия, однородности интересов членов кооператива и организационных характеристик кооператива, которые лучше определяют права собственности. Встроенные функции, обеспечивающие доверие, могут позволить кооперативам пересмотреть условия и разработать политику для обеспечения нечетко определенных прав собственности и более эффективного управления транзакциями. С другой стороны, чрезмерное доверие со стороны членов приводило к мошенничеству и злоупотреблениям. Поэтому все еще неясно, как доверие, сети и культура могут привести к созданию более совершенных кооперативов и повлиять на их эффективность.

Заключение. Наш анализ деятельности современных российских сельскохозяйственных и потребительских кооперативов свидетельствует о снижении роли и жизнеспособности этих организаций, поднимая вопрос об их будущем, анализ которого предполагает их жизненный цикл (создание, рост, возможную реорганизацию) по мере их адаптации к меняющейся экономической среде, которая в свою очередь подвержена изменениями в технологиях и зависима от человеческого фактора, проявляющего себя в институтах общества.

До сих пор ведется множество вполне полезных прикладных исследований в области деятельности кооперативов, но они представляют собой скорее освоение уже достигнутых результатов, чем получение новых выводов в условиях, когда кооперативы (или то, что формально ими называется), не дают ни роста, ни развития.

Пришло время говорить о фундаментальных проблемах кооперативов, важных как для хозяйственной практики, так и для экономической теории. К большому сожалению, российские исследователи до сих пор не приступили к изучению фундаментальных проблем с двух важных направлений: в русле неоклассической парадигмы и с использованием концепций новой институциональной экономической теории. Причины сложившегося положения объяснимы: наши кооперативы не вписываются достаточно в ту модельную конструкцию, которая полностью соответствует принципам МКА, а исследователи не могут научиться наблюдать и описывать формирование, эволюцию и работу успешных кооперативов, столь малочисленных.

Представленные нами теоретические выкладки призваны показать, как важна для анализа кооперативов НИЭТ, какими компонентами и инструментарием она обладает, по-

зволяя специалистам по многим направлениям понять проблемы кооперативов, их цели и разнообразие по сравнению с ранними неоклассическими моделями, описывающими кооперативы. НИЭТ объясняет, что кооперативы в принципе являются инклюзивными институтами, но современные колхозы и потребительская кооперация – типичный пример экстрактивных институтов. Специфическими концепциями НИЭТ, интегрированными в кооперативную теорию, являются трансакционные издержки, обусловленные спецификой активов, эффективные меры предосторожности для защиты контрагентов от рисков, проблемы при управлении ресурсами общего пользования, акцент на различном распределении прав собственности для решения проблем трансакционных издержек, ограничения, связанные со встроенными и экологическими институтами, и агентские отношения.

Важнейшими вопросами, остающимися без ответа и ждущими своих исследователей, являются следующие проблемы.

– По каким причинам кооператив формируется и продолжает существовать? Еще мало исследований предпринималось, чтобы количественно оценить или ранжировать причины, которые определяют, какие из них являются наиболее важными, как меняются эти значения и как кооперативы могут в дальнейшем использовать преимущества, чтобы оставаться устойчивыми.

– Что побуждает членов кооператива продолжать инвестировать в кооператив и оказывать ему поддержку? Здесь круг исследовательских вопросов остается актуальным, особенно по мере изменения масштабов организации кооперативов: кто вступает в кооперативы и являются ли они крупными пользователями или небольшими; меняется ли состав членов с течением времени и увеличивается или уменьшается их разнообразие? Исследователи и члены кооперативов могут получить представление о конкретных секторах и регионах, где кооперативы, по-видимому, имеют преимущества или недостатки, отслеживая состав членов и их изменения. Кроме того, знание различий в ограничениях на участие членов кооперативов и лиц, не являющихся их членами, помогает понять, какие возможности для заключения договоров имеются у кооперативов, членов и руководителей.

– Каким образом кооператив продолжает генерировать прибыль? Первостепенное значение имеет то, как кооперативы повышают эффективность цепочки поставок и создания стоимости и возвращают эту ценность своим членам. Кооперативы могут иметь множество цепочек и аспектов, связанных с добавленной стоимостью. Для дальнейшего расширения потоков добавленной стоимости необходимо осуществлять анализ важности и определить точную добавленную стоимость.

Список используемых источников:

1. ICA Coop. The World Cooperative Monitor 2024 // monitor.coop.

2. Концепция развития системы потребительской кооперации на 2017–2021 годы. URL: Концепция развития... admkuzm.ru.upload/iblock/cf0/....pdf.

3. Программа развития системы потребительской кооперации на 2023–2027 годы (Основные целевые показатели Программы). URL: Программа развития системы потребительской... ppt_online.org.1304350.

4. *Соболев А.В.* Потребительская кооперация: планы и факты // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 1. С. 29–40.

5. XI съезд сельскохозяйственных кооперативов // akkor.ru›statya/10252-zavershil-rabotu-xi-sezd-...

6. О совершенствовании законодательства о сельскохозяйственной кооперации в РФ // rutube.ru>video/.../ 7 ноября 2024.

7. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства ФНС РФ https://ofd.nalog.ru/...https://www.nalog.gov.ru/opendata/7707329152-rsmp.

8. *Буздалов И.* Тернистый путь кооперативного движения в России // АПК: экономика и управление. 2018. № 8. С. 53–67.

9. *Сарайкин В.А., Янбых Р.Г.* (2019). Анализ устойчивости кооперативной формы хозяйствования аграрного сектора России в контексте институциональной теории фирмы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. Т. 35. Вып. 2. С. 251–268. https://doi.org/10.21638/spbu 05.2019.204.

10. *Калягин Г.В.* Конкурентоспособность кооперации в переходной экономике: институциональный подход: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2004. 160 с. (Учебники экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова). governmentussr.org›upload/iblock/0a7/.../3-G.V.-...

11. *Котляров И.Д.* (2019). Кооперативы и новая институциональная экономическая теория // Journal of Institutional Studies, no. 11(3), pp. 084–103. DOI: 10.17835/20766297.2019.11.3.084-103.

12. *Аджемоглу Д., Робинсон Дж.* Почему одни страны богатые, а другие бедные / Дарон Аджемоглу, Джеймс А. Робинсон; [перевод с английского Д. Литвинова, С. Сановита, П. Миронова]. Москва: Издательство АСТ, 2021. 672 с.

13. *Соболев А.В., Пахомов В.М.* И.В. Емельянов: экономическая природа кооперативных организаций: монография. Ярославль-Москва: Канцлер, 2020. 462 с.

14. *Ling K. Charles.* What Cooperatives Are (and Aren't). Rural Cooperatives; Washington. Volume 76, Number 6 (November/December 2009), pp. 4–6.

15. *Torgerson R.E., Reynolds B.J., Gray T.W.* (1998). Evolution of cooperative thought, theory, and purpose. *Journal of Cooperatives*, 13:1-20.

16. *Phillips R.* (1953). Economic nature of the cooperative association. *Journal of Farm Economics*, 35:74-87.

17. *Robotka F.* (1957). Philosophy of Cooperation. Agricultural Cooperation, Selected Readings, University of Minnesota Press.

18. *Aresvik O.* (1955). Comments on «Economic nature of the cooperative association». *Journal of Farm Economics,* 37:140-144.

19. *Helmberger P.G. and Hoos S.* (1995). Cooperative Enterprise and Organization Theory. *Journal of Cooperatives*, vol. 72a, pp. 72-86.

20. *Royer J.S.* (2014). The theory of agricultural cooperatives: a neoclassical primer (Agricultural Economics Faculty Publications 123). DigitalCommons@University of Nebraska–Lincoln. Retrieved from https://digitalcommons.unl.edu/ageconfacpub/123/.

21. *LeVay C.* (1983). Agricultural co-operative theory: a review. *Journal of Agricultural Economics*, 34:1-44.

22. *Sexton R.J.* (1984). Perspectives on the development of the economic theory of cooperatives. *Canadian Journal of Agricultural Economics/Revue canadienne d'agroeconomie*, 32(2):423-36.

23. *Cook M.L., Chaddad F.R., Iliopoulos C.* (2004). Advances in cooperative theory since 1990: A review of the agricultural economics literature. In *Restructuring Agricultural Cooperatives*, G.W.J. Hendrikse, ed. Erasmus University Rotterdam.

24. *Elliott M. Olson F.* (2020). Determinants of Northern Plains Cooperative Risk. Presentation at NCERA-210, St. Paul, Minnesota.

25. *Williamson O.E.* (2000). The new institutional economics... *Journal of Economic Literature*, 38(3):595–613.

26. *Cook M.L.* (1995). The future of agricultural cooperatives: a neo-institutional approach. *American Journal of Agricultural Economics*, 77(5):1153–9.

27. Нобелевку дали за объяснение, почему одни страны богаче... RBC.ru>economics/14/10/2024/...

28. *Cook M.L., Iliopoulos C.* (2016). Generic solutions to coordination and organizational costs: informing cooperative longevity. *Journal on Chain and Network Science*, 16(1):19–27.

29. *Menard C.* (2018). Organization and governance in the agrifood sector: how can we capture their variety? *Agribusiness*, 34(1):142–60.

30. *Elliott M., Elliott L., Van der Sluis E.* (2018). A predictive analytics understanding of cooperative membership heterogeneity and sustainability. *Sustainability*, 10(6):2048.

References:

1. ICA Coop. The World Cooperative Monitor 2024 // monitor.coop.

2. The concept of development of the consumer cooperation system for 2017–2021. URL: Concept of development... admkuzm.ru.upload/iblock/cf0/....pdf.

3. The program of development of the consumer cooperation system for 2023–2027 (Main target indicators of the Program). URL: The program of development of the consumer... ppt_online.org.1304350.

4. *Sobolev A.V.* Consumer cooperation: plans and facts. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2020, no. 1, pp. 29–40.

5. XI Congress of Agricultural Cooperatives // akkor.ru›statya/10252-zavershil-rabotu-xi-sezd-...

6. On improving the legislation on agricultural cooperation in the Russian Federation // rutube.ru>video/.../ November 7, 2024.

7. Unified register of small and medium-sized businesses of the Federal Tax Service of the Russian Federation https://ofd.nalog.ru/...https://www.nalog.gov.ru/opendata/7707329152-rsmp.

8. *Buzdalov I.* The thorny path of the cooperative movement in Russia // AIC: economics and management. 2018. No. 8. P. 53–67.

9. *Saraikin V.A., Yanbykh R.G.* (2019). Analysis of the sustainability of the cooperative form of management of the agricultural sector of Russia in the context of the institutional theory of the firm. *Bulletin of St. Petersburg University. Economics,* vol. 35, iss. 2, pp. 251–268. https://doi.org/10.21638/spbu 05.2019.204.

10. *Kalyagin G.V.* Competitiveness of Cooperation in a Transitional Economy: Institutional Approach: Textbook. manual. Moscow: INFRA-M, 2004. 160 p. (Textbooks of the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University). governmentussr.org›upload/iblock/0a7/.../3-G.V.-...

11. *Kotlyarov I.D.* (2019). Cooperatives and the New Institutional Economic Theory. *Journal of Institutional Studies*, no. 11(3), pp. 084–103. DOI: 10.17835/20766297.2019.11.3.084-103.

12. *Acemoglu D., Robinson J.* Why Some Countries Are Rich and Others Poor / Daron Acemoglu, James A. Robinson; [translated from English by D. Litvinov, S. Sanovita, P. Mironov]. Moscow: AST Publishing House, 2021. 672 p.

13. *Sobolev A.V., Pakhomov V.M.* I.V. Emelianov: The Economic Nature of Cooperative Organizations: Monograph. Yaroslavl-Moscow: Kanzler, 2020. 462 p.

14. *Ling K. Charles.* What Cooperatives Are (and Aren't). Rural Cooperatives; Washington. Volume 76, Number 6 (November/December 2009), pp. 4–6.

15. *Torgerson R.E., Reynolds B.J., Gray T.W.* (1998). Evolution of cooperative thought, theory, and purpose. *Journal of Cooperatives*, 13:1-20.

16. *Phillips R.* (1953). Economic nature of the cooperative association. *Journal of Farm Economics*, 35:74-87.

17. *Robotka F.* (1957). Philosophy of Cooperation. Agricultural Cooperation, Selected Readings, University of Minnesota Press.

18. *Aresvik O.* (1955). Comments on "Economic nature of the cooperative association". *Journal of Farm Economics*, 37:140-144.

19. *Helmberger P.G. and Hoos S.* (1995). Cooperative Enterprise and Organization Theory. *Journal of Cooperatives*, vol. 72a, pp. 72-86.

20. *Royer J.S.* (2014). The theory of agricultural cooperatives: a neoclassical primer (Agricultural Economics Faculty Publications 123). DigitalCommons@University of Nebraska–Lincoln. Retrieved from https://digitalcommons.unl.edu/ageconfacpub/123/.

21. *LeVay C.* (1983). Agricultural co-operative theory: a review. *Journal of Agricultural Economics*, 34:1-44.

22. *Sexton R.J.* (1984). Perspectives on the development of the economic theory of cooperatives. *Canadian Journal of Agricultural Economics/Revue canadienne d'agroeconomie*, 32(2):423-36.

23. *Cook M.L., Chaddad F.R., Iliopoulos C.* (2004). Advances in cooperative theory since 1990: A review of the agricultural economics literature. In Restructuring Agricultural Cooperatives, G.W.J. Hendrikse, ed. Erasmus University Rotterdam.

24. *Elliott M. Olson F.* (2020). Determinants of Northern Plains Cooperative Risk. Presentation at NCERA-210, St. Paul, Minnesota.

25. *Williamson O.E.* (2000). The new institutional economics... *Journal of Economic Literature*, 38(3):595-613.

26. *Cook M.L.* (1995). The future of agricultural cooperatives: a neo-institutional approach. *American Journal of Agricultural Economics*, 77(5):1153-9.

27. The Nobel Prize was given for explaining why some countries are richer... RBC.ru>economics/14/10/2024/...

28. *Cook M.L., Iliopoulos C.* (2016). Generic solutions to coordination and organizational costs: informing cooperative longevity. *Journal on Chain and Network Science*, 16(1):19-27.

29. *Menard C.* (2018). Organization and governance in the agricultural food sector: how can we capture their variety? *Agribusiness*, 34(1):142-60.

30. *Elliott M., Elliott L., Van der Sluis E.* (2018). A predictive analytics understanding of cooperative membership heterogeneity and sustainability. *Sustainability*, 10(6):2048.

Материал поступил в редакцию: 11.11.2024.

2024 В.А. Кундиус, О.В. Алексеенко, И.В. Штырева* УДК 332.636:338.43

СЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

RURAL COOPERATION IN MODERN CONDITIONS

Аннотация. *В статье рассмотрены тенденции развития сельской кооперации, обоснована экономическая целесообразность межхозяйственной кооперации в мясном скотоводстве, рассмотрены формы и виды сельской кооперации с применением аутсорсинга, субконтрактинга, франчайзинга, а также факторы, сдерживающие развитие сельскохозяйственной кооперации и меры по их преодолению. Рекомендованы варианты кооперации для АО «Промышленный» Бийского района в Алтайском крае, специализирующегося на доращивании и откорме скота, племенном животноводстве. Предложены меры государственного регулирования процессов развития сельской кооперации.*

Abstract. *The article examines the trends in the development of rural cooperation, substantiates the economic feasibility of inter-farm cooperation in beef cattle breeding, examines the forms of rural cooperation using outsourcing, subcontracting, franchising, as well as factors constraining the development of agricultural cooperation and measures to overcome them. Cooperation options are recommended for JSC Promyshlenniy Biysk district in the Altai Territory, specializing in the rearing and fattening of livestock, livestock breeding. The measures of state regulation of the development of rural cooperation are proposed.*

Ключевые слова: *сельская кооперация, межхозяйственная кооперация, аутсорсинг, франчайзинг, мясное скотоводство.*

Keywords: rural cooperation, inter-farm cooperation, outsourcing, franchising, beef cattle breeding.

Становление процессов кооперации зародилось еще в Европе. Так, в странах Западной Европы в первой половине XIX века, в странах Восточной Европы – позднее – во второй половине XIX века. Благодаря этим процессам – как особо значимым в развитии и улучшение социально-экономических структур в большинстве стран будет происходить повышение экономического развития на пути к современной цивилизации. Организационные формы создаваемых кооперацией постепенно совершенствовались, в связи с широким распространением последних. Стали создаваться кооперативные объединения. В частности, в Швеции образована Шведская кооперативная ассоциация (1899 год), в Великобритании – Ан-

Кундиус Валентина Александровна *– доктор экономических наук, профессор, Алтайский государственный аграрный университет (г. Барнаул, Алтайский край, Российская Федерация); e-mail: kundiusv@mail.ru.*

Valentina A. Kundius *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Altai State Agrarian University (Barnaul, Altai Territory, Russian Federation).*

Алексеенко Ольга Владимировна *– магистрант, Алтайский государственный аграрный университет (г. Барнаул, Алтайский край, Российская Федерация); e-mail: olga.alekseenko.7474@mail.ru.*

Olga V. Alekseenko *– Master's student, Altai State Agrarian University (Barnaul, Altai Territory, Russian Federation).*

Штырева Ирина Вадимовна *– старший преподаватель, Алтайский государственный университет (г. Барнаул, Алтайский край, Российская Федерация); e-mail: iren_sot@mail.ru.*

Irina V. Shtyreva *– Senior Lecturer, Altai State University (Barnaul, Altai Territory, Russian Federation).*

глийское кооперативное общество оптовых закупок (1863 год), в США – Кооперативная лига Соединенных Штатов (1916 год) [1].

Активно развивается кооперация в сельском хозяйстве, которая занимает монопольное положение в сбыте сельскохозяйственной продукции скандинавских стран.

В Японии, Исландии, Нидерландах и других странах сельские кооперативы обеспечивают реализацию произведенной продукции, и ее переработку на 75–90%, также – поставку ресурсов для сельского хозяйства на 60–75%. Получает развитие потребительская, жилищная, кооперация в сфере услуг в развитых странах (кроме США и Канады) [1].

В России кооперативное движение получает развитие после отмены крепостного права, начиная с 1860-х годов. Объединения, функционирующие на основе официально утвержденных уставов, приходят на смену небольшим промысловым, потребительским, складским, страховым экономически неустойчивым ассоциациям, возникающим в больших городах, таких как Одесса, Харьков. Рига, Санкт-Петербург. Первую сыроваренную артель в 1866 г. основал Н.В. Верещагин в селе Отроковичи Тверского уезда Тверской губернии. Данный факт ознаменовывает начало становления производственной кооперации. Комитет сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществ был учрежден в 1871 году при Московском обществе сельского хозяйства, включая Санкт-Петербургское отделение и выполняло функции всероссийского кооперативного центра практически до начала 20 века. В итоге был создан Банк потребительской кооперации в 1922 году, обслуживающий различные виды кооперациий. Так же восстанавливается сельскохозяйственная кооперация. И появляется Сельскосоюз – Всероссийский союз сельскохозяйственной кооперации, выполнявщий функции снабжения, сбыта, переработки, затем и кредитования в зависимости от потребностей крестьянского хозяйства [1].

Кооперативным формам организации производства в период НЭПА отдавали предпочтение при выдаче государственных заказов на производство и закупки сельскохозяйственной продукции по сравнению с частными индивидуальными хозяйствами. Им выдавались авансы, кредиты, сырьевые ресурсы. На кооперативы возлагались обязанности обеспечению сырьем перерабатывающих предприятий. Кооперация, объединяя хозяйства мелких производителей, вносила элементы обобществления, вырабатывались механизмы взаимодействия крестьянских хозяйств, подготавливая их к переходу на общественное производство. Специализированные – сыроваренные, маслодельные, льноводческие кооперативы стали быстро распространяться. Мелиоративные, машинные и другие товарищества (объединения) вошли в новую группу объединений – подсобно-производственных кооперативов.

Кооперирование крестьян в то время начиналось по нескольким основным направлениям – кредитная, сельскохозяйственная и потребительская кооперации [2].

На 200% в год возрастала численность кооперативных товариществ (1925–1926 гг.). Общая численность товариществ составляла 15 403, из них около 5477 мелиоративных, 6356 машинных, 1776 животноводческих, 1113 семеноводческих, 681 коневодческих – насчитывалось в Российской Федерации к концу 1926 года [3]. Практика подтверждала достоверность научных выводов о преимуществах и перспективах кооперации. В частности, в своих трудах – А.В. Чаянов – основоположник нового научного направления о кооперации выделял и большие возможности приспосабливаемости к местным условиям, изменяющейся рыночной конъюнктуре условиям кооперативных форм хозяйствования. «Кооперация... является аппаратом, там, где в каждом отдельном случае надо гибко приспособляться к местным условиям и учитывать мельчайшие особенности каждого местечка и каждого места работы» [4]. Однако, по мере свертывания НЭПа, со второй половины 1920-х годов, активизации создания колхозов, при этом сельскохозяйственная кооперация признается «ненужным звеном» в системе государственной политики и заготовок и госзакупок, и упраздняется. Условия и предпосылки сельская кооперация получает в 1990-е годы в связи с проведением аграрных реформ и изменением отношений собственности в Российской федерации. В 1992 году принимаются законы «О потребительских обществах«, «О сельскохозяйственной кооперации« (1995 г.), «О кредитной кооперации« (2009 г.). В 1998 году создается Ассоциация кооперативных организаций России, которая проводит большую информационно – консультационную работу, реализует обучающие программы, организует проведение научно – практических семинаров, конференций, оказывает содействие в решении проблемных вопросов.

Отечественный опыт совместно с современной мировой практикой, в том числе, кон-

статируют тот факт, что в значительной степени развитие агропромышленного комплекса будет определяться использованием преимуществ интеграции и кооперации, что требует от всех участников экономического процесса (и от общества в целом) формирования новых моделей, стратегий, управленческих решений [5].

Перспективная форма развития сельскохозяйственных предприятий – их кооперация между собой, а также с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами по производственному снабжению, обслуживанию, а главное – по сбыту произведенной продукции. Создание специализированных или многопрофильных производственных и потребительских кооперативов позволит полнее реализовывать экономический потенциал крестьянских подворий [6].

Сельская кооперация в российском агропромышленном комплексе развивается в двух направлениях: горизонтальная и вертикальная формы [7] в условиях формирования межхозяйственных, межотраслевых объединений, агропромышленных и отраслевых кластеров, расширяется пространственная кооперация (рисунок 1).

При горизонтальной кооперации сотрудничество предприятий, специализирующихся на производстве продукции одного вида, например – на окорме скота, и предприятий поставляющих молодняк животных для доращивания и откорма (СП «Промышленный» в Алтайском крае), а также создание сельскими жителями сельскохозяйственных производственных кооперативов – совместное использование технических средств, посевных, уборочных комплексов, производственных, инфраструктурных и непроизводственных объектов, информационных ресурсов.

На базе вертикальной интеграции при кооперации участников процесса объединяется производство сельхозпродукции, ее переработка, хранение и сбыт.

Современные формы и модели сельской кооперации, несомненно, отличаются от кооперативных форм XIX–XX вв. Появляются новые виды экономических отношений, производственного и коммерческого взаимодействия такие как аутсорсинг, субконтрактинг, франчайзинг, агропромышленные кластеры, сельские агломерации, которые, несомненно, предполагают научные исследования и разработки.

Авторы Ярославцев А.В., Ярославцева Т.А., Канакина В.А. и другие выделяют современные виды кооперативной деятельности: аутсорсинг, субконтрактинг, франчайзинг [8, с. 149–155; 9, 10] и относят их к современным видам кооперации, что не представляется нам корректным, так как аутсорсинг, субконтрактинг, франчайзинг представляют собой эффективные инструменты управления, позволяющие организации «сосредоточиться на ключевых направлениях своей деятельности, оптимизировать затраты и повысить конкурентоспособность» [11]. Франчайзинг рассматривается как вид отношений между компаниями, при которых одна сторона (франчайзер) передает другой стороне (франчайзи) права на конкретный вид бизнеса, используя разработанную бизнес-модель его ведения. [12]. Франчайзер предоставляет право на использование своей торговой марки, названия, технологий или интеллектуальной собственности. Суть

Рис. 1. Приоритетные формы сельской кооперации в российской экономике

этой формы в том, что головная, чаще всего крупная, авторитетная и достаточно известная потребителям компания заключает договор с мелким самостоятельным предприятием о предоставлении ему исключительного права на выпуск определенных товаров и их сбыт, а также оказания услуг под торговой маркой данной компании. Таким образом, по своей сущности, «франчайзинг представляет собой систему взаимоотношений, заключающуюся в возмездной передаче одной стороной (фирмой, имеющей, как правило, ярко выраженный имидж и высокую репутацию на рынке товаров и услуг) другой стороне (фирме или индивидуальному частному предпринимателю) своих средств индивидуализации производимых товаров, выполняемых работ или оказываемых услуг (товарного знака обслуживания, фирменного стиля), технологии ведения бизнеса и другой коммерческой информации, использование которой другой стороной будет содействовать росту и надежному закреплению на рынке товаров и услуг» [12].

Кооперация, по нашему мнению, более широкое понятие. Кооперамция (от лат. cooperatio – сотрудничество) рассматривается в Большой российской энциклопедии как «1) добровольная совместная деятельность партнеров, нацеленная на достижение экономических результатов; 2) исторически сложившаяся социально-экономическая форма организации частного, преимущественно мелкотоварного, производства, сбыта, потребления и мелкого кредита, основанная на добровольном объедине-нии трудовой деятельности, имущества или капиталов, а также на совместном управлении» [1].

Перспективная форма развития сельскохозяйственных предприятий – их кооперация между собой, а также с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами по производственному снабжению, обслуживанию, а главное – по сбыту произведенной продукции. Создание специализированных или многопрофильных производственных и потребительских кооперативов позволит полнее реализовывать экономический потенциал крестьянских подворий [6].

Современные виды кооперативной деятельности и кооперации, возникшие в условиях рыночных отношений и рыночной экономики, представлены в таблице 1 на основании результатов научных работ [6–8] и собственных исследований.

Таблица 1

Современные виды сельской кооперации

Виды кооперации	Признаки
Сельскохозяйственная кооперация	Объединяются сельхозпроизводители для совместного производства продукции или осуществления других видов деятельности по обеспечению экономических потребностей своих хозяйств (переработка, сбыт продукции, снабжение средствами производства и т.д.)
Сбытовая кооперация	Объединяются малые предприятия, товаропроизводители для реализации созданной ими продукции
Кредитная кооперация	Объединяются малые предприятия, товаропроизводители, жители села с целью создания общественного денежного фонда для удовлетворения потребностей в небольшом кредите (производственном или потребительском). По характеру операций различают кредитные кооперативы: ссудные, сберегательные, страховые поручительства.
Снабженческая кооперация	Объединяются малые товаропроизводители, фермеры, сельские жители и другие для обеспечения их потребностей в средствах производства
Потребительская кооперация	Объединяются потребители для совместных закупок, производства потребительских товар ОБ и последующей продажей их своим членам и населению
Промысловая кооперация	Объединяются малые производители для совместного производства товаров и оказания услуг
Межхозяйственная кооперация	Объединение усилий предприятий в целях более широкого применения достижений научно-технического прогресса, более рационального использования ресурсного потенциала и экономических возможностей для обеспечения конкурентоспособности и повышения эффективности производства
Пространственная кооперация	В настоящее время пространственная кооперация предприятий может осуществляться в виде холдингов, профессиональных ассоциаций. технопарков, индустриальных парков и округов, региональных инновационных систем, территориально-производственных комплексов, промышленных агломераций, кластеров и технологических платформ
Жилищная кооперация	Вид кооперации, члены которой объединяются с целью строительства и пользования жилых построек, комплексов, их эксплуатации. Ставит своей целью облегчить своим членам строительство, приобретение в собственность, в пользование или аренду жилья

Следует отметить, что кооперация всех видов позволяет предприятиям максимально использовать имеющиеся ресурсы и иметь дополнительную выгоду от осуществления совместной деятельности на разных стадиях процесса производства. Такие инструменты взаимодействия и управления, как аутсорсинг, субконтрактинг, франчайзинг могут применяться в кооперативах, объединениях любого типа. В сельской местности экономические субъекты чаще передают на аутсорсинг такие функции, как ведение бухгалтерского учета и отчетности, использование сельскохозяйственной техники, оказание транспортных услуг, рекламу оказание IT-услуг.

Аутсорсинг – это отличный и эффективный инструмент поддержки средних хозяйств. Есть хорошие примеры аутсорсинга в Вологодской области, в Татарстане [13], зарубежный опыт. Наука и практика зарубежных стран и регионов России доказывает эффективность использования сельскохозяйственной техники на основе аутсорсинга [14].

Мясное скотоводство, откорм, выращивание или организация мясного цеха – это высоко затратные проекты. Помимо серьезных финансовых инвестиций (аренда, ремонт, производственное и складское оборудование, холодильные камеры и пр.), требуются огромные трудозатраты на выстраивание работы мясного производства, а также регулярный ветеринарный и санитарный контроль. В результате расходы часто оказываются существенно выше ожидаемых доходов.

Если рассматривать мясное производство, то на основании опыта определено, что экономически целесообразно мясное производство только при обеспечении регулярной загрузки от 50 тонн в месяц. В остальных случаях выгоднее отдать производство на аутсорсинг.

Существуют компании, которые готовы по договору аутсорсинга произвести любые продукты мясной переработки по техническому заданию организации-заказчика, из их сырья и под их контролем, т.е. оказывают полный комплекс услуг производственного аутсорсинга для оптовых и дистрибьюторских компаний, сельхоз производителей, розничных магазинов и предприятий общественного питания.

На востоке Алтайского края в северо-западной части Бийского района находится АО «Промышленный». В западной части Бийско-Чумышской зоны находится землепользование хозяйства, в теплом, умеренно увлажненном агроклиматическом районе. Общая земельная площадь составляет 8104 га, в том числе сельскохозяйственных угодий – 7933 га, пашни – 6315, сенокосов – 834, пастбищ – 784 га. Хозяйство имеет относительно высокие показатели продуктивности животных (таблица 2), хороший породный состав животных, достаточный ресурсный потенциал земельных угодий, возможности увеличения кормопроизводства (таблица 3), следовательно, увеличения поголовья скота на откорме на основе межхозяйственной кооперации. Дополнительное получение скота на откорм от фермерских и домашних хозяйств позволит снизить затраты в расчете на 1 голову скота и на 1 ц прироста животных, следовательно, достичь окупаемости и повысить рентабельность производства (таблица 4).

В рамках межхозяйственной кооперации, можно также предложить аутсорсинг, но как дополнительную услугу по ветеринарному и зоотехническому обслуживанию животных в объединении на принципах межхозяйственной кооперации. Расчеты показывают, что для руководства АО «Промышленный» рациональнее привлечь такой персонал на основе аутсорсинга, тем самым снижаются риск и качества обслуживания животных, дополнительных затрат.

Механизм кооперации мог бы помочь малому и среднему бизнесу, но в России и конкретно в Алтайском крае, развивается крайне сложно. В таблице 5 приведены факторы, сдерживающие развитие кооперации на основе источников [14, 15] и собственных исследований.

Применяя меры по устранению факторов, сдерживающих развитие сельскохозяйственной кооперации, можно достичь устой-

Таблица 2

Показатели продуктивности животных в АО «Промышленный»

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Вы ход телят н а 100 коров, голов	86	86,7	86,7
Средняя живая масса телят при рождении, кг	35	36	36
Молочность коров, кг	209	222	220
Среднесуточный прирост К РС, г	663	718	835
Реализовано племенного молодняка, голов	106	112	65

Таблица 3

Обеспеченность кормами животноводства, ц в АО «Промышленный»

Показатель	Наименование кормов					
	сено	**солома**	**сенаж травяной**	**зерно-сенаж**	**силос кукурузный**	**концентраты**
2020 год						
потреб.	15000	25000	65000	50000	105000	45000
фактич.	15235	29116	67373	52590	111704	51346
% обеспеч.	102	116	104	105	106	114
2021 год						
потреб.	12000	15000	70000	18000	90000	45000
фактич.	11280	15277	95739	23107	94281	50120
% обеспеч.	94	102	137	128	105	111
2022 год						
потреб.	15000	24000	25000	55000	110000	45000
фактич.	17300	26070	26900	58030	129940	55161
% обеспеч.	ИЗ	107	103	110	118	135

Таблица 4

Рентабельность производства продукции АО «Промышленный»

год	**Показатель**	**Выручка от реализации продукции, тыс. руб.**	**Себестоимость реализован, продукции, тыс. руб.**	**Прибыль (убыток), тыс. руб.**	**Уровень рента-бельности, %**	**Окупае-мость. %**
1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**
2020	Всего по хозяйству,	100542	126691	-26149	10,3	79,3
	в т.ч.					
	- растениеводство	25567	23174	+2393		
	- животноводство	74975	85219	-10244		87,9
2021	хозяйству,	93211	98973	-5762	22,8	94,2
	в т.ч.					
	- растениеводство	14385	11716	+2669		
	- животноводство	78829	89341	-10512		88,2
2022	хозяйству,	97330	104784	-7454	32,9	92,8
	в т.ч.					
	- растениеводство	26099	19631	+6468		
	- животноводство	71231	91667	-20436		77,7

Таблица 5

Факторы, сдерживающие развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации и меры по их преодолению.

№ п/п	**Сдерживающие факторы**	**Меры по их преодолению**
1	Недостаточный уровень знаний сельского населения о кооперации. Психологическая неготовность населения к самостоятельному кооперированию и налаживанию партнерских отношений	Проведение активной информационной компании. Информирование населения о существующих институтах поддержки развития кооперативов и мерах поддержки
2	Проблема с кадрами в кооперативах	Проведение обучения специалистов и руководителей кооперативов на постоянной основе
3	Недостаточная эффективность деятельности существующих институтов развития и механизмов поддержки сельской кооперации	Обеспечение межведомственного взаимодействия существующих институтов поддержки через единый Центр компетенций развития сельской кооперации
4	Трудности с привлечением кредитных средств, отсутствие залоговой базы	Поддержка предприятия – АГРЕГАТОРА в период становления кооператива
5	Отсутствие должной инфраструктуры, обеспечивающей функционирование сельских кооперативов в вопросах сбыта и обеспечения деятельности	

чивого роста эффективности агропредприятий и расширения деятельности домашних хозяйств. Активизации процессов могут способствовать меры государственного регулирования, в частности – льготное кредитование для кооперативов; предоставление им налоговых льгот; включение их в государственные целевые программы, в частности, программы экспорта сельскохозяйственной продукции и импортозамещение. Государственное регулирование в этих направлениях может эффективно дополнять рыночный механизм в соответствии с интересами кооперативов и общества. В частности, Постановление Правительства Российской Федерации № 24 еще от 07.01.1999 г. «О повышении роли потребительской кооперации в обеспечении населения продовольствием» рекомендует «Центросоюзу России... сосредоточить свою деятельность, прежде всего, на: активизации закупок сельскохозяйственной продукции и сырья, дикорастущих плодов, ягод и грибов, лекарственно-технического сырья, их последующей переработке и реализации» [16]. В последние годы в бюджетах регионов предусмотрены средства в виде субсидий на возмещение части затрат потребительским кооперативам на закуп молока и мяса в личных подсобных хозяйствах, поскольку особенно остро стоит проблема с реализацией продукции, особенно домашних хозяйств.

Как показывает практика по результатам наших исследований объединив усилия малых производителей, ресурсов сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, участие органов власти можно выйти на новые экономические отношения. Ученые – экономисты подтверждают, что решающее влияние в этом направлении может оказать государственная поддержка личных подсобных (домашних) хозяйств [17, 18].

На современном этапе развития производственных отношений в России, кооператив можно рассматривать как системное средство для оздоровления экономики, Кооперативы в состоянии поддержать и активизировать современные процессы в экономике, в том числе в органическом сельском хозяйстве. Стратегический вектор развития сельского хозяйства регионов Сибири – производство органической продукции [8, 12, 23]. Как показывают исследования, растет спрос на натуральные продукты как на внутреннем, так и мировом рынках, расширяются площади посевов сельскохозяйственных культур в органическом земледелии, производство животноводческой продукции, пищевой органической продукции и других [19–23]. Наши исследования показывают, что органическое сельское хозяйство решает задачи, которые не способно решить интенсивное агропроизводство, основанное на применении химических средств защиты растений и удобрений, получить экономический, социальный и экологический эффекты. Решение этих задач предполагает системный коллективный подход производителей, совместные усилия ученых и практиков. Применение организационных мер органического сельского хозяйства, использование биоудобрений и добавок, биофунгицидов, миробиологических удобрений, вермикомпостов, энтомофагов и других элементов биологизации сельского хозяйства легче внедрять в производственных кооперативах и объединениях малых, средних и крупных хозяйств с включением переработки и торговли, современных элементов менеджмента и экономического взаимодействия.

С целью обеспечения защиты экономических интересов сельских товаропроизводителей целесообразна разработка Государственной программы развития сельской кооперации, с учетом специфических особенностей и ресурсного потенциала каждого региона разработать Региональные программы развития сельской кооперации, которые будут включать льготы и преференции сельским кооператива, реальную практическую, консультационную, информационную помощь создаваемым кооперативам.

Список используемых источников:

1. Кооперация. Большая российская энциклопедия // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://bigenc.ru/c/kooperatsiia-003bc4?ysclid =m130qnj6y k94324280 (дата обращения: 4.09.2024).

2. *Айларова С.А.* Теория кооперации: зарождение и становление в XIX – начале XX в. // Известия СОИГСИ. № 17(56). 2015. С. 69–76 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-kooperatsii-zarozhdenie-i-stanovlenie-v-xix-nachale-hh-v/viewer (дата обращения: 14.01.2024).

3. Кооперация в период НЭПа. Ее историческая роль и экономическое значение [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://studwood.net/2446738/ekonomika/razvitie_kooperativnogo_dvizheniya_razvivayuschihsya_stranah (дата обращения: 14.06.2024).

4. *Чаянов А.В.* «Краткий курс кооперации», Издание Центрального Товарищества «Кооперативное издательство», Москва, 1925. Совместное советско-панамское предприятие «Pacific Union Investment Corporation», 1990 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://cx.mbpenza.ru/uploads/edu/A.B.%20Чаянов.%20Краткий%20курс%20кооперации%20(1925).pdf/ (дата обращения: 14.06.2024).

5. Роль кооперативов в устойчивом развитии сельских территорий [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://agrarnayanauka.ru/rol-kooperativov-v-ustojchivom-razvitii-selskih-territorij/ (дата обращения: 14.06.2024).

6. *Кундиус В.А.* Перспективные формы кооперации региональных АПК – Региональные проблемы социально-экономического развития и совершенствования АПК: сб. тез. докл. Всесоюз. науч.-практ. конф. Саратов: Изд-во СарСХИ, 1989. С. 14–15.

7. *Щукина Е.С.* Конкурентные преимущества различных форм кооперации в трансформационной экономике: институциональный аспект: учебное пособие / Е.С. Щукина, Т.Е. Дьяконова, А.А. Худолей; Оренбургский гос. ун-т. Оренбург: ОГУ, 2012. 103 с.

8. *Ярославцев А.В., Ярославцева Т.А.* Кооперация: понятие, виды, механизмы создания, условия для эффективной деятельности потребительских обществ: методические рекомендации для муниципальных образований Хабаровского края. Хабаровск: 2018. 188 с.

9. *Канакина В.А.* Современные виды кооперации // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В.Г. Белинского // Общественные науки. № 24. 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-vidy-kooperatsii (дата обращения: 14.01.2024).

10. *Набиева А.Р.* Формы и виды кооперативных формирований на сельских территориях // Вопросы региональной экономики. 2020. № 2(43). С. 101–106.

11. Аутсорсинг в сельском хозяйстве. [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mcat&mcat=192&type=news&p=4&newsid=1194 (дата обращения: 4.09.2024).

12. Франчайзинг // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.audit-it.ru/incl/redirect.php?erid=2VfnxxqjBnx&goto=https%3A%2F%2Fxn—80abgj3a5ames.xn—p1ai%2F%3Futm_source%3Daudit-it_ad%26utm_medium%3Dinfoline%26erid%3D2VfnxxqjBnx&verhash=b747515a6475c5677e21e17c37c6ef39 (дата обращения: 4.09.2024).

13. *Кундиус В.А., Каширских П.А.* Развитие кооперации в сельском хозяйстве на основе аутсорсинга // Аграрная политика современной России: научно – методологические аспекты и стратегия реализации. М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: Энциклопедия российских деревень», 2015. С. 233–237.

14. *Макаровский В.А.* Кооперация как метод роста эффективности производственной деятельности // Молодой ученый. 2021. № 19(361). С. 126–128. URL: https://moluch.ru/archive/361/80858/ (дата обращения: 25.10.2024).

15. *Овчинцева Л.А.* Новейшие формы и модели кооперативного движения // https://cyberleninka.ru/article/n/noveyshie-formy-i-modeli-kooperativnogo-dvizheniya (дата обращения: 07.10.2023).

16. Об утверждении Стратегии развития производства органической продукции в РФ до 2030 г.: Распоряжение Правительства РФ от 4 июля 2023 г. № 1788-р // Информационно-правой портал ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipoprime/doc/407297286 (дата обращения: 09.09.2023).

17. *Ткач А.В., Набиева А.Р.* Потребительская кооперация в реализации программ социально-экономического развития субъектов российской федерации // Вестник Российского университета кооперации. 2019. № 2(36).

18. Указ Президента России от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс]. URL: http://komitet4. km.duma.gov.ru/upload/site28/Ukaz_O_nac_celyah.pdf.

19. Федеральный закон № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://normativ.kontur.ru/ document?moduleId=1&documentId=318274.

20. *Кундиус В.А., Зенков С.И.* Перспективы и проблемы развития органического сельского хозяйства в Алтайском крае // Аграрная наука – сельскому хозяйству. Сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции. В 2-х книгах Том. Книга 1, С. 117–120.

21. *Valentina Kundius and Irina Kovaleva* The development of export oriented agriculture: methods of region export potential assessment. E3S Web of Conferences 176, 05013 (2020) IDSISA 2020. https://doi.org/10.1051/e3sconf/202017605013E3S Web Conf. Volume 176, 2020. International Scientific and Practical Conference «From Inertia to Develop: Research and Innovation Support to Agriculture» (IDSISA 2020).

22. Реестр алтайских производителей органической продукции// Управление Алтайского края по пищевой, перерабатывающей, фармацевтической промышленности и биотехнологиям. [Электронный ресурс]. URL: https://upp.alregn.ru/info/organicheskaya-produktsiya/reestr-altayskikh-proizvoditeley-organicheskoy-produktsii/ (дата обращения: 20.02.2024).

23. *Кундиус В.А.* Перспективы развития органического сельского хозяйства на основе биотехнологий / Современное состояние органического сельского хозяйства в мире. [Электронный ресурс]: материалы Международного круглого стола (19 апреля 2023 г.). Уссурийск, 2023. URL: http://www.primacad.ru/images/files/books/2023/OSH23.pdf.

References:

1. Cooperation. The Great Russian Encyclopedia // [Electronic resource]. Access mode: https://bigenc.ru/c/kooperatsiia-003bc4?ysclid =m130qnj6y k94324280 (date of access: 09/04/2024).

2. *Aylarova S.A.* Theory of cooperation: origin and formation in the XIX – early XX centuries. *Izvestia SOIGSI*, no. 17(56), 2015, pp. 69–76 [Electronic resource]. Access mode: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-kooperatsii-zarozhdenie-i-stanovlenie-v-xix-nachale-hh-v/viewer (date of access: 01/14/2024).

3. Cooperation during the NEP. Its historical role and economic significance [Electronic resource]. Access mode: URL: https://studwood.net/2446738/ekonomika/razvitie_kooperativnogo_dvizheniya_razvivayuschihsya_stranah (date of access: 06/14/2024).

4. *Chayanov A.V.* «A Short Course in Cooperation». Published by the Central Partnership «Cooperative Publishing House», Moscow, 1925. Joint Soviet-Panamanian enterprise «Pacific Union Investment Corporation», 1990 [Electronic resource]. Access mode: URL: https://cx.mbpenza.ru/uploads/edu/A.B.%20Чаянов.%20Краткий%20класс%20копорции%20%20(1925).pdf/ (date of access: 14.06.2024).

5. The role of cooperatives in sustainable development of rural areas [Electronic resource]. Access mode: https://agrarnayanauka.ru/rol-kooperativov-v-ustojchivom-razvitii-selskih-territorij/ (date of access: 14.06.2024).

6. *Kundius V.A.* Promising forms of cooperation of regional agro-industrial complexes – Regional problems of socio-economic development and improvement of the agro-industrial complex: collection of reports. All-Union scientific-practical. conf. Saratov: Publishing house of SarSKHI, 1989. Pp. 14–15.

7. *Shchukina E.S.* Competitive advantages of various forms of cooperation in the transformation economy: institutional aspect: study guide / E.S. Shchukina, T.E. Dyakonova, A.A. Khudoley; Orenburg state University. Orenburg: OSU, 2012. 103 p.

8. *Yaroslavtsev A.V., Yaroslavtseva T.A.* Cooperation: concept, types, mechanisms of creation, conditions for the effective operation of consumer societies: methodological recommendations for municipalities of the Khabarovsk Territory. Khabarovsk: 2018. 188 p.

9. *Kanakina V.A.* Modern types of cooperation. *Bulletin of the Penza State Pedagogical University named after V.G. Belinsky. Social sciences*, no. 24, 2011. [Electronic resource]. Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-vidy-kooperatsii (date of access: 01/14/2024).

10. *Nabieva A.R.* Forms and types of cooperative formations in rural areas. *Issues of regional economics*, 2020, no. 2(43), pp. 101–106.

11. Outsourcing in agriculture. [Electronic resource]. Access mode: https://webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mcat&mcat=192&type=news&p=4&newsid=1194 (date of access: 09/04/2024).

12. Franchising // [Electronic resource]. Access mode: https://www.audit-it.ru/incl/redirect.php?erid=2Vfnxxqj Bnx&goto=https%3A%2F%2Fxn—80abgj3a5ames.xn—

p1ai%2F%3Futm_source%3Daudit-it_ad%26utm_medium%3Dinfoline%26erid%3D2Vfnxxqj Bnx&verhash=b747515a6475c5677e21e17c37c6ef39 (accessed: 09/04/2024).

13. *Kundius V.A., Kashirskikh P.A.* Development of cooperation in agriculture based on outsourcing // Agrarian policy of modern Russia: scientific and methodological aspects and implementation strategy. Moscow: VIAPI im. A.A. Nikonova: Encyclopedia of Russian Villages, 2015. Pp. 233–237.

14. *Makarovsky V.A.* Cooperation as a Method of Increasing the Efficiency of Production Activities. *Young Scientist*, 2021, no. 19(361), pp. 126–128. URL: https://moluch.ru/archive/361/80858/ (accessed: 10/25/2024).

15. *Ovchintseva L.A.* The Newest Forms and Models of the Cooperative Movement // https://cyberleninka.ru/article/n/noveyshie-formy-i-modeli-kooperativnogo-dvizheniya (accessed: 10/07/2023).

16. On approval of the Strategy for the development of organic production in the Russian Federation until 2030: Order of the Government of the Russian Federation of July 4, 2023 No. 1788-r // Information and legal portal GARANT.RU [Electronic resource]. URL: https://www.garant.ru/products/ipoprime/doc/407297286 (date of access: 09.09.2023).

17. *Tkach A.V., Nabieva A.R.* Consumer cooperation in the implementation of programs for the socio-economic development of constituent entities of the Russian Federation. *Bulletin of the Russian University of Cooperation*, 2019, no. 2(36).

18. Decree of the President of Russia of May 7, 2018 No. 204 «On national goals and strategic objectives for the development of the Russian Federation for the period up to 2024». [Electronic resource]. URL: http://komitet4. km.duma.gov.ru/upload/site28/Ukaz_O_nac_celyah.pdf.

19. Federal Law No. 280-FZ «On Organic Products and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» [Electronic resource]. Access mode: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=318274.

20. *Kundius V.A., Zenkov S.I.* Prospects and Problems of Development of Organic Agriculture in Altai Krai // Agrarian science – to agriculture. Collection of materials of the XVII International scientific and practical conference. In 2 books Vol. Book 1. Pp. 117–120.

21. *Valentina Kundius and Irina Kovaleva* The development of export oriented agriculture: methods of region export potential assessment. E3S Web of Conferences 176, 05013 (2020) IDSISA 2020. https://doi.org/10.1051/e3sconf/202017605013E3S Web Conf. Volume 176, 2020. International Scientific and Practical Conference «From Inertia to Develop: Research and Innovation Support to Agriculture» (IDSISA 2020).

22. Register of Altai producers of organic products // Altai Krai Administration for Food, Processing, Pharmaceutical Industry and Biotechnology. [Electronic resource]. URL: https://upp.alregn.ru/info/organicheskaya-produktsiya/reestr-altayskikh-proizvoditeley-organicheskoy-produktsii/ (date of access: 20.02.2024).

23. *Kundius V.A.* Prospects for the development of organic agriculture based on biotechnology / The current state of organic agriculture in the world. [Electronic resource]: materials of the International round table (April 19, 2023). Ussuriysk, 2023. URL: http://www.primacad.ru/images/files/books/2023/OSH23.pdf.

Материал поступил в редакцию: 28.11.2024.

2024 М.Д. Магомедов* УДК 631.14

КООПЕРАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ И МОЛОКОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

COOPERATION OF AGRICULTURAL AND MILK PROCESSING ENTERPRISES OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. *В статье обращено внимание на большую значимость молока и молочных продуктов для организма человека. Обращено внимание на определенный недостаток объемов производства молока в Российской Федерации. Рассмотрены пути решения проблемы (увеличить поголовье коров с большими надоями, обеспечить коров кормами требуемого количества и качества, соблюдать необходимые условия содержания коров, своевременно и на должном уровне обеспечивать ветеринарное обслуживание коров, соблюдать требования хранения и переработки молока, повысить эффективность реализации произведенного молока и молочных продуктов). Раскрыты преимущества кооперирования сельскохозяйственных предприятий молочного и молокоперерабатывающего направления. Предложен методический подход для определения выгодности заключения договора о кооперации между указанными предприятиями. Представлено авторское видение распределения прибыли между участниками кооперации.*

Abstract. *The article draws attention to the great importance of milk and dairy products for the human body. It indicates a certain lack of milk production in the Russian Federation. The ways of their growth are considered (to increase the number of cows with high yields, to provide the required quantity and proper quality of cow feed, to comply with the necessary conditions for keeping cows, to provide veterinary services to cows in a timely manner and at the proper level, to comply with the requirements of milk storage and processing, to increase the efficiency of the sale of produced milk and dairy products). The advantages of cooperation between agricultural dairy enterprises and dairy processing enterprises are revealed. A methodological approach is proposed to determine the profitability of concluding a cooperation agreement between these enterprises. The author's vision of profit distribution between the participants of the cooperation is presented.*

Ключевые слова: *кооперирование, предприятия сельскохозяйственные молочного направления и молокоперерабатывающие, молоко и молочные продукты, импорт, поголовье коров, корма, ветеринарное обслуживание, хранение и переработка молока, маркетинговые исследования, методический подход.*

Keywords: *cooperation, dairy agricultural and dairy processing enterprises, milk and dairy products, import, cow population, feed, veterinary services, milk storage and processing, marketing research, methodological approach.*

Введение. Молоко и молочные продукты занимают важное место в меню практически каждого человека с самого рождения из-за большой ценности, так как являются источником белка, аминокислот, кальция. В таких условиях, полное удовлетворение потребностей населения Российской Федерации (РФ) в названных продуктах имеет боль-

Магомедов Магомед Даниялович *– доктор экономических наук, профессор, Государственный университет управления (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: profmagomedov@mail.ru.*

Magomed D. Magomedov *– Doctor of Economic Sciences, Professor, State University of Management (Moscow, Russian Federation).*

шое значение [8]. На данный период времени, объемы производства молока в стране недостаточны и поэтому приходится определенную его часть импортировать. В таких условиях, следует наращивать его производство. Это можно осуществить путем повышения заинтересованности предпринимателей, занимающихся этим видом бизнеса. Кроме того, для более эффективного использования имеющихся ресурсов нужна продвинутые техника и технологии [9]. В большинстве случаев, молокоперерабатывающие предприятия обладают более высоким техническим уровнем производства, в сравнении с небольшими цехами, находящимися в сельском хозяйстве и соответственно в состоянии осуществить более глубокую переработку молока и выпустить широкий ассортимент молочных продуктов, пользующихся большим спросом у населения. В таких случаях возникает вопрос о целесообразности кооперирования сельскохозяйственных и молокоперерабатывающих предприятий по производству, переработки и реализации молока и молочных продуктов [1]. Для получения обоснованного ответа на данный вопрос необходимо проводить научные исследования и поэтому актуальность рассматриваемой темы не вызывает сомнения.

Дискуссия. Для роста объемов производства молока в стране необходимо: увеличить поголовье коров с большими надоями, обеспечить коров кормами требуемого количества и качества, соблюдать необходимые условия содержания коров, своевременно и на должном уровне обеспечивать ветеринарное обслуживание коров, соблюдать требования хранения и переработки молока, повысить эффективность реализации произведенного молока и молочных продуктов.

Рассмотрим эти позиции в отдельности и более подробно.

1. Увеличить поголовье коров с большими надоями.

При плановой экономике надои молока с одной коровы в среднем по стране составляли примерно 2500 кг в год. В настоящее время они доходят до 5000 кг. Такие позитивные результаты, прежде всего, произошли благодаря увеличению количества высокопродуктивных коров в общей стаде, которое происходило в основном путем закупки в других странах. Однако, в начале их закупки и использования произошел большой падеж. Это объясняется, в первую очередь, не адаптированностью к климатическим условиям РФ. Вместе с тем, определенная часть этих коров прижилась к нашим условиям и начали размножаться. С каждым годом их становятся все больше. Стремятся создавать для них благоприятные условия содержания и кормления. Кроме того, для исключения стрессовых ситуаций осуществляется искусственное осеменение. Продолжение такой работы приведет к увеличению количества высокопродуктивных коров и соответственно к росту объемов производства молока в стране.

2. Обеспечить коров кормами требуемого количества и качества.

Корма занимают важное место в увеличении объемов производства молока в стране. Кормление коров в строгом соответствии с нормами, установленными учеными-зоотехниками, позволяет получить желаемый результат с минимальными затратами. Отступление от этих норм приводит к перерасходу кормов и соответственно к росту затрат. В настоящее время коров кормят грубыми, сочными и концентрированными кормами. В сравнении с другими видами животных, их в большей степени кормят сочными кормами (корнеплоды, сенаж, силос и т. д.) с целью увеличения надоев молока. Вместе с тем и другие корма (грубые и концентрированные) должны быть использованы в соответствии с установленными нормами. Однако, результаты проведенного анализа большого количества сельскохозяйственных предприятий молочного направления показали, что не всегда кормление коров осуществляется на должном уровне. Особенно качество и количество кормов желает оставлять лучшего. При соблюдении названных требований можно ожидать определенный прирост надоев молока.

3. Соблюдать необходимые условия содержания коров.

Коровники, где содержать коровы, должны соответствовать температурным, техническим и санитарным нормам. Они установлены научно-исследовательскими институтами сельского хозяйства данного направления. Практика показала, что их не всегда соблюдают и это оказывает негативное влияние на объемы производимого молока. Это происходит по разным причинам. В одном случае, из-за отсутствия необходимых компетенций работающих, в другом – из-за недостатка финансовых ресурсов, в-третьих – низкой заинтересованностью работающих. При их

устранении вероятность увеличения объема производства молока в стране возрастает.

4. Своевременно и на должном уровне обеспечивать ветеринарное обслуживание коров.

Коровы, как и другие виды животных подвержены всевозможным ветеринарным болезням. Для их предотвращения, с нашей точки зрения, следует проводить регулярно профилактические меры, а при появлении болезни оперативно ее устранять. Эти работы успешно выполняются, если на предприятии функционирует компетентная ветеринарная служба и имеются в достаточном количестве лекарства и необходимые медицинские инструменты. Кроме того, важное место в эффективном функционировании ветеринарной службы предприятия занимает заинтересованность ее работников. Для ее повышения следует проводить их опрос для выявления пожеланий. После чего, с учетом возможностей предприятия, осуществить стимулирование работающих в экономически обоснованных пределах. При соблюдении этих условий потери из-за ветеринарных болезней будут минимальными.

5. Соблюдать требования хранения и переработки молока.

Качество молока ухудшается в течение короткого промежутка времени, если не создавать соответствующие условия хранения. Для этого, в первую очередь, необходимо обеспечить соответствующий температурный режим в помещении, где хранится молоко. Он создается с помощью холодильных установок. При этом следует иметь в виду, что созданный таким способом период хранения молока также ограничен и соответственно следует его оперативно переработать. Это можно сделать более качественно на молокоперерабатывающих предприятиях.

6. Повысить эффективность реализации произведенного молока и молочных продуктов.

Произведенная продукция должна быть доведена до потребителя, иначе невозможно обеспечить ее воспроизводство. Осуществляется через торговую сеть. В условиях рыночной экономики, когда имеет место жесткая конкуренция, качеству производимого молока и молочных продуктов и устанавливаемых на них цен следует уделить особое внимание. В противном случае не избежать ухудшения финансового состояния предприятий. Для повышения эффективности реализации рассматриваемых продуктов необходимо повысить качество проводимых маркетинговых исследований. Благодаря им можно установить наиболее выгодные торговые точки и в последующем, проводя разумную ценовую политику, получить желаемый экономический результат.

Проведенный анализ большого количества сельскохозяйственных предприятий молочного направления показал, что ассортимент производимой продукции очень узкий и технический уровень их цехов по переработке молока оставляет желать лучшего. Население нашей страны отдает предпочтение широкому ассортименту молочной продукции и ее высокому качеству. Для удовлетворения таких потребностей нужны молокоперерабатывающие предприятия с высоким техническим уровнем производства и налаженной маркетинговой службой. Результаты оценки состояния их функционирования в нашей стране показали, что они, в большинстве случаев, этим требованиям отвечают. В таких условиях, экономически обоснованное вертикальное кооперирование предприятий сельскохозяйственных молочного направления и молокоперерабатывающих позволит с меньшими затратами удовлетворить потребности населения РФ и улучшить свое финансовое состояние [2]. Однако, не всегда это бывает выгодно из-за больших транспортных расходов и не объективного учета долей затрат конечной продукции кооперирующих сторон [6]. В современных условиях, когда предприятия самостоятельно принимают решения по участию в кооперации, оно может быть реализовано только при возможности получения большей суммы прибыли обеими сторонами после ее осуществления [3]. На основе проведенных исследований нами предлагается методический подход, позволяющий оценить экономическую целесообразность кооперирования предприятий сельскохозяйственных молочного направления и молокоперерабатывающих. Он представлен в виде следующего неравенства:

$$\sum_{j=1}^{m} \text{Vj} \times \text{Цj} - \sum_{j=1}^{m} З j \cdot < \cdot \sum_{i=1}^{n} \text{Vi} \times \text{Цi} - \sum_{i=1}^{n} З i,$$

где: Vi, Vj – объемы производимого молока и молочной продукции по видам в натуральном выражении до и после кооперации, тонн.

Цi, Цj – рыночные цены молока и видам производимых молочных продуктов до и после кооперации, руб.

Зi, Зj – затраты на производство и реализацию молока и молочной продукции по видам до и после кооперации, руб.

Обоснованность данного методического подхода проверена на предприятиях сельскохозяйственных молочного направления и молокоперерабатывающих и получен положительный результат.

Если при определении экономической эффективности кооперирования будет получен положительный результат для обеих сторон – в последующем они переходят к заключению договора [5]. В таких условиях, каждая сторона заинтересована в максимальном улучшении конечных результатов. Сельскохозяйственные предприятия молочного направления могут произвести молоко необходимого качества, а молокоперерабатывающие изготовить такие виды молочных продуктов, которые пользуются наибольшим спросом у населения. Кроме того, сельскохозяйственные предприятия молочного направления могут не проводить маркетинговые исследования по продаже своей продукции. Если учитывать, что на эти цели требуется направлять значимые финансовые ресурсы, то экономия налицо [10]. При этом следует обратить внимание на то, что распределение прибыли между участниками кооперации, по нашему мнению, необходимо осуществлять пропорционально затратам каждого из них [4]. Однако, определенные коррективы возможны по обоюдному согласию кооперирующих сторон.

Заключение. Кооперирование предприятий сельскохозяйственных молочного направления и молокоперерабатывающих, во многих случаях, дает возможность изменить их экономическое состояние в лучшую сторону. Это связано, в основном, с отказом от услуг посредников. Для принятия окончательного решения по кооперированию названных предприятий должна быть проведена экономическая оценка и только при изменении ситуации в лучшую сторону для обоих участников, появляется целесообразность заключения договора между ними [7]. В последующем у предприятий, заключивших договор о кооперации, значимо повышается заинтересованность существенного улучшения конечных экономических показателей.

Список используемых источников

1. *Магомедов М.Д.* Развитие кооперации мукомольных и сельскохозяйственных предприятий Российской Федерации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 1. С. 75–80.

2. *Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю.* Развитие кооперации малых, средних и крупных предприятий на рынке кондитерских изделий РФ в целях импортозамещения // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2022. №2. С.91–98.

3. *Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю.* Интеграция предприятий как направление повышения продовольственной безопасности России // Мясная индустрия. 2023. № 6. С. 20–23.

4. *Магомедов М.Д., Карабанова О.В., Строев В.В., Суглобов А.Е.* Кооперативный подход в производстве и реализации продукции животноводства в Российской Федерации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2021. № 1. С. 77–84.

5. *Магомедов М.Д., Печеная Л.Т., Балыхин М.Г., Домарев И.Е., Астраханцева Е.Ю.* Эффективность кооперационных связей в агропромышленных объединениях кластерного типа // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2021. № 3. С. 72–79.

6. *Магомедов М.Д., Строев В.В., Карабанова О.В., Домарев И.Е.* Кооперационное соглашение как инструмент повышения эффективности предприятий зернопродуктового подкомплекса АПК России // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 1. С. 16–22.

7. *Магомедов М.Д., Шогенов А.К.* Кооперирование предприятий по производству и реализации хлебопродуктов // Хранение и переработка сельхозсырья. 1998. № 5. С. 53–55.

8. *Строев В.В., Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю.* Актуальные проблемы развития рынка здорового питания // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 6-1. С. 381–392.

9. *Строев В.В., Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю.* Повышение производства и потребления молочных продуктов в России и продовольственная безопасность // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 6-1. С. 368–380.

10. *Ткач А.В., Черевко А.В.* Кооперация в агропромышленном комплексе России на современном этапе: тенденции, проблемы, перспективы // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 7. С. 39–48.

References:

1. *Magomedov M.D.* Development of cooperation between flour milling and agricultural enterprises of the Russian Federation. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2024, no. 1, pp. 75–80.

2. *Magomedov M.D., Alekseicheva E.Y.* Development of cooperation of small, medium and large enterprises in the confectionery market of the Russian Federation for the purpose of import substitution. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2022, no. 2, pp. 91–98.

3. *Magomedov M.D., Alekseycheva E.Y.* Enterprise integration as a direction for improving food security in Russia. *Meat industry*, 2023, no. 6, pp. 20–23.

4.*Magomedov M.D., Karabanova O.V., Stroev V.V., Suglobov A.E.* Cooperative approach in the production and sale of livestock products in the Russian Federation. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2021, no. 1, pp. 77–84.

5. *Magomedov M.D., Pechenaya L.T., Balykhin M.G., Domarev I.E., Astrakhantseva E.Yu.* The effectiveness of cooperative relations in cluster-type agro-industrial associations. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2021, no. 3, pp. 72–79.

6. *Magomedov M.D., Stroev V.V., Karabanova O.V., Domarev I.E.* A cooperative agreement as a tool to increase the efficiency of enterprises of the grain-product subcomplex of the agroindustrial complex of Russia. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2020, no. 1, pp. 16–22.

7. *Magomedov M.D., Shogenov A.K.* Cooperation of enterprises for the production and sale of bread products. *Storage and processing of agricultural raw materials*, 1998, no. 5, pp. 53–55.

8. *Stroev V.V., Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu.* Actual problems of the development of the market of healthy nutrition. *Economics: yesterday, today, tomorrow*, 2023, vol. 13, no. 6-1, pp. 381–392.

9. *Stroev V.V., Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu.* Increasing production and consumption of dairy products in Russia and food security. *Economics: yesterday, today, tomorrow*, 2023, vol. 13, no. 6-1, pp. 368–380.

10. *Tkach A.V., Cherevko A.V.* Cooperation in the agro-industrial complex of Russia at the present stage: trends, problems, prospects. *Economics of agricultural and processing enterprises*, 2017, no. 7, pp. 39–48.

Материал поступил в редакцию: 26.09.2024.

2024 Н.И. Морозова, В.П. Леошко* *УДК 334.7*

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ И КООПЕРАЦИОННЫЕ СВЯЗИ – СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

INTEGRATION AND COOPERATION TIES – A STRATEGIC VECTOR OF DEVELOPMENT OF THE WORLD ECONOMIC SPACE

Аннотация. *Развитие наднациональных образований является исторической необходимостью и ответом на вызовы глобальной экономики. Цель исследования выявить стратегические тренды развития мирового экономического пространства. С помощью сравнительно-исторического анализа можно сопоставить происходящие изменения в сфере экономического сотрудничества на наднациональном уровне в историческом контексте, а также выявить стратегические альтернативы развития единого экономического пространства. В статье показано, что сегодня существует запрос в мировом экономическом пространстве на поиск более мягких форм интеграционных и кооперационных связей, позволяющих странам-участникам достичь конкретных целей или получить определенные привилегии, при этом сохранив возможность участия в других соглашениях. Наиболее успешным интеграционным проектом на постсоветском пространстве является ЕАЭС, которое пытается восстановить разрушенные экономические связи между бывшими странами СССР, а также задает новый вектор позитивных возможностей для формирования самостоятельной политики и сохранения национальных культур, традиций и ценностей для каждой страны-участницы. Своеобразным ядром, создающим новую прочную систему международного взаимодействия, может стать новая идеология с акцентом на демократические ценности и многополярный мир.*

Abstract. *The development of supranational entities is a historical necessity and a response to the challenges of the global economy. The purpose of the study is to identify strategic trends in the development of the global economic space. With the help of comparative-historical analysis it is possible to compare the ongoing changes in the sphere of economic cooperation at the supranational level in the historical context, as well as to identify strategic alternatives for the development of a common economic space. The article shows that today there is a demand in the global economic space for a search for softer forms of integration and cooperation ties, allowing the participating countries to achieve specific goals or obtain certain privileges, while retaining the ability to participate in other agreements. The most successful integration project in the post-Soviet space is the*

Морозова Наталья Ивановна *– доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация); e-mail: miss.natalay2012@yandex.ru.*

Natalia I. Morozova *– Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Management, Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).*

Леошко Валентина Петровна *– кандидат экономических наук, доцент, проректор по учебной работе, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); email: v.p.leoshko@ruc.su.*

Valentina P. Leoshko *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, ViceRector for Academic Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).*

EAEU, which is trying to restore the destroyed economic ties between the former Soviet countries, as well as setting new positive opportunities for the formation of independent policies and preservation of national cultures, traditions and values for each member state. A new ideology with an emphasis on democratic values and a multipolar world could become a kind of nucleus creating a new strong system of international interaction.

Ключевые слова: *геополитическая обстановка, мировое экономическое пространство, наднациональные образования, интеграционные объединения, глобализация, развитие агропромышленного комплекса, кооперация, качество жизни населения, ВТО, ЕАЭС.*

Keywords: *geopolitical situation, world economic space, supranational entities, integration associations, globalization, development of agro-industrial complex, cooperation, quality of life, WTO, EAEU.*

Введение. Сегодня Россия испытывает беспрецедентное давление со стороны мирового сообщества. Непрерывное ужесточение санкционного воздействия на экономику нашей страны и формирование горячих точек вокруг России усложняют геополитическую ситуацию. В этих условиях развитие наднациональных образований, таких как ЕврАзЭС, Брикс, ШОС и ряд других позволяют не допустить экономической и политической изоляции российского государства на мировой арене.

Стратегический вектор интеграционных объединений направлен на укрепление сотрудничества среди стран-участников в политической, торгово-экономической, энергетической плоскостях, но важно также искать культурные и духовные точки соприкосновения, которые смогут выступить своеобразными скрепами в сфере международного взаимодействия.

Таким образом, усиление интеграционных процессов – это ответ на вызовы современной геополитической обстановки и мучительный поиск новой справедливой мировой экономической архитектуры с акцентом на многополярный мир.

Методы исследования. Ключевое значение при проведении исследования имеет сравнительно-исторический анализ, который позволяет сопоставить происходящие изменения в сфере экономического сотрудничества на наднациональном уровне в историческом контексте, а также проследить динамику и выявить причинно-следственные связи, что даст возможность скорректировать стратегию развития международных объединений, учитывая существующие лучшие практики.

Дискуссии и результаты. Тенденция, направленная на рост общественного характера производства, наметившаяся в прошлом веке, сегодня усиливается не только на национальном уровне, но и на мировой арене. Начинают формироваться крупные транснациональные компании (далее – ТНК) с уровнем дохода превышающем ВВП некоторых небольших государств. К примеру, рыночная капитализация Apple превышает 96% ВВП таких стран, как Италия, Бразилия, Канада и Россия, а стоимость Microsoft при рыночной капитализации более 1,9 трлн дол. больше, чем ВВП Бразилии, Канады, России и Южной Кореи [8].

ТНК становятся важнейшими субъектами мировой экономики, усиливающими свое политическое и социальное влияние в мире. В 2024 году совокупная выручка корпораций, вошедших в ежегодный список Fortune Global 500, составила 41 трлн дол., ее рост по сравнению с прошлым годом составил 0,1%. В тройку лидеров входят такие компании, как Walmart, Amazon, State Grid, а также в списке представлена компания Apple (7 место) [16].

С появлением транснациональных компаний экономика начинает превращаться в глобальный целостный общественный организм, а усиливающийся процесс углубления международного разделения труда, специализации и кооперации производства ведут к ускорению процессов роста взаимозависимости. ТНК берут на себя функции координатора и контролера экономических сетей от стадии производства до стадии потребления. В этих условиях конкуренция начинает приобретать качественно новый уровень, в основе торговых отношений лежат не рыночные, а трансфертные принципы ценообразования, которые, в свою очередь, формируются корпорациями, а не под влиянием игры спроса и предложения.

ТНК создают сложные внутренние и внешние производственные сети, а также

формируют различные условия их нахождения в том или ином национальном государстве, что создает определенную напряженность в отношениях.

В условиях нарастающих процессов глобализации каждое национальное государство стремиться найти оптимальный уровень сочетания открытости и протекционизма при встраивании в мировой торговый рынок, решая сложную задачу: получить доступ к новым рынка сбыта, защищая при этом национальное производство от зарубежных конкурентов с огромным экономическим потенциалом.

Наличие различных субъектов с противоречивыми экономическими интересами ведет к необходимости построения системы многоуровневого регулирования национальных, транснациональных и глобальных форм мирохозяйственных связей. Ключевое значение начинает играть согласованность и пропорциональность протекания экономических процессов в мировом экономическом пространстве, поскольку усложнение механизма функционирования современной экономики больше не может полагаться на стихию рыночных сил. Необходимо осуществлять регулирование процесса воспроизводства и оценивать последствия применяемых инструментов национальными государствами для мировой экономики в целом, поскольку использование поощрительных или сдерживающих инструментов отражается не только на состоянии национальной экономики, но и вызывает контрдействия со стороны других стран [10]. Именно поэтому использование таких инструментов необходимо согласовывать на уровне всех государств-участниц мирового рынка, чтобы избежать развития кризисов в мировом масштабе. Если на уровне национальных экономик функцию регулирования и контроля осуществляет государство, то в мировом масштабе требуются наднациональные объединения. Об этом предупреждал великий экономист Дж.М. Кейнс [5, с. 455].

Таким образом, современному обществу необходимо решать такие задачи, как координация и регулирование действий субъектов мировой экономики для обеспечения планомерного развития, что закономерно ведет к возникновению наднациональных организаций, задача которых состояла бы в том, чтобы они сглаживали функционирование глобальных рынков и не допускали развития кризиса в мировом масштабе.

Однако первоначально в мировой экономике главенствовали идеи только о необходимости частичной утраты национального суверенитета, усилении процессов либерализации и ослаблении барьеров на пути движения товаров, услуг и капиталов. Наиболее полно этот процесс начал реализовываться после Второй мировой войны. Именно в этот период было создано большое количество международных организаций, взявших на себя частично экономические и политические полномочия по управлению мировой экономикой.

Основные усилия международных организаций были направлены на ограничение политики протекционизма и создание условий для беспрепятственного доступа на рынки развивающихся стран. Но приверженность неолиберальным ценностям привела к росту диспропорциональности развития отдельных стран. Так, вовлечение стран в глобальные процессы с высоким уровнем развития на условиях открытости привело к укреплению их экономической мощи, в то время как бедные и слабо развитые страны испытали на себе все негативные последствия от такой политики. Все это не могло не обострить противоречия в мирохозяйственных связях.

Необходимость сглаживания конфликтов и поиска компромиссных, более гибких подходов к согласованию интересов национальных государств заставила многие международные организации пересмотреть свои цели и задачи. Особое внимание международные организации уделяли вопросам обеспечения устойчивого развития. В программных документах разрабатывались мероприятия по борьбе с бедностью, охране окружающей среды, помощи развивающимся странам, защите социально незащищенных групп населения и другие.

С 70-х годов XX века начался процесс формирования не только общего экономического, но и правового пространства. Положения ратифицированных международных соглашений должны находить свое отражение в национальных законодательных актах, а если обнаруживаются расхождения, то международные соглашения имеют преимущественное право реализации. Их выполнение – обязательно, а любые нарушения ведут к возникновению международных санкций. Так, цель Генеральных соглашений по тарифам и торговле состояла в снижении барьеров и устранении дискриминационных мер в международной торговле.

Однако возникала угроза того, что глобализация приведет к монополизации миро-

вой экономики узким кругом экономически сильных государств и ТНК, сохраняется.

Большинство крупных организаций получают упреки в свой адрес о том, что их функционирование слабо отвечает интересам «периферии» мировой экономики, они не снимают противоречия между странами-участниками, а нередко и способствуют началу «торговых войн». В результате странами начала осознаваться необходимость построения многополярного мира и начался поиск новой архитектуры экономического миропорядка. Так, на Саммите БРИКС 23 июня 2022 года была высказана идея о необходимости реформирования ВТО, чтобы построить мировую экономику на принципах открытости, справедливости, прозрачности, инклюзивности, главенствующими правилами которой будет многосторонняя кооперация торговой системы, основанная на недискриминационном характере [12].

Сегодня все больше государств ориентируются на укрепление национального суверенитета и опасаются делегировать свои полномочия наднациональным структурам. Объединения по принципу ЕС регламентируют все сферы общественно-политической жизни, вплоть до введения единой валюты, и связывают страны-участники жесткими обязательствами. Такого рода наднациональные структуры вызывают определенные опасения. Страны хотят участвовать в различных интеграционных объединениях, в которых происходят разнонаправленные процессы экономического сближения, помогающие членам-участникам достичь конкретные цели или получить определенные привилегии, при этом сохранив возможность участия в других соглашениях. Такого рода модели – это своеобразный компромисс классической интеграции со стабильными экономическими связями. Они получили название «мягкой интеграции» [6, 13, 14].

По мнению ряда исследователей, БРИКС, G20, ШОС, СНГ, АТЭС и даже ЕАЭС – это не классические формы международных объединений, а скорее «компромиссные формы сотрудничества в сферах совпадения интересов участников» [6].

Кроме того, нарастающие процессы русофобии и ужесточения санкций против России заставляют по-новому оценить значение интеграции на постсоветском или точнее евразийском пространстве, которая позволит, с одной стороны, восстановить разрушенные экономические связи между бывшими странами СССР, а, с другой стороны, откроет новые позитивные возможности для формирования самостоятельной политики и сохранения национальных культур, традиций и ценностей для каждой страны-участницы. Такой вектор развития позволит сохранить уникальность и многообразие европейских и азиатских культур, признав, что каждое государство имеет право на собственный путь в истории. Сегодня для России это имеет экзистенциональное значение.

Наиболее успешным интеграционным проектом на постсоветском пространстве является ЕАЭС. Ключевым макроэкономическим показателем, характеризующим итоги функционирования интеграционного объединения, в частности ЕАЭС, является ВВП (в текущих ценах). Его динамика представлена на рисунке 1. Глубокий спад наблюдался в 2020 году и был связан с последствиями пандемии.

Другим важным показателем является динамика взаимной торговли ЕАЭС (рис. 2).

Доля государств-членов ЕАЭС во взаимной товарной торговле % к итогу, за 2015-2021 гг. представлена на рисунке 3.

Отметим, что официальная статистическая информация, характеризующая экономические отношения между странами ЕАЭС с 2022 года, не публикуется. Но в СМИ все-таки появляются отдельные данные. Микаэл Агасандян, директор Первого департамента стран СНГ МИД России, заявил, что по итогам 2023 года товарооборот внутри ЕАЭС вырос почти в два раза по сравнению с 2015 годом, когда объединение было создано, и достиг 87,5 млрд долл. [13].

Наибольшего значения торговый оборот достиг между Россией и Беларусью. Так, в 2023 году он составил 53 млрд. долл. В то время как в 2021 году он равнялся 40,1 млрд. долл. На втором месте находится Казахстан. Торговый оборот между государствами в 2023 году составил 26 млрд долл. [4].

Ключевыми направлениями экономического взаимодействия стран ЕАЭС в перспективе до 2025 года будут:

– комплексное развитие транзитной и в целом транспортной инфраструктуры;

– формирование общего цифрового пространства, электроэнергетического, финансового и биржевого рынка товаров и услуг;

– устранение преград в движении товаров и рабочей силы;

– осуществление скоординированной агропромышленной политики.

Достигнутые макроэкономические показатели ЕАЭС в 2024 году представлены на рисунке 4.

Что касается развития сельскохозяйственного направления, то ЕАЭС обладает уникальным потенциалом в данной сфере, и, как известно, именно от развития сельскохозяйственного производства зависит продовольственная безопасность стран-членов, а успешная политика в данной сфере позволит уйти от импортной зависимости.

Рис. 1. Динамика совокупного ВВП ЕАЭС за 2015 г. – 1 кв. 2024 г. (накопленный итог), в текущих ценах [2]

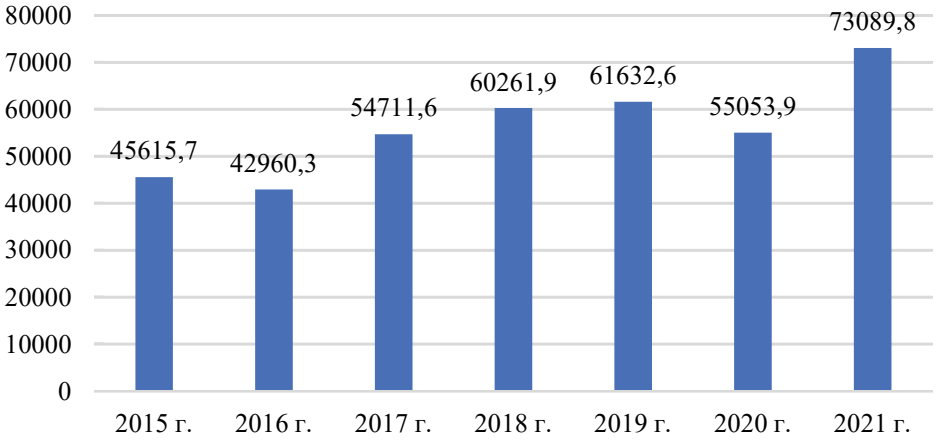

Рис. 2. Объем и динамика взаимной торговли ЕАЭС за 2015–2021 гг., млн долл. США [3]

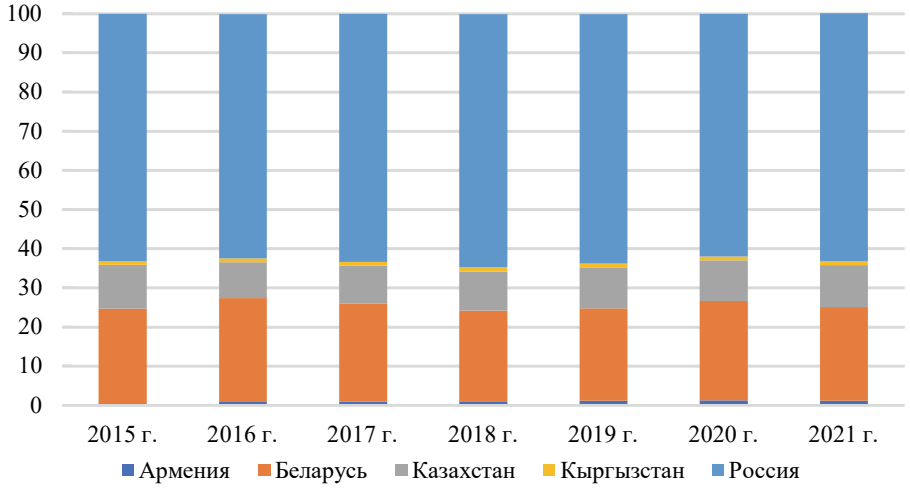

Рис. 3. Доля государств-членов ЕАЭС во взаимной товарной торговле % к итогу, за 2015–2021 гг. [3]

Если обратиться к данным прошлых лет, то в 2022 году показатель по межстрановой обеспеченности основными видами сельскохозяйственной продукции и продовольствия был на уровне почти 93%. Тройка лидеров по данному показателю выглядела следующим образом: Беларусь (96%), Россия (90%) и Казахстан (84%) (рисунок 5).

Однако в ЕАЭС продолжает сохраняться определенный дефицит по фруктам и ягодам в зимний период (исключением выступает Армения), размер импорта по которым колеблется в передах от 11% (Кыргызстан) до 69% (Казахстан).

Продолжающееся углубление кооперационных связей между странами-участниками Союза стимулирует дальнейший рост торгового оборота продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем. По прогнозам экспертов в 2025 году рост данного показателя по сравнению с 2019 годом может составить 10,1%, а в 2030 году – 14,9%. При одновременном сокращении импорта на 3,3% в 2025 году, а в 2030 году – на 7,1% по сравнению с 2019 годом [11].

Достижение запланированных значений возможно при глубокой модернизации материально-технической базы АПК и внедрении инновационных технологий, с помощью которых будет автоматизирован весь процесс – от производства сельхозпродукции до ее доведения до конечного потребителя.

Кроме того, необходима эффективно выстроенная система логистики и создание современных транспортных коридоров. Это позволит снизить затраты грузооператоров и сократить время доставки продуктов, что очень важно в виду того, что большинство из них скоропортящиеся. Добиться этого можно за счет создания цифровой бесшовной системы трансграничного перемещения грузов, а также строительства агрохабов и торгово-логистических центров по маршруту следования. Эта цель будет реализовываться в рамках совместного проекта «Евразийский агроэкспресс». Для достижения запланиро-

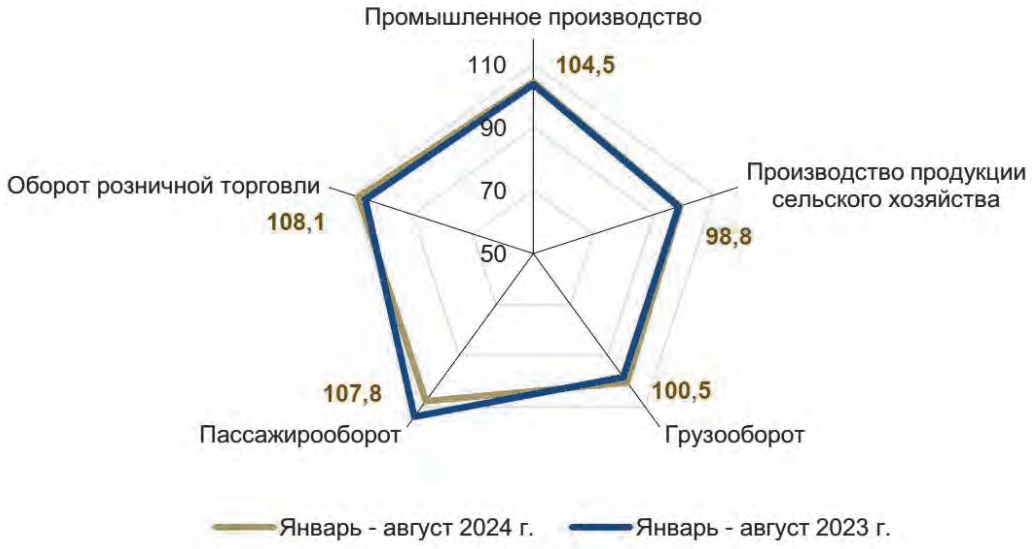

Рис. 4. Основные экономические показатели ЕАЭС (в % к соответствующему периоду предыдущего года) [1]

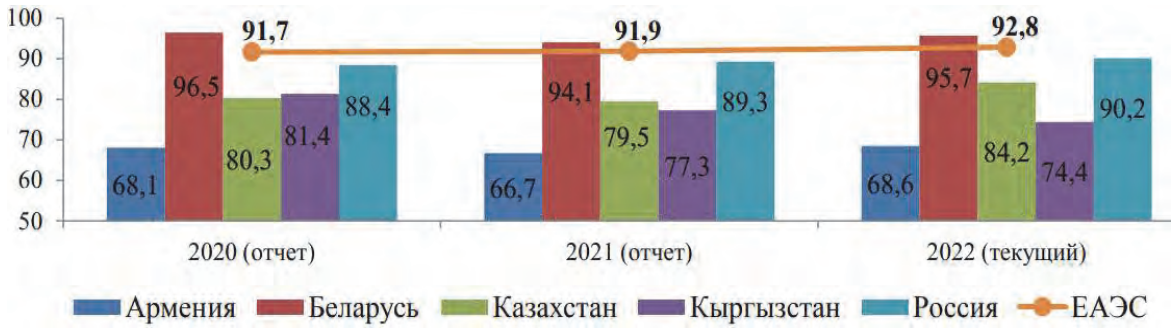

Рис. 5. Уровень обеспеченности государств-членов и ЕАЭС сельскохозяйственной продукцией и продовольствием собственного производства [9]

ванных результатов необходима активная государственная поддержка в рамках каждой страны-участницы и скоординированные действия на уровне Союза в целом.

Кроме того, необходимо возрождать систему потребительской кооперации, которая успешно решала вопросы продовольственной безопасности на протяжении длительного исторического периода [17]. Сотрудничество следует развивать по линии потребительских обществ под эгидой Центросоюза РФ – основного преемника советской системы потребкооперации.

Заключение. Интеграционные процессы и кооперация – это стратегические векторы развития мировой экономики в XX–XXI вв. На протяжении XX столетия шел мучительный поиск новых форм взаимодействия, которые бы обеспечили благоприятные условия для успешного встраивания национальных экономик в мировое экономическое пространство и повысили их конкурентоспособность. Для России это имеет экзистенциональное значение. Осложнение геополитической обстановки и нарастание процессов русофобии заставляют нашу страну искать механизмы преодоления изоляции и создания новой архитектуры мироустройства. Выступая в качестве интегратора, Россия пытается развивать сотрудничество между бывшими странами СССР, делая акцент на сохранении уникальности и многообразия национальных культур, традиций и ценностей для каждой страны наднационального образования. Такой вектор развития позволит создать новую прочную систему международного взаимодействия с акцентом на демократические ценности и многополярный мир.

Список используемых источников:

1. Аналитический обзор «Январь-февраль». Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/482/gc3ix6xjctsqhvjyi9x3kxys473keys8/indicators2024_08.pdf.

2. ЕАЭС – Макроэкономические показатели (Открытый портал). Режим доступа: https://eaeu.economy.gov.ru/macroeconomic_indicators?ysclid=m36zxhukuf935999822.

3. ЕАЭС – Торговля товарами Режим доступа: https://eaeu.economy.gov.ru/trade_in_goods?ysclid=m370l62nc5884335549.

4. ЕАЭС в 2024: страны-участницы, расшифровка, структура, цели и задачи экономического союза. Режим доступа: https://journal.tinkoff.ru/eeu/

5. *Кейнс Дж.* Общая теория занятости, процента и денег. М., 1978. С. 455.

6. *Кривогуз М., Фесенко Д.* ЕАЭС в мировых интеграционных процессах ЕАЭС в мировых интеграционных процессах // Россия и новые государства Евразии. 2024. № I (LXII). С. 9–24.

7. *Либман А.М., Хейфец Б.А.* Модели региональной интеграции. М.: Экономика, 2011.

8. Мировые технологические гиганты в сравнении с размером экономик разных стран. Режим доступа: https://smart-lab.ru/blog/710050.php?ysclid=m34drh13od614766240.

9. Мониторинг обеспеченности государств – членов Евразийского экономического союза сельскохозяйственной продукцией и продовольствием 2020-2022 гг. Режим доступа: https://agro.eaeunion.org/Documents/Monitoring_prod_2020_2022.pdf.

10. *Морозова Н.И.* Сочетание рыночного саморегулирования с государственным регулированием – стратегическое русло развития цивилизованной экономики // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2010. № 3(23). С. 44–53.

11. Прогнозы развития АПК государств-членов ЕАЭС на среднесрочный период 2021–2025 годов и на долгосрочный период 2021–20230 годов. Режим доступа: https://agro.eaeunion.org/Documents/ForecastsDevelop.pdf.

12. Страны БРИКС призывают к реформе ООН и ВТО // Вести.ru Режим доступа: https://www.vesti.ru/article/2812449.

13. Товарооборот внутри ЕАЭС удвоился до $87,5 млрд за 10 лет – 20.08.2024, Sputnik Казахстан. Режим доступа: https://ru.sputnik.kz/20240820/tovarooborot-vnutri-eaes-udvoilsya-do-875-mlrd-za-10-let—46468593.html?ysclid=m3724eeki924206234.

14. *Ушкалова Д.И.* Современные подходы к выделению моделей экономической интеграции // Вестник ИЭ РАН. 2016. № 3. С. 163–164.

15. *Хейфец Б.А.* Новая модель международной экономической интеграции. М.: Институт экономики РАН, 2023. 45 с.

16. Fortune Global 500 – The largest companies in the world by revenue // Fortune. Режим доступа: https://fortune.com/ranking/global500/.

17. *Morozova N.I., Tinyakova V.I., Gunin V.K., Kireeva O.I.* Revival of the system of consumer cooperation in Russia; sustainable development of the territory and growth of quality life. *Amazonia Investiga*, 2019, vol. 8, no. 18, pp. 351–358.

References:

1. Analytical review «January-February». Access mode: https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/482/gc3ix6xjctsqhvjyi9x3kxys473keys8/indicators2024_08.pdf.

2. EAEU – Macroeconomic indicators (Open portal). Access mode: https://eaeu.economy.gov.ru/macroeconomic_indicators?ysclid=m36zxhukuf935999822.

3. EAEU – Trade in goods Access mode: https://eaeu.economy.gov.ru/trade_in_goods?ysclid=m370l62nc5884335549.

4. EAEU in 2024: participating countries, decoding, structure, goals and objectives of the economic union. Access mode: https://journal.tinkoff.ru/eeu/

5. *Keynes J.* General Theory of Employment, Interest and Money. Moscow, 1978. P. 455.

6. *Krivoguz M., Fesenko D.* The EAEU in World Integration Processes The EAEU in World Integration Processes. *Russia and the New States of Eurasia*, 2024, no. I (LXII), pp. 9–24.

7. *Libman A.M., Kheifets B.A.* Models of Regional Integration. Moscow: Economica, 2011.

8. World Technological Giants Compared to the Size of Economies of Different Countries. Access mode: https://smart-lab.ru/blog/710050.php?ysclid=m34drh13od614766240.

9. Monitoring the provision of the member states of the Eurasian Economic Union with agricultural products and food in 2020-2022. Available at: https://agro.eaeunion.org/Documents/Monitoring_prod_2020_2022.pdf.

10. *Morozova N.I.* The combination of market self-regulation with state regulation is a strategic channel for the development of a civilized economy. *Management of economic systems: electronic scientific journal*, 2010, no. 3(23), pp. 44–53.

11. Forecasts for the development of the agro-industrial complex of the EAEU member states for the medium term of 2021–2025 and for the long term of 2021–2030. Available at: https://agro.eaeunion.org/Documents/ForecastsDevelop.pdf.

12. BRICS countries call for reform of the UN and WTO // Vesti.ru Access mode: https://www.vesti.ru/article/2812449.

13. Trade turnover within the EAEU doubled to $87.5 billion in 10 years - 20.08.2024, Sputnik Kazakhstan. Access mode: https://ru.sputnik.kz/20240820/tovarooborot-vnutri-eaes-udvoilsya-do-875-mlrd-za-10-let—46468593.html?ysclid=m3724eeki924206234.

14. *Ushkalova D.I.* Modern approaches to identifying models of economic integration. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2016, no. 3, pp. 163–164.

15. *Kheifets B.A.* New model of international economic integration. Moscow: Institute of Economics RAS, 2023. 45 p.

16. Fortune Global 500 – The largest companies in the world by revenue // Fortune. Access mode: https://fortune.com/ranking/global500/.

17. *Morozova N.I., Tinyakova V.I., Gunin V.K., Kireeva O.I.* Revival of the system of consumer cooperation in Russia; sustainable development of the territory and growth of quality life. *Amazonia Investiga*, 2019, vol. 8, no. 18, pp. 351–358.

Материал поступил в редакцию: 11.11.2024.

2024 Д.И. Валигурский* *УДК 334.722:339.138*

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ЧЕРЕЗ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ЦИФРОВОЙ КООПЕРАТИВ

THE STRATEGY OF RURAL DEVELOPMENT THROUGH THE CENTRAL CONSUMER DIGITAL COOPERATIVE

Аннотация. *В статье рассмотрены вопросы новой системы хозяйственного механизма развития сельских территорий, где стратегическую роль играет центральный потребительский цифровой кооператив. Определена его значимость и роль в объединении существующих организационных и предпринимательских структур на селе.*

Abstract. *The article discusses the issues of a new system of economic mechanism for the development of rural areas, where the central consumer digital cooperative plays a strategic role. Its importance and role in uniting existing organizational and entrepreneurial structures in rural areas are determined.*

Ключевые слова: *кооперация, предпринимательство, стратегия, экономика, сельские территории, инновации, инвестиции, отрасли народного хозяйства, торговля.*

Keywords: *cooperation, entrepreneurship, strategy, economy, rural areas, innovations, investments, sectors of the national economy, trade.*

Введение. В стратегии поступательного развития территорий сельской местности особую значимость имеют инновации, на внедрение которых ориентируют государственные структуры страны для повышения конкурентоспособности отечественного сельскохозяйственного производства, приобретает особую роль координация малых форм хозяйствования через центральный потребительский цифровой кооператив. Внедрение достижений науки и техники определяется необходимостью опережающего уровня развития отечественного АПК. В аграрном секторе особую значимость имеют кооперативы потребительского типа, основным предназначением которых является предоставление услуг сельхозпроизводителям, обслуживание отраслей сельского хозяйства, удовлетворение запросов аграрников в поставках прогрессивной техники для повышения ими производительности труда. Члены сельскохозяйственных потребительских кооперативов заинтересованы работать скоординировано, иметь четкую перспективу своего развития, учитывающую предложения малых форм хозяйствования. Для рационального развития кооперационных процессов важное значение имеет оптимизация производственных структур аграрных формирований.

При разработке рациональных моделей кооперации в агропромышленном комплексе следует выбрать более оптимальные параметры сельскохозяйственного производства, определить векторы эффективного использования аграрного сырья для выработки высококачественной продукции с учетом спроса потребителей.

Исследования по оптимизации кооперативных формирований проводятся двумя методами: путем предварительных расчетов нескольких вариантов моделей без привязки к определенным агропромышленным предприятиям или объединениям в целях их теоретического обоснования, сопоставления вариантов и выбора наилучших; путем разработки конкретных оптимизационных моделей тех или иных

Валигурский Дмитрий Иванович *– доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и торгового дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: dans_2@mail.ru.*

Dmitry I. Valigursky *– Doctor of Economic Sciences, Professor, the Department of Management and Trade, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

типов кооперативных формирований непосредственно в условиях производства.

Дискуссия. Эффективному взаимодействию сельхозпроизводителей с переработчиками и потребителями может способствовать потребительская кооперация, выступающая связующим звеном в логистической цепи по продвижению продукции в системе продовольственного обеспечения. Особую положительную роль здесь может играть инновационное освоение новых технологий, объединение в сетевые структуры партнеров и развитие эффективных логистических цепей. Потребкооперация имеет значительный опыт, накопленный более чем за век, и является составной частью кооперативного движения. В различные времена она была востребована и решала многие вопросы.

На данном этапе все чаще к ней присматриваются для использования ее принципов в адекватном нормативном сопровождении, гражданско-правового регулировании с основой на научных подходах и с учетом стратегии развития сельских территорий через центральный потребительский цифровой кооператив. Такая точка зрения имеет общие исторические, социально-экономические и правовые корни с другими кооперативными формами.

В России принципы кооперации сформулированы в действующих законах и определяют будущую деятельность кооператива, способствует развитию в стране кооперативного движения, сотрудничеству партнеров кооператива. Стратегическому развитию сельской территории с использованием преимуществ кооперативных подходов располагает имеющийся производственный потенциал потребительских обществ, материальная база и трудовые ресурсы. Потребкооперация в России позиционирует свои достижения в регионах на выставках. На начало 2024 г. Центральный союз потребительских обществ объединял 1775 потребительских обществ, 969 тыс. пайщиков и 82 потребсоюза [1].

Расширение Правительством России мер по увеличению числа самозанятых не позволяет реализовать все задачи по развитию сельских проблем и территорий. Действующие в сфере аграрного бизнеса малые формы хозяйствования в сельских поселениях как личные подсобные хозяйства (16 млн), крестьянские (фермерские) хозяйства (160 тыс.) и сельскохозяйственные кооперативы (6 тыс.), а еще свыше 1,9 тыс. потребительских обществ Центросоюза РФ нуждаются в координации и слаженной работе по достижению конечного результата. Одним из факторов, сдерживающих повышение эффективности работы малого аграрного бизнеса, является неразвитость системы закупок сельхозпродукции и аграрного сырья у мелких сельхозпроизводителей. Не дают ожидаемого результата проводимые мероприятия по поддержке органами власти сельскохозяйственной кооперации, предоставление сельским кооперативам грантов, субсидий и льготных кредитов. Пока не высокими темпами развивается социально-экономическая сфера в сельской местности, не везде оперативно решаются проблемы по созданию новых и сохранению традиционных рабочих мест в сельской территории.

В ряде регионов имеет место тенденция сокращения численности сельского населения, перемещение молодых возрастных жителей в города, что ведет к сокращению в сельской местности учеников, а это сопровождается закрытием школ, детсадов, больниц и пр. В результате все это ведет к вымиранию деревень, исчезновению сельского быта и ландшафта.

На основании проведенных исследований и наблюдений полагаем, что будет целесообразно *объединить действующие в сельской территории организации, предпринимателей разных видов и направлений на основе достижений, опыта и принципов кооперации в центральный потребительский цифровой кооператив (ЦПЦК), который* может объединять предприятия и организации, размещенные в сельской территории и связанные с развитием сельской местности.

Нам представляется, что ЦПЦК может эффективно действовать в информационном и цифровом поле формировать на базе сложившейся ситуации новое сословие сельчан, живущих в сельской местности и занимающихся эффективным сельским предпринимательством.

Потребительская кооперация Центросоюза РФ регулирует свою деятельность и руководствуется законодательными актами и нормативными документами России. Ее законодательная база постоянно обновляется и совершенствуется.

Полагаем, что такой (ЦПЦК) способен *координировать и направлять работу по социально-экономическому развитию сельских территорий крестьянских (фермерских) хозяйств, кооперативов и потребительских обществ Центросоюза РФ и пр. организаций* (рисунок 1).

Рис. 1. Структура Центрального потребительского цифрового кооператива
Источник: составлено автором.

Центросоюзом РФ за последние годы были приняты меры по совершенствованию правового регулирования и нейтрализации влияния ряда рисков на деятельность организаций потребительской кооперации в сфере закупок и розничной торговли. ***Сохранение порога доминирования потребкооперации для малого аграрного бизнеса обеспечивает право поддержки сельхозпроизводителей регионов.***

За более чем вековой возраст существования накоплен огромный опыт функционирования системы потребительской кооперации в различные периоды жизни страны – начиная с царского времени, затем в период революции, нэпа, плановой экономики, переходного периода и до сегодняшних дней.

Основными действующими производителями сельхозпродукции и одновременно в определенной мере потребителями будут выступать *жители сельских и городских территорий и перерабатывающие предприятия. Эти категории работников сельской местности и* исторической значимости кооперации сыграют особую роль в развитии сельских территорий, что на данном этапе очень актуально и востребовано временем. В кооперативах соблюдается полная раскрепощенность деятельности, нет ущемления интересов партнеров. Ведущую роль и координатором может выступать система потребительской кооперации со своими отраслями, которая имеет исторический опыт управления. Кооператив может объединить сельхозпроизводителей, а жители города стать участниками такого проекта. Погашать кредиты можно выручкой от реализации производимой сельхозпродукции по рыночной цене.

Заключение. Стратегическое развитие сельских территорий должно быть выгодным на всех уровнях государственного управления. Сохранить культуру, традиции, территориальность и целостность России – это главное. Воспитать новое поколение и сформировать гражданское общество, где одну из главных ролей будет играть кооперация. Стратегия развития сельских территорий через центральный потребительский цифровой кооператив позволит оценивать инновации в сфере кооперации как инфраструктуры, ее влияние на развитие сельских территорий.

Список используемых источников:

1. Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации Российской Федерации за 2023 г. Москва, 2024.

2. *Валигурский Д.И.* Государственно-кооперативное партнерство: история, развитие, перспективы. Ярославль-Москва: Канцлер, 2021. 386 с.

3. *Стефанов П.И., Валигурский Д.И.* Международный кооперативный альянс: история и развитие. Ярославль-Москва: Канцлер, 2018. 608 с.

4. *Валигурский Д.И.* Предпринимательство для школьников. Учебное пособие. Ярославль-Москва: Канцлер, 2022. 266 с.

5. *Валигурский Д.И., Валигурская О.М.* Путь развития цивилизации: человек, общество и кооперация. Том 1. М.:Ярославль-Москва: Канцлер, 2024. 676 с.

6. *Набиева А.Р.* Особенности механизма закупок сельхозпродукции потребкооперацией и методы его регулирования // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 8. С. 76–81.

7. *Каурова О.В., Ткач А.В., Малолетко А.Н.* Место и роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов России // Вестник Российского университета кооперации, научно-теоретический журнал. № 2(40). 2020. С. 51–61.

8. *Леошко В.П., Жукова О.И., Жуков А.С., Нечитайлов А.С.* Кооперация в системе оптово распределительных центров региональной экономики // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2022. № 2. С. 33–41.

9. *Нечитайлов А.С.* Роль потребительской кооперации в формировании продовольственных ресурсов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2024. № 3. С. 51–58.

10. *Нечитайлов А.С.* Кооперативы в инфраструктуре рынка экологически безопасного молока и молочной продукции // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2017. № 6. С. 60–66.

11. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В. Жукова О.И., Жуков А.С.* Кооперативное предпринимательство в аграрном секторе // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. № 3(48). 2019. С. 118–124.

12. *Нуралиев С.У., Грицай С.В.* Концепция развития оптовых продовольственных рынков и их роль в расширении возможностей потребительской кооперации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2024. № 1. С. 11–19.

13. *Сакоян А.Р.* Влияние организационных условий на формирование инструментов цифрового развития в региональной экономике / А.Р. Сакоян // OpenScience. 2024. Т. 6. № 1. С. 101–110. EDN QMQZKE.

14. *Катонин С.А.* Развитие центров экономического роста в регионах / С.А. Катонин, Е.И. Балалова, В.А. Дробышева // OpenScience. 2023. Т. 5. № 4. С. 4–16. DOI 10.51632/2658-7939_2023_5_4_4. EDN BNIHAY.

References:

1. Key indicators of socio-economic activity of consumer cooperation of the Russian Federation for 2023. Moscow, 2024.

2. *Valigursky D.I.* State-cooperative partnership: history, development, prospects. Yaroslavl-Moscow: Chancellor, 2021. 386 p.

3. *Stefanov P.I., Valigursky D.I.* International cooperative alliance: history and development. Yaroslavl-Moscow: Chancellor, 2018. 608 p.

4. *Valigursky D.I.* Entrepreneurship for schoolchildren. Textbook. Yaroslavl-Moscow: Chancellor, 2022. 266 p.

5. *Valigursky D.I., Valigurskaya O.M.* The path of civilization development: man, society and cooperation. Volume 1. Moscow: Yaroslavl-Moscow: Chancellor, 2024. 676 p.

6. *Nabieva A.R.* Features of the mechanism for purchasing agricultural products by consumer cooperation and methods of its regulation. *Economy of agricultural and processing enterprises*, 2019, no. 8, pp. 76–81.

7. *Kaurova O.V., Tkach A.V., Maloletko A.N.* The place and role of consumer cooperation in ensuring food security of Russian regions. *Bulletin of the Russian University of Cooperation, scientific and theoretical journal*, no. 2(40), 2020, pp. 51–61.

8. *Leoshko V.P., Zhukova O.I., Zhukov A.S., Nechitailov A.S.* Cooperation in the system of wholesale distribution centers of the regional economy. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal*, 2022, no. 2, pp. 33–41.

9. *Nechitailov A.S.* The role of consumer cooperation in the formation of food resources. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal*, 2024, no. 3, pp. 51–58.

10. *Nechitailov A.S.* Cooperatives in the infrastructure of the market of environmentally friendly milk and dairy products. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal*, 2017, no. 6, pp. 60–66.

11. *Nechitailov A.S., Tkach A.V. Zhukova O.I., Zhukov A.S.* Cooperative entrepreneurship in the agricultural sector. *Economy, labor, management in agriculture*, no. 3(48), 2019, pp. 118–124.

12. *Nuraliev S.U., Gritsai S.V.* The concept of development of wholesale food markets and their role in expanding the possibilities of consumer cooperation. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal*, 2024, no. 1, pp. 11–19.

13. *Sakoyan A.R.* The Influence of Organizational Conditions on the Formation of Digital Development Tools in the Regional Economy / A.R. Sakoyan. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 1, pp. 101–110. EDN QMQZKE.

14. *Katonin S.A.* Development of Economic Growth Centers in the Regions / S.A. Katonin, E.I. Balalova, V.A. Drobysheva. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 4, pp. 4–16. DOI 10.51632/2658-7939_2023_5_4_4. EDN BNIHAY.

Материал поступил в редакцию: 03.12.2024.

2024 О.И. Василенко, Е.И. Балалова, О.И. Жукова* УДК 338.439.6

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ПРОДУКТАМИ ПИТАНИЯ КРАСНОДАРСКИМ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИМ ОБЩЕСТВОМ ЦЕНТРОСОЮЗА

PROVISION OF FOOD TO THE POPULATION BY THE KRASNODAR CONSUMER SOCIETY OF THE CENTRAL UNION

Аннотация. *В продовольственном обеспечении населения определенную нишу занимает потребительская кооперация. Потребительская кооперация имеет некоммерческий, социально ориентированный характер, но несмотря на это она выступает составной долей в экономике страны, объединяющей некоммерческие структуры, осуществляющие заготовительную и торговую деятельность, общественное питание, производство и др. Представлены статистические данные о хозяйственной деятельности кооперативных предприятий в Краснодарском потребительском союзе. Приводится исследование проблем обеспечения населения продуктами питания предприятиями потребительской кооперации Краснодарского края (2019–2023 гг.).*

Abstract. *Consumer cooperation occupies a certain niche in the food supply of the population. Consumer cooperation has a non-commercial, socially oriented character, but despite this it acts as an integral part of the country's economy, uniting non-profit structures engaged in procurement and trading activities, catering, manufacturing, etc. Statistical data on the economic activity of cooperative enterprises in the Krasnodar Consumer Union are presented. A study of the problems of providing the population with food by consumer cooperative enterprises of the Krasnodar Territory (2019–2023) is presented.*

Ключевые слова: *закупки, розничный товарооборот, продовольственное обеспечение, оптовая торговля, сельхозпродукция, общественное питание, продовольственная независимость; продовольственная безопасность; сельское хозяйство, аграрный сектор; продовольственный рынок.*

Keywords: *procurement, retail trade, food supply, wholesale trade, agricultural products, public catering, food independence; food security; agriculture, agricultural sector; food market.*

Василенко Ольга Ивановна *– кандидат экономических наук, преподаватель, филиал Российского государственного социального университета в г. Сочи (г. Сочи, Краснодарский край, Российская Федерация); e-mail: Olga.vasilenko@mail.ru.*

Olga I. Vasilenko *– Candidate of Economic Sciences, Lecturer, Branch of Russian State Social University in Sochi Krasnodar Territory (Sochi, Krasnodar Krai, Russian Federation).*

Балалова Елена Ивановна *– доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail:balalovaei@mail.ru.*

Elena I. Balalova *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economics and Customs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation); e-mail: balalovaei@mail.ru*

Жукова Ольга Ивановна *– кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, финансов и бухгалтерского учета, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Россия); e-mail: proshka07@mail.ru.*

Olga I. Zhukova *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, the Department of Economic Security, Finance and Accounting, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Основные положения:

– *обеспеченность населения качественными продуктами питания является стратегически важной задачей для экономического и финансового благополучия страны;*

– предприятия потребительской кооперации закупают сельхозпродукцию, оказывают услуги по сбыту продукции, ее доставке на переработку, продажу потребителю;

– потребности населения удовлетворяются через куплю-продажу в качественных и доступных продуктах питания;

– объем товарооборота зависит от факторов производства: квалифицированных специалистов, оборудования, помещений, условий труда, материалов и сырья и пр.

– объем закупок сельскохозяйственной продукции зависит от развития материально-технической базы и имеет большой потенциал для развития

Введение. Особое значение для обеспечения населения качественными продуктами питания имеет своевременная доставка переработанной продукции в розничную торговлю, а также реализация свежей сельскохозяйственной продукции. В целях стимулирования закупок предусмотрена встречная продажа дефицитных промышленных товаров владельцам ЛПХ, продающим сельскохозяйственную продукцию организациям потребительской кооперации, расширена практика заключения долгосрочных договоров. Потребительская кооперация располагает достаточными и действенными мерами, которые позволяют направить ЛПХ на выпуск определенной продукции и обеспечить кооперативные, заготовительные и перерабатывающие предприятия потребсоюза необходимой продукцией.

Через кооперативную розничную сеть, заготовительные пункты, потребсоюзы, активизируется продажа населению садово-огородного инвентаря, средств малой механизации, минеральных удобрений, ядохимикатов, семян и рассады. Вместе с тем у кооператоров имеются неиспользованные резервы. Так, во многих селах приемные заготовительные пункты потребительских обществ маломощны и не способны принять предлагаемую продукцию, в некоторых селах их нет.

Именно поэтому постоянно не выполняют задания по закупкам у населения мяса, шерсти, кожевенного сырья заготконторы. Вместе с тем хорошо осваиваются товарные ресурсы личных подсобных хозяйств кооператорами. Улучшают обслуживание передвижные пункты. Для обеспечения повсеместного и полного освоения излишков продукции личных подсобных хозяйств важно обеспечить заготовительные организации специальным механизированным транспортом. Заготконторы нуждаются в автомобилях высокой проходимости. Достаточное количество такой техники позволило бы оперативно и своевременно проводить закупки в мелких населенных пунктах.

Цель исследования – проанализировать роль потребкооперации Краснодарского края в обеспечении населения продуктами питания, вскрыть потенциал и наметить пути повышения эффективности работы потребительских обществ.

Методы. Экономические, анализа и синтеза, графический метод, сравнительные, экспертных оценок и др.

Дискуссия. Обеспечение населения продовольствием решает задачу обеспечения его жизнедеятельности (таблица 1).

По данным таблицы 1, оборот розничной торговли за исследуемый период снизился на 20,2%. Как можно заметить, розничная торговля в совокупном объеме деятельности имеет наибольшую долю, которая демонстрирует на протяжении последних трех лет отрицательную динамику, и которая составила в 2019 году 55,8%, а в 2023 году 51,5%. Оптовый оборот сократился на 9,9%. Отношение оптового оборота к обороту розничной торговли растет: в 2023 г. по отношению к предыдущему вырос на 0,1%, а по отношению к 2019 г. – на 0,5% и составил 3,7%. Доля оптового оборота в совокупном обороте выросла и составила в 2023 году 1,9%.

Важное значение имеет структура оборота розничной торговли (таблица 2, рисунок 1).

Объем розничной торговли продовольственными товарами сократился на 20,9% и составил 1749 млн. руб., а также объем розничной торговли непродовольственными снизился на 17,8% и составил 522 млн. руб.

Доля продовольственных товаров в общем объеме розничной торговли сократилась за период на 0,7% и составила в 2023 году 77%, а доля непродовольственных товаров соответственно выросла и составила 23%.

Среднегодовой темп увеличения розничного товарооборота равен:

$$\Delta\overline{T}=\sqrt[4]{2271/2846}=\sqrt[4]{0,798}=0,9451=94,5\%.$$

Как видно, отмечается устойчивый тренд уменьшения объемов розничной торговли за период наблюдения.

Среднегодовой темп роста непродовольственных товаров составит:

$$\Delta\bar{T}=\sqrt[4]{522/635}=\sqrt[4]{0,822}=0,952=95,2\%.$$

Среднегодовой темп роста продовольственных товаров составит:

$$\Delta\bar{T}=\sqrt[4]{1749/2211}=\sqrt[4]{0,791}=0,943=94,3\%.$$

Торговля продовольственными товарами имеет темпы снижения большие, чем у других видов товаров, что отрицательно может отразиться на поставках продовольствия потребкооперацией края населению.

В процессе исследований установлено, что доходность розничной торговли уменьшилась на 0,15%, по отношению к 2022 г., а по отношению к 2020 г. – на 0,1% и составила в 2023 году 0,33%. Одной из причин низких показателей являются высокие издержки, большая разветвленность сельских поселе-

Таблица 1

Тренд развития розничной и оптовой торговли в Краснодарском потребительском союзе

Показатели	Годы					2023 в % к 2019
	2019	2020	2021	2022	2023	
Оборот розничной торговли, млн руб.	2846	2619	2473	2431	2271	79,8
К предыдущему году, %	100	92,0	94,4	98,3	93,4	X
Доля в совокупном обороте, %	55,8	57,2	53,4	52,3	51,5	X
Оптовый оборот, млн. руб.	91	58	80	89	82	90,1
К предыдущему году, %	100	63,7	137,9	111,3	92,1	X
Доля в совокупном обороте, %	1,8	1,3	1,7	1,9	1,9	X
Отношение оптового оборота к обороту розничной торговли, %	3,2	2,3	3,2	3,6	3,7	X
Совокупный объем деятельности, млрд. руб.	5103	4576	4630	4650	4406,6	86,4
К предыдущему году, %	100	89,7	101,2	100,4	94,8	X

Источник: [1].

Таблица 2

Тренд макроструктуры оборота розничной торговли в Краснодарском потребительском союзе

Показатели	Годы					2023 в % к 2019
	2019	2020	2021	2022	2023	
Розничная торговля, млн руб.	2846	2619	2473	2431	2271	79,8
- доля товаров собственного производства в розничной торговле, %	17,7	16,6	17,2	17,7	15,1	X
В розничной торговле продукты, млн руб.	2211	2001	1844	1855	1749	79,1
доля продуктов, %	77,7	76,4	74,6	76,3	77,0	X
- не продовольствие, млн руб.	635	618	629	576	522	82,2
доля непродовольственных товаров, %	22,3	23,6	25,4	23,7	23,0	X

Источник: [1].

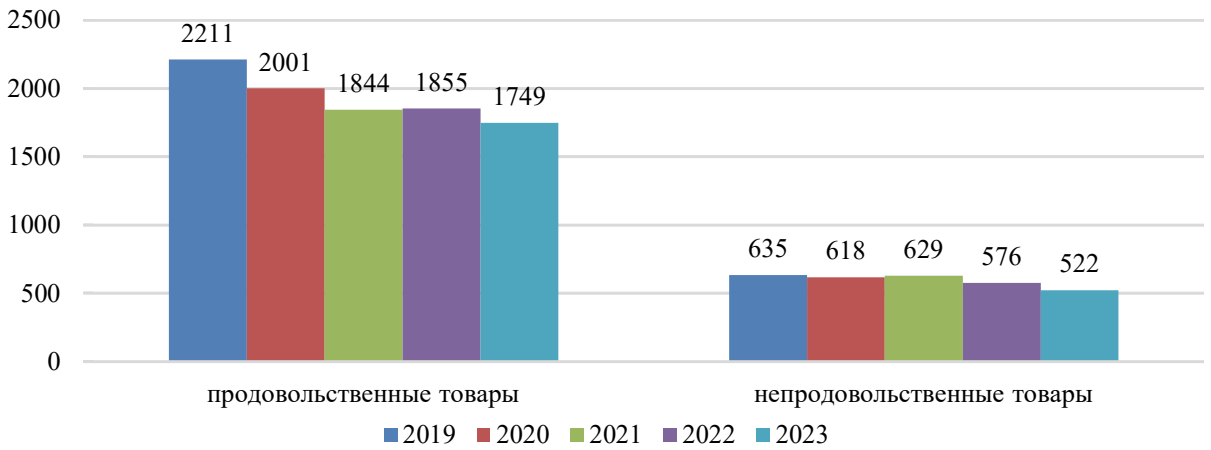

Рис. 1. Динамика макроструктуры розничного товарооборота в 2019–2023 гг. (млн. руб.).
Источник: [1].

ний, большие транспортные расходы по доставке товаров в сельские кооперативные магазины. Также отмечен дефицит рабочей силы, особенно в розничной торговле.

Значимым в работе Краснодарского потребительского общества является заготовка и переработка заготовленной сельскохозяйственной продукции, производство продуктов питания с высокой добавленной стоимостью. В результате деятельности потребительского общества, закупленная сельскохозяйственная продукция перерабатывается, и готовые к употреблению продукты питания реализуются населению через собственную кооперативную розничную торговую сеть.

Рассмотрим закупочно-сбытовую работу потребкооперации. Динамика состава и структуры Закупок с/х продукции и сырья в 2019–2023 гг. показана в таблице 3 и рисунке 2.

Как показывают данные, представленные в таблице 3, показатель объема закупленной сельхозпродукции снизился за исследуемый период на четверть, то есть на 25,2% или на 107 млн. рублей и составил в 2023 году 317 млн. рублей.

В 2021 г. по отношению к 2020 г. демонстрируется небольшой рост на 17 млн. рублей или на 105,2%, но в 2022–2023 гг. замечена отрицательная тенденция закупок сельхозпродукции.

В 2022 году представлен итоговый показатель, который ниже значения предыдущего года на 12 млн. рублей, а к 2023 годом произошло еще снижение на 14 млн. рублей. Закупки с/х продукции и сырья в 2023 году составили 317 млн. рублей.

Все показатели демонстрируют отрицательную динамику: закупки Мясопродуктов снизились на 52,5%; Молокопродуктов – на 5,1%; закупки яиц по сравнению с 2022 годом сократились на 6,9%; картофеля закупили меньше уровня 2019 г. на 58,1%; овощей меньше на 49,8%; плодов – на 36,5%; макулатуры – на 96,1%; дикорастущих плодов и ягод – на 98,3%; грибов – на 75%.

Определим среднегодовой темп изменения Закупок с/х продукции и сырья. Среднегодовой темп роста Закупок с/х продукции и сырья составит:

$$\Delta\bar{T}=\sqrt[4]{317/424}=\sqrt[4]{0,748}=93,0\%.$$

Краснодарский краевой союз потребительских обществ имеет собственную материально-техническую базу, перерабатываю-

Таблица 3

***Тренд* закупок сельхозпродукции и сырья в Краснодарском потребсоюзе, тонн**

Показатели	Годы					2023 в % к 2019
	2019	2020	2021	2022	2023	
Мясо	731	533	401	352	347	47,5
Молоко	98	90	92	95	93	94,9
Картофель	3298	1940	1939	1603	1375	41,7
Овощи	3272	2435	2158	1767	1644	50,2
Плоды	985	718	713	630	625	63,5

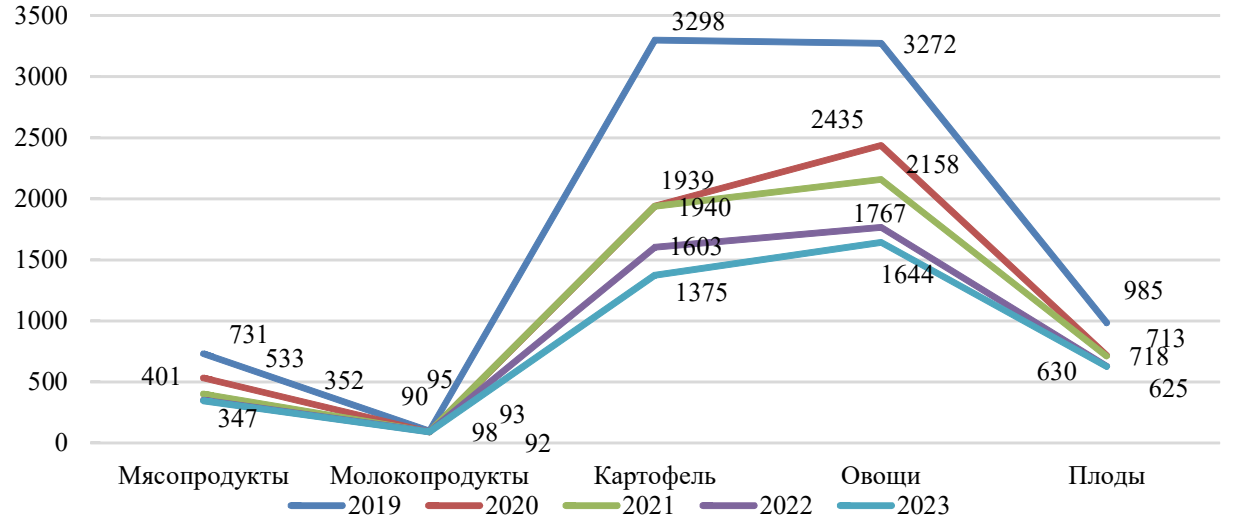

Рис. 2. Динамика закупок сельхозпродукции и сырья в 2019–2023 гг. (тонн)

Источник: [1].

щие предприятия, цеха [6]. Как показали исследования, проведенные ранее, в Краснодарском потребсоюзе наблюдаем невысокую доходность закупок с/х продукции и сырья.

Рассмотрим тренд оборота общественного питания потребительской кооперации Кубани (таблица 4, рисунок 3). Продукция в общественном питании в Краснодарском союзе подразделяется на покупную и продукцию собственного производства. Собственную продукцию направляют предприятиям общепита, помимо производства пищи, организуется реализация, а также организуется ее потребление.

В соответствии с таблицей 4, оборот общепита демонстрирует рост на 6,3%, а выработка собственной продукции общественного питания выросла на 5,3%.

Определим среднегодовой темп роста оборота общественного питания. Среднегодовой темп изменения оборота общественного питания составит:

$$\Delta\bar{T}=\sqrt[4]{459/432}=\sqrt[4]{1,063}=101,5\%.$$

Среднегодовой темп изменения выработки собственной продукции общественного питания составит:

$$\Delta\bar{T}=\sqrt[4]{439/417}=\sqrt[4]{1,053}=101,3\%.$$

Динамика оборота общественного питания потребительской кооперации в Краснодарском крае показывает устойчивый рост. Динамика выработки собственной продукции общественного питания также отмечает наметившуюся положительную тенденцию.

Проведенные ранее исследования, рентабельности продаж по отраслям деятельности Краснодарского потребительского общества, показали рост рентабельности на предприятиях общественного питания: данная деятельность из убыточной в 2020 году стала прибыльной и в 2023 году по сравнению с 2020 годом рентабельность выросла в 4,8 раза и составила – 2,79% [4].

Как и предприятия общественного питания предприятия пищевой промышленности занимаются приготовлением пищи (таблица 5, рисунок 4).

Как показывают расчеты, отраженные в таблице 5, Объем промышленной продукции потребительской кооперации Кубани снизился в 2020 г. по отношению к 2019 г. на 146 млн руб., или на 16,2%. В последующий период отмечается рост. Доля промышленной продукции в совокупном объеме дея-

Таблица 4

Тренд оборота общественного питания потребительской кооперации в Краснодарском крае (млн руб.)

Показатели	Годы					2023 в % к 2019
	2019	2020	2021	2022	2023	
Общественное питание, млн руб.	432	339	437	429	459	106,3
Выработка собственной продукции общественного питания, млн руб.	417	340	416	411	439	105,3
- соотношение выработанной продукции к обороту общественного питания, %	96,3	100,4	95,0	95,8	95,6	X

Источник: [1].

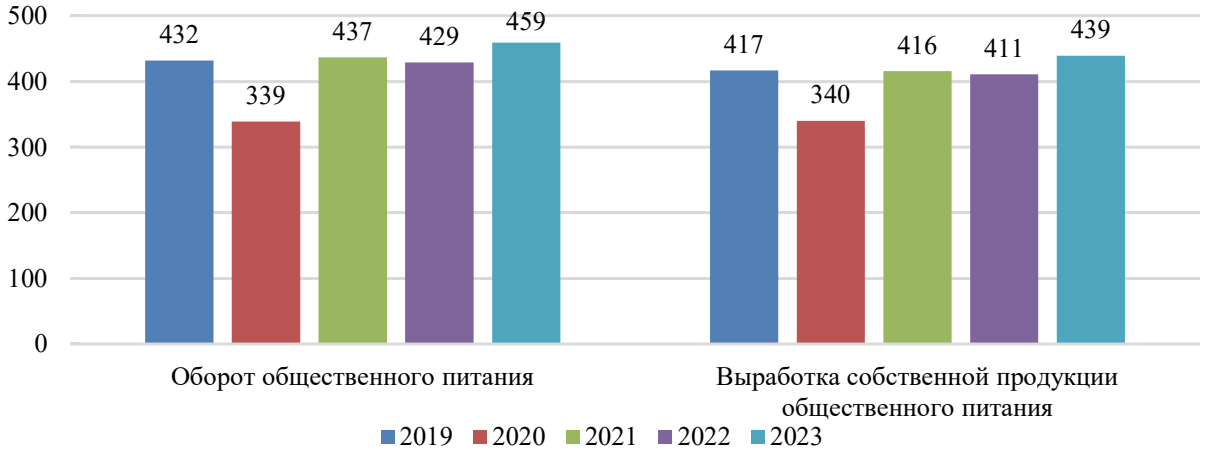

Рис. 3. Динамика оборота общественного питания в 2019–2023 гг. (млн. руб.)
Источник: [1].

тельности за исследуемый период также снизилась на 0,4%.

Выработка хлеба и хлебобулочные изделий к 2023 году по сравнению с 2019годом снизилась на 6,3 тонны или на 42,8%; Колбасных изделий – на 0,3 тонны или на 15%; Кондитерских изделий – на 328 тонн или 49,6%; выработка полуфабрикатов снизилась на 5,3 млн. рублей или 18,9%.

Определим среднегодовой темп изменения объема промышленной продукции. Среднегодовой темп роста объема промышленной продукции составит:

$$\Delta\bar{T}=\sqrt[4]{759/901}=\sqrt[4]{0,842}=95,8\%.$$

Как показывают ранее проведенные исследования рентабельность объема промышленной продукции к 2023 году по сравнению с 2020 годом выросла на 0,13% и составила 1,49% [4]. Доля промышленной продукции в объеме деятельности в 2023 году составила 17,2%.

Заключение. У потребительской кооперации Краснодарского края для более полного обеспечения населения разнообразными продуктами питания имеется огромный потенциал. Товарооборот можно рассматривать как результативный показатель. Одной из причин низких показателей являются высокие издержки, большая разветвленность сельских поселений, большие транспортные расходы по доставке товаров в сельские кооперативные магазины. Также ощущается дефицит рабочей силы, особенно в розничной торговле. Необходимо, сокращать издержки, мотивировать работников для более производительного труда, использовать современные формы торговли, преимущества цифровизации. Для увеличения закупок сельхозпродукции необходимо совершенствовать материально-техническую базу в системе потребкооперации. Наличие действующих объектов для заготовок будут способствовать развитию потребительской кооперации в регионе. Данные указывают на потребность в увеличении

Таблица 5

Тренд объема промышленной продукции потребительской кооперации в Краснодарском крае (млн руб.)

Показатели	Годы					2023 в % к 2019
	2019	2020	2021	2022	2023	
Объем продукции, млн руб.	901	755	767	828	759	84,2
– в % к совокупному объему деятельности	17,6	16,5	16,6	17,8	17,2	X
Хлеб и хлебобулочные изделия, тыс. т	14,68	11,56	10,60	9,9	8,4	57,2
Колбасные изделия, т	2	2	1,4	1,7	1,7	85,0
Кондитерские изделия, т	661	502	421	372	333	50,4
Полуфабрикаты, млн руб.	28,0	20,3	20,2	21,5	22,7	81,1

Источник: [1].

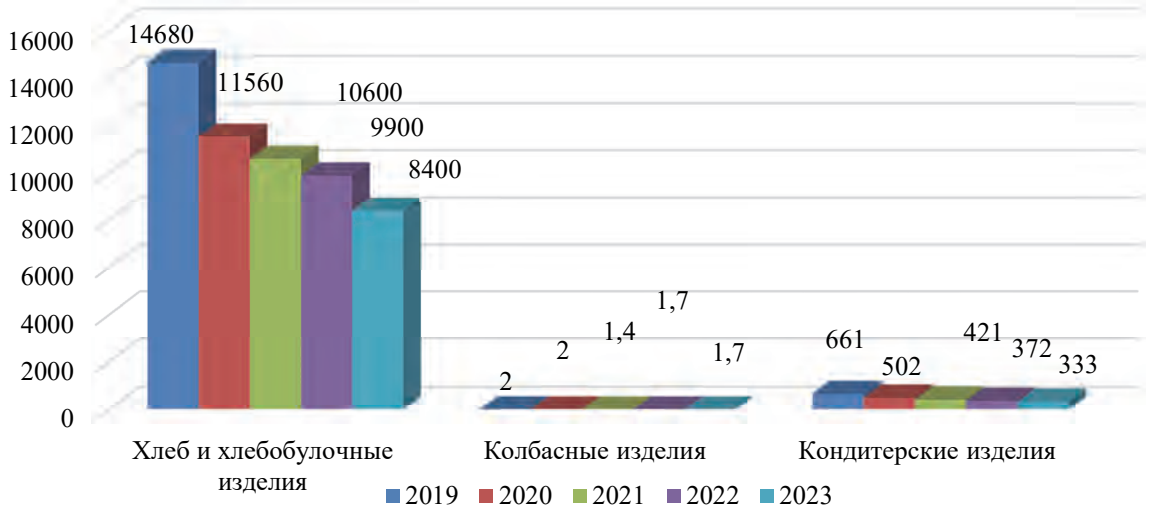

Рис. 4. Динамика объема промышленной продукции, выработанной в Краснодарском потребсоюзе в 2019–2023 гг. (тонн)

Источник: [1].

объектов для заготовок сельскохозяйственной продукции в Краснодарском крае, в частности, фруктохранилищ, пунктов по убою скота, приобретения скотовозов, холодильников, в строительстве и реконструкции рынков и т.д. Для повышения урожайности соблюдать севооборот, а не руководствоваться конъюнктурой рынка. Для увеличения объема промышленной продукции потребительской кооперации использовать природный потенциал и организовать заготовку овощей и фруктов на консервных заводах, а также установить технологические линии по переработке, засолке и копчению рыбы. На Кубани производится половина всего отечественного винограда и российского вина – это еще одна точка роста для расширения сферы. Все это будет способствовать более полному обеспечению населения продуктами питания как в регионе, так и во всей стране.

Список использованных источников:

1. Основные показатели хозяйственной деятельности потребительской кооперации России 2020–2023. М., Центросоюз РФ. М., 2024.

2. *Ткач А.В.* Потребительская кооперация в продовольственном обеспечении // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научноеоретический журнал. 2018. № 1. С. 3–18.

3. *Жукова О.И. Ткач А.В.* Кооперативное предпринимательство в укреплении продовольственной безопасности // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2018. № 3. С. 35–41.

4. *Василенко О.И., Жукова О.И.* Эффективность деятельности потребительской кооперации в Краснодарском крае // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 3. С. 41–50.

5. *Василенко О.И., Леошко В.П.* Трудовые ресурсы потребительской кооперации Краснодарского края // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 2. С. 67–78.

6. *Василенко О.И., Леошко В.П., Жукова О.И.* Материально-техническая база потребительской кооперации Краснодарского края // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2023. № 4. С. 41–53.

7. *Василенко О.И., Леошко В.П., Жукова О.И.* Закупки сельхозпродукции и сырья потребительской кооперации в Краснодарском крае // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2023. № 2. С. 37–46.

8. *Каурова О.В., Ткач А.В., Малолетко А.Н.* Место и роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов России // Вестник Российского университета кооперации. 2020. № 2(40). С. 51–61.

9. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the formation of regional food resources. *Economics of agricultural and processing enterprises*, no. 1, 2021, pp. 54–59.

10. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Кооперация регионов в формировании продовольственных ресурсов в условиях цифровой экономики // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 4. С. 13–32.

11. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2023. № 2. С. 3–11.

12. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов // Russian journal of management. 2020. Т. 8. № 4. С. 26–30.

13. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов регионов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. № 1. С. 54–59.

14. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация регионов в инфраструктуре продовольственного рынка России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2021. № 2. С. 73–80.

15. *Набиева А.Р.* Аспекты выхода на внешний рынок сельскохозяйственных кооперативов // Научное обозрение: теория и практика. 2018. № 8. С. 53–61.

16. *Набиева А.Р., Репушевская О.А., Ткач А.В.* Кооперативное предпринимательство в продовольственном обеспечении России: Монография. М.: Изд. торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. 244 с.

17. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в инфраструктуре продовольственного рынка // Экономика сельского хозяйства России. 2016. № 2. С. 76–81.

18. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в системе продовольственного обеспечения // Экономика сельского хозяйства России. 2017. № 5. С. 67–73.

19. *Евдокимов М.В.* «Зеленая» экономика кооперативов как драйвер устойчивого развития сельского хозяйства / М.В. Евдокимов, С.Л. Блау // OpenScience. 2023. Т. 5. № 4. С. 54–64. DOI 10.51632/2658-7939_2023_5_4_54. EDN EZUNUX.

20. *Тимергалеева Р.Р.* Кооперативная стратегия как институциональный конструкт устойчивого развития агропромышленного комплекса региона / Р.Р. Тимергалеева // OpenScience. 2023. Т. 5. № 4. С. 125–134. DOI 10.51632/2658-7939_2023_5_4_125. EDN VABGTT.

21. *Дождева Д.А.* Деятельность потребительской кооперации в сфере закупок аграрной продукции / Д.А. Дождева, С.Н. Шпак // OpenScience. 2024. Т. 6. № 2. С. 50–60. EDN LVNIRK.

References:

1. The main indicators of the economic activity of the consumer cooperative of Russia 2020–2023. Moscow, Centrosoyuz RF. Moscow, 2024.

2. *Tkach A.V.* Consumer cooperation in food supply. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy, Scientific theoretical journal*, 2018, no. 1, pp. 3–18.

3. *Zhukova O.I. Tkach A.V.* Cooperative entrepreneurship in strengthening food security. *Economics of agricultural and processing enterprises*, 2018, no. 3, pp. 35–41.

4. *Vasilenko O.I., Zhukova O.I.* Efficiency of consumer cooperation in the Krasnodar Territory. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2024, no. 3, pp. 41–50.

5. *Vasilenko O.I., Leoshko V.P.* Labor resources of the consumer cooperative of the Krasnodar Territory. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2024, no. 2, pp. 67–78.

6. *Vasilenko O.I., Leoshko V.P., Zhukova O.I.* The material and technical base of consumer cooperation in the Krasnodar Territory. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2023, no. 4, pp. 41–53.

7. *Vasilenko O.I., Leoshko V.P., Zhukova O.I.* Purchases of agricultural products and raw materials of consumer cooperatives in the Krasnodar Territory. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2023, no. 2, pp. 37–46.

8. *Kaurova O.V., Tkach A.V., Maloletko A.N.* The place and role of consumer cooperation in ensuring food security in Russia's regions. *Bulletin of the Russian University of Cooperation*, 2020, no. 2(40), pp. 51–61.

9. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the formation of regional food resources. *Economics of agricultural and processing enterprises*, no. 1, 2021, pp. 54–59.

10. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Regional cooperation in the formation of food resources in the digital economy. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2020, no. 4, pp. 13–32.

11. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the formation of food resources. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal,* 2023, no. 2, pp. 3–11.

12. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the formation of food resources. *Russian journal of management*, 2020, vol. 8, no. 4, pp. 26–30.

13. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the formation of food resources of regions. *Economics of agricultural and processing enterprises*, 2021, no. 1, pp. 54–59.

14. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation of regions in the infrastructure of the Russian food market. *Economics, labor, management in agriculture*, 2021, no. 2, pp. 73–80.

15. *Nabieva A.R.* Aspects of entering the foreign market of agricultural cooperatives. *Scientific review: theory and practice*, 2018, no. 8, pp. 53–61.

16. *Nabieva A.R., Repushevskaya O.A., Tkach A.V.* Cooperative enterprise in the food supply of Russia: Monograph. Moscow: Publishing House of the trading Corporation Dashkov and Co., 2019. 244 p.

17. *Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the infrastructure of the food market. *The economics of agriculture in Russia*, 2016, no. 2, pp. 76–81.

18. *Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the food supply system. *The economics of agriculture in Russia*, 2017, no. 5, pp. 67–73.

19. *Evdokimov M.V.* «Green» economy of cooperatives as a driver of sustainable development of agriculture / M.V. Evdokimov, S.L. Blau. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 4, pp. 54–64. DOI 10.51632/2658-7939_2023_5_4_54. EDN EZUNUX.

20. *Timergaleeva R.R.* Cooperative strategy as an institutional construct of sustainable development of the regional agro-industrial complex / R.R. Timergaleeva. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 4, pp. 125–134. DOI 10.51632/2658-7939_2023_5_4_125. EDN VABGTT.

21. *Dozhdeva D.A.* Activities of consumer cooperation in the field of procurement of agricultural products / D.A. Dozhdeva, S.N. Shpak. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 2, pp. 50–60. EDN LVNIRK.

Материал поступил в редакцию: 26.11.2024.

2024 В.М. Кручинина, С.М. Рыжкова* *УДК 334.73:620.9*

КООПЕРАТИВЫ КАК ЭЛЕМЕНТ РЫНКА ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГИИ

COOPERATIVES AS AN ELEMENT OF THE RENEWABLE ENERGY MARKET

Аннотация. *Россия, как и многие страны, берет курс на углеродную нейтральность, но с учетом национальных интересов. Обладая значительной территорией, Россия имеет большое количество возобновляемых ресурсов, которые могут быть использованы для производства энергии. Эти ресурсы включают в себя движущуюся воду, ветер, биомассу, солнечную, геотермальную энергию и энергию океана. Гидроэнергетика на сегодняшний день является наиболее важным видом возобновляемого источника энергии в России, обеспечивая около 20% производства электроэнергии, а около 20% поступает от атомных электростанций.*

Цель исследования – изучить опыт зарубежных стран в развитии системы кооперативов по возобновляемым источникам энергии и определить возможность его применения в России.

В работе применялись общенаучные методы исследования.

В России в последние годы ветровая, солнечная и биоэнергия также вносят значимый вклад в структуру производства электроэнергии. Энергия ветра и солнечная фотоэлектрическая энергия являются быстрорастущими источниками ВИЭ в стране.

Во многих странах кооперативы по возобновляемым источникам энергии – важный элемент рынка возобновляемой энергии. Однако в России они не получили развития. Изучение опыта ряда стран может помочь понять перспективы развития кооперативной модели на отечественном рынке энергетики.

Abstract. *Russia, like many countries, is pursuing a course towards carbon neutrality, but taking into account national interests. With a significant territory, Russia has a large number of renewable resources that can be used for energy production. These resources include moving water, wind, biomass, solar, geothermal and ocean energy. Hydropower is currently the most important type of renewable energy source in Russia, providing about 20% of electricity production, and about 20% comes from nuclear power plants.*

Кручинина Валентина Митрофановна *– кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела маркетинга и развития продуктовых рынков, Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства (Москва, Российская Федерация); e-mail: vmk.market@vniiesh.ru.*

Valentina M. Kruchinina *– Candidate of Economic Sciences, leading Researcher of the Department of Marketing and Development of Food Markets, Federal Scientific Center for Agricultural Economics and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics (Moscow, Russian Federation).*

Рыжкова Светлана Митрофановна *– кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела маркетинга и развития продуктовых рынков, Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства (Москва, Российская Федерация); e-mail: smr.market@vniiesh.ru.*

Svetlana M. Ryzhkova *– Candidate of Economic Sciences, leading Researcher of the Department of Marketing and Development of Food Markets, Federal Scientific Center for Agricultural Economics and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics (Moscow, Russian Federation).*

The purpose of the study is to study the experience of foreign countries in developing a system of renewable energy cooperatives and to determine the possibility of its application in Russia.

General scientific research methods were used in the work.

In recent years, wind, solar and bioenergy have also made a significant contribution to the structure of electricity production in Russia. Wind energy and solar photovoltaic energy are fast-growing sources of renewable energy in the country. In many countries, renewable energy cooperatives are an important element of the renewable energy market. However, they have not been developed in Russia. Studying the experience of a number of countries can help to understand the prospects for the development of a cooperative model in the domestic energy market.

Ключевые слова: *возобновляемые источники энергии, рынок возобновляемой энергии, кооперативы по возобновляемым источникам энергии, финансирование, государственная поддержка.*

Keywords: *renewable energy, renewable energy market, renewable energy cooperatives, financing, government support.*

Введение. В последние годы все больше стран уменьшают использование ископаемого топлива с перспективой полного отказа, и все более значимая доля приходится на возобновляемые источники энергии (ВИЭ) [1. с. 28; 2, с. 470; 3, с. 40]. Ряд государств взяли направление на декарбонизацию. В настоящее время Бутан и Суринам являются единственными странами, которые достигли углеродной нейтральности и фактически – углеродно-отрицательные (удаляют больше углерода, чем выбрасывают). В декабре 2000 г. государства-члены ЕС совместно взяли на себя обязательство по сокращению выбросов парниковых газов на уровне не менее 55% к 2030 г. по сравнению с уровнем 1990 года. ЕС разработал долгосрочную стратегию по достижению климатической нейтральности к 2050 г. – так называемый «Зеленый курс». Конкретные целевые показатели были согласованы для отдельных стран ЕС в рамках соглашения о распределении бремени. Швеция и Германия имеют юридически обязательные цели по достижению нулевого уровня выбросов к 2045 г., Франция, Дания, Испания, Венгрия и Люксембург установили свои планы на 2050 год. Япония, Корея, Канада и Новая Зеландия приняли законы, обязывающие достичь нулевого уровня выбросов к 2050 году, а Ирландия, Чили и Фиджи предложили соответствующие законопроекты. Великобритания имеет юридически обязательную цель по достижению нулевого уровня выбросов к 2050 г. и новые промежуточные цели по сокращению выбросов на 78% к 2035 году [4, с. 42; 5, с. 78].

Крупнейший источник выбросов, Китай (26,1%), планирует достичь углеродной нейтральности к 2060 г., хотя это не является юридически обязательным. В документе «Пути США к нулевым выбросам парниковых газов к 2050 году» изложено обязательство США по достижению нулевого уровня выбросов к 2050 г. [6]. Однако, как и Китай, они не установили юридически обязывающую цель. Индия должна достичь цели по нулевым выбросам к 2070 году. Несмотря на то, что эта цель отстает от обязательства США и Европы к 2050 г., а также от обязательств Китая и Саудовской Аравии до 2060 г., она соответствует тому, что многие эксперты по климату смоделировали как наиболее реалистичный сценарий для достижения Индией нулевого уровня выбросов. Россия планирует достичь баланса между антропогенными выбросами парниковых газов и их поглощением не позднее 2060 г. [7].

Постановка цели – самый простой шаг к углеродной нейтральности. Но реальная проблема заключается в том, чтобы эту задачу воплотить. Поэтому следует учитывать, насколько на самом деле каждая страна выполняет обязательства по достижению углеродной нейтральности. Наиболее жесткие гарантии закреплены в законе, за которыми следует официальная политика правительства. Самое раннее обязательство, фактически установленное в законе – это цель Швеции к 2045 году. Включая Швецию, только 6 стран приняли свои цели по достижению декарбонизации. В их число входят Дания, Франция, Венгрия, Новая Зеландия и Великобритания. Еще 5 стран предложили законопроекты, в том числе Канада и Южная Корея, а также весь ЕС. Кроме того, 24 государства установили свои климатические цели в качестве официальной политики. В их число входят Бразилия, Китай, Германия и США [6].

В России энергетическая политика определяется несколькими документами. Прежде всего, это – Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года (Стратегия), где одним из приоритетов назван переход к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике [8]. В государственной программе «Развитие энергетики» одна из целей – уменьшение негативного воздействия отраслей топливно-энергетического комплекса на окружающую среду и адаптация их к изменениям климата с достижением к концу 2030 г. объема потребления метана на транспорте в размере 6,8 млрд м^3 [9]. Хотя в Стратегии отмечено, что основным видом энергетики на основе использования ВИЭ в России является гидроэнергетика, а также планируется дальнейшее развитие атомной энергетики, но, тем не менее, в этих 2-х основополагающих документах упор сделан на дальнейшее развитие углеродной энергетики.

Указ Президента России от 04.11.2020 г. «О сокращении выбросов парниковых газов» постановил обеспечить к 2030 г. сокращение выбросов парниковых газов до 70% относительно уровня 1990 г. с учетом максимально возможной поглощающей способности лесов и иных экосистем, но при условии устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития страны [10]. Этот же показатель предусмотрен и в Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года [11].

Перспективное направление в низкоуглеродном развитии – водородные энергетические технологии. В Стратегии и Плане мероприятий («дорожная карта») по развитию водородной энергетики в России до 2024 г. (План) поставлены цели увеличения производства и расширения сфер применения водорода в качестве экологически чистого энергоносителя, а также вхождение страны в число мировых лидеров по его производству и экспорту [12]. При этом в Стратегии его производство предполагается осуществлять «из природного газа, в том числе с использованием возобновляемых источников энергии, атомной энергии» [8]. А в Плане намечалось создание «опытных полигонов низкоуглеродного производства водорода на объектах переработки углеводородного сырья или объектах добычи природного газа» [12]. В то же время эксперты отмечают, что производство водорода «на основе ископаемого топлива и за счет атомной энергии не имеет смысла», так как на глобальных рынках энергии в скором будущем будет спрос на «зеленый» водород, произведенный за счет ВИЭ [13].

Хотя в Стратегии экологической безопасности России до 2025 г. указано, что проводится активная работа по формированию условий для перехода к низкоуглеродной экономике [14], следует отметить, что специалисты считают вышеназванные документы консервативными, поскольку они сохраняют направление отечественной политики на удержание позиций России на мировых рынках ископаемого топлива, а также расходятся не только с такими документами ООН, как Повестка-2030 и Парижское соглашение по климату, но и с Климатической доктриной России [7, 13].

В 2020 г. эксперты организации «Greenpeace» и РАНХиГС предложили программу «Зеленый курс России» (Курс), направленную на диверсификацию экономики страны и ликвидацию ее зависимости от ископаемого топлива, среди целей которой, например, значатся следующие: доля ВИЭ в производстве электроэнергии в России (без учета крупных ГЭС) – 100% к 2050 г.; переход к углеродно нейтральному производству металлов, цемента и бетона, а также сельскому хозяйству к 2050 г.; обеспечение к 2050 г. переработки образованных отходов на уровне не менее 80%; переход от освоения оставшихся диких лесов к интенсивному лесному хозяйству на ранее освоенных землях [13]. Однако Курс не был одобрен Министерством экономического развития России, т.к. его «концептуальный подход» не отвечает «национальным приоритетам и не учитывает специфику национальных условий» [15].

Несмотря на неотчетливую политику, в России развивается производство возобновляемой энергии. Хотя доля электроэнергии, произведенной электростанциями, работающими от ВИЭ, в электроэнергии, произведенной всеми электростанциями, в 2022 г. составила 0,74%, но она постоянно растет. Так, в 2019 г. доля была 0,18%, в 2020 – 0,33%, а в 2021 г. – 0,52 процента. Увеличивается и мощность ВИЭ. К примеру, в 2019 г. она составляла 1,7 млн КВт, а в 2022 г. – 3,9 млн КВт [16]. По данным Ассоциации развития возобновляемой энергетики (АРВЭ), доля установленной мощности ВИЭ-генерации в энергосистеме России на 01.08.2024 г. – 2,43%, а количество солнечных электростанций – 70, ветряных – 26 и малых гидростанций – 9

[17]. Биогаз, биомасса, свалочный газ, геотермальная энергия, энергия приливов не играют значимой роли.

Крупнейшими производителями возобновляемой энергии в России являются крупные организации, к примеру, ГК «Хевел» (производитель солнечных (фотоэлектрических) модулей и солнечных электростанций), АО «НоваВинд» (ветроэнергетическое подразделение ГК «Росатом»), ООО «Ветропарки ФРВ» (ведущий производитель и поставщик тепловой и электрической энергии на Урале и в Западной Сибири), ПАО «РусГидро» (дочерняя компания РАО «ЕЭС России»), ПАО «ТГК-1» (ведущий производитель электрической и тепловой энергии в Северо-Западном регионе), ООО «Солар Системс» (крупный производитель солнечной энергии в ряде регионов), ПАО «Форвард Энерго» (создана в результате реформы РАО «ЕЭС России»), ПАО «ЭЛ 5-Энерго» (создана в результате реформы РАО «ЕЭС России», ее мажоритарным акционером является ПАО «ЛУКОЙЛ»), ООО «Вершина Девелопмент» (специализируется на разработке, проектировании, строительстве и управлении проектами в области возобновляемой энергетики), Группа «ЛУКОЙЛ» (одна из крупнейших публичных вертикально интегрированных нефтегазовых компаний в мире). Тогда как в мире важную роль в развитии рынка возобновляемой энергии играют кооперативы.

Цель исследования – изучить опыт зарубежных стран в развитии системы кооперативов по возобновляемым источникам энергии и определить возможность его применения в России.

Методы исследования. В работе применялись общенаучные методы исследования. Для анализа использовались материалы правовых порталов Правительства России, Еврокомиссии Евросоюза, Минсельхоза США, Правительства Канады, а также информация из открытых источников.

Результаты исследования. Первые энергетические кооперативы появились в ряде стран (США, Австрия, Аргентина и других) в конце XIX-первой половине XIX в. для содействия электрификации сельских районов и/или для обеспечения электроэнергией их жителей и фермеров. Кооперативы же по выработке возобновляемой энергии (renewable energy cooperative/RE co-op; REC) были «ответом» сообщества на нефтяной кризис 1970-х гг. [18, с. 216]. На сегодняшний день сеть данного вида кооператива охватывает многие страны. Они распространены в США, Европе, Канаде, Австралии, Индии, Южной Африке и других государств.

Например, в настоящее время Европа переживает значительные изменения в своей энергетической структуре: переходит от энергетической системы, основанной на ископаемом и ядерном топливе, к ВИЭ; от централизованного к децентрализованному производству; от режима, который тратит энергию, к режиму, который использует энергию рациональным и эффективным образом. В 2019 г. Европейской Комиссией принят Пакет «Чистая энергия для всех европейцев» (Clean energy for all Europeans), направленный на декарбонизацию энергетической системы ЕС в соответствии с целями Европейского зеленого курса. Он дает возможность гражданам брать на себя ответственность за проекты энергетического перехода через энергетические сообщества, признает граждан в качестве важных участников энергетического рынка и излагает принципы управления и деятельность энергетических сообществ. В нем также содержится просьба к европейским странам активно поддерживать создание энергетических сообществ, к которым относятся кооперативы [19].

Европейцы все чаще берут производство энергии в свои руки, а домохозяйства и малые предприятия имеют целый ряд доступных технологий ВИЭ. Тем не менее, появляются и более масштабные общественные объекты, возглавляемые гражданами и общественными группами. Общественная энергетика предполагает коллективную собственность, участие и общую заинтересованность в производстве энергии, при этом граждане, социальные предприниматели и общественные организации принимают непосредственное участие в энергетическом переходе путем совместного инвестирования, производства, продажи и распределения возобновляемых источников энергии. В данном контексте кооперативы – бизнес-модель, в которой граждане совместно владеют и участвуют в проектах по устойчивой энергетике, и включает в себя как саму возобновляемую энергетику (RES), так и энергоэффективность (EE) [2, с. 478; 20, с. 288; 21, с. 70]. Эти инициативы также называются местными энергетическими сообществами или общественными энергетическими проектами.

REScoops обычно появляются в странах с поддерживающей законодательной базой для генерации ВИЭ, принадлежащей сообществу, например, в Дании, Германии или Нидерландах. Однако их гораздо меньше в Центральной и Восточной Европе, т.к. кооперативы не получали должного развития в социалистическом хозяйстве.

Различают 3 типа REC: создаваемые сообществами, компаниями или промышленными районами и инициированные государственными администрациями. Существуют разные модели для REC: производить только зеленую энергию, продавать зеленую энергию или делать и то, и другое. Европейские REC объединены в отраслевую федерацию кооперативов Европы, REScoop.eu, являющуюся европейским отделением Международного Кооперативного Альянса. REScoop.eu – растущая сеть, состоящая из 2,5 тыс. энергетических сообществ со всей Европе и совместно представляющих 2 млн граждан, которые активно участвуют в энергетическом переходе. У федерации 4 четко определенные цели: доводить голос граждан и энергетических сообществ европейским политикам; поддерживать начинающие и устоявшиеся энергетические сообществ, предоставляя им инструменты и контакты, помогающие им развиваться; способствовать международным обменам и сотрудничеству между энергетическими сообществами и продвигать кооперативную бизнес-модель в энергетическом секторе [22]. Также кооператоры считают, что поскольку зеленый переход потребует значительных инвестиций, которые будут оплачиваться гражданами как потребителями или налогоплательщиками, то они должны иметь возможность контролировать производство, транспортировку, распределение и энергоснабжение.

В рамках целей REScoop.eu также стремится расширить сотрудничество с местными и региональными властями. Так, в 2018 г. подготовлен Отчет с описанием того, как власти могут поддерживать REC и работать с REScoops. Вот некоторые из вариантов:

– инициировать или содействовать созданию энергетического сообщества (Например, в Великобритании городской совет Плимута определил общественную энергию как потенциальное решение проблемы энергетической бедности в регионе и сыграл важную роль в создании Плимутского энергетического сообщества. Сегодня сообщество включает в себя 1200 частных лиц и организаций, предоставляющих своим пользователям доступ к энергетическим грантам, бесплатному и субсидируемому утеплению, а также консультации по тарифам на энергоносители. С момента основания в 2013 г. оно помогло более чем 37 тыс. домохозяйств получить консультации по вопросам энергопотребления или принять меры по повышению энергоэффективности. В 2014 г. кооператив создал PEC Renewables для финансирования, установки и управления общественными ВИЭ, а в марте 2020 г. учредил PEC Homes для строительства и модернизации недорогих домов с нулевым выбросом углерода в Плимуте.);

– включить прямое участие граждан в качестве обязательного условия в государственных тендерах (В регионе Валлония (Бельгия) частным разработчикам ветроэнергетических проектов рекомендуется предложить 24,99% акций проекта местным жителям и 24,99% местным властям. Хотя этот принцип не является юридическим требованием, он широко принят и применяется в регионе.);

– вступить в стратегическое партнерство (В 2017 г. фламандский кооператив по возобновляемым источникам энергии Ecopower был назван стратегическим партнером г. Левена (Бельгия) для ускорения энергетического перехода в городе. Была основана компания LICHT-Leuven, которая, среди прочего, занимается поиском подходящих крыш для установки солнечных батарей и координирует усилия по экономии энергии в частных домах и общественных зданиях. Она также разрабатывает инвестиционный портфель проектов ВИЭ и энергоэффективности (ЭЭ) для провинции Фламандский Брабант, который представлен в качестве проекта в Фонд Европейской местной энергетической помощи (ELENA), совместной инициативы Европейского инвестиционного банка и Европейской комиссии.) [23, 24, 25].

REScoop.eu и сама участвует в ряде европейских проектов, направленных на привлечение органов государственной власти к зеленому переходу. К примеру, в проекте ECCO европейской Программы территориального сотрудничества Interreg North West Europe, который нацелен на то, чтобы вдохновить политиков и общественные группы на создание собственных ECCO (энергетических кооперативов) и поддержку их развития. Одним из приоритетов программы является продвижение ВИЭ в соответствии с Директивой (ЕС) 2018/2001 о содействии исполь-

зованию энергии из возобновляемых источников, включая изложенные в ней критерии устойчивости (цель SO 2.2 (содействие повышению потенциала сообществ региона Северо-Западной Европы (NWE) по использованию потенциала для улучшения производства и потребления возобновляемой энергии)). Регион NWE является одним из регионов ЕС с самым высоким энергопотреблением. Программа направлена на достижение цели ЕС по покрытию 32% своих энергетических потребностей за счет возобновляемых источников энергии к 2030 году. Это может быть достигнуто за счет увеличения доли возобновляемых источников энергии в структуре территории NWE, включая ветровую и солнечную энергию, биоэнергию, биомассу, гидроэнергию, геотермальную энергию, тепло и водородные технологии на топливных элементах. В рамках этой конкретной цели программа направлена на поддержку проектов, которые устраняют барьеры на пути улучшения производства и потребления возобновляемой энергии в регионе NWE [26, 27].

Другой пример – REScoop MECISE, проект PDA Horizon 2020 (2015–2019), программы финансирования исследований и инноваций ЕС, с той же аббревиатурой, финансируемый EASME (Европейский совет по инновациям и Исполнительное агентство МСП), обеспечивает финансирование местных проектов ВИЭ и ЭЭ, поддерживая энергетические сообщества в сборе средств от жителей для проектов по созданию ВИЭ. Проекты в области ВИЭ требуют больших капиталовложений, особенно на начальном этапе. В то же время граждане часто присоединяются к проекту только после того, как он запущен и они могут увидеть его своими глазами. Для того, чтобы вовлечь граждан в проекты по ВИЭ, кооперативы должны иметь возможность вкладывать первоначальные инвестиции. REScoop MECISE предоставляет промежуточное финансирование, необходимое REC для достижения этой цели.

REScoop MECISE способствует REC в финансировании их проектов с меньшим риском для отдельных кооперативов. Объединяя средства кооперативов, местных органов власти, а также частных инвесторов со всей Европы, взаимное соглашение может обеспечить временный капитал, чтобы помочь энергетическим сообществам финансировать свои проекты, тем самым давая им время для привлечения капитала на местном уровне. Проект направлен на помощь в развитии более масштабных энергетических проектов сообщества. Кроме того, REScoop MECISE может выступать в качестве посредника при покупке коммерческих проектов у традиционных инвесторов и открытии их для инвестирования местными сообществами и гражданами. Как только проект будет запущен, на смену «взаимному» приходят совокупные средства местных жителей, а REScoop MECISE сохраняет свой возобновляемый характер и обеспечит прямую пользу от проекта для местных сообществ. Консорциум созданных энергетических кооперативов разработал проекты в области ВИЭ и энергоэффективности. В конце проекта было создано Европейское кооперативное общество для предоставления услуг по финансовому содействию энергетическим сообществам и содействия сотрудничеству между энергетическими сообществами и местными муниципалитетами: REScoop MECISE SCE [28].

Эксперты считают, что энергетические сообщества станут ключевой тенденцией в ближайшем будущем. Согласно исследованию, проведенному независимой исследовательской и консалтинговой фирмой CE Delft по заказу Greenpeace, Friends of the Earth Europe, Европейской федерации возобновляемых источников энергии (EREF) и REScoop, к 2050 г. граждане смогут владеть около 45% производства возобновляемой энергии [29]. А новое законодательство ЕС впервые дает юридические права гражданам и энергетическим сообществам.

Правительствам стран ЕС рекомендуется использовать государственные средства для поддержки энергетических сообществ и, таким образом, ускорять энергетический переход, способствовать вовлечению граждан и добиваться признания возобновляемых источников энергии. Финансовые средства могут быть получены из нескольких источников:

– Фонд восстановления и устойчивости (Recovery and Resilience Facility, RRF), располагая 723,8 млрд евро (в текущих ценах) в виде кредитов (385,8 млрд евро) и грантов (338 млрд евро), стремится продвигать двойную цель цифрового и зеленого перехода ЕС. Он был создан как временный фонд, чтобы позволить странам восстановиться от пандемии коронавируса. Руководство фонда прямо призывает выделять 37% средств на борьбу с изменением климата (включая возобновляемые источники энергии). Это создает широкие возможности для государственно-

го финансирования для поддержки энергетических сообществ;

– Европейский фонд регионального развития (European Regional Development Fund, ERDF) и Фонд сплочения. Фонд сплочения оказывает поддержку государствам-членам с валовым национальным доходом на душу населения ниже 90% в среднем по ЕС-27 для укрепления экономической, социальной и территориальной сплоченности ЕС. Ожидается, что 37% от общего объема финансовых ассигнований данного фонда будут способствовать достижению климатических целей. ERDF призван способствовать сокращению диспропорций между уровнями развития различных регионов. Планируется, что 30% от общего финансового пакета ERDF будет направлено на достижение климатических целей. В Положении о фондах регионального развития и сплочения одной из задач определено продвижение возобновляемых источников энергии в соответствии с Директивой (ЕС) 2018/2001, включая изложенные в ней критерии устойчивости, и оно же прямо признает сообщества ВИЭ в качестве индикатора результативности [30]. Следует отметить, что существуют большие различия в поддержке, оказываемой энергетическим сообщества, между национальными и региональными программами;

– Фонд модернизации – это программа ЕС, направленная на поддержку 13 государств-членов в достижении энергетических целей к 2030 г. путем содействия модернизации энергетических систем и повышения энергоэффективности. Энергетические сообщества могут охватывать все виды деятельности, перечисленные в приоритетных областях деятельности фонда (например, производство возобновляемой энергии, энергоэффективность, хранение энергии, содействие справедливому переходу в углеродозависимых регионах). Поэтому их можно было бы поддержать через этот фонд. Фонд финансируется за счет поступлений от продажи квот на выбросы с аукционов в рамках Системы торговли квотами на выбросы ЕС (EU ETS);

– План REPowerEU направлен на мобилизацию около 300 млрд евро для государств-членов для обновления их планов восстановления и устойчивости, обеспечивая дополнительную поддержку мер по энергоэффективности и ВИЭ. Запущенная в мае 2022 г. программа помогает ЕС экономить энергию, диверсификации поставок энергоносителей и производить чистую энергию. Благодаря действиям граждан, бизнеса и стран-членов, ЕС перевыполнил свою добровольную цель по сокращению спроса на газ на 15%. Спрос на природный газ снизился на 18% в период с августа 2022 г. по март 2024 года. Это помогло ЕС сэкономить 125 млрд м^3 газа [31].

В США история энергетических кооперативов в современном виде начинается в 1937 г., когда был принят Закон об электрических кооперативных корпорациях, типовой закон, который штаты могли принять, чтобы обеспечить создание и работу некоммерческих, принадлежащих потребителям электрических кооперативов. Сегодня это – разветвленная сеть, обеспечивающая электроэнергией 42 млн американцев в 48 штатах на 56% территории страны. В 1942 г. американские REC сформировали Национальную ассоциацию сельских электрических кооперативов (NRECA), чтобы обеспечить единый голос для кооперативов и представлять их интересы в правительстве [18, с. 220]. В настоящее время NRECA представляет около 900 местных электрических кооперативов.

Кооперативы внедряют ВИЭ в дополнение к постоянно доступной генерации. В 2022 г. их доля в общем объеме энергии, вырабатываемой энергетическими кооперативами США, составляла 22% против 17% в 2016 году. Совокупная мощность ВИЭ у энергетических кооперативов в США в 2023 г. достигла 15826 МВт, что больше предыдущего года на 9,4%, а по сравнению с 2016 г. она выросла почти в 2 раза. Основные источники возобновляемой энергии – ветер и солнце, на которые приходится 89,7% в совокупной мощности. Наиболее быстрыми темпами в анализируемый период росло использование солнечной энергии. Так, с 2016 г. по 2023 г. рост составил 7,6 раз. Хотя энергия ветра доминирует, но мощности ветровой генерации росли с меньшими темпами в аналогичный период – в 1,7 раза (таблица 1). Электрические кооперативные ветряные электростанции и солнечные батареи вырабатывают достаточно электроэнергии для питания более 3,5 млн домов. REC США объявили о добавлении более 5,3 ГВт возобновляемых мощностей до 2027 года. Также кооперативы закупают 10 ГВТ электроэнергии у федеральных гидроэлектростанций.

Государственная поддержка REC осуществляется в рамках Закона о снижении инфляции 2022 года (The Inflation Reduction Act of

Таблица 1

Совокупная мощность ВИЭ, находящихся в собственности и по контракту у REC, в США, МВт[1]

Годы	Виды ВИЭ				Итого:
	ветер	солнце	гидро	биомасса и другие	
2016	6147	515	850	675	8187
2017	6821	862	851	675	9209
2018	7308	940	860	675	9783
2019	7595	1262	866	675	10398
2020	8964	1563	921	675	12123
2021	9516	2400	945	675	13536
2022	9621	3221	945	675	14462
2023	10256	3937	956	677	15826
2023 г. к 2022 г., %	106,6	122,2	101,2	100,3	109,4

[1] Не включает федеральную гидроэнергетику.

Источник: составлена авторами по данным NRECA [32].

2022, IRA), который санкционировал новую программу ERA – Программу «Расширение прав и возможностей сельской Америки» (Empowering Rural America, New ERA), целью которой является оказание финансовой помощи правомочным организациям для достижения наибольшего сокращения выбросов парниковых газов за счет добровольной трансформации кооперативами сельских электрических систем таким образом, чтобы способствовать устойчивости и надежности сельских электрических систем и доступности для их членов. Закон о снижении инфляции представляет собой крупнейшую инвестицию в электрификацию сельских районов США со времен президента Ф. Рузвельта и Нового курса в 1930-х гг. (The New Dea). Широкий спектр приемлемых проектов, включая улавливание углерода, ВИЭ, хранение энергии, ядерную энергетику, а также повышение эффективности производства и передачи, позволяет каждому кооперативу определять свой путь, исходя из своих уникальных обстоятельств. Кооперативы имеют право на получение гранта в размере до 25% от стоимости их проекта, при этом максимальная сумма кредитов и грантов ограничена 970 млн долл. США для любой организации [33].

В сентябре 2024 г. выделены первые гранты на сумму 9,7 млн долларов для 16 REC. Первым премию New ERA в размере почти 573 млн долл. получил энергетический кооператив Dairyland для закупки 1080 МВт возобновляемой энергии с помощью 4-х солнечных установок и 4-х ветроэнергетических установок в сельских районах Висконсина, Айовы, Миннесоты и Иллинойса. Тарифы на электроэнергию в Dairyland, по оценкам, будут на 42% ниже в течение 10 лет, чем они были бы без финансирования New ERA, и кооператив планирует использовать это финансирование для общих инвестиций в проект в размере 2,1 млрд долларов. Проект Dairyland также будет включать в себя План льгот для фермеров и План взаимодействия с профсоюзами, которые кооператив разработает при поддержке Инициативы сообщества чистой энергии Университета Висконсин-Мэдисон. Эта награда позволит сократить загрязнение примерно на 3 млн т парниковых газов в год или на 90 млн т в течение срока реализации проектов, что эквивалентно выводу с дорог 729 тыс. автомобилей с бензиновым двигателем каждый год. Благодаря этой награде, углеродоемкость кооператива снизится на 66%, а доля возобновляемой электроэнергии увеличится на 45 процентов.

Hoosier Energy Rural Electric Cooperative, Inc. (Hoosier Energy), снабжающему электроэнергией около 800 тыс. жителей, предприятий, отраслей промышленности и ферм, предоставлено почти 675 млн долл. для оказания помощи в закупке 369 МВт безуглеродной ядерной энергии и 250 МВт возобновляемой энергии ежегодно – за счет перезапуска атомной электростанции Palisades и солнечных электростанций – для обслуживания сельских районов Индианы и Иллинойса. Инвестиции создадут почти 800 краткосрочных и долгосрочных рабочих мест, обеспечат ежегодную предполагаемую экономию средств в размере 35 млн долл. для членов Hoosier Energy и сократят ежегодные выбросы углерода более чем на 4,1 млн т, что эквивалентно отказу от 966 тыс. автомобилей с бензиновым двигателем ежегодно. Преимущества сообщества Hoosier Energy для своих членов будут включать инвестирование в программы грантов местного кооперативного сообщества, увеличение инвестиций и зачисление на критически важные программы обучения и безопасности, расширение партнерс-

ких отношений и стипендий с университетами, а также расширение высокоэффективных программ энергоэффективности и управления спросом для кооперативных потребителей, фермеров и агробизнеса.

Среди получателей также Wolverine Power Cooperative, Allegheny Electric Cooperative, Arizona Electric Cooperative, Basin Electric Power Cooperative, Buckeye Power, Inc. (BPI), CORE Electric Cooperative, New Kentucky Power Cooperative, Golden Valley Electric Association (GVEA), Great River Energy, Minnkota Power Cooperative, San Miguel Electric Cooperative, Seminole Electric Cooperative, Tri-State Generation and Transmission Association, United Power Cooperative. Полученные средства по программе New ERA позволят отобранным кооперативам выработать более 8543 МВт чистой энергии, сократить загрязнение и выбросы углекислого газа, а также создать новые рабочие места.

Первые REC в Канаде начали появляться в начале 2000-х г., хотя некоторые из их предшественников существовали на рынке энергии еще раньше. Сегодня в Канаде небольшой, но растущий сектор энергетических кооперативов, развивающийся благодаря изменениям в государственной политике. Закон об ответственности за нулевые чистые выбросы в Канаде (Canada's Net Zero Emissions Accountability Act), принятый 29.06.2021 г., устанавливает конкретную цель и вехи для достижения нулевых чистых выбросов. В нем изложен план по сокращению выбросов на 40-45% от уровня 2005 г. к 2030 году [34]. Недавний канадский Закон об устойчивых рабочих местах (Sustainable Jobs Act), принятый весной 2023 г., стремится реализовать концепцию «справедливого перехода» в Канаде, направленную на обеспечение низкоуглеродной инфраструктуры, которая также является справедливой и инклюзивной. Его задача – создание устойчивых рабочих мест и поддержка работников и общин в Канаде при переходе к экономике с нулевым уровнем выбросов [35].

Кооперативы создают возможности для сокращения выбросов углерода, одновременно укрепляя связи между сообществами и местное экономическое развитие [36, с. 96; 37, с. 435; 38, с. 40]. Одной из мотиваций их учреждения в Канаде была, в значительной степени, перспектива внести свой вклад в решение проблемы изменения климата таким образом, чтобы обеспечить локальный, демократический контроль над производством энергии. Во многих случаях основатели также были привлечены к кооперативной модели потенциалом создания инвестиционных возможностей, которые преобразуют местные финансовые ресурсы в местные же проекты, которые создают местные экономические возможности. По большей части, REC Канады появились независимо друг от друга, и каждая провинциальная сеть имеет свою собственную уникальную энергетическую «смесь», нормативные нормы и рыночные структуры, что связано с разрозненной природой энергетической сети Канады и системы регулирования. В мае 2023 г. члены канадских REC создали Сообщество энергетических кооперативов Канады (Community Energy Cooperatives Canada, CECC), задачей которого видится представление сектора REC в Канаде и работа с частными лицами и организациями для расширения общинной собственности и управления энергией через кооперативы [39].

Сектор кооперативов по ВИЭ в Канаде в 2021 г. насчитывал 52 организации. Большинство из них генерируют солнечную энергию, но значительная доля из них также сосредоточена на генерации ветровой энергии. Существует и небольшой, но растущий и инновационный сектор биотоплива, сосредоточенный в Британской Колумбии и Квебеке, 2-х провинциях с крупными лесными секторами и большими отходами лесного хозяйства, которые могут быть топливом для энергетических котлов. Канада является мировым лидером по производству и использованию энергии из возобновляемых источников. В 2022 г. ВИЭ обеспечили 16,9% от общего объема поставок первичной энергии в стране.

Федеральное финансирование проектов по развитию чистой энергетики предоставляется в рамках канадской программы «Умные возобновляемые источники энергии и пути электрификации» (Smart Renewables and Electrification Pathways Program, SREP), запущенной в 2021 г. с объемом финансирования 4,5 млрд долл. США. Она поддерживает развертывание экологически чистой электрической инфраструктуры, такой как ветряные турбины, солнечные батареи и другие технологии, и направлена на модернизацию и укрепление электросети для обеспечения надежной, доступной и декарбонизированной системы электроснабжения.

В Канаде существуют и другие программы, поддерживающие развитие проектов в области возобновляемой энергетики. Вот некоторые из них:

– Программа «Чистая энергия для сельских и отдаленных сообществ» (Clean Energy for Rural and Remote Communities) предусматривает финансирование проектов по возобновляемым источникам энергии и наращиванию потенциала для снижения зависимости от ископаемого топлива для отопления и электроснабжения в коренных, сельских и отдаленных общинах по всей Канаде;

– Программа «Северное достижение» (Northern REACHE) предоставляет финансирование для планирования и строительства проектов в области возобновляемой энергии и энергоэффективности, а также для создания потенциала в северных сообществах;

– Инициатива коренных народов по бездизельному топливу (Indigenous Off-Diesel) – учебная программа по возобновляемым источникам энергии, которая поддерживает климатические решения в отдаленных общинах коренных народов, использующих дизельное топливо или ископаемое топливо для отопления и электроснабжения.

Существуют и государственные финансовые стимулы, например, такие как федеральные налоговые льготы или кредиты для соответствующих проектов или оборудования в области ВИЭ, включающие налоговый кредит на производство возобновляемой электроэнергии (PTC), инвестиционный налоговый кредит (ITC), кредит на энергию в жилищном секторе и модифицированную систему ускоренного возмещения затрат (MACRS) [40].

Кроме того, собственные программы по поддержке создания мощностей возобновляемой энергии есть у провинций. Так, правительство Новой Шотландии запустило Общественную программу солнечной энергетики (Community Solar Program), чтобы помочь общественным группам и предприятиям создать солнечные сады и продавать свою возобновляемую электроэнергию абонентам, которые не могут установить собственные солнечные панели. Она рассчитана на 2024–2025 гг. и позволит некоммерческим организациям, кооперативам, общинам коренных народов, муниципалитетам, предприятиям, университетам и колледжам строить солнечные сады мощностью от 0,5 МВт до 10 МВт и продавать подписки на производимую ими электроэнергию с помощью виртуального чистого учета. С бюджетом в 5,2 млн канадских долл. (3,86 млн долл. США) программа предоставит кредит на солнечную энергию в размере 0,02 канадских долл./кВтч подписчикам в их счетах за электроэнергию. По данным администрации провинции, эта программа сделает возобновляемые источники энергии доступными и недорогими даже для тех, у кого нет места для установки солнечных батарей, таких как арендаторы, кондоминиумы и люди с затененными крышами. Эта схема поможет провинции достичь цели 80% возобновляемых источников энергии к 2030 г. [40].

Заключение. Как видим из опыта зарубежных стран, REC помогают достичь баланса между установлением широких целей на национальном уровне и их реализацией и превращением их в реальность на местном уровне, где они имеют значение для повседневной жизни людей. Энергетические кооперативы являются частью решения по сокращению выбросов углерода, поддерживая эффективную, стабильную, безопасную и конкурентоспособную сетевую инфраструктуру и одновременно увеличивая пропускную способность сети.

В России несмотря на то, что она обладает энергетическим ресурсами, цены на электричество постоянно растут как для населения, так и для организаций. Особую озабоченность вызывает рост цен на электроэнергию для фермеров. По данным Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов (АККОР), на 01.12.2023 г. фермеры в различных регионах оплачивали следующие тарифы за кВт: Алтайский край – 6,54–8,00 руб., Брянская область – 10,00 руб., Кабардино-Балкарская Республика – 11,00 руб., Краснодарский край – 8,68–10,00 руб., Курганская область – 8,60 руб., Ленинградская область – 12,00 руб., Новгородская область – 9,00 руб., Приморский край – 8,00 руб., Саратовская область – 9,60 руб., Тамбовская область – 8,27 руб., Ульяновская область – 8,70-10,30 руб., Челябинская область – 9,20 руб. [33]. По данным Минсельхоза России, на 01.01.2024 г. средняя отпускная цена для организаций АПК составила 8,37 руб., что выше показателя 2023 г. на 4,2 процента. В то же время тарифы для сельскохозяйственных товаропроизводителей в 1,5–2 раза выше, чем для промышленных предприятий и личных подсобных хозяйств граждан. Так, например, в Краснодарском крае тарифы за электроэнергию для фермеров – 10 руб. за кВт/час, а для сельского населения – 3,62 руб. за кВт/час. [41].

При этом правительство России не планирует введения льготных энергетических тарифов для АПК, рекомендуя «включать» режим экономии. Минсельхоз России и ПАО «Газпром» заключили соглашение об увеличении использования природного газа в АПК, направленное на расширение применения в агропредприятиях газопоршневых установок на природном газе для получения электричества и тепла, что может способствовать повышению рентабельности производства за счет сокращения издержек [42]. Другое предложение – дизельные электростанции. Однако цены на газ и дизельное топливо также растут, как и на электричество.

В последние годы наблюдается новый интерес к кооперативным организациям, особенно в связи с их трансформацией и расширением в новых сферах деятельности. Эти два явления взаимосвязаны, поскольку трансформация представляется предпосылкой для расширения деятельности в новых областях [43, с. 1182; 20, с. 280; 44, с. 5; 45 с. 95]. Поэтому создание кооперативов по ВИЭ может существенно снизить нагрузку на аграриев. Кроме того, децентрализация выгодна и жителям, так как у монополий появляются конкуренты, а у потребителей альтернатива.

В России кооперативы по ВИЭ не получили развития. Это объясняется, с одной стороны, как неразвитостью самого сектора кооперации, так и отсутствием знаний о кооперативной модели у жителей, муниципалитетов и государственных органов. С другой стороны, для создания кооперативной системы необходима целостная государственная политика, включающая правовой блок, поддержку и стимулирование, обучение, сопровождение [2, с. 478; 46, с. 123].

Кооперативы по ВИЭ могут внести значительный вклад в энергетический переход России, заняв, пусть и небольшую, часть энергетического рынка страны. Учитывая цели России по достижению нулевого уровня выбросов, кооперативы, если удастся создать из них сеть, могут сыграть ключевую роль в обеспечении эффективного энергетического перехода страны, создавая при этом возможности для местного участия.

Список используемых источников:

1. *Шаркова А.В., Прудникова А.А., Веселовский М.Я. и др.* Трансформация предпринимательской деятельности: новые технологии, эффективность, перспективы. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2021. 374 с.

2. *Кручинина В.М., Рыжкова С.М.* Кооперативы в сфере энергообеспечения сельского хозяйства (с учетом зарубежного опыта) // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. Т. 81. № 1. 2019. С. 470–479. DOI: 10.20914/2310-1202-2019-1-470-479.

3. Шаркова А.В. Особенности и факторы потребления газа в сельских регионах России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. № 4(86). 2022. С. 39–42. DOI 10.33938/224-39.

4. *Кручинина В.М., Рыжкова С.М.* Кооперативы в контексте «зеленой» экономики // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. № 1. 2024. С. 40–52.

5. *Кручинина В.М.* Роль потребительской кооперации в устойчивом развитии России // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. № 2. 2019. С. 74–85.

6. Race to Net Zero: Carbon Neutral Goals by Country https://www.visualcapitalist.com/sp/ race-to-net-zero-carbon-neutral-goals-by-country/.

7. Климатическая доктрина Российской Федерации, утв. указом Президента РФ от 26.10.2023 г. № 812. [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный: http://www.kremlin.ru.

8. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 09.06.2020 г. № 1523-р. [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный: https://www.consultant.ru.

9. Государственная программа Российской Федерации «Развитие энергетики», утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 321 [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный: https://www.consultant.ru

10. Указ Президента РФ от 04.11.2020 г. № 666 «О сокращении выбросов парниковых газов». [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный: http://www.kremlin.ru.

11. Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 29.102021 г. № 3052-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный: http://static.government.ru.

12. План мероприятий «Развитие водородной энергетики в Российской Федерации до 2024 года», утв. распоряжением Правительства РФ от 12.10.2020 г. № 2634-р. [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный: http://static.government.ru.

13. Зеленый курс России. [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный: https://www.russia-led-ssl.ru.

14. Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный: http://www.kremlin.ru.

15. Минэкономразвития отвергло «Зеленый курс» Greenpeace. [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный: https://www.vedomosti.ru.

16. Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 701 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный: https://rosstat.gov.ru.

17. Ассоциация развития возобновляемой энергетики. URL: https://rreda.ru.

18. *Ахметшина Л.Г., Щербина Т.А., Дуброва М.В. и др.* Новый смысл развития предпринимательства: модель опережения, технологии и кадры. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2024. 554 с.

19. Package «Clean energy for all Europeans». [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный: https://energy.ec.europa.eu.

20. *Кручинина В.М., Рыжкова С.М.* Зарубежный опыт функционирования кооперативов на рынке удобрений // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. № 3(88). 2021. С. 276–289.

21. *Кручинина В.М.* Формирование и развитие кооперативов по совместному использованию сельскохозяйственной техники // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. № 2. 2023. С. 64–72. DOI: 10.37984/2076-9288-2023-2-64-72.

22. REScoop.eu. URL: https://www.rescoop.eu.

23. REScoop – Mobilizing European Citizens to Invest in Sustainable Energy. [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный: https://uploads.strikinglycdn.com.

24. Plymouth Energy Community. URL: https://plymouthenergycommunity.com.

25. LICHT-Leuven. – URL: https://www.lichtleuven.be.

26. Interreg NEW. – URL: https://www.nweurope.eu.

27. Directive (EU) 2018/2001 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2018 on the promotion of the use of energy from renewable sources (recast) (Text with EEA relevance). [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный: https://eur-lex.europa.eu.

28. REScoop MECISE. URL: https://www.rescoop-mecise.eu.

29. The potential of energy citizens in the European Union. [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный: https://cedelft.eu.

30. Regulation (EU) 2018/1058 of the European Parliament and of the Council of 24 June 2021 on the European Regional Development Found and the Cohesion Found. [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный: https://eur-lex.europa.eu.

31. European Commission EU. URL: https://commission.europa.eu.

32. NRECA. – URL: https://www.electric.coop.

33. USDA. – URL: https://www.rd.usda.gov/.

34. Bill C-12, 22.06.2021 An Act respecting transparency and accountability in Canada's efforts to achieve net-zero greenhouse gas emissions by the year 2050 2nd Session, 43rd Parliament, 2021 (passed by the House of Commons on 29 June 2021). [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный: https://www.parl.ca.

35. Bill C-50, 15.04.2023 An Act respecting accountability, transparency and engagement to support the creation of sustainable jobs for workers and economic growth in a net-zero economy. [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный: https://www.parl.ca.

36. *Кручинина В.М., Рыжкова С.М.* Возможности инструментов маркетинга для развития кооперативного сектора России // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. № 1. 2021. С. 92–101. DOI: 10.37984/2076-9288-2021-1-92-101.

37. *Ryzhkova S.M., Kruchinina V.M.* Russian Fruit and Vegetable Markets and the Role of Consumer Cooperation in Their Development. *The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems*, vol. 205, vol. 1. Heidelberg: Springer International Publishing, 2021. Pp. 431–440. DOI 10.1007/978-3-030-73097-0_49.

38. *Кручинина В.М.* Влияние информационно-коммуникационных технологий на устойчивость кооперативов на рынке органической продукции // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. № 1. 2022. С. 31–43. DOI: 10.37984/2076-9288-2022-1-31-43.

39. Community Energy Cooperatives Canada. URL: https://www.cecooperative.ca.

40. Government of Canada. URL: https://www.canada.ca.

41. *Башмачникова О.В.* О стоимости кВт электроэнергии для фермеров замолвите слово // Национальное аграрное агентство. 21.12.2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный: https://rosng.ru.

42. Минсельхоз и «Газпром» заключили соглашение о сотрудничестве в целях расширения использования природного газа в АПК. [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный: https://mcx.gov.ru.

43. *Ryzhkova S.M., Kruchinina V.M.* Opportunities of Cooperatives for Sustainable Development of the Fruit and Vegetable Market of Russia. In A.V. Bogoviz et al. (eds.), *Cooperation and Sustainable Development, Lecture Notes in Networks and Systems*, vol. 245. 2022, pp. 1179-1189.

44. *Розанова Т.П., Ткач А.В., Хашир Б.О.* и др. Роль потребительской кооперации в развитии маркетинга на продовольственном рынке России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. № 8(53). 2019. С. 2–7.

45. *Рыжкова С.М.* Тенденции развития кооперативного рынка плодоовощной продукции России в условиях санкций // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. № 2. 2019. С. 86–96.

46. *Sharkova, A.V.* The role of entrepreneurship in the socio-economic development of the countries of the world // Вестник Торайгыров университета. Экономическая серия. № 3. 2023. Pp. 113–125. DOI: 10.48081/TKUS3489.

References:

1. *Sharkova A.V., Prudnikova A.A., Veselovsky M.Ya. and others.* Transformation of entrepreneurial activity: new technologies, efficiency, prospects. Moscow: Publishing and Trading Corporation Dashkov & Co., 2021. 374 p.

2. *Kruchinina V.M., Ryzhkova S.M.* Cooperatives in the field of agricultural energy supply (taking into account foreign experience). *Bulletin of the Voronezh State University of Engineering Technologies*, vol. 81, no. 1, 2019, pp. 470–479. DOI: 10.20914/2310-1202-2019-1-470-479.

3. *Sharkova A.V.* Features and factors of gas consumption in rural regions of Russia. *Economics, labor, and management in agriculture*, no. 4(86), 2022, pp. 39–42. DOI 10.33938/224-39.

4. *Kruchinina V.M., Ryzhkova S.M.* Cooperatives in the context of the «green» economy. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, no. 1. 2024, pp. 40–52.

5. *Kruchinina V.M.* The role of consumer cooperation in the sustainable development of Russia. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, no. 2, 2019, pp. 74–85.

6. Race to Net Zero: Carbon Neutral Goals by Country https://www.visualcapitalist.com/sp/ race-to-net-zero-carbon-neutral-goals-by-country/.

7. The Climate Doctrine of the Russian Federation, approved by Decree of the President of the Russian Federation dated October 26, 2023, No. 812. [Electronic resource]. The access mode is free: http://www.kremlin.ru .

8. Energy Strategy of the Russian Federation for the period up to 2035, approved by Decree of the Government of the Russian Federation dated 06/09/2020 № 1523-R. [electronic resource]. The access mode is free: https://www.consultant.ru .

9. The State Program of the Russian Federation «Energy Development», approved by Decree of the Government of the Russian Federation dated 04/15/2014 No. 321 [Electronic resource]. The access mode is free: https://www.consultant.ru

10. Decree of the President of the Russian Federation dated 04.11.2020 No. 666 «On reducing greenhouse gas emissions». [electronic resource]. The access mode is free: http://www.kremlin.ru .

11. The Strategy of socio-economic development of the Russian Federation with low greenhouse gas emissions until 2050, approved by Decree of the Government of the Russian Federation dated 29.102021 № 3052-R. [electronic resource]. – The access mode is free: http:// static.government.ru

12. Action Plan «Development of hydrogen energy in the Russian Federation until 2024», approved by Decree of the Government of the Russian Federation dated 12.10.2020 № 2634-R. [electronic resource]. The access mode is free: http://static.government.ru.

13. The green course of Russia. [electronic resource]. The access mode is free: https:// www.russia-led-ssl.ru.

14. The Strategy of Environmental safety of the Russian Federation for the period up to 2025. [electronic resource]. The access mode is free: http://www.kremlin.ru.

15. The Ministry of Economic Development rejected the «Green Course» of Greenpeace. [electronic resource]. The access mode is free: https://www.vedomosti.ru.

16. Russian Statistical Yearbook. 2023: Statistical collection / Rosstat. Moscow, 2023. 701 p. [electronic resource]. The access mode is free: https://rosstat.gov.ru.

17. Association for the Development of Renewable Energy. URL: https://rreda.ru.

18. *Akhmetshina L.G., Shcherbina T.A., Dubrova M.V. and others.* The new meaning of entrepreneurship development: a model of advance, technology and personnel. Moscow: Publishing and Trading Corporation Dashkov & Co., 2024. 554 p.

19. The «Clean energy for all Europeans» storyboard. [electronic resource]. The access regime is free: https://energy.ec.europa.eu.

20. *Kruchinina V.M., Ryzhkova S.M.* Foreign experience of functioning of cooperatives in the fertilizer market. *Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, no. 3(88), 2021, pp. 276–289.

21. *Kruchinina V.M.* Formation and development of cooperatives for the joint use of agricultural machinery. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, no. 2. 2023, pp. 64–72. DOI: 10.37984/2076-9288-2023-2-64-72.

22. REScoop.eu . URL: https://www.rescoop.eu.

23. REScoop – Mobilizing European Citizens to Invest in Sustainable Energy. [electronic resource]. The access mode is free: https://uploads.strikinglycdn.com.

24. Plymouth Energy Community. URL: https://plymouthenergycommunity.com.

25. LICHT-Leuven. – URL: https://www.lichtleuven.be.

26. Interreg NEW. – URL: https://www.nweurope.eu.

27. Directive (EU) 2018/2001 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2018 on the promotion of the use of energy from renewable sources (recast) (Text with EEA relevance). [electronic resource]. The access mode is free: https://eur-lex.europa.eu .

28. REScoop MECISE. URL: https://www.rescoop-mecise.eu.

29. The potential of energy citizens in the European Union. [electronic resource]. The access mode is free: https://cedelft.eu .

30. Regulation (EU) 2018/1058 of the European Parliament and of the Council of 24 June 2021 on the European Regional Development Found and the Cohesion Found. [electronic resource]. The access mode is free: https://eur-lex.europa.eu.

31. European Commission EU. URL: https://commission.europa.eu.

32. NRECA. – URL: https://www.electric.coop.

33. USDA. – URL: https://www.rd.usda.gov/.

34. Bill C-12, 22.06.2021 An Act respecting transparency and accountability in Canada's efforts to achieve net-zero greenhouse gas emissions by the year 2050 2nd Session, 43rd Parliament, 2021 (passed by the House of Commons on 29 June 2021). [electronic resource]. The access mode is free: https://www.parl.ca.

35. Bill C-50, 04/15/2023 Ap Act respecting accountability, transparency and engagement to support the creation of sustainable jobs for workers and economic growth in a net-zero economy. [electronic resource]. The access mode is free: https://www.parl.ca.

36. Kruchinina V.M., Ryzhkova S.M. The possibilities of marketing tools for the development of the cooperative sector in Russia. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, no. 1, 2021, pp. 92–101. DOI: 10.37984/2076-9288-2021-1-92-101.

37. Ryzhkova S.M., Kruchinina V.M. Russian Fruit and Vegetable Markets and the Role of Consumer Cooperation in Their Development. *The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems*, vol. 205, vol. 1. Heidelberg: Springer International Publishing, 2021, pp. 431–440. DOI 10.1007/978-3-030-73097-0_49.

38. Kruchinina V.M. The influence of information and communication technologies on the sustainability of cooperatives in the market of organic products. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, no. 1, 2022, pp. 31–43. DOI: 10.37984/2076-9288-2022-1-31-43.

39. Community Energy Cooperatives Canada. URL: https://www.cecooperative.ca.

40. Government of Canada. URL: https://www.canada.ca.

41. *Bashmachnikova O.V.* Put in a word about the cost of a kilowatt of electricity for farmers. National Agrarian Agency. 12/21/2023. [Electronic resource]. The access mode is free: https://rosng.ru.

42. The Ministry of Agriculture and Gazprom have signed a cooperation agreement to expand the use of natural gas in agriculture. [Electronic resource]. The access mode is free: https://mcx.gov.ru.

43. *Ryzhkova S.M., Kgishipa V.M.* Opportunities of Cooperatives for Sustainable Development of the Fruit and Vegetable Market of Russia. In A.V. Bogoviz et al. (eds.). *Cooperation and Sustainable Development, Lecture Notes in Networks and Systems*, vol. 245, 2022, pp. 1179–1189.

44. *Rozanova T.P., Tkach A.V., Hashir B.O. and others.* The role of consumer cooperation in the development of marketing in the Russian food market. *Economics, labor, and management in agriculture*, no. 8(53), 2019, pp. 2–7.

45. *Ryzhkova S.M.* Trends in the development of the cooperative market of fruit and vegetable products in Russia under sanctions. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, no. 2, 2019, pp. 86–96.

46. *Sharkova, A.V.* The role of entrepreneurship in the socio-economic development of the countries of the world. *Bulletin of the University of Toraigir. Economic series*, no. 3, 2023, pp. 113–125. DOI: 10.48081/TKUS3489.

Материал поступил в редакцию: 02.12.2024.

2024 О.А. Моисеева* УДК 34:334

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В СФЕРЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

THE CAUSES AND CONSEQUENCES OF INTERREGIONAL DIFFERENTIATION IN THE FIELD OF AGRICULTURAL CONSUMER COOPERATION

Аннотация. *Малые формы хозяйствования в настоящее время лишь формально являются равноправными участниками рынка, их размеров производства и соответственно эффективности недостаточно для получения лучших условия при доработке, переработке и реализации продукции. Сельскохозяйственная кооперация при реальной государственной поддержке – базовый инструмент для роста объемов производства в малых формах хозяйствования, повышения уровня их эффективности, обеспечения контроля с их помощью за огромными площадями земель сельскохозяйственного назначения. Государственная поддержка отдельных видов сельскохозяйственных кооперативов в виде грантов, субсидий, льготного кредитования, а также консультационная деятельность центров компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации не способствовали наращиванию ее конкурентоспособности. Сельскохозяйственная кооперация развита в отдельных регионах страны. Для ее развития необходимо обеспечить приоритет в финансировании и софинансировании деятельности кооперативов, оказание им консультационной поддержки не только в момент создания, но и в процессе их деятельности. С этой целью в исследованных регионах создаются кооперативы первого и последующего уровня, которым предоставлены возможности доработки, переработки и реализации продукции в торговые точки регионов, социальные учреждения, на экспорт, выстроена система кооперативов от уровня поселения до уровня региона, есть ответственные лица за развитие кооперации.*

Abstract. *Small business entities are only formally equal market participants, their production size and efficiency are not enough to obtain the best conditions for the refinement, processing and sale of products. Agricultural cooperation with real state support is a basic tool for increasing production volumes in small forms of management, increasing their efficiency, and ensuring control over huge areas of agricultural land with their help. State support for certain types of agricultural cooperatives in the form of grants and subsidies, the activities of competence centers in the field of agricultural cooperation and support for farmers did not provide it with a significant increase in membership, did not contribute to increasing competitiveness. The experience of developing agricultural cooperation in certain regions of the country*

Моисеева Ольга Александровна *– кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела систем управления, интеграции и кооперации в АПК, Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства (г. Москва Российская Федерация); e-mail: moiseevaolga2015@mail.ru.*

Olga A. Moiseeva *– Candidate of Economic Scences, Associate Professor, Leading Scientific Researcher of Department of Management Systems, Integration and Cooperation in the Agro-industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics (Moscow, Russian Federation).*

can be considered successful. In order to ensure the development of agricultural cooperation, it is necessary to ensure its priority through financing and co-financing the activities of cooperatives, providing them with consulting support not only at the time of creation, but also to provide subsequent support for their activities. To do this, cooperatives of the first and subsequent levels are being created in the studied regions, which are provided with opportunities to refine, process and sell products to regional retail outlets, social institutions, for export, a system of cooperatives has been built from the settlement level to the regional level, there are responsible persons for the development of cooperation.

Ключевые слова: *сельскохозяйственная кооперация, сельскохозяйственные потребительские кооперативы, государственная поддержка, малые формы хозяйствования, крестьянские (фермерские) хозяйства, агроагрегаторы.*

Keywords: *agricultural cooperation, agricultural consumer cooperatives, state support, small business, farms, agricultural aggregators.*

Введение. Более половины сельскохозяйственной продукции создается в сельском хозяйстве малыми формами, но именно они осуществляют низкодоходную или убыточную деятельность, им недоступны в достаточном объеме субсидии и кредитные ресурсы. Сельскохозяйственная кооперация – основа развития отрасли и сельских территорий. В настоящее время созданы институциональные условия для ее функционирования: почти три десятилетия действует закон о сельскохозяйственной кооперации и ее поддержке, работают центры компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров, но развита она только в отдельных регионах.

Методы исследования. Основные материалы исследования: данные Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, регионов, Федеральной службы государственной статистики, труды отечественных ученых в сфере сельскохозяйственной кооперации. При проведении исследования использовались следующие методы научных исследований: абстрактно-логический, монографический, графический.

Результаты исследования. Более половины сельскохозяйственной продукции в отрасли производится малыми формами (хозяйствами населения 25%, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами – 15% и малыми предприятиями – 16%). На 1 января 2024 года в Российской Федерации зарегистрировано 162 тыс. к(ф)х и ИП [3]. Их доля высока в производстве растениеводческой продукции (зерновые и зернобобовые – почти 30%, подсолнечник на зерно – 35,4%, овощи – 20,6%) как более маржинальной [2] (таблица 1).

В отдельных регионах доля крестьянских(фермерских)хозяйств по зерну и зернобобовым в 2021 году превышала 40%: Республика Адыгея (54,2%), Республика Калмыкия (61,0%), Астраханская область (56,0%), Волгоградская область (42,5%), Кабардино-Балкарская Республика (49,5%), Карачаево-Черкесская Республика (55,1%), Республика Северная Осетия-Алания (42%), Оренбургская область (54,9%), Саратовская область (48,8%), Челябинская область (51,0%), Республика Алтай (44,1%), Республика Тыва (84,0%), Иркутская область (57,2%), Кемеровская область (45,9%), Омская область (51,6%), Еврейская автономная область (93,0%) [2].

Удельный вес подсолнечника на зерно, производимого крестьянскими(фермерскими) хозяйствами превышает 50% общего объема производства в 8 регионах страны – Республика Адыгея (60,2%), Республика Калмыкия (74,3%), Республика Ингушетия (74,3%), Кабардино-Балкарская Республика (50,5%), Карачаево-Черкесская Республика (56,9%), Саратовская область (50,9%), Курганская область (54,7%), Новосибирская область (91,7%) [2].

Согласно статическим данным, доля овощей в общем объеме производства крестьянских(фермерских)хозяйств превышает 40% за этот же период в 8 регионах страны – Калининградская область (39,7%), Новгородская область (51,9%), Республика Калмыкия (81,6%), Астраханская область (58,6%), Волгоградская область (54,2%), Республика Тыва (48,6%), Республика Саха(Якутия) (39,5%), Магаданская область (48,9%) [2].

Хозяйства населения производят 65% картофеля, 51% овощей, 16,3% мяса скота и птицы на убой, 35,9% молока, 17,9% яиц [2] (таблица 2).

Таблица 1

Удельный вес производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции к(ф)х в среднем за период, %

ФО	Удельный вес в производстве в среднем за 2019-2021 гг., %						
	зерновых и зернобобовых	подсолнечника на зерно	сахарной свеклы (фабричной)	овощей	мяса скота и птицы на убой	молока	яиц
РФ	29,7	35,4	6,5	20,6	3,1	8,8	1,2
ЦФО	20,2	27,2	5,4	5,5	0,6	5,8	0,6
в 2021 г.	более 20% - 6 регионов	более 27% – 4 региона	более 5% – 3 региона	более 5% – 6 регионов	более 4% – 3 региона	более 6% – 7 регионов	более 1% – 5 регионов
СЗФО	7,9	0,0	0,0	23,0	0,8	4,8	0,4
в 2021 г.	более 8% – 2 региона	-	-	более 23% – 2 региона	более 7% – 4 региона	более 5% – 7 регионов	более 0,5% – 5 регионов
ЮФО	36,7	39,4	14,1	42,8	8,5	9,5	0,7
в 2021 г.	более 40% – 4 региона	более 39% – 4 региона	более 14% – 1 регион	более 40% – 3 региона	более 5% – 5 регионов	более 10% – 5 регионов	более 0,7 – 2 региона
СКФО	29,1	22,7	14,9	8,2	11,3	16,7	8,1
в 2021 г.	более 30% – 4 региона	более 25% – 5 регионов	более 15% – 1 регион	более 8% – 2 региона	более 11% – 6 регионов	более 17% – 4 региона	более 8 – 4 региона
ПФО	30,2	38,8	13,6	17,7	3,1	9,2	1,5
в 2021 г.	более 30% – 5 регионов	более 30% – 3 региона	более 14% – 3 региона	более 17% – 4 региона	более 4 % – 6 регионов	более 9,5 – 7 регионов	более 2% – 6 регионов
УФО	32,6	49,4	0,0	8,3	2,3	6,5	0,6
в 2021 г.	более 30% – 2 региона	более 50% – 2 региона	-	более 8% – 2 региона	более 3% – 3 региона	более 6,9% – 2 региона	более 0,6% – 2 региона
СФО	35,6	38,9	2,7	11,0	4,4	8,1	0,7
в 2021 г.	более 35% – 5 регионов	более 40% – 2 региона	-	более 11% – 6 регионов	более 4% – 4 региона	более 8% – 8 регионов	более 0,7% – 4 региона
ДФО	23,0	35,6	0,0	19,3	8,9	15,1	3,3
в 2021 г.	более 25% – 5 регионов	-	-	более 20% – 5 регионов	более 8% – 2 региона	более 15% – 6 регионов	более 3,3% – 4 региона

Источник: рассчитано автором на основании данных Росстата.

Таблица 2

Удельный вес производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции хозяйствами населения в среднем за период, %

Регионы	Уд. вес в производстве в среднем за 2019–2021 гг., %				
	картофеля	овощей	мяса скота и птицы на убой	молока	яиц
РФ	64,9	51,0	16,3	35,9	17,9
ЦФО	54,0	56,0	4,5	14,5	15,2
СЗФО	61,6	46,7	2,4	8,4	4,4
ЮФО	45,0	26,4	38,5	56,3	38,9
СКФО	70,6	69,8	32,6	67,8	66,3
ПФО	76,2	62,7	20,3	34,4	18,8
УФО	61,7	56,2	15,4	32,4	5,7
СФО	75,9	65,0	28,9	39,5	12,0
ДФО	76,7	58,4	49,7	66,8	17,9

Источник: рассчитано автором на основании данных Росстата.

Крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства населения по размерам и технологии производства различаются не только между собой, но и внутри каждой группы производителей, поскольку они весьма неоднородны. Большая часть из них представлена мелкими хозяйствами с площадью сельскохозяйственных угодий от 4 до 10 га (8,4% к(ф)х и ИП), от 10,1 до 500 га (52% к(ф)х и ИП), от 500,1 до 1500 (11,8% к(ф)х и ИП) [5]. Также необходимо принимать во внимание цель их деятельности. Такие размеры производства не позволяют конкурировать с крупными предприятиями, отстаивать свои интересы, в результате доля сферы обращения в розничной цене на картофель, овощи открытого грунта достигает 60%, а малые формы хозяйствования лишь формально являются равными участниками рынка [8]. Наличие сельскохозяйственного производства в сельской местности позволяет не только решать проблему продовольственной безопасности страны, наращивать объемы производства для внутреннего потребления и экспорта, но и контролировать занятость населения, уровень доходов, сохранять традиционный уклад и заселенность огромных территорий.

Для обеспечения развития производственно-хозяйственной деятельности малых форм, наращивания объемов производства и повышения уровня товарности необходимо беспрепятственное продвижение их продукции на рынок. Оптимальным инструментом выступает в данном случае сельскохозяйственная кооперация на базе активной государственной поддержкой, учитывая производственно-финансовое состояние малых форм хозяйствования в отрасли. Положительный опыт ее использования есть в отечественной истории и в текущем периоде развитых и развивающихся стран.

Развитие сельскохозяйственной кооперации является одним из стратегических приоритетов. Основной комплекс мер государственной поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов представлен в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Виды поддержки: гранты для развития материально-технической базы, субсидии, льготное кредитование. В 2022 году 669 кооперативов получили субсидии на сумму 1842 млн. руб., гранты – 122 кооператива в объеме 1401 млн. руб., льготные кредиты были доступны 24 кооперативам в объеме 802,7 млн. руб. Таким образом, поддержку получили 12,9% зарегистрированных кооперативов. Средства государственной поддержки должны способствовать развитию сельскохозяйственной кооперации. К сожалению, основные показатели, уровня развития сельскохозяйственной потребительской кооперации крайне низкие. В частности, вовлеченность малых форм хозяйствования в кооперативы – менее одного процента, удельный вес кооперативной продукции на рынке не превышает 3–4%.

В декабре 1995 года был принят Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» [1]. В год принятия закона было зарегистрировано 32 кооператива, спустя почти два десятилетия на начало 2006 года – 776 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, из них 511 кредитных и 265 специализированных (перерабатывающих, обслуживающих и пр.), в 2022 г. – 5629 [9]. Из числа зарегистрированных сельскохозяйственных потребительских кооперативов располо-

жены в Приволжском федеральном округе – 28,9% (1686 ед.), Центральном 25,3% (1472 ед.), Сибирском – 10,8% (624 ед.) и Дальневосточном – 10,0% (582 ед.) (рисунок 1).

По видам деятельности среди кооперативов преобладают перерабатывающие (27,4%), сбытовые (15,3%) и обслуживающие (14,9%). В 2022 году было зарегистрировано 1191 снабженческо-сбытовой кооперативов, 1282 перерабатывающих. Рост числа перерабатывающих и сбытовых кооперативов связан с государственной поддержкой этих видов кооперативов. Среди членов кооперативов – преимущественно хозяйства населения (в снабженческо-сбытовых – 37732 члена из граждан, 4514 члена из числа к(ф)х и ИП; в перерабатывающих – 41216 членов из числа граждан, 5505 членов из числа к(ф)х и ИП), их число растет как в снабженческо-сбытовых, так и в перерабатывающих кооперативах. В среднем в одном снабженческо-сбытовом кооперативе 36, в перерабатывающем – 32 члена, наличие основных фондов на конец года, а также показатель отгружено товаров собственного производства имеют весьма низкие значения от 5 млн. до 30 млн. руб. [4].

В частности, перерабатывающими кооперативами произведено в 2022 г. мяса (разных видов) – 20,1 тыс. т, мясных полуфабрикатов – 6,6 тыс. т, что в общем объеме производства составляет менее одного процента. В среднем на один кооператив за этот же период было произведено 16 т мяса, 35 т мяса птицы охлажденного, 5 т мясных полуфабрикатов, 7 т масла растительного, 44 т молока, 7 т масла сливочного [4]. Текущие финансовые и натуральные показатели характеризуют перерабатывающие кооперативы как малые предприятия, не имеющие возможности формировать крупные партии товаров, расширять свою деятельность, обеспечить конкуренцию крупным торговым сетям и перерабатывающим предприятиям. Предполагается, что принятие закона 297-ФЗ от 08.08.2024, в котором вводятся понятия «фермерской продукции» и «агроагрегатора», а также разработка критериев Правительством Российской Федерации для их определения, государственная поддержка агроагрегаторов в виде сельскохозяйственных кооперативов будут способствовать росту доли кооперативной продукции на рынке, повышению их конкурентоспособности, а также доходности малых форм хозяйствования.

К сожалению, несмотря на наличие государственной поддержки, институтов развития (в соответствии с Единым реестром Корпорации МСП в субъектах РФ действуют 85 центров компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров [6]), сельскохозяйственная кооперация в нашей стране не имеет значимых объемов присутствия на рынке. В странах с развитой кооперацией доля кооперативной продукции на рынке в зависимости от ее вида составляет от 50% до 80 процентов [10]. В нашей стране кооперация развита в отдельных регионах и республиках: Республике Саха (Якутия), Липецкой и Тюменской областях. В Центральном федеральном округе наибольшее число СПоК находится в Липецкой (698 ед.), Белгородской (211 ед.), Воронежской областях (87 ед.) (таблица 3).

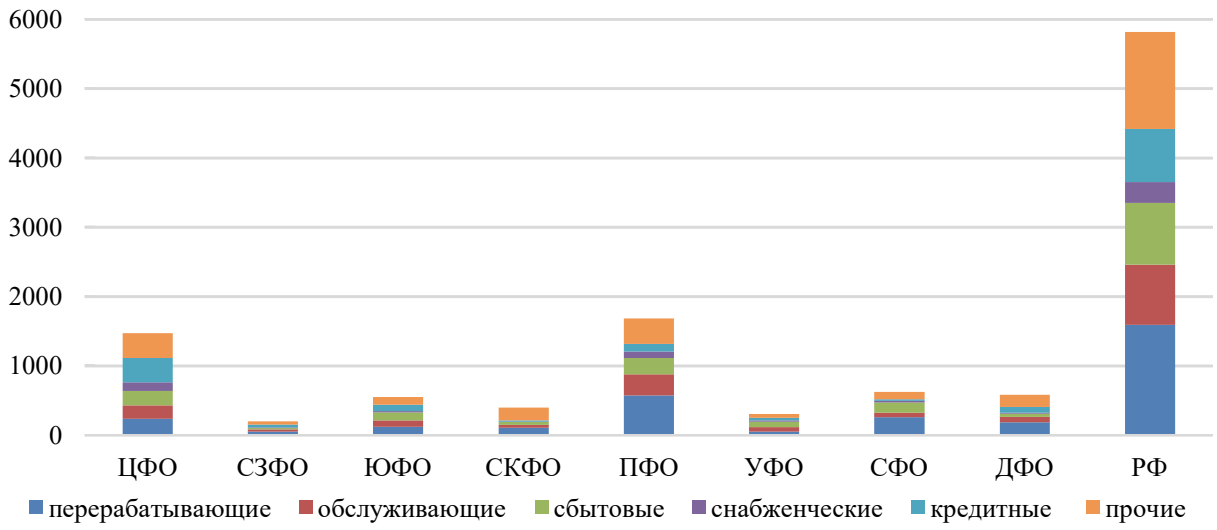

Рис. 1. Число и виды сельскохозяйственных кооперативов по федеральным округам на 01 января 2021 г.
Источник: составлено автором на основании данных Росстата.

Большая часть кооперативов в разрезе федерального округа, как правило, сконцентрирована в пределах нескольких регионов, в частности, в ЦФО почти две трети кооперативов находятся в трех регионах – Белгородской, Воронежской и Липецкой областях,

Таблица 3

Число и структура сельскохозяйственных потребительских кооперативов по видам деятельности и федеральным округам на 01 января 2021 г.*

По федеральным округам	К(ф)х и ИП, тыс. ед.	Всего	в том числе			
			перерабатывающие	обслуживающие	сбытовые	снабженческие
РФ	**118,3**	**5816**	**1593**	**870**	**888**	**303**
Структура кооперативов, %	-	**100,0**	**27,4**	**15,0**	**15,3**	**5,2**
ЦФО	**14,8**	**1472**	**235**	**198**	**204**	**124**
в т.ч. Белгородская область	1,6	211	35	39	32	12
Воронежская область	2,6	87	23	33	8	11
Липецкая область	0,9	698	61	20	89	67
% к числу по ФО	**34,1**	**67,7**	**50,6**	**46,5**	**63,2**	**72,6**
СЗФО	**3,5**	**199**	**52**	**31**	**19**	**10**
в т.ч. Республика Карелия	0,3	36	8	10	1	0
Вологодская область	0,4	37	8	0	0	2
Калининградская область	0,5	32	9	9	4	4
Ленинградская область	0,8	29	8	4	3	1
% к числу по ФО	**57,5**	**67,3**	**63,5**	**74,2**	**42,1**	**70,0**
ЮФО	**30,6**	**549**	**121**	**94**	**116**	**16**
в т.ч. Краснодарский край	8,5	169	51	22	40	1
Волгоградская область	4,3	133	23	14	32	7
Ростовская область	8,3	95	29	14	21	5
% к числу по ФО	**68,8**	**72,3**	**85,1**	**53,2**	**80,2**	**81,3**
СКФО	**21,6**	**398**	**110**	**39**	**40**	**8**
в т.ч. Республика Дагестан	3,8	149	39	25	14	3
Кабардино-Балкарская Республика	2,9	44	20	0	6	0
Республика Северная Осетия-Алания	1,4	40	12	1	5	0
Ставропольский край	7,4	69	23	3	8	3
% к числу по ФО	**71,2**	**75,9**	**85,5**	**74,4**	**82,5**	**75,0**
ПФО	**21,3**	**1686**	**576**	**303**	**235**	**91**
в т.ч. Республика Башкортостан	4,1	349	194	29	17	12
Республика Татарстан	2,6	296	114	46	46	15
Чувашская Республика	1,1	98	31	5	21	8
Пензенская область	1,2	289	31	127	9	6
Саратовская область	2,9	102	16	33	33	3
Ульяновская область	0,8	74	24	8	11	2
% к числу по ФО	**59,3**	**71,6**	**71,2**	**81,8**	**58,3**	**50,5**
УФО	**4,6**	**306**	**54**	**62**	**79**	**18**
Свердловская область	1,2	80	11	15	25	7
Тюменская область	1,0	155	21	37	38	6
% к числу по ФО	48,6	**76,8**	**59,3**	**83,9**	**79,7**	**72,2**
СФО	**13,6**	**624**	**259**	**64**	**151**	**20**
в т.ч. Республика Алтай	1,3	82	42	3	4	3
Красноярский край	1,1	145	55	24	50	5
Иркутская область	2,2	144	58	3	65	6
Омская область	1,8	50	30	5	9	0
% к числу по ФО	**47,4**	**67,5**	**71,4**	**54,7**	**84,8**	**70,0**
ДФО	**8,3**	**582**	**186**	**79**	**44**	**16**
в т.ч. Республика Бурятия	1,2	87	39	6	5	7
Республика Саха (Якутия)	3,3	256	84	35	12	3
Забайкальский край	0,7	87	24	7	14	1
% к числу по ФО	**62,7**	**73,9**	**79,0**	**60,8**	**70,5**	**68,8**

Источник: рассчитано автором на основании данных Росстата.

в ПФО более половины – в Республике Башкортостан, Республике Татарстан и Пензенской области, более половины всех кооперативов УФО – в Тюменской области, почти половина кооперативов ДФО сконцентрированы в пределах Республики Саха(Якутия).

Опыт развития сельскохозяйственной кооперации в регионах показывает, что основа – это поддержка кооперативов региональными и местными органами исполнительной власти не только в момент создания, но и дальнейшее сопровождение их деятельности. Соответственно, на уровне региона выстраивается система многоуровневой кооперации, когда кооперативы первого и последующих уровней дорабатывают, перерабатывают, аккумулируют продукцию на базе материально-технических ресурсов, созданных с помощью региональных властей, затем реализуют ее в местные торговые сети, социальные учреждения и на экспорт. Анализ результативных практик позволяет выделить необходимые элементы, которые способствуют развитию кооперации в регионе (таблица 4).

В Красноярском крае эффективные меры поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов способствовали росту их членской базы. В частности на начало 2023 года число членов кооператива по сравнению с 2018 годом увеличилось на 30%, в том числе прирост числа граждан, ведущих личное подсобное хозяйство – 43%, фермеров и индивидуальных предпринимателей – 52%. Для обеспечения конкурентоспособности малых форм хозяйствования в крае создан и успешно работает сельскохозяйственный потребительский кооператив второго уровня «Агрофедерация», на базе которого реализуется проект транспорто-логистической сбытовой структуры сельскохозяйственной продукции путем сбора, переработки, сбыта и контроля ее качества. Реализация продукции осуществляется по следующим направлениям:

– в учреждения бюджетной сферы Красноярского края (детские сады, школы техникумы, лицеи и пр.);

– оптовые продажи в регионы (Омская область, Норильск, Хакасию);

– экспорт в КНР;

– розничные продажи в местных магазинах;

– рестораны;

– маркетплейсы (Озон, ЯндексМаркет).

В Липецкой области основа развития сельскохозяйственной кооперации – административная поддержка. В частности, в каждом сельском поселении определены ответственные лица, преимущественно главы поселений, на уровне муниципальных районов функционируют координационные центры. Институты развития (фонд развития кооперативов, центр развития кооперативов, ревизионный союз), программа «Развитие кооперации и коллективных форм собственности в Липецкой области», формирование трехуровневой системы управления «поселение-район-область», а также помощь во внедрении технологии автоматизации бухгалтерского учета и управления позволило вовлечь почти половину хозяйств населения в кооперативы, обеспечив им возможность реализации произведенной продукции, что оказало положительное влияние на доходы сельского населения [9]. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики в Липецкой области на 1 января 2023 года уровень доходов в сельском хозяйстве выше, чем в среднем по региону (среднемесячная номинальная начисленная заработная плата

Таблица 4

Необходимые элементы развития сельскохозяйственной кооперации (опыт регионов)

Название	Региональное финансирование, софинансирование	Консультационные услуги от момента создания, последующее сопровождение	Многоуровневая система кооперации	Поддержка руководителей местных и региональных органов власти, персональная ответственность	Поддержка системы товародвижения для кооперативов
Красноярский край	+	+	+	+	+
Липецкая область	+	+	+	+	+
Тюменская область	+	+	+	+	+
Ульяновская область	+	+	+	+	+
Республика Саха (Якутия)	+	+	+	+	+

Источник: составлено автором.

работающих в отрасли – 48316 руб., что выше, чем в экономике региона – 46355 руб.). Также целый ряд показателей, характеризующих уровень развития сельских территорий выше, чем в среднем по России. В частности, в 2022 г. доля сельского населения составила 37,02%, уровень его занятости в трудоспособном возрасте – 81,8%, а соотношение среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств – 93,7%. Все перечисленные показатели имеют положительную динамику [7]. Осуществляется информационная поддержка сельскохозяйственной потребительской кооперации: в средствах массовой информации региона приводятся примеры успешного развития кооперативов, проводятся обучающие семинары, обеспечивающие вовлечение в кооперативное движение молодежи, создание позитивного образа кооперации на селе.

В Тюменской области власти региона обеспечивают содействие:

– в продвижении продукции сельскохозяйственных кооперативов в торговые сети, учреждения социальной сферы;

– при подключении кооперативов на льготных условиях к электросетям, газоснабжению, сетям водоснабжения, канализации и другим объектам;

– в постоянном информировании и консультировании малых форм хозяйствования о мерах господдержки по развитию сельскохозяйственной кооперации и порядке ее получения;

– в ежегодном обновлении материально-технической базы кооперативов.

Органы местного самоуправления Тюменской области оказывают:

– организационную, экономическую и информационную поддержку организациям сельскохозяйственной кооперации в аренде помещений, сельскохозяйственной техники, оборудования, расширении сети сельских кооперативных точек;

– бюджетную поддержку сельскохозяйственным кооперативам на стадии их становления.

В настоящее время услугами кооперативов охвачено около 72 процентов сельских территорий региона.

В Ульяновской области принята Стратегия развития потребительской кооперации и потребительских обществ на период 2019–2029 гг., в рамках стратегии была разработана программа «Развитие потребительской кооперации Ульяновской области на 2022–2026 гг.», конечной целью которой является стимулирование экономической активности сельского населения, повышение уровня его занятости, доходов и качества жизни на селе, обновление и модернизация материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

В Республике Саха (Якутия) сельскохозяйственные потребительские кооперативы получают существенные объемы поддержки, в частности, в 2022 году – порядка 2,5 млрд. руб. (всего для поддержки отрасли за этот период было выделено 12,2 млрд. руб.). Кроме общих направлений поддержки кооперативов используются региональные, в частности, республиканская субсидия на строительство коровников.

Заключение. В сложившихся геополитических условиях финансовая и нормативно-правовая поддержка государства, вовлеченность региональных и местных органов власти и повышение уровня их ответственности – основа повсеместного развития сельскохозяйственной кооперации и малых форм хозяйствования, сельских территорий, обеспечение их заселенности и подконтрольности.

Список используемых источников:

1. Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» от 08.12.1995 № 193-ФЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8572/.

2. Агропромышленный комплекс России в 2021 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/31f/6kyee41r9ia9b949ykad5dmsfz3vnfj1.pdf?ysclid=m48ds21j4a243711722.

3. Итоговый доклад о результатах деятельности Минсельхоза России за 2023 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/60e/f3efndq2h1aju6jsas5j1kjavrgsj52s.pdf?ysclid=m3cqdml0ab62021513.

4. Сельское хозяйство в России. 2023: Стат. сб. / Росстат. С. 29. М., 2023. 103 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FVRP_OKVED2_s2016.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK.

5. Сельскохозяйственная микроперепись 2021 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: SXMP_2021_predv_KFH_IP.pdf (rosstat.gov.ru).

6. Стандарт деятельности центров компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров: информ. издание М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. 28 с.

7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Липецкой области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Липецкой области (rosstat.gov.ru).

8. *Моисеева О.А.* Оценка социально-экономических параметров состояния сельскохозяйственной потребительской кооперации // АПК: экономика, управление. 2024. № 2. С. 78–88. DOI: 10.33305/242-78. BPWXMI.

9. *Моисеева О.А.* Кооперация как один из главных факторов развития агломераций на сельских территориях // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2024. № 10. С. 79–87. DOI: 10.33938/2410-170. EDN: GPNIMH.

10. *Ткач А.В.* Сельскохозяйственная кооперация: Учебное пособие. 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2006. 364 с.

References:

1. Federal Law «On Agricultural Cooperation» dated 08.12.1995 No. 193-FZ. [electronic resource]. Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8572/.

2. The agro-industrial complex of Russia in 2021. [electronic resource]. Access mode: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/31f/6kyee41r9ia9b949ykad5dmsfz3vnfj1.pdf?ysclid=m48ds21j4a243711722.

3. The final report on the performance of the Ministry of Agriculture of Russia for 2023. [electronic resource]. Access mode: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/60e/f3efndq2h1aju6jsas5j1kjavrgsj52s.pdf?ysclid=m3cqdml0ab62021513.

4. Agriculture in Russia. 2023: Statistical collection / Rosstat. p. 29. M., 2023. 103 p. [electronic resource]. Access mode: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FVRP_OKVED2_s2016.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK.

5. Agricultural micro-census of 2021. [electronic resource]. Available at: SXMP_2021_predv_KFH_IP.pdf (rosstat.gov.ru).

6. The standard of activity of competence centers in the field of agricultural cooperation and farmer support: inform. Moscow: FSBI «Rosinformagrotech», 2019. 28 p.

7. Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Lipetsk Region. [electronic resource]. Access mode: Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Lipetsk Region (rosstat.gov.ru).

8. *Moiseeva O.A.* Assessment of socio-economic parameters of the state of agricultural consumer cooperation. *Agroindustrial complex: economics, management*, 2024, no. 2, pp. 78–88. DOI: 10.33305/242-78. BPWXMI.

9. *Moiseeva O.A.* Cooperation as one of the main factors in the development of agglomerations in rural areas. *Economics, labor, and management in agriculture*, 2024, no. 10, pp. 79–87. DOI: 10.33938/2410-170. EDN: GPNIMH.

10. *Tkach A.V.* Agricultural cooperation: A textbook. 3rd ed., ispr. and add. M.: Publishing and trading Corporation «Dashkov and K», 2006. 364 p.

Материал поступил в редакцию: 02.12.2024.

2024 Б.А. Мельников, К.А. Семенова, А.А. Росляков* *УДК 338.439.68*

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ КООПЕРАТИВЫ В СИСТЕМЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

AGRICULTURAL CONSUMER COOPERATIVES IN THE FOOD SUPPLY SYSTEM

Аннотация. *В статье рассматривается положительное влияние сельскохозяйственных кооперации на продовольственное обеспечение страны. В ходе изучения данной темы была приведена статистика, в которой отражено количество кооперативов в аграрной сфере России. Показана структура соотношения пищевых продуктов для создания продовольственной безопасности страны. Выявлены факторы, способствующие устойчивому стабильного функционированию объединений в АПК и способы, с помощью которых можно совершенствовать деятельность хозяйствующих субъектов в сфере продовольственного обеспечения. Освещена роль малых форм хозяйствования на селе: хозяйств населения и фермеров в производстве сельхозпродукции для формирования продовольственных ресурсов региона. Анализируется участие мелких сельхозпроизводителей в выращивании продукции плодово-ягодных культур, овощеводства и животноводства. Обосновывается актуальность развития в сельской территории вертикальной кооперации, создание кооперативов по закупкам сельскохозяйственной продукции.*

Abstract. *The article examines the positive impact of agricultural cooperatives on the country's food supply. During the study of this topic, statistics were provided, which reflects the number of cooperatives in the agricultural sector of Russia. The structure of the ratio of food products to create food security of the country is shown. The factors contributing to the sustainable stable functioning of associations in the agro-industrial complex and the ways in which it is possible to improve the activities of economic entities in the field of food supply are identified. The role of small forms of farming in rural areas is highlighted: households of the population and farmers in the production of agricultural products for the formation of food resources in the region. The participation of small agricultural producers in the cultivation of fruit and berry crops, vegetable growing and animal husbandry is analyzed. The relevance*

Мельников Борис Александрович *– кандидат экономических наук, доцент кафедры организации производства и инновационной деятельности, Кубанский государственный аграрный университет (г. Краснодар, Краснодарский край, Российская Федерация); e-mail: boris023@mail.ru.*

Boris A. Melnikov *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, the Department of Production Organization and Innovation, Kuban State Agrarian University (Krasnodar, Krasnodar Territory, Russian Federation).*

Семенова Катерина Алексеевна *– студент, Кубанский государственный аграрный университет (г. Краснодар, Краснодарский край, Российская Федерация); e-mail: katerinka071104@gmail.com.*

Katerina A. Semenova *– Student, Kuban State Agrarian University (Krasnodar, Krasnodar Territory, Russian Federation).*

Росляков Антон Александрович *– студент, Кубанский Кубанский государственный аграрный университет (г. Краснодар, Краснодарский край, Российская Федерация); e-mail: antonrosl20033002@yandex.ru.*

Anton A. Roslyakov *– Student, Kuban State Agrarian University (Krasnodar, Krasnodar Territory, Russian Federation).*

of the development of vertical cooperation in rural areas, the creation of cooperatives for the purchase of agricultural products is substantiated.

Ключевые слова: *продовольственное обеспечение, сельскохозяйственная кооперация, продукты питания, рациональная норма потребления, агропромышленный комплекс, фермеры, хозяйства населения, потребительские кооперативы, вертикальная кооперация, сельское хозяйство.*

Keywords: *food supply, agricultural cooperation, food products, rational consumption rate, agro-industrial complex, farmers, households, consumer cooperatives, vertical cooperation, agriculture.*

Цель работы. *Изучить инфраструктуру продовольственного обеспечения и возможности развития сельскохозяйственной кооперации для наращивания в России агропродовольственных ресурсов.*

Материалы и методы исследования*. В работе использованы научные труды отечественных ученых и статьи. Изучены теоретические основы продовольственного обеспечения, проанализирована динамика производства сельскохозяйственной продукции в России с использованием методов: абстрактно-логического и монографического анализа и синтеза, сравнения, индукции и дедукции.*

Результат работы. *В процессе исследования инфраструктуры продовольственного обеспечения России выявлены и раскрыты особенности развития кооперации в сельском хозяйстве, ее роль в формировании продовольственных ресурсов. Определены пути повышения эффективности укрепления кооперационных связей производителей, переработчиков и сбытчиков продукции. Выработаны предложения по развитию системы продовольственного обеспечения.*

Введение. В период санкций и эмбарго произошли значительные коррективы во внешнеторговой деятельности. Россия благодаря накопленному производственному и интеллектуальному потенциалу существенно укрепила свое положение на мировом продовольственном рынке, обеспечив продовольственную независимость и безопасность. Страна за счет собственного производства всех основных видов продуктов питания улучшила продовольственное обеспечение населения пищевыми товарами отечественного производства. Для того, чтобы и дальше не терять своих позиций в сфере продовольственного обеспечения и быть конкурентоспособной на международном продовольственном рынке предстоит совершенствовать работу по формированию условий для повышения эффективности производства отечественной продукции, исключить зависимость страны от импортного продовольствия, что предполагает проведение научных исследований, с учетом специфики природно-экономических факторов для развития кооперации в АПК. В целях гарантированного обеспечения свободного доступа к продуктам питания всех слоев населения предстоит не снижать темпы развития отечественного аграрного сектора. Положительную роль в решении этих вопросов может сыграть выбор наиболее эффективных форм кооперации в сельском хозяйстве.

Дискуссия. Основополагающим документом по продовольственной безопасности является Доктрина продовольственного обеспечения России. Насыщение отечественного продовольственного рынка пищевыми продуктами в необходимом ассортименте зависит от уровня развития отечественного агропромышленного комплекса, его способности создавать резервы и запасы продовольственных товаров. Для этого предстоит выявить факторы, положительно влияющие на повышение эффективного перспективного развития продовольственного комплекса, совершенствовать формы кооперации в сельском хозяйстве, что связано с социально-экономической предпосылкой для повышения эффективности аграрного производства. В России сельскохозяйственные потребительские кооперативы выступают в форме снабженческих, сбытовых, кредитных, обслуживающих и др. В условиях рынка сельскохозяйственная кооперация подвержена влиянию рыночных отношений. Сельскохозяйственные производственные кооперативы подчиняются общим объективным законам экономического развития. Потребительские кооперативы концентрируют функции закупок и сбыта сельхозпродукции.

Возможный состав участников закупочно-сбытового кооператива на районном уровне представим в виде схемы (рисунок 1).

В налаживании кооперативной инфра-

структуры свою положительную роль может сыграть государство, обеспечив в период становления, формирования и развития кооперативных форм необходимую правовую и финансовую поддержку. При ответственной государственной кооперативной политике кооперативные сообщества смогут аккумулировать и накопить необходимые финансовые ресурсы для внедрения прогрессивных технологий на собственных промышленных предприятиях, модернизировать их, сформировать необходимые транспортные средства, наладить торговлей сельскохозяйственной продукцией, как на территории страны, так и проведении внешнеторговых операций.

Вхождение в состав кооперативных объединений перерабатывающих предприятий позволит выровнять материальные интересы производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции и сырья, привлечь основную массу сельхозпродукции, для переработки на кооперативные предприятия, сбывать ее через кооперативные общества. Наличие в кооперативных объединениях собственной оптовой и розничной торговой сети позволит производимую и перерабатываемую в кооперативной сети продукцию доводить до конечного потребителя, распределяя по определенной методике все торговые надбавки от выручки конечной продукции.

На данном этапе сельскохозяйственная кооперация выступает как сложное социально-экономическое явление, требующее масштабного мышления и соответствующего государственного подхода. Прежде всего, следует иметь в виду, что кооперация крестьян играет важную роль в развитии самодеятельности работников аграрного сектора. Сельскохозяйственная кооперация может выступать средством защиты интересов мелких сельхозпроизводителей от монополий и олигархов.

Сельскохозяйственные кооперативы способствуют укреплению экономических позиций и росту конкурентоспособности крестьян на продовольственном рынке, защите мелких сельхозпроизводителей от спекулятивных торговых посредников. Кооперация облегчает мелким сельхозпроизводителям в борьбе с конкурентами. Сельскохозяйственная кооперация оказывает услуги крестьянам. Развитие хозяйств населения, рост их товарности послужили экономической основой широкого развития сельскохозяйственной кооперации, распространению сельскохозяйственных потребительских кредитных снабженческо-сбытовых, потребительских и других кооперативов.

Продовольственное обеспечение является одним из главных аспектов в вопросе национальной безопасности страны. Требуется огромное количество технического оснащения и оборудования, чтобы осуществить снабжение населения необходимыми продуктами питания. Необходимо преодолеть дефицит продуктов питания, который возникает в результате неблагоприятных климатических условий и природных катаклизмов, а также военных и политических конфликтов. Одному предприятию достаточно сложно справиться с данными факторами и произвести такой объем товаров, поэтому возникает необходимость создания сельскохозяйственных кооперативов.

Сущность кооперации в АПК проявляется на отношениях в сфере производства. Данная форма взаимодействия товаропроизводителей представляет собой способ вовлечения мелких хозяйств в систему рыночных

Рис. 1. Возможный состав участников сбытового кооператива на районном уровне

отношений, что позволяет выжить в условиях конкурентной борьбы. Это способствует увеличению масштабов аграрной деятельности, так как мелкие хозяйства объединяют свои усилия и ресурсы, чтобы получить более выгодные условия для производства и реализации сельскохозяйственной продукции. Кооперирование в сельском хозяйстве оказывает благоприятное влияние на модернизацию технической базы АПК, увеличивает занятость и способствует сбережению сложившегося уклада проживания в сельской территории, укреплению и развитию социальных связей сельских поселений [4].

Сельскохозяйственная кооперация активно функционирует в странах Европейского союза, таких как Франция, Германия, Нидерланды, Швеция, Дания, Финляндия. Такая форма является наиболее массовой экономической организацией фермеров. Она объединяет сельскохозяйственных товаропроизводителей и расширяет возможности для получения максимального доступа к материальным и кредитным ресурсам. Развитие кооперирования в аграрной сфере в Российской Федерации началось с Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации», который был принят в 1995 году. Это вызвало значительный рост числа кооперативов в стране [4]. С тех пор государство старается оказывать поддержку данному направлению на уровне страны и регионов. Однако финансовый вопрос – не единственная проблема, с которой сталкиваются граждане при создании кооператива.

Изучая данную проблему, необходимо обратиться к учениям экономистов прошлых столетий. Первым, кто отметил значимость сельского хозяйства для продовольственного обеспечения, стал Франсуа Кенэ. Известный экономист и основатель школы физиократов утверждал, что истинный источник богатства нации является продукт, произведенный в сельском хозяйстве [6]. Это отражает глобальную проблему, которая заключается в нехватке продовольственных товаров. Для того чтобы ее устранить, предстоит решить несколько вопросов: как обеспечить население необходимым перечнем продуктов питания по приемлемым ценам и как улучшить экономические результаты хозяйствования?

Согласно российскому законодательству кооперация в сельскохозяйственном секторе представляет собой систему, включающую в себя как потребительские, так и производственные кооперативы. Такие объединения создаются на добровольной основе и в интересах товаропроизводителей, однако развиваются крайне медленно [4].

Согласно официальной статистике в 2023 году в России насчитывается 5339 действующих сельскохозяйственных потребительских кооперативов и 5310 сельскохозяйственных производственных кооперативов [3] (таблица 1).

В рыночной экономике кооперативные системы – это коллективные объединения, которые осуществляют свою деятельность, основываясь на законах экономики. Их основная цель – обеспечить удовлетворение потребностей собственных членов.

С помощью сельскохозяйственных потребительских кооперативов мелкие сельхозпроизводители приобщаются к решению актуальной и важной проблемы формирования продовольственных ресурсов для обеспечения всех слоев населения страны гарантировано пищевыми продуктами.

Таблица 1

Сельскохозяйственные потребительские кооперативы (СПоК) в России, 2023 г.

Виды (СПоК)	Всего	из них:			Итого, %
		действующие	в состоянии ликвидации или банкротства	недействующие	
(СПоК) – всего	12533	5339	448	6746	100,0%
Кредитные	2969	606	103	2260	23,7
Перерабатывающие	2869	1676	92	1101	22,9
Снабженческие	2637	1218	88	1331	21,0
Сбытовые	1488	675	52	761	11,9
Обслуживающие	1321	611	51	659	10,5
Животноводческие	959	388	54	517	7,7
Растениеводческие	155	145	6	4	1,2
Садоводческие и огороднические	135	20	2	113	1,1

Источник: СПАРК, данные на 5 апреля 2024 г.

Уровень обеспечения населения России основными продуктами питания в 2019 и 2022 гг. показан на рисунке 2.

Основные направления участия сельскохозяйственной кооперации в продовольственном обеспечении могут быть следующие:

1) участие в развитии инфраструктуры, такой как дороги, склады, обработка и упаковка продуктов, что улучшает доступ к рынкам и увеличивает эффективность производства;

2) улучшать управление в сельскохозяйственном секторе, обеспечивая обучение и поддержку своим членам в области планирования и маркетинга;

3) привлекать инвестиции в сельскохозяйственное производство, обеспечивая финансовую поддержку;

4) обеспечивать устойчивое развитие сельского хозяйства, внедрять новейшие методы производства.

Кооперация в АПК имеет важное значение в продовольственном обеспечении. Кооперативы могут объединять ресурсы для увеличения производства. Объединение в аграрной сфере повышает качество продуктов питания, обеспечивая обучение и поддержку своим членам в области лучших практик производства и обработки продуктов. Сокращаются затраты посредством объединения закупок, следовательно, снижается стоимость транспортировки и формируются лучшие цены на рынке. Кооперация может обеспечить своим членам доступ к рынкам и технологиям, которые могут быть недоступны для отдельных фермеров. Это может включать в себя доступ к новым технологиям или финансированию. Помимо всего, улучшаются условия труда и доходы фермеров, что влечет за собой стабильность и безопасность.

Для того чтобы обеспечить население необходимыми продуктами питания, кооперация должна функционировать постоянно. В свою очередь, должны соблюдаться определенные условия:

1) каждый член кооператива должен извлекать для себя экономическую выгоду;

2) кооперативу необходимо привлечь профессиональных сотрудников в сфере управления и обеспечить доверие его членов к их компетенции;

3) члены кооператива должны регулярно участвовать в его деятельности и совместно принимать важные решения;

4) кооперативу необходимо организовать специальные лаборатории, где будет возможность проверить качество продукции;

5) кооперативу следует заручиться поддержкой региональной власти.

Объединение в сельскохозяйственном секторе считается эффективным производственным процессом, который дает возможность уменьшать расходы и обеспечивает реализацию продукции членов кооператива. Более того, если на рынках, помимо крупных компаний аграрного сектора, будут принимать участие и другие формы хозяйствования, то это даст возможность конкурировать малым формам с крупными производителями за качество и экологическую чистоту продукции.

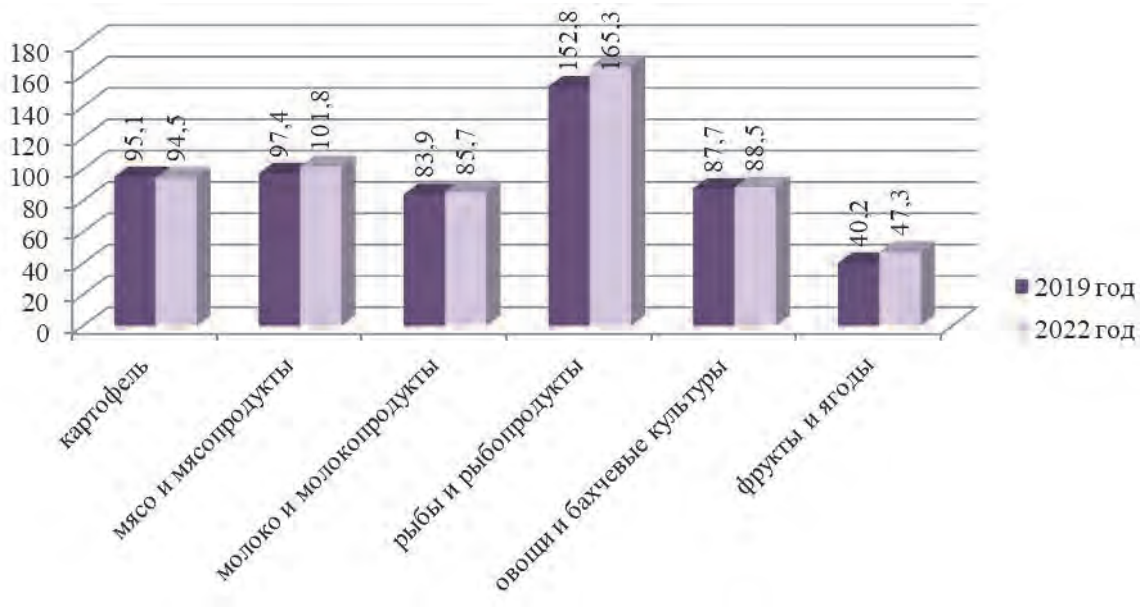

Рис. 2. Обеспечение населения основными продуктами питания в России в 2019 и 2022 гг. (проценты)

Заключение. В современной России кооперативные формы в деревне превратились в средство повышения эффективности мелкотоварного производства, обеспечения получения прибылей за счет использования преимуществ кооперативных форм и принципов. Перспективными направлениями развития кооперации в агропромышленном комплексе являются формы, в которых все сельхозпроизводители охвачены сельскохозяйственными кооперативами. При этом целесообразно, чтобы каждый сельхозпроизводитель был членом нескольких кооперативов различных направлений и сфер деятельности. При массовом кооперировании производителей сельскохозяйственной продукции в перспективе возможно создание кооперативных отраслевых объединений. Во главе всей системы сельскохозяйственной кооперации может выступать сельскохозяйственный союз. К перспективным направлениям могут быть отнесены производственные и сбытовые кооперативы. Развитие производственной кооперации крестьянства, наряду с восстановлением разрушенных крупных сельскохозяйственных предприятий, обеспечит существенный рост производства сельхозпродукции. Коллективные формы ведения производства в сельском хозяйстве в новых условиях должны получать поддержку со стороны власти, использовать отечественный опыт, получить помощь и прежде всего в обеспечении сельского хозяйства новой техникой.

Список используемых иситочников:

1. *Моисеенко Ж.Н.* Направления государственной поддержки малых форм хозяйствования: монография. Донской ГАУ. Персиановский: Донской ГАУ, 2021. 175 с.

2. *Салова М.С.* Системы сельскохозяйственной кооперации в продовольственном обеспечении // Научные труды Вольного экономического общества России. 2012. С. 213–227.

3. *Кудрявцев А.А., Кармышова Ю.В.* Развитие сельскохозяйственных потребительских кооперативов / методические рекомендации. Пенза: ПензГТУ, 2021. 86 с.

4. *Мамай О.В. Липатова Н.Н., Купряева М.Н.* Современное состояние и перспективы развития сельскохозяйственной кооперации // Вестник НГИЭИ 2019. № 1(92). С. 106–117.

5. *Чупина И.П., Симачкова Н.Н., Зарубина Е.В., Журавлева Л.А., Ручкин А.В.* Региональные модели развития сельской кооперации в России // International agricultural journal. 2023. № 1. С. 159–170.

6. *Мельников А.Б. Зеленская А.М. Брык В.Ю.* Актуальные аспекты обеспечения глобальной продовольственной безопасности // Вестник Академии знаний. 2022. № 48(1). С. 181–188.

7. *Набиева А.Р.* Составляющие системы продовольственной безопасности России в условиях санкций и эмбарго // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2022. № 2. С. 3–10.

8. *Каурова О.В., Ткач А.В., Малолетко А.Н.* Место и роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов России // Вестник **Российского университета кооперации.** 2020. № 2(40). С. 51–61.

9. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов регионов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. № 1. С. 54–59.

10. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация регионов в инфраструктуре продовольственного рынка России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2021. № 2. С. 73–80.

11. *Ткач А.В., Нечитайлов А.С.* Формирование регионального продовольственного рынка // Вопросы региональной экономики. 2013. № 3(16). С. 94–99.

12. *Жуков А.С., Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в инфраструктуре продовольственного рынка // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2017. № 1. С. 25–30.

13. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в системе продовольственного обеспечения // Экономика сельского хозяйства России. 2017. № 5. С. 67–73.

14. *Жукова О.И., Жуков А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в условиях экономического кризиса // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 1. С. 42–47.

15. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В. Жукова О.И., Жуков А.С.* Кооперативное предпринимательство в аграрном секторе // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2019. № 3(48). С. 118–124.

16. *Леошко В.П., Жукова О.И., Жуков А.С., Нечитайлов А.С.* Кооперация в системе оптово-распределительных центров региональной экономики // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2022. № 2. С. 33–41.

References:

1. *Moiseenko Zh.N.* Directions of state support for small business entities: monograph. Donskoy State Agrarian University. Persianovsky: Donskoy State Agrarian University, 2021. 175 p.

2. *Salova M.S.* Systems of agricultural cooperation in food supply // Scientific papers of the Free Economic Society of Russia. 2012, pp. 213–227.

3. *Kudryavtsev A.A., Karmyshova Yu.V.* Development of agricultural consumer cooperatives. Methodological recommendations. Penza: Penza State Technical University, 2021. 86 p.

4. *Mamai O.V. Lipatova N.N., Kupryaeva M.N.* The current state and prospects of agricultural cooperation development. *Bulletin of the NGIEI*, 2019, no. 1(92), pp. 106–117.

5. *Chupina I.P., Simachkova N.N., Zarubina E.V., Zhuravleva L.A., Ruchkin A.V.* Regional models of rural cooperation development in Russia. *International agricultural journal*, 2023, no. 1, pp. 159–170.

6. *Melnikov A.B. Zelenskaya A.M. Bryk V.Yu.* Actual aspects of ensuring global food security. *Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2022, no. 48(1), pp. 181–188.

7. *Nabieva A.R.* Components of Russia's food security system in the context of sanctions and embargoes. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2022, no. 2, pp. 3–10.

8. *Kaurova O.V., Tkach A.V., Maloletko A.N.* The place and role of consumer cooperation in ensuring food security in the regions of Russia. *Bulletin of the Russian University of Cooperation,* 2020, no. 2(40), pp. 51–61.

9. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the formation of regional food resources. *Economics of agricultural and processing enterprises*, 2021, no. 1, pp. 54–59.

10. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation of regions in the infrastructure of the Russian food market. *Economics, labor, management in agriculture*, 2021, no. 2, pp. 73–80.

11. *Tkach A.V., Nechitailov A.S.* Formation of the regional food market. *Regional economic issues*, 2013, no. 3(16), pp. 94–99.

12. *Zhukov A.S., Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the food market infrastructure. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2017, no. 1, pp. 25–30.

13. *Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the food supply system. *The economics of agriculture in Russia*, 2017, no. 5, pp. 67–73.

14. *Zhukova O.I., Zhukov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the context of the economic crisis. *Economics of agricultural and processing enterprises*, 2017, no. 1, pp. 42–47.

15. *Nechitailov A.S., Tkach A.V. Zhukova O.I., Zhukov A.S.* Cooperative entrepreneurship in the agricultural sector. *Economics, labor, management in agriculture*, 2019, no. 3(48), pp. 118–124.

16. *Leoshko V.P., Zhukova O.I., Zhukov A.S., Nechitailov A.S.* Cooperation in the system of wholesale distribution centers of the regional economy. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2022, no. 2, pp. 33–41.

Материал поступил в редакцию: 10.07.2024.

2024 О.С. Шинделова, С.А. Шелковников, С.А. Гаврюк* УДК 338.43

КООПЕРАЦИЯ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЦИФРОВОЙ ЗРЕЛОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ (НА МАТЕРИАЛАХ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

COOPERATION AS A WAY TO INCREASE LEVEL OF DIGITAL MATURITY IN AGRICULTURE (BASED ON MATERIALS FROM THE NOVOSIBIRSK REGION)

Аннотация. *Актуальность работы. Цифровая трансформация в сельском хозяйстве становится все более актуальной и неотъемлемой частью развития отрасли в современном мире. Одним из ключевых понятий в данном контексте является цифровая зрелость сельского хозяйства, которая отражает уровень применения цифровых технологий и инноваций в сфере. Этот показатель не только определяет конкурентоспособность отдельных предприятий, но и влияет на общую эффективность и устойчивость всей отрасли.*

Цель работы. На основе изучения нормативно-правовых актов и аналитических материалов выявить перспективные для малых форм хозяйствования направления достижения рекомендуемых индикаторов цифровой зрелости.

Материалы и методы исследования. Информационной базой исследования послужили статьи в научной литературе, нормативно-правовые акты, аналитическая информация сельскохозяйственного сектора. В исследовании использованы общенаучные методы и статистические методы.

Результаты работы. В статье представлены основные индикаторы цифровой зрелости сельского хозяйства, определено место малых форм хозяйствования новосибирской области в цифровой трансформации региона, рассмотрен механизм кооперации с целью повышения показателей цифровой зрелости.

Abstract. *The relevance of the work. Digital transformation in agriculture is becoming more and more relevant and an integral part of the development of the industry in the modern world. One of the key concepts in this context is the digital maturity of agriculture, which reflects the level of application of digital technologies*

Шинделова Ольга Сергеевна *– кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры учета и финансовых технологий факультета экономики и управления, Новосибирский государственный аграрный университет (Новосибирск, Новосибирская область, Российская Федерация); e-mail: olga_educaion@mail.ru*

Olga S. Shindelova *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Accounting and Financial Technologies, Faculty of Economics and Management, Novosibirsk State Agrarian University (Novosibirsk, Novosibirsk Region, Russian Federation).*

Шелковников Сергей Александрович *– доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры учета и финансовых технологий факультета экономики и управления, Новосибирский государственный аграрный университет (Новосибирск, Новосибирская область, Российская Федерация); e-mail: shelkovnikov1@rambler.ru*

Sergey A. Shelkovnikov *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Accounting and Financial Technologies, Faculty of Economics and Management, Novosibirsk State Agrarian University (Novosibirsk, Novosibirsk Region, Russian Federation).*

Гаврюк Серафима Андреевна *– студент, Новосибирский государственный аграрный университет (Новосибирск, Новосибирская область, Российская Федерация); e-mail: simochkagavruyk@gmail.com.*

Serafima A. Gavryuk *– Student, Novosibirsk State Agrarian University (Novosibirsk, Novosibirsk Region, Russian Federation).*

and innovations in the field. This indicator not only determines the competitiveness of individual enterprises, but also affects the overall efficiency and sustainability of the entire industry.

The purpose of the work. Based on the study of normative legal acts and analytical materials, to identify promising areas for small business entities to achieve the recommended indicators of digital maturity.

Research materials and methods. The information base of the study was articles in the scientific literature, normative legal acts, analytical information of the agricultural sector. The research uses general scientific methods and statistical methods.

Ключевые слова: *цифровая трансформация, цифровая зрелость, малые формы хозяйствования, кооперация.*

Keywords: *digital transformation, digital maturity, small business forms, cooperation.*

В современном мире цифровизация играет очень важную роль, как в жизни физических лиц, так и хозяйствующих субъектов-предприятий, индивидуальных предприятий. В сельском хозяйстве внедрение процессов цифровизации, использование передовых цифровых технологий направлено на рост производительности труда, повышение качества производимой продукции, оптимизацию бизнес-процессов. Однако следует учитывать, что внедрение цифровых технологий зависит от ряда факторов внешней и внутренней среды хозяйствующего субъекта. Учет влияющих факторов определил такое понятие как «цифровая зрелость» или готовность субъекта внедрять цифровые технологии.

Эффективное управление ресурсами сегодня также достигается за счет автоматизации ряда процессов, применения искусственного интеллекта при обработке данных. Снижение зависимости от человеческих факторов позволяет снижать риски ошибок и неточностей в расчетах. Худякова Е.В., Никаноров М.С., Степанцевич М.Н. отмечают, что наличие автоматизированных систем мониторинга и контроля могут предупредить о потенциальных проблемах: болезнях растений или недостатке воды, что позволяет осуществить превентивные меры своевременно [1].

В исследовании компании «Яков и Партнеры» [2] отмечается, что один из действенных способов повышения эффективности АПК – это формирование как можно более широкого круга мероприятий в облсти цифровизации, направленных в первую очередь на создание условий цифровой трансформации, а не на контроль результатов. В этом же исследовании приводятся прогнозные значения: к 2030 году цифровая трансформация могла бы обеспечить прирост производительности труда в сельском хозяйстве РФ более чем на 15%, при этом рост объемов производства мог бы составить от 3 до 55% в зависимости от характеристик предприятия, параллельно возможно снижение себестоимости в интервале от 5 до 20%, что в совокупности формированию дополнительных доходов в объеме от 800 млрд руб. ежегодно [2].

При этом, по мнению представителей компании «Яков и Партнеры», основными проблемами, сдерживающим цифровую трансформацию, можно назвать недостаточность квалифицированных кадров, обладающих цифровыми компетенциями, направленность государственных мер на контроль, а не на развитие, а также недостаточный объем мероприятий в сфере цифровизации [2].

При этом в наиболее сложных условиях находятся малые формы хозяйствования, которые в отличие от агрохолдингов не обладают достаточными материальными ресурсами, а также узкоквалифицированными специалистами в области цифровых технологий. Такая ситуация делает малые формы хозяйствования менее конкурентоспособными и более уязвимыми.

Цифровая зрелость сельского хозяйства формируется за счет влияния определенных факторов. К таковым можно отнести объем финансирования IT-технологий, доступ к цифровым ресурсам, цифровое сознание граждан, поддержка инноваций со стороны государства, компетентность сельскохозяйственных работников, информационная инфраструктура и т.д. [3].

Достижение показателей цифровой зрелости является обязательным условием развития регионов, а следовательно, в первую очередь необходимо определить существующий уровень цифровой готовности бизнеса, довести его до соответствующего уровня, а уже после внедрять цифровые сервисы повсеместно.

Для оценки текущего состояния отраслей хозяйства и формирования плана по

улучшения положения, должна существовать система оценки цифровой зрелости. В РФ система оценивания представлена более чем 110 показателями, ряд которых рассчитывается ежемесячно на основе данных государственных информационных систем [4].

В Приказе Минцифры России от 18.11.2020 № 600 «Об утверждении методик расчета целевых показателей национальной цели развития РФ «Цифровая трансформация» определены показатели достижения цифровой зрелости ключевых отраслей экономики и социальной сферы. Показатели для сельскохозяйственной отрасли и их целевые значения на рисунке 1.

В планах государства сформировать такие условия хозяйствования, при которых достижение целевых показателей цифровой зрелости будет реальным для всех хозяйствующих субъектов. Однако первоочередность по достижению заложенных показателей закреплена за субъектами, получающими государственную поддержку. По состоянию на 2023–2024 гг. уровень цифровой зрелости по РФ нельзя назвать достаточным (рисунок 2).

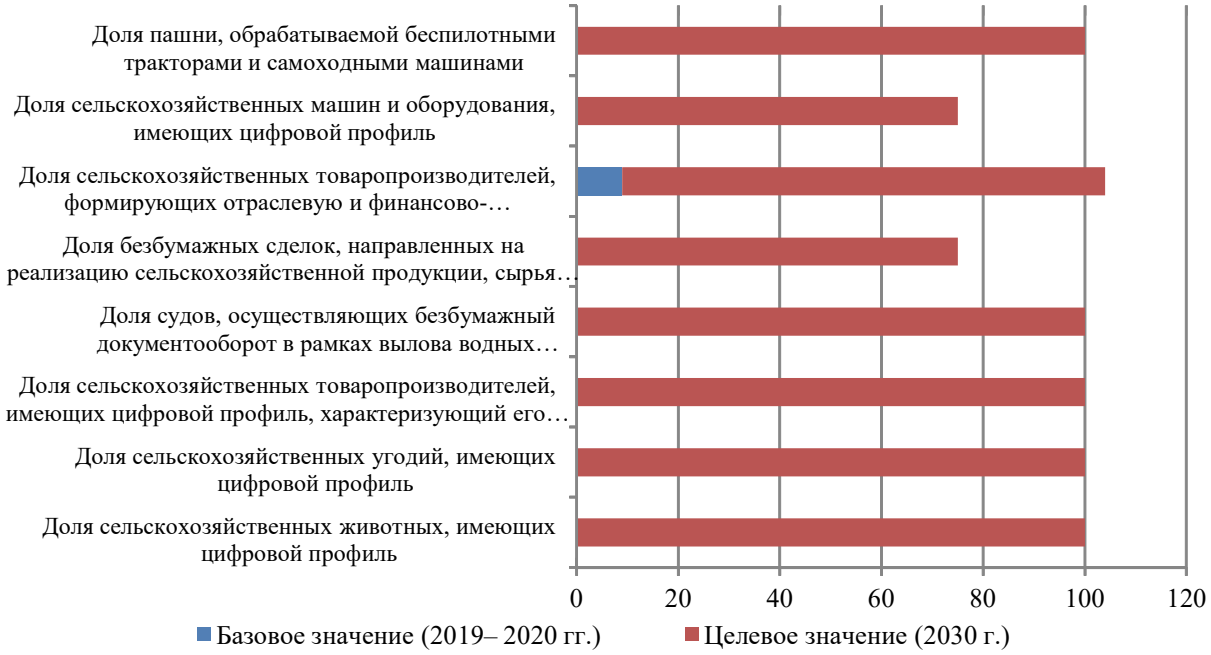

Рис. 1. Показатели достижения цифровой зрелости для сельскохозяйственной отрасли, %
Источник: [5, 7].

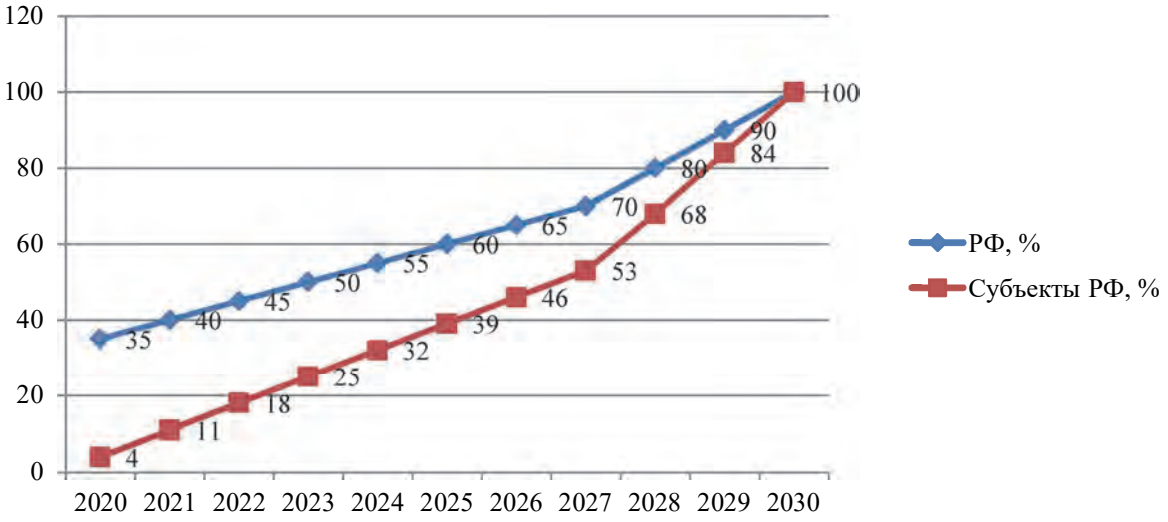

Рис. 2. Значения прогноза показателей «достижение цифровой зрелости» в Российской Федерации и ее субъектах в 2020–2030 гг., %
Источник: составлено авторами по данным [7].

Впереди у органов власти сложная задача – повысить уровень цифровой зрелости в регионах до 100% уже к 2030 году. Для осуществления поставленных задач, необходимо учитывать разный уровень цифровизации в субъектах РФ, уделяя наибольшее внимание отстающих в вопросах цифровизации регионам.

В настоящее время Новосибирская область находится на лидирующих позициях среди регионов СФО по ряду показателей, что предполагает наличие возможностей у области по достижению целевых показателей цифровой трансформации, поскольку в регионах, где развито сельскохозяйственное производство, данные процессы происходят быстрее.

Рисунок 3 иллюстрирует, что проблемы у Новосибирской области есть только в отрасли картофелеводства.

Кроме того, при исследовании вопросов цифровой трансформации АПК, было отмечено, что продукция сельского хозяйства в Новосибирской области формируется не только крупными товаропроизводителями, но К(Ф)Х и ЛПХ. Оценим долю каждой категории производителей исходя из статистических данных региона.

На основе рисунка 1 можно заключить, что доля малых форм хозяйствования в производстве сельскохозяйственной продукции в среднем за 2017–2022 гг. в совокупности составляет примерно 33% (ЛПХ и КФХ).

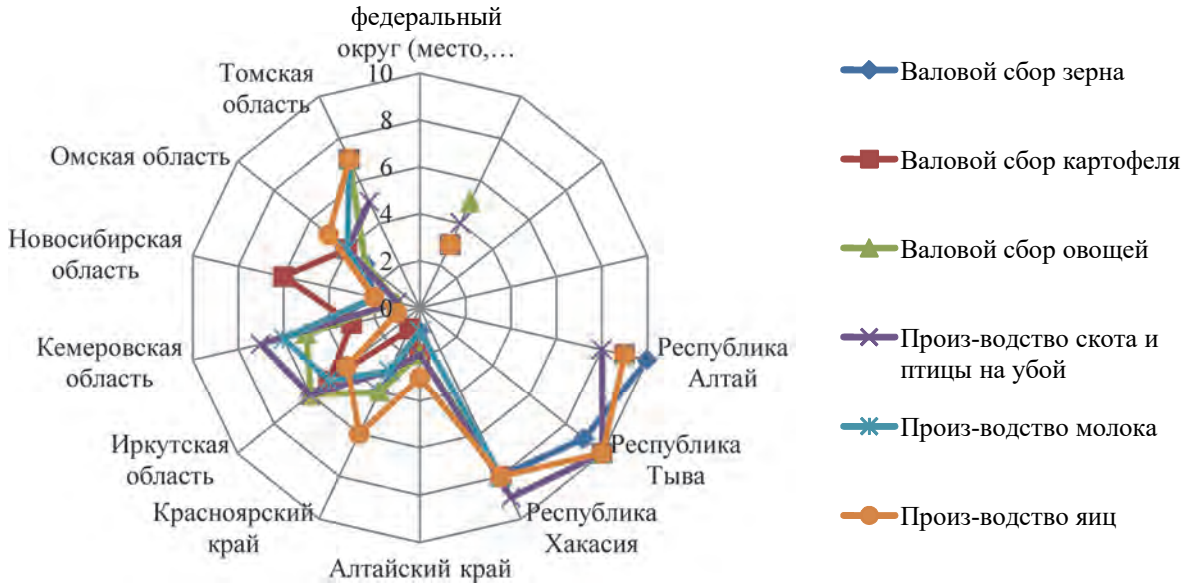

Рис. 3. Распределение по местам субъектов Сибирского Федерального округа (в хозяйствах всех категорий по данным 2022 г.) в производстве сельскохозяйственной продукции

Источник: составлено авторами по данным [18].

Рис. 4. Доля произведенной валовой продукции сельского хозяйства Новосибирской области в среднем за 2017–2022 гг. по категориям хозяйств, %

Источник: составлено авторами.

Таким образом, при формировании индикаторов цифровой зрелости в динамическом рейтинге цифровой трансформации АПК необходимо уделить внимание и малым формам хозяйствования. В настоящее время методика рейтинга 1–4 кварталов 2023 г. не содержит показателей о готовности малых форм хозяйствования к цифровой трансформации. Однако, как показывает практика, именно малые формы хозяйствования зачастую не имеют возможности использования цифровых технологий.

Нами предлагается включение в методику показателя, отражающего степень вовлеченности МФХ в цифровую перестройку региона.

Однако малые формы хозяйствования имеют свои особенности, которые можно рассматривать факторы, сдерживающие цифровую трансформацию в регионе: малые формы хозяйствования не могут в полной мере внедрять цифровые технологии по причине отсутствия необходимых компетенций, в связи, с чем для достижения нужного эффекта необходима консолидация усилий. Так, создание на уровне районов центров цифровых компетенций позволит повысить уровень цифровой грамотности населения и представителей малого бизнеса в АПК региона.

Во многих странах мира, в том числе России, цифровые технологии для малых форм хозяйствования недоступны по причине их высокой стоимости и отсутствия квалифицированных кадров.

Определяя место кооперации и иных форм взаимодействия участников сельскохозяйственных процессов в цифровой трансформации АПК, можно отметить следующее: совместные усилия дадут более выраженный эффект в виде сформированных цифровых компетенций. Понимание процессов цифровизации сельском хозяйстве и их стратегической важности позволит ускорить цифровую трансформацию отрасли. Совместное освоение цифровых технологий внутри кооперативов, по опыту зарубежных стран, позволяет аккумулировать финансовые, кадровые, технические возможности малых форм хозяйствования.

Список используемых источников:

1. *Худякова Е.В., Никаноров М.С., Степанцевич М.Н.* Эффективность внедрения цифровых инноваций в АПК // Известия Международной академии аграрного образования. 2023. № 65. С. 99–104.

2. Цифровизация АПК России: проблемы и предлагаемые решения URL: https://yakovpartners.ru/publications/digitalizing-russia-s-agricultural-sector-challenges-and-solutions/.

3. Информационные материалы о национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации», 2021. URL: http://static.government.ru/media/files/3b1AsVA1v3VziZip5VzAY8RTcLEbdCct.pdf.

4. Цифровая трансформация: ожидания и реальность: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. [Текст] / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский, М.А. Гершман, Л.М. Гохберг и др.; рук. авт. кол. П.Б. Рудник; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 221 с. ISBN 978-5-7598- 2658-3 (в обл.). ISBN 978-5-7598-2468-8 (e-book).

5. Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 18 ноября 2020 г. № 600 «Об утверждении методик расчета целевых показателей национальной цели развития российской федерации «цифровая трансформация». URL: https://legalacts.ru/doc/prikaz-mintsifry-rossii-ot-18112020-n-600-ob-utverzhdenii/.

6. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства России. URL: https://mcx.gov.ru/.

7. Исследование подходов к оценке факторов цифровой трансформации сельского хозяйства / О.П. Санжина, Е.Ю. Итыгилова, Е.Н. Ванчикова [и др.] // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2022. Т. 17, № 3(67). С. 163–169. DOI 10.12737/2073-0462-2022-163-169. EDN XCARLE.

8. Приказ Минцифры России от 18.11.2020 № 601 «Об утверждении методик расчета прогнозных значений целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации «цифровая трансформация». URL: https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Mintsifry-Rossii-ot-18.11.2020-N-601/.

9. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. Сельское хозяйство в Новосибирской области, сборник за период 2017–2022 гг. URL: https://54.rosstat.gov.ru/infuslugi_katalog_publications.

10. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства России. В Минсельхозе отметили лучшие регионы в сфере цифровой трансформации АПК, 2024. URL: https://mcx.gov.ru/press-service/news/v-minselkhoze-otmetili-luchshie-regiony-v-sfere-tsifrovoy-transformatsii-apk/.

References:

1. *Khudyakova E.V., Nikanorov M.S., Stepantsevich M.N.* The effectiveness of introducing digital innovations in agriculture. *Proceedings of the International Academy of Agrarian Education*, 2023, no. 65, pp. 99–104.

2. Digitalization of the Russian agro-industrial complex: problems and proposed solutions URL: https://yakovpartners.ru/publications/digitalizing-russia-s-agricultural-sector-challenges-and-solutions/.

3. Information materials on the national program «Digital Economy of the Russian Federation», 2021. URL: http://static.government.ru/media/files/3b1AsVA1v3VziZip5VzAY8RTcLEbdCct.pdf .

4. Digital transformation: expectations and reality: proceedings of the XXIII Yasinskaya (April) International Scientific Conference on the Development of the Economy and Society, Moscow, 2022 [Text] / G.I. Abdrakhmanova, S.A. Vasilkovsky, K.O. Vishnevsky, M.A. Gershman, L.M. Gokhberg et al. others; author. col. P.B. Rudnik; National research. Higher School of Economics University. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2022. 221 p. ISBN 978-5-7598- 2658-3 (in the region). ISBN 978-5-7598-2468-8 (e-book).

5. Order No. 600 of the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Communications of the Russian Federation dated November 18, 2020 «On Approval of Methods for Calculating Targets for the National development Goal of the Russian Federation «Digital Transformation». URL: https://legalacts.ru/doc/prikaz-mintsifry-rossii-ot-18112020-n-600-ob-utverzhdenii/.

6. The official website of the Ministry of Agriculture of Russia. URL: https://mcx.gov.ru/.

7. A study of approaches to assessing the factors of digital transformation of agriculture / O.P. Sanzhina, E.Y. Itygilova, E.N. Vanchikova [et al.]. *Bulletin of the Kazan State Agrarian University*, 2022, vol. 17, no. 3(67), pp. 163–169. DOI 10.12737/2073-0462-2022-163-169. EDN XCARLE.

8. Order No. 601 of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 11/18/2020 «On Approval of Methods for Calculating Forecast Values of Targets for the National development goal of the Russian Federation «Digital Transformation». URL: https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Mintsifry-Rossii-ot-18.11.2020-N-601/.

9. The official website of the Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Novosibirsk region. Agriculture in the Novosibirsk region, collection for the period 2017-2022. URL: https://54.rosstat.gov.ru/infuslugi_katalog_publications.

10. The official website of the Ministry of Agriculture of Russia. The Ministry of Agriculture noted the best regions in the field of digital transformation of agriculture, 2024. URL: https://mcx.gov.ru/press-service/news/v-minselkhoze-otmetili-luchshie-regiony-v-sfere-tsifrovoy-transformatsii-apk/.

Материал поступил в редакцию: 22.10.2024.

2024 А.В. Серегин*

УДК 334.7

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ – ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL CONSUMER COOPERATION IS THE BASIS FOR ENSURING FOOD SECURITY

Аннотация. *Продовольственная безопасность является основополагающим фактором стабильного развития любой страны. Ключевым инструментом для ее достижения является развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации.*

Цель исследования заключается в анализе роли сельскохозяйственной потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности России, а также в разработке рекомендаций для повышения эффективности ее функционирования.

Материалы и методы. Исследование основано на анализе научных статей, законах, регулирующих сельскохозяйственные кооперации, отчетах и данных Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, а также статистических данных. Использованы методы литературного обзора, анализа статистических данных и сравнительного анализа.

Результаты и обсуждения. Эффективные программы государственной поддержки, включая гранты и субсидии, позволили увеличить количество кооперативов и фермерских хозяйств, что в свою очередь повысило объемы производства и улучшило доступность продовольствия. Активное развитие кооперации укрепило внутренние продовольственные рынки страны. Несмотря на положительные результаты, полученные в ходе исследования, выявлены значительные различия в уровне поддержки кооперативов в разных регионах, что свидетельствует о неравномерном развитии сельского хозяйства.

Выводы. Для обеспечения устойчивого развития агропромышленного комплекса и повышения продовольственной безопасности России предложены меры по улучшению эффективности функционирования кооперативов, которые включают усиление государственной поддержки, внедрение современных информационных технологий, привлечение молодых специалистов и проведение регулярного мониторинга рыночной конъюнктуры. Предложенные рекомендации способствуют укреплению и поддержке кооперативов, что является ключевым фактором для обеспечения продовольственной безопасности страны.

Abstract. *Food security is a fundamental factor in the stable development of any country. The key tool for achieving this goal is the development of agricultural consumer cooperation.*

The purpose of the study is to analyze the role of agricultural consumer cooperation in ensuring food security in Russia, as well as to develop recommendations to improve the efficiency of its functioning.

Серегин Александр Валентинович *– кандидат экономических наук, доцент, научный сотрудник отдела экономики отраслей и форм хозяйствования, ВНИОПТУСХ – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ (г. Москва Российская Федерация); e-mail: alexken07@mail.ru.*

Alexander V. Seregin *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Researcher of the Department of Economics of Industries and Forms of Management, VNIOPTUSKH – branch of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH (Moscow, Russian Federation).*

Materials and methods. The research is based on the analysis of scientific articles, laws regulating agricultural cooperatives, reports and data from the Ministry of Agriculture of the Russian Federation, as well as statistical data. The methods of literary review, statistical data analysis and comparative analysis were used.

Results and discussions. Effective government support programs, including grants and subsidies, have increased the number of cooperatives and farms, which in turn has increased production and improved food availability. The active development of cooperation has strengthened the country's domestic food markets. Despite the positive results obtained during the study, significant differences in the level of support for cooperatives in different regions were revealed, which indicates the uneven development of agriculture.

Conclusions. In order to ensure the sustainable development of the agro-industrial complex and increase food security in Russia, measures have been proposed to improve the efficiency of cooperatives, which include strengthening state support, introducing modern information technologies, attracting young specialists and conducting regular monitoring of market conditions. The proposed recommendations contribute to the strengthening and support of cooperatives, which is a key factor for ensuring the country's food security.

Ключевые слова: *сельскохозяйственный потребительский кооператив, продовольственная безопасность, сельскохозяйственные организации, развитие сельского хозяйства.*

Keywords: *agricultural consumer cooperative, food security, agricultural organizations, agricultural development.*

Введение. Продовольственная безопасность является основополагающим фактором стабильного развития любой страны. В современном мире, где мы наблюдаем увеличение численности населения, климатические изменения и экономическую нестабильность, обеспечение доступности, безопасности и качества продуктов питания приобретает особую значимость [1]. В России, обладающей значительными сельскохозяйственными ресурсами, вопрос продовольственной безопасности приобретает особую актуальность. Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации выступает одним из ключевых инструментов для достижения этой цели.

Кооперация обладает многовековой историей и в различных видах (сбытовая, снабженческая, потребительская, кредитная и т.д.) развита практически во всех странах с рыночной экономикой. Особенно значимой является сельскохозяйственная кооперация, выступающая важным институтом для развития малых и средних сельскохозяйственных товаропроизводителей. В Российской Федерации, согласно Федеральному закону от 08.12.1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», законодательно предусмотрено создание и функционирование двух видов сельскохозяйственных кооперативов: производственных и потребительских [2, 3].

Сельскохозяйственные потребительские кооперативы формируют основу социально-экономического благополучия регионов, создавая надежную систему продовольственного обеспечения и стабильного функционирования сельскохозяйственных рынков [4]. Одной из важных организаций потребительской кооперации является Центросоюз. Он играет ключевую роль в объединении малых и средних сельскохозяйственных производителей, предоставляя им комплексную поддержку в вопросах доступа к производственным ресурсам и каналам сбыта продукции [5].

Согласно данным Росстата на 2022 год в Российской Федерации зарегистрировано 6,3 тысячи действующих сельскохозяйственных потребительских кооперативов, что на 8,31% больше по сравнению с предыдущим годом [6]. Увеличение числа сельскохозяйственных кооперативов указывает на растущую активность в данной сфере, что обусловлено изменениями в экономической политике, государственной поддержкой и интересом производителей к объединению. Эти данные подчеркивают значимость кооперативов как инструмента повышения эффективности сельского хозяйства и устойчивого развития аграрного сектора в России.

На сегодняшний день проведено большое количество исследований, посвященных изучению влияния сельскохозяйственных

потребительских кооперативов на продовольственную безопасность страны. Так в своей работе Н.А. Горькова, Н.А. Асанова и Л.Н. Исачкова определили, что, несмотря на все преимущества кооперативной формы организации труда, потребительские сельскохозяйственные кооперативы в настоящее время предоставляют услуги в меньшем объеме, чем крестьянские (фермерские) хозяйства. Авторы подчеркнули, что система сельскохозяйственных кооперации нуждается в дальнейшем развитии, особенно в области информирования юридических и физических лиц, участвующих в продовольственном рынке [7]. Ф.Р. Ешугова, Л.Н. Исакова и Н.А. Овчаренко в своем исследовании проанализировали кооперативное предпринимательство и положительные аспекты его деятельности, а также рассмотрели перспективы многоотраслевого развития организаций потребительской кооперации [8]. А.В. Петриков в своей работе проанализировал уровень и тенденции развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в России. Он отметил, что процесс развития кооперации в стране протекает медленно, и ее состояние существенно варьируется в зависимости от региона Российской Федерации. Также автор выделил основные причины текущей ситуации и предложил рекомендации для улучшения кооперативной политики в сельской местности [9].

В России, несмотря на огромный потенциал сельскохозяйственного сектора, продовольственная безопасность остается нестабильной. Это связано с целым рядом проблем, включая низкую конкурентоспособность сельского хозяйства, неэффективность некоторых производственных процессов, слабую инфраструктуру и недостаточное государственное финансирование. В частности, доля кооперативов в сельскохозяйственном секторе невелика, что ограничивает возможности для повышения производительности труда, внедрения инноваций и улучшения качества продукции. Государственные программы поддержки сельского хозяйства, включая кооперацию, не всегда эффективны. Кроме того, отсутствие развитых логистических цепочек затрудняет сбыт сельскохозяйственной продукции и повышает ее себестоимость. Как следствие, российские сельхозпроизводители часто не могут конкурировать с импортом по цене и качеству. Отсутствие модернизации производственных процессов и нерациональное использование ресурсов усугубляют ситуацию. На урожайность также оказывают значительное влияние климатические изменения, а экономические санкции и внешние факторы негативно сказываются на аграрном секторе, затрудняя обеспечение населения качественными и доступными продуктами питания [10]. Эти проблемы создают серьезные риски для продовольственной безопасности страны. Поэтому данное исследование является актуальным и необходимым для поиска эффективных решений этих проблем.

Таким образом, цель данного исследования заключается в анализе роли сельскохозяйственной потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности России, а также в разработке рекомендаций для повышения эффективности ее функционирования.

Материалы и методы. Исследование основано на научных статьях, посвященных анализу роли сельскохозяйственной потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности России, законах, регулирующих сельскохозяйственные кооперации в Российской Федерации, отчетах и данных Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, Федерального казначейства Российской Федерации, данных реестра Банка России и Федеральной службы государственной статистики. Методы исследования включают в себя литературный обзор, анализ статистических данных и методы сравнительного анализа.

Результаты и обсуждения В Российской Федерации сельскохозяйственные потребительские кооперативы играют ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности страны и формировании конкурентоспособного сельскохозяйственного сектора экономики. Государственная поддержка фермерских объединений осуществляется через реализацию целевых программ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, направленных на комплексное развитие сельских территорий. Сельскохозяйственные кооперативы являются важным фактором развития аграрных регионов России, способствуя повышению уровня экономического благосостояния, улучшению социальной инфраструктуры и повышению культурного уровня жизни. Стратегическое планирование развития аграрного сектора по-

зволяет создать эффективную систему продовольственного обеспечения, что укрепляет позиции отечественных производителей на внутреннем и международном рынках.

В 2022 году в рамках государственной поддержки агропромышленного комплекса России было выделено 113,95 млрд рублей на субсидии и межбюджетные трансферты, что способствовало заметному развитию сельского хозяйства и повышению его эффективности. Из указанной суммы 113,87 млрд рублей (99,9%) были успешно распределены среди получателей, что подтверждает высокую степень эффективности механизма распределения бюджетных средств [11].

Средства были распределены на несколько видов субсидий. Стимулирующие субсидии составили 20,29 млрд рублей и были направлены на развитие приоритетных подотраслей агропромышленного комплекса и поддержку малых форм хозяйствования. Компенсирующие субсидии в размере 32,58 млрд рублей использовались для поддержки сельскохозяйственного производства в отдельных подотраслях, что способствовало стабилизации и росту объемов производства. Кроме того, были выделены субсидии на поддержку фермеров и кооперации в размере 5,56 млрд рублей, которые были направлены на создание системы поддержки фермеров и развитие сельских кооперативов [11].

В 2022 году было зарегистрировано 163,7 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, которые получили грантовую поддержку на сумму 6,2 млрд рублей. Это позволило реализовать 546 проектов, что подтверждает эффективность государственной программы, направленной на поддержку фермеров и развитие сельской кооперации. Большинство проектов, получивших гранты, обеспечили прирост объема производства сельскохозяйственной продукции по сравнению с 2021 годом на уровне не менее 8%. Это свидетельствует о значительном положительном влиянии программ грантовой поддержки на производственные результаты в агросекторе [11, 12].

По данным Росстата с 2020 по 2022 год наблюдается устойчивый рост производства сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств (рисунок 1). Сельскохозяйственные организации демонстрируют увеличение на 779,8 млрд рублей (20,6%) в 2021 году и на 582,6 млрд рублей (12,8%) в 2022 году. Это свидетельствует о стабильном росте производства в крупных сельскохозяйственных организациях, что подтверждает их ключевую роль в аграрном секторе. В то же время хозяйства населения, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели также показывают положительную динамику и рост, однако их темпы значительно уступают темпам сельскохозяйственных организаций [13].

В рамках технической модернизации было выделено 4 млрд рублей, что позволило обновить парк сельскохозяйственной техники. В 2022 году было поставлено 12 705 единиц новой техники, что на 26,6% превышает показатели предыдущего года. Это не только повысило производительность, но и способствовало улучшению конкурентоспособности отечественного сельского хозяйства.

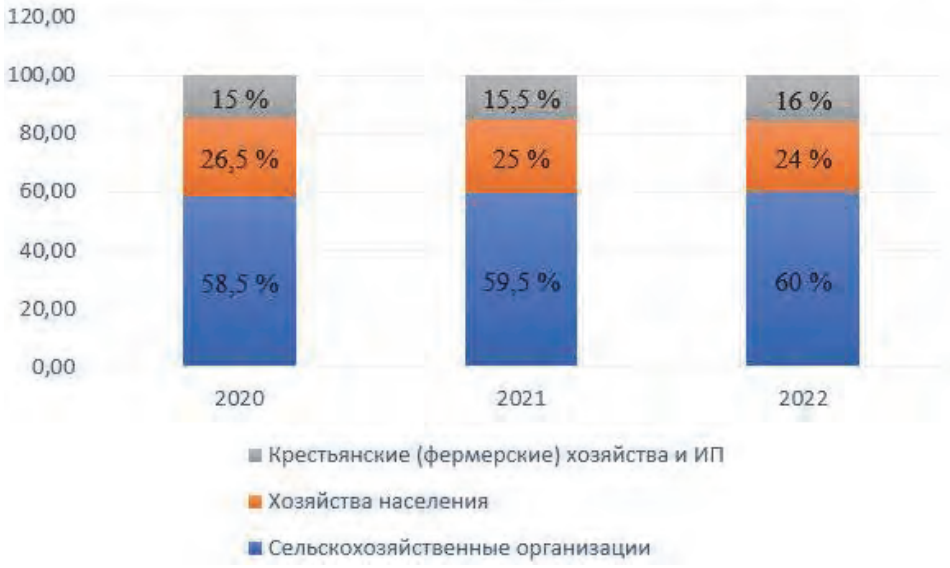

Рис. 1. Доля производимой продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств
Источник: рассчитано автором по данным Росстата [13].

Анализ регионального распределения средств выявил значительные различия в уровне поддержки. В некоторых регионах, таких как Забайкальский и Хабаровский края, более 90% средств «стимулирующей» субсидии направлялись на гранты, в то время как в других регионах эта доля была значительно ниже. Поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПоК) также показала положительные результаты: средний размер субсидии на один кооператив составил 3,1 млн рублей, что способствовало улучшению материально-технической базы и повышению эффективности их деятельности [11, 12].

Программа грантов «Агростартап» оказалась успешной: 1351 крестьянское (фермерское) хозяйство получило поддержку в 83 субъектах Российской Федерации. Средний размер гранта составил 2,8 млн рублей, при этом наибольшие гранты были предоставлены в Республике Бурятия, Красноярском крае и Оренбургской области (от 4,5 до 5,2 млн рублей). В то же время, наименьшие суммы грантов фиксировались в Калужской области, республиках Ингушетия и Тыва (от 0,58 до 1,5 млн рублей) [11].

В 2022 году из федерального бюджета было выделено 5,56 млрд рублей на реализацию комплекса мер, направленных на формирование системы поддержки фермерства и развитие сельских кооперативов. Это позволило привлечь более 19 тысяч человек в сектор малого и среднего предпринимательства по направлению сельского хозяйства. В рамках реализации этих мер произошло увеличение числа участников сельскохозяйственных потребительских кооперативов, а также интеграция личных подсобных хозяйств в производственные и логистические процессы сельскохозяйственных производителей [13]. Реализация комплекса мер по развитию сельской кооперации позволила остановить тенденцию к снижению численности сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПоК) (рисунок 2).

В рамках программы «стимулирующих» субсидий были выделены гранты 122 кооперативам, 553 крестьянским (фермерским) хозяйствам и сельскохозяйственным организациям. Благодаря этому в 2022 году было создано более 1 000 новых рабочих мест. Урожай и объемы животноводческой продукции, собранные в 2022 году, обеспечили внутренние потребности страны в продовольствии, расширили экспортный потенциал и внесли значительный вклад в обеспечение продовольственной безопасности и импортозамещения.

Несмотря на положительные результаты, полученные в ходе исследования, стоит отметить, что в разных регионах страны уровень развития кооперативов и объемы государственной поддержки могут существенно различаться. Это может свидетельствовать о неравномерном развитии сельского хозяйства в стране. Продолжение и расширение программ поддержки представляется необходимым для обеспечения устойчивого развития агропромышленного комплекса и повышения продовольственной безопасности России. В связи с этим, на основе проведенного исследования автор предлагает ряд мер, направленных на дальнейшее развитие и повышение эффектив-

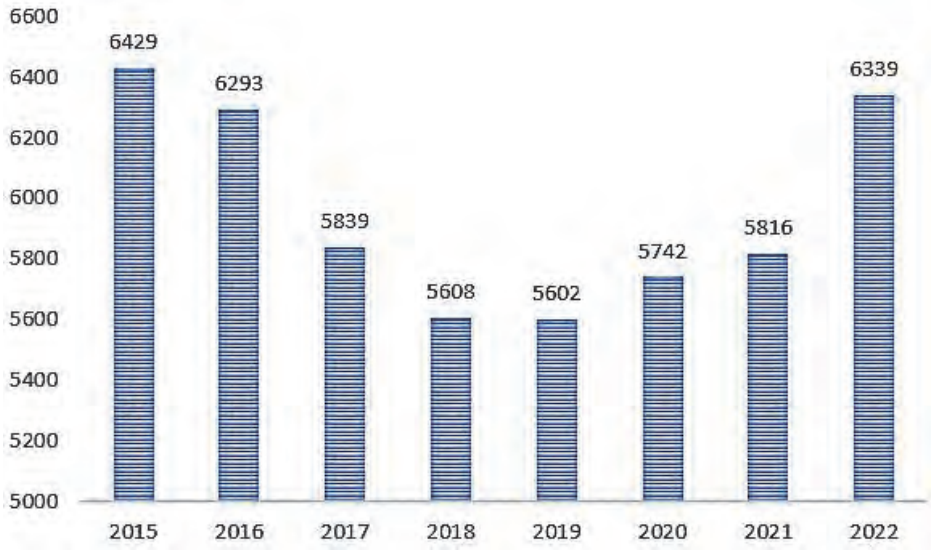

Рис. 2. Динамика развития СПоК в России (2015–2022 гг.)
Источник: составлено автором по данным Минсельхоза [11].

ности функционирования сельскохозяйственной потребительской кооперации.

1. Рекомендуется усилить меры государственной поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Важно улучшить юридическое сопровождение и финансовую помощь, предоставляемую таким организациям. Эта поддержка будет способствовать объединению усилий производителей и потребителей, что, в свою очередь, приведет к улучшению качества продукции и снижению производственных затрат.

2. В целях оптимизации деятельности кооперативных организаций и укрепления их позиций на рынке, рекомендуется активно использовать современные информационные технологии. Создание и развитие торговых платформ и информационных систем открывают новые перспективы для реализации продукции, способствуя тем самым укреплению позиций кооперативов. Кроме того, крайне важно внедрять цифровые технологии в деятельность сельскохозяйственных организаций, включая использование дронов, современного сельскохозяйственного оборудования и других инновационных решений. Внедрение таких технологий позволит повысить эффективность производства, оптимизировать управление ресурсами и быстро адаптироваться к изменяющимся условиям рынка.

3. Важно разрабатывать и внедрять программы целенаправленного привлечения молодых специалистов в кооперативный сектор, а также обеспечивать их обучение и профессиональное развитие. Вовлечение молодежи в сельскохозяйственную деятельность будет способствовать динамичному развитию отрасли, повышению ее конкурентоспособности и устойчивости, а также улучшению качества жизни в сельской местности.

4. Необходимо проводить регулярный мониторинг рыночной конъюнктуры и всесторонний анализ потребительских предпочтений. Это позволит сельскохозяйственным кооперативам своевременно адаптировать производственные стратегии под актуальные запросы рынка. Маркетинговые исследования, включающие изучение динамики спроса и предложения, способствуют формированию оптимального ассортимента продукции, соответствующего текущим тенденциям агропромышленного сектора.

Предложенные рекомендации формируют целостный подход к укреплению и поддержке кооперативов, что является ключевым фактором для обеспечения продовольственной безопасности.

Заключение. На основании проведенного анализа данных и литературного обзора существующих исследований можно сделать вывод, что сельскохозяйственная потребительская кооперация играют ключевую роль в социально-экономическом развитии сельских районов, а также в формировании продовольственных ресурсов и обеспечении устойчивого функционирования рынков сельскохозяйственной продукции. Кооперативные инициативы не только способствуют улучшению продовольственной безопасности, но и оказывают положительное влияние на уровень жизни в сельской местности.

В результате проведенного исследования были выработаны рекомендации по развитию сельскохозяйственной потребительской кооперации, включающие усиление государственной поддержки, внедрение современных информационных технологий, привлечение молодых специалистов, а также регулярный мониторинг рынка и анализ потребительских предпочтений. Эти меры направлены на создание эффективной и адаптивной системы, способствующей устойчивому развитию кооперативов и улучшению продовольственной безопасности.

Исходя из выполненного анализа, можно сделать вывод, что потенциал сельскохозяйственной потребительской кооперации в России остается нереализованным в полной мере. Несмотря на наблюдаемые в последние годы позитивные тенденции, развитие кооперативного движения сдерживается рядом факторов, требующих комплексного решения.

Список используемых источников:

1. *Wang T., Xu X., Wang C., Li Z., Li D.* From Smart Farming towards Unmanned Farms: A New Mode of Agricultural Production. *Agriculture,* 2021, no. 11, P. 145.

2. Совершенствование законодательства Российской Федерации о потребительской и сельскохозяйственной кооперации URL: http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/151264/ (дата обращения: 30.10.2024).

3. Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ (ред. от 22.06.2024) «О сельскохозяйственной кооперации» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8572/ (дата обращения 28.10.2024).

4. *Каурова О.В.* Развитие услуг потребительской и сельскохозяйственной кооперации в региональной экономике / О.В. Каурова, А.Н. Малолетко, Е.И. Балалова // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2022. № 2. С. 11–19. DOI 10.37984/2076-9288-2022-2-11-19. EDN OEMTUK.

5. История кооперации и Центросоюза URL: https://rus.coop/ru/history/ (дата обращения: 28.10.2024).

6. Бюллетени о состоянии сельского хозяйства (электронные версии) URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13277 (дата обращения: 30.10.2024).

7. *Горькова Н.А.* Тенденции формирования системы потребительских кооперaций с целью оказания сельскохозяйственных услуг, как фактор устойчивого развития сельских территорий / Н.А. Горькова, Н.А. Асанова, Л.Н. Исачкова // Russian Journal of Management. 2022. Т. 10. № 2. С. 161–165. DOI 10.29039/2409-6024-2022-10-2-161-165. EDN MMAWAI.

8. *Ешугова Ф.Р.* Современные тенденции диверсификации кооперативного предпринимательства в устойчивом развитии сельских территорий / Ф.Р. Ешугова, Л.Н. Исачкова, Н.А. Овчаренко // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 37(5). С. 96–102. DOI 10.24412/2309-4788-2021-537-96-102. EDN YXHWEB.

9. *Петриков А.В.* Роль сельскохозяйственных потребительских кооперативов в сельской локальной экономике и актуальные проблемы их развития / А.В. Петриков // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2022. № 3. С. 14–26. DOI 10.37984/2076-9288-2022-3-14-26. EDN QSQGES.

10. *Валигурский Д. И., Леошко В. П., Жукова О. И., Рыжова И.О.* Услуги потребительской кооперации в формировании продовольственных ресурсов регионов России / Д.И. Валигурский, В.П. Леошко, О.И. Жукова, И.О. Рыжова // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2022. № 4. С. 11–18. DOI 10.37984/2076-9288-2022-4-11-18. EDN ITMKQZ.

11. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2022 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. URL: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/8b5/yvt18slkd24xjlxudr56sy9nvxnrrfuu.pdf (дата обращения: 28.10.2024).

12. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2021 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. https://mcx.gov.ru/upload/iblock/60d/60d8f2347d3eb724ab9b57c61a9ac269.pdf (дата обращения: 28.10.2024).

13. Сельское хозяйство в России 2023 URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Sel_xoz-vo_2023.pdf (дата обращения: 28.10.2024).

References:

1. *Wang T., Xu X., Wang C., Li Z., Li D.* From Smart Farming towards Un-manned Farms: A New Mode of Agricultural Production. *Agriculture*, 2021, no. 11, P. 145.

2. Improving the legislation of the Russian Federation on consumer and agricultural cooperation URL: http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/151264 / (date of reference: 10/30/2024).

3. Federal Law No. 193-FZ dated 12/08/1995 (as amended on 06/22/2024) «On Agricultural Cooperation» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8572 / (accessed 28.10.2024).

4. *Kaurova O.V.* Development of consumer and agricultural cooperation services in the regional economy / O.V. Kaurova, A.N. Maloletko, E.I. Balalova. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2022, no. 2, pp. 11–19. DOI 10.37984/2076-9288-2022-2-11-19. EDN OEMTUK.

5. The history of cooperation and the Central Union URL: https://rus.coop/ru/history / (date of access: 10/28/2024).

6. Bulletins on the state of agriculture (electronic versions) URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13277 (date of request: 10/30/2024).

7. *Gorkova N.A.* Trends in the formation of a system of consumer cooperatives for the purpose of providing agricultural services as a factor in the sustainable development of rural areas / N.A.

Gorkova, N.A. Asanova, L.N. Isachkova. *Russian Journal of Management*, 2022, vol. 10, no. 2, pp. 161–165. DOI 10.29039/2409-6024-2022-10-2-161-165. EDN MMAWAI.

8. *Yeshugova F.R.* Modern trends in the diversification of cooperative entrepreneurship in the sustainable development of rural areas / F.R. Yeshugova, L.N. Isachkova, N.A. Ovcharenko. *Natural sciences and humanities*, 2021, no. 37(5), pp. 96–102. DOI 10.24412/2309-4788-2021-537-96-102. EDN YXHWEB.

9. *Petrikov A.V.* The role of agricultural consumer cooperatives in rural local economy and actual problems of their development. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2022, no. 3, pp. 14–26. DOI 10.37984/2076-9288-2022-3-14-26. EDN QSQGES.

10. *Valigursky D.I., Leoshko V.P., Zhukova O.I., Ryzhova I.O.* Services of consumer cooperation in the formation of food resources in the regions of Russia / D.I. Valigursky, V.P. Leoshko, O.I. Zhukova, I.O. Ryzhova. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2022, no. 4, pp. 11–18. DOI 10.37984/2076-9288-2022-4-11-18. EDN ITMKQZ.

11. National report on the progress and results of the implementation in 2022 of the State Program for the Development of Agriculture and regulation of agricultural Products, Raw Materials and Food markets. URL: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/8b5/yvt18slkd24xjlxudr56sy9nvxnrrfuu.pdf (date of request: 28.10.2024).

12. National report on the progress and results of the implementation in 2021 of the State Program for the Development of Agriculture and regulation of agricultural Products, Raw Materials and Food markets. https://mcx.gov.ru/upload/iblock/60d/60d8f2347d3eb724ab9b57c61a9ac269.pdf (accessed: 10/28/2024).

13. Agriculture in Russia 2023 URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Sel_xoz-vo_2023.pdf (date of request: 28.10.2024).

Материал поступил в редакцию: 08.11.2024.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

2024 Д.Ф. Хафизов, М.М. Хисматуллин, М.М. Хисматуллин* УДК 631.6

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ МЕЛИОРАЦИИ В РОССИИ КАК ВАЖНОГО РЕСУРСА ПОВЫШЕНИЯ ПРОДУКТИВНОСТИ ПАХОТНЫХ ЗЕМЕЛЬ

ISSUES OF LAND RECLAMATION DEVELOPMENT IN RUSSIA AS AN IMPORTANT RESOURCE FOR INCREASING PRODUCTIVITY OF ARABLE LANDS

Аннотация. *Несмотря на принятие и реализацию государственных программ, развитие мелиорации в Российской Федерации, как важного фактора повышения продуктивности и эффективности использования земельных ресурсов, происходит медленными темпами. За годы аграрных преобразований площади мелиорированных земель в стране сократились на 18% по сравнению с доперестроечным периодом. Однако глубинные причины данного обстоятельства, а также резервы увеличения производства продукции на основе мелиорации применительно к отдельным организационно – правовым формам хозяйствования остались недостаточно исследованными. Целью исследования является разработка рекомендаций по обеспечению развития мелиорации более быстрыми темпами, выявление эффективности мелиоративных мероприятий на предприятиях разных организационно -правовых форм хозяйствования. Исследования проводились с использованием официальных документов, принятых правительствами России и Республики Татарстан, данных Росстата, Татарстанстата, Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан, федерального государственного бюджетного учреждения «Татмелиоводхоз», сельскохозяйственных организаций разных организационно -правовых форм. В процессе исследования применялись монографический, абстрактно-логический, экономико-статистический, экспериментальный методы исследований. Выявлена недооценка в аграрной политике государства роли развития мелиорации более быстрыми темпами в обеспечении продовольственной безопасности стра-*

Хафизов Дафик Фатыхович *– доктор экономических наук, профессор, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация); e-mail: dafik1@mail.ru.*

Dafik F. Khafizov *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).*

Хисматуллин Марс Мансурович – доктор сельскохозяйственных наук, доцент, директор Управления «ПРИВОЛЖСКМЕЛИОВОДХОЗ» (г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация); e-mail: rezi-almet@yandex.ru.

Mars M. Khismatullin *– Doctor of Agricultural Sciences, Associate Professor, Director of «PRIVOLZHSKMELIOVODHOZ» Administration (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).*

Хисматуллин Марсель Мансурович *– доктор сельскохозяйственных наук; доцент кафедры экономики, организации сельскохозяйственного производства, Казанский государственный аграрный университет (г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация); e-mail: marselmansurovic@mail.ru.*

Marsel M. Khismatullin *– Doctor of Agricultural Sciences; Associate Professor, Department of Economics, Organization of Agricultural Production, Kazan State Agrarian University, (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).*

ны. На основе экспериментальных исследований на базе хозяйств разных организационно правовых форм доказана высокая эффективность мелиорации в сочетании с другими инновационными мерами. По итогам исследований разработаны соответствующие рекомендации.

Abstract. *Despite the adoption and implementation of state programs, the development of land reclamation in the Russian Federation, as an important factor in increasing productivity and efficiency of land resources use, is slow. Over the years of agrarian reforms, the area of reclaimed land in the country has decreased by 18% compared to the pre-perestroika period. However, the underlying causes of this circumstance, as well as the reserves for increasing production based on melioration in relation to individual organizational and legal forms of management, have remained insufficiently studied. The purpose of the study is to develop recommendations for ensuring the development of melioration at a faster pace, identifying the effectiveness of melioration measures at enterprises of different organizational and legal forms of management. The studies were conducted using official documents adopted by the governments of Russia and the Republic of Tatarstan, data from Rosstat, Tatarstanstat, the Ministry of Agriculture and Food of the Republic of Tatarstan, the federal state budgetary institution «Tatmeliovodkhoz», agricultural organizations of different organizational and legal forms. In the process of the study, monographic, abstract-logical, economic-statistical, experimental research methods were used. It was revealed that the role of faster development of melioration in ensuring food security of the country is underestimated in the state agrarian policy. Based on experimental studies on the basis of farms of different organizational and legal forms, the high efficiency of melioration in combination with other innovative measures was proven. Based on the results of the studies, appropriate recommendations were developed.*

Ключевые слова: м*елиорация, аграрная политика, финансирование, реконструкция, восстановление, кадры, экономическая эффективность.*

Keywords: *land reclamation, agricultural policy, financing, reconstruction, restoration, personnel, economic efficiency.*

Введение. За последние годы в Российской Федерации в результате реализации мер, принятых в поддержку развития сельского хозяйства (финансирование мероприятий по развитию сельского хозяйства в форме государственной поддержки за последние 10 лет увеличилось в 2,2 раза) [1], достигнуто увеличение производства продукции и растениеводства, и животноводства. В сопоставимых ценах стоимость сельскохозяйственной продукции, по расчетам авторов, выполненным по данным статистики [2, 3], за 2018–2023 годы увеличилась на 16,4%. Рост производства продукции сельского хозяйства мог бы, на наш взгляд, и еще больше, если бы возможности мелиорации в повышении продуктивности земельных ресурсов, повышении урожайности сельскохозяйственных культур были реализованы более полно. Однако за все годы аграрных реформ (за исключением последних трех лет) в аграрной политике государства названные выше возможности мелиорации недооценивались. Государственные программы в области мелиорации хотя и принимались, но они не были подкреплены финансированием на. достаточном уровне для восстановления разрушенных систем мелиорации и строительства более быстрыми темпами новых систем. В результате, за годы аграрных преобразований площади мелиорированных земель сократились более чем на 2 млн га (гектаров) [4, 5]. Из имеющихся мелиорированных земель значительные площади не используются в производстве сельскохозяйственной продукции.

Проблемы развития мелиорации и повышения эффективности использования мелиорированных земель исследуются в трудах ряда ученых. Доктор сельскохозяйственных наук, гл. редактор журнала «Мелиорация и водное хозяйство» Гулюк Г.Г. отмечает, что «мелиорация – не самоцель – а средство повышения производительности сельского хозяйства». По его мнению, мелиоративные мероприятия должны реализовываться на основе экспериментальных исследований и строгого экономического обоснования [6].

В соответствии с концепцией Всероссийского НИИ орошаемого земледелия, для эффективного ведения хозяйства площадь орошаемых земель в России должна быть не менее 10 млн га. [7]. А пока в стране имеется всего 4.69 млн. га таких земель, т.е. в два раза меньше. В связи с предполагаемым увеличением площадей орошаемых земель остро встает задача эффективного использования воды для орошения, как это справедливо подчеркивает в своей работе Рыскулов Д.М. [8] Рыскулов Д.М.

Современное состояние и проблемы восстановления мелиоративного хозяйства в Поволжье рассмотрены в работе Шаниной Е.Н., в которой она анализирует уровень государственной поддержки в регионах Поволжского экономическом районе подчеркивает необходимость усиления поддержки мелиорации как из федерального, так и из регионального бюджетов [9].

Необходимость и особенности формирования конкурентной среды мелиорации исследованы в работе Угрюмовой А.А., Паутова Л.Е. Авторы подчеркивают необходимость проведения анализа конкурентных возможностей внутреннего развития каждой отрасли, в том числе и в мелиорации [10].

Современное состояние материально - технической базы сельского хозяйства в целом, в том числе и мелиорации анализировалось в работе Анищенко А.Н. и других ученых, в которой авторы отмечают необходимость укрепления материально-технической базы отраслей сельского хозяйства [11].

Отмечая ценность выводов, сделанных названными выше авторами, следует подчеркнуть, что, глубинные причины недостаточно полной реализации возможностей мелиорации в повышении продуктивности земли, увеличении производства продукции остались недостаточно исследованными, что и послужило основой выбора темы наших исследований.

Материалы и методы исследования. В процессе исследования применялись монографический, абстрактно-логический, экономико-статистический, экспериментальный методы исследований. Исследования проводились на основе анализа и обобщения результатов работы авторов в области экономики мелиорации, процесса осуществления мелиорации за годы аграрных преобразований в России, а также экспериментальных исследований, выполненных на базе хозяйств разных организационно – правовых форм. При этом использовались официальные документы, принятые правительствами России и Республики Татарстан, данные Росстата, Татарстанстата, Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан, федерального государственного бюджетного учреждения «Татмелиоводхоз», сельскохозяйственных организаций разных организационно-правовых форм. Экспериментальные исследования проводились под руководством и при непосредственном участии автора Хисматуллина Марса Мансуровича (директора ФГБУ «Татмелиоводхоз»), и других авторов, руководителей и специалистов исследуемых хозяйств с целью выявления влияния орошения на получение дополнительной продукции, чистого дохода и экономической эффективности мероприятия на базе сельскохозяйственного потребительского сбытового кооператива, агрофирмы, двух крестьянских (фермерских) хозяйств. При этом были выделены земельные участки, на одном из которых картофель и овощи выращивались на орошении, на другом- без орошения. Все другие технологические операции, включая внесение удобрений, защиту растений от вредителей и болезней, на обеих участках выполнялись одинаково. На участках с орошением с каждого гектара получено продукции в 3,5 раза больше по сравнению с контрольными участками, где не было орошения. На рубль дополнительных затрат на орошение получено более 30 руб. чистого дохода.

Результаты исследования. Несмотря на то, что производство сельскохозяйственной продукции в России постепенно растет (60,1% его объема обеспечивают сельскохозяйственные организации, 15.8% – крестьянские (фермерские) хозяйства, 24,1% – хозяйств населения) несколько улучшилось обеспечение населения продуктами питания, проблема питания на уровне рациональных норм все еще не решена [2, 12]. Для этого требуется существенное увеличение производства продуктов полей и ферм.

Особая роль в обеспечении продовольственной безопасности страны, экономической доступности продуктов питания населению принадлежит повышению продуктивности главной производительной силы -земли на основе мелиорации и других инновационных мер, укрепления материально- технической базы сельского хозяйства в целом. Мелиорированные земли при рациональном их использовании способны обеспечить быстрое и зна-

чительное увеличение производства сельскохозяйственной продукции. Так, до 50 процентов овощной, бахчевой продукции и картофеля, 100 процентов объема риса и около 20 процентов кормов в России производится на мелиорированных землях, хотя такие земли составляют всего 7,9 процента пашни [13].

В некоторых странах мира мелиорированные земли составляют значительную часть общей площади паши (в Индии – 36,6%, Китае – 54,9%, в Германии – 44,5% и в США – 39%) [4, 14].

Поскольку развитие мелиорации во многом предопределяется аграрной политикой государства, проблемы ее развития целесообразно исследовать, с точки зрения авторов, в тесной увязке с особенностями аграрной политики государства.

Широкомасштабное развитие мелиорации в СССР началось с принятия в 1966 году Государственной программы развития мелиорации, выделения соответствующих финансовых ресурсов. За сравнительно непродолжительное время осуществлялось строительство значительного количества новых гидромелиоративных систем, коренное обновление материально-технической базы организаций, связанных как со строительством, так и эксплуатацией мелиоративных объектов. Через 24 года – к началу 1990-х годов в СССР была создана мощная мелиоративная система, в том числе на территории РСФСР мелиорированные земли составляли 11,5 млн га, из них 6,1 млн га орошаемых и 5,4 млн га, осушенных [4, 15].

Основы первой аграрной политики перестроечного периода в России формировались в 1990 годы. Особенностью данной политики явилось то, что, в ней обосновывалась необходимость укрепления и развития материально - технической базы отраслей сельского хозяйства на основе повышения роли государства.

Вторая аграрная политика российского государства, в корне отличающаяся от первой, была сформулирована с приходом к власти Б.Н. Ельцина. Вопросы создания необходимых условий хозяйствования сельским товаропроизводителям на основе укрепления их материально -технической базы, развития мелиорации, финансовой поддержки аграрной сферы в этой программе остались без внимания. В итоге, за 1990–2000 годы доля инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в общей сумме инвестиций по народному хозяйству уменьшилась в 4,6 раза [16]. Из-за убыточности многие сельскохозяйственные организации не могли выделить средства на покупку удобрений, средств химизации, вкладывать финансовые ресурсы в мелиорацию. Оказались в тяжелой финансовой ситуации и мелиоративные организации.

Изменения в аграрной политике государства в отношении необходимости повышения производительной силы земли на основе мелиорации и других инновационных мер произошли с принятием и реализацией государственной программы «Повышение плодородия почв России на 2002–2005 годы», а потом на 2006–2010 годы и на период до 2013 года, на 2014–2020 годы.

За эти годы в стране выполнен значительный объем работ по разным направлениям мелиорации. Но, тем не менее, возможности мелиорации в существенном увеличении объема производства сельскохозяйственной продукции, выполнении продовольственной программы, наращивании продовольственного экспортного потенциала страны не были реализованы в полном объеме. Уже к 2012 году площадь мелиорированных земель страны уменьшилась на 2,4 млн га, что чуть больше одной пятой части всего мелиорированного клина. Основные фонды мелиоративных систем оказались изношенными в среднем по стране более чем на 60% [13].

Это огромные потери и являлись они, с нашей точки зрения, результатом недооценки отрицательных последствий реализации аграрной политики перестроечного периода, неполного учета видов и объема предстоящих работ по восстановлению и развитию систем мелиорации и как следствие недостаточное финансирование принятых программ, малой доли средств федерального бюджета в финансировании программ развития мелиорации. Так, на реализацию первой федеральной программы было предусмотрено средств федерального бюджета только в размере 11,9% от общих, необходимых затрат, на реализацию второй федеральной целевой программы – 14,0 %.

При реализации федеральной программы развития мелиорации на 2014–2020 годы доля средств федерального бюджета была доведена до 43%. Однако, несмотря на реализацию ряда крупных мелиоративных систем, коренного улучшения дел в области мелиорации земель в стране за указанные годы не произошло. К началу 2021 года площади мелиорированных земель в стране хотя и несколько (на 0,36 млн. га) увеличились по сравнению с 2012 годом и составляли 9,47 млн га [5], однако по срав-

нению с 1990 годом этот показатель меньше на 2,03 млн га. Таким образом, за 30 лет преобразований в аграрной сфере страна «потеряла» более двух миллионов гектаров мелиорированных земель. Более того, из имеющихся 4,69 млн га орошаемых земель 0,79 млн га (16,9%) в 2020 году не использовались в сельскохозяйственном производстве, 59,7% площади имеющихся в стране орошаемых земель не поливались вообще, из них 41% – из-за неисправности мелиоративных систем. Не использовалось в сельскохозяйственном производстве также и 34% осушенных земель. Основные фонды мелиоративного комплекса изношены более чем на 73%, мелиоративная техника – более чем на 75%, более 50% используемых мелиоративными организациями технических средств – техника, отработавшая нормативный срок работы. Государственные эксплуатационные учреждения обеспечены кадрами только на 70% при постоянном росте среднего возраста сотрудников, который составляет 52 года [17].

Все это свидетельствует о необходимости коренного изменения дел в мелиоративном хозяйстве страны.

В 2022 году в стране принят Федеральный закон № 539-ФЗ «О мелиорации земель». Реализуется Государственная программа эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации, которая предусматривает как вовлечение в оборот земель сельскохозяйственного назначения (не менее 13,23 млн га), получение достоверных и актуальных сведений о количественных характеристиках и границах земель сельскохозяйственного назначения, так и проведение большого объема мелиоративных мероприятий (на площади не менее 7,17 млн га) с целью сохранения в сельскохозяйственном обороте и повышения качественных характеристик сельскохозяйственных угодий [5, 18].

Субъектам Российской Федерации рекомендовано разработать и утвердить государственные программы на своем уровне по реализации целей вышеназванной Государственной программы.

В Республике Татарстан еще в начале аграрных преобразований в стране (в 1992 году) сельскому хозяйству был определен статус приоритетной отрасли. На поддержку отрасли в целом, мелиоративной системы выделялось из республиканского бюджета значительные средства, что позволило в определенной степени смягчить отрицательное влияние принятых правительством страны недостаточно обоснованных мер в начальный период аграрных преобразований. Необходимо отметить, что и в современных условиях проблемы повышения продуктивности земли на основе мелиорации и других инновационных мер, эффективного развития сельского хозяйства в целом находятся в центре внимания правительства Республики Татарстан.

Наиболее активно по восстановлению неиспользуемых мелиорированных земель, строительству новых мелиоративных систем в республике начали 14 лет тому назад с учетом последствий засухи. К 2023 году в республике восстановлено, по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан, 35,2 тыс. га мелиорированных земель, отремонтировано 465 гидротехнических сооружений, проложено 250 км трубопроводов, закуплено 180 единиц оросительной техники.

Большое внимание в республике уделяется активному участию в реализации всех программ, финансируемых с привлечением средств как федерального, так и регионального бюджетов. На этой основе за 2019–2023 годы по Федеральной адресной инвестиционной программе Министерства сельского хозяйства России на территории республики выполнены работы по восстановлению и реконструкции на восьми мелиоративных объектах на сумму в 1.4 миллиарда рублей. Общая мощность объектов – 4 тыс. га орошаемых земель. В 2024 году по данной программе ведутся работы по реконструкции еще трех оросительных систем, расположенных в разных районах республики, вводу мощностей на 1368 га, на 518,6 млн руб., а также по проектированию строительства трех новых оросительных систем мощностью 6400 гектаров орошаемых земель.

Второе направление работы по развитию мелиорации в республике -это участие с 2019 года в реализации федерального проекта «Экспорт продукции АПК». По принципу софинансирования, субсидирования затрат в республике осуществлено строительство и реконструкция трех оросительных и осушительных систем, введено в эксплуатацию 5082 га орошаемых, 520 га осушенных земель, вовлечено в оборот 1688 га ранее не использованных земель. Сельскохозяйственным товаропроизводителям из общей суммы затрат (1,1 млрд руб.) возмещено 625,2 млн руб.

Работа в этом направлению продолжается. Министерством сельского хозяйства

России отобрано еще шесть проектов на площади 1509 га, общая сумма инвестиций – 363 млн руб.

Мелиоративные работы в республике проводятся также и по федеральному проекту «Вовлечение в оборот и комплексная мелиорация земель сельскохозяйственного назначения», в соответствии с которым осуществляются работы по вводу орошаемых земель на площади 954 га.

Дополнительно к федеральным программам, в Республике Татарстан функционирует программа осуществления мелиоративных работ за счет средств бюджета республики по пяти направлениям. Это-капитальный ремонт и строительство гидротехнических сооружений; техническое перевооружение объектов мелиорации; бурение скважин для нужд АПК; посадка полезащитных лесных насаждений; известкование кислых почв. На финансирование данной программы ежегодно из республиканского бюджета направляется по 150 млн руб. При восстановлении гидротехнических сооружений, находящихся на землях сельскохозяйственных товаропроизводителей, 95% затрат от сметной стоимости объекта финансируется из республиканского бюджета. С целью ускорения оснащения введенных в эксплуатацию орошаемых земель оросительной техникой сельхозтоваропроизводителям возмещается из республиканского бюджета 70% затрат, направленных на приобретение такой техники.

За 2019-2023 годы из бюджета Республики Татарстан, на финансирование мероприятий мелиорации направлено средств, по данным Министерства сельского хозяйства Республики Татарстан, в 1,7 раза больше чем из федерального бюджета

Развитию мелиорации в республике способствует также наличие на ее территории специального завода оросительной техники». На полях республики и других регионов страны эксплуатируются более 210 дождевальных машин, изготовленных этим заводом.

Мелиорированные земли в Республике Татарстан составляют 175,4 тыс. га, в том числе 169,4 тыс. га – орошаемые земли, 6,3 тыс. га – осушенные земли, что составляет 5.4% от площади пашни. Из имеющихся площадей орошаемых земель в 2023 году 97,5% использовались в сельскохозяйственном производстве и только 2.5% не использовались в основном из-за неисправности оросительной техники. По наличию мелиорированных земель республика занимает второе место по Приволжскому федеральному округу после Саратовской области.

Реализация мероприятий по развитию мелиорации в Республике Татарстан осуществляется как на базе сельскохозяйственных потребительских кооперативов, так и крупных сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств по результатам экспериментальных исследований.

С 2017 год в виде эксперимента под руководством и непосредственном участии автора Хисматуллина Марса Мансуровича -директора ФГБУ «Татмелилводхоз», руководителя и специалистов кооператива реализуется проект по созданию и организации деятельности сельскохозяйственного потребительского сбытового кооператив «Деревня» для реализации выращенных на капельном орошении фермерами овощей и ягод. За 2017–2023 годы построена мелиоративная система с капельным орошением на площади 360 га, овощехранилище. У кооператива имеется полный набор необходимой техники для выращивания овощей и ягод. В соответствии с республиканской программой поддержки развития мелиорации кооперативу возмещено до 80% затрат на строительство мелиоративной системы и на закупку дождевального оборудования. Кооператив выиграл грант 25 млн руб. на строительство овощехранилище. Фермеры из Татарстана и из других регионов арендуют готовый земельный участок с капельным орошением, необходимую технику, выращивают овощи и ягоды, реализуют их кооперативу или другим покупателям. Урожайность овощей на капельном орошении составляет 320–350 центнеров (капуста – 500 ц) с гектара что в три раза выше, чем в хозяйствах, выращивающих овощей без капельного орошения.

Одним из крупных хозяйств, выращивающих сельскохозяйственные культуры на поливе, является агрофирма «Кырлай» Арского района, возделывающая сельскохозяйственные культуры на площади 18,5 тыс. га. Основным видом деятельности является выращивание картофеля на орошении. Выращиваются также овощи, зерновые и кормовые культуры. Из животноводческих продуктов агрофирма производит молоко и мясо. В хозяйстве налажена также переработка продукции собственного производства.

В целях обеспечения устойчивого производства конкурентноспособной сельскохозяйственной продукции в хозяйстве вложены значительные суммы капитальных вложений на

совершенствование и укрепление материально-технической базы производства в целом, развитие мелиорации. В хозяйстве имеется 85 тракторов, 7 из которых с мощностью двигателя свыше 400 лошадиных сил, 23 зерноуборочных комбайна, широкозахватные посевные комплексы, комплекс машин для обработки почвы, ухода за посевами, уборки картофеля и овощей. Площадь орошаемых земель агрофирмы 3325 га. На развитие мелиорации в хозяйстве предусмотрено 156 млн руб. инвестиций, в 2020–2023 годы вложено 87.4 млн руб., из которых 58 млн руб.- средства из бюджетов Российской Федерации и Республики Татарстан, 29,4 млн руб. – средства агрофирмы.

С целью выявления влияния орошения на получение дополнительной продукции, чистого дохода и экономической эффективности на баз данного хозяйства под руководством и при непосредственном участии автора Хисматуллина Марса Мансуровича (директора ФГБУ «Татмелиоводхоз»), и других авторов, руководителей и специалистов хозяйства проводились экспериментальные исследования. При этом были выделены земельные участки, на одном из которых картофель и овощи выращивались на орошении, на другом- без орошения. Все другие технологические операции, включая внесение удобрений, защиту растений от вредителей и болезней, на обеих участках выполнялись одинаково. На участках с орошением с каждого гектара получено продукции в 3,5 раза больше по сравнению с контрольными участками, где не было орошения. На рубль дополнительных затрат на орошение получено более 30 руб. чистого дохода.

Развитие картофелеводства на орошении в хозяйстве считается наиболее перспективным направлением с целью увеличения объемов реализации на экспорт. Здесь применяется почвозащитная система обработки почвы в картофельном севообороте, четкая система проведения посадки клубней, ухода за растениями и уборки урожая. Много внимания в хозяйстве уделяется смене и обновлению сортов, применяют новейшие сорта селекционеров Республики Татарстан высшей репродукции.

В зависимости от погодных условий, картофельные участки в агрофирме «поливают от 3 до 15 раз (в засушливые годы) за вегетационный период. Показатели производства картофеля в данном хозяйстве приведены в таблице 1.

Данное хозяйство является крупным производителем картофеля. Данная культура в этом хозяйстве выращивается, как видно из таблицы 1, на орошаемой площади, превышающей 1200 гектаров, и выросла эта площадь в 2023 году до 1270 га. Урожайность картофеля с каждым годом растет, за 2020–2023 годы в среднем, она составила 353 центнера с гектара, валовой сбор – 42,6 тысяч тонн. Это, примерно, одна третья часть всего произведенного картофеля в Республике Татарстан.

Значительные площади в хозяйстве отводятся на выращивание картофеля ранних сортов, что способствует улучшению снабжения населения картофелем в более ранние сроки, повышению средней цены реализации клубней. На орошении выращиваются также и овощные культуры.

Агрофирма имеет оборудованное современной техникой для обработки, мойки, и фасовки картофеля и овощей картофелехранилище вместимостью 32 тыс. тонн, что позволяет реализовать продукцию в течение всего года с хорошим качеством.

Экономическая эффективность возделывания картофеля на орошении в агрофирме рассчитана авторами по данным хозяйства на основе сравнения показателей, полученных при возделывании картофеля на площа-

Таблица 1

Показатели производства картофеля на орошении в АФ «Кырлай» Арского района Республики Татарстан за 2020–2023 годы

Показатели	2020	2021	2022	2023
Площадь посадки картофеля, га	1100	1200	1250	1270
Урожайность, ц/га	330	350	365	365
Валовой сбор, т.	36300	42000	45625	46355
Реализовано картофеля, т	32670	37800	41062	41719
Цена реализации 1 тонны, тыс. руб.	22.15	24.3	25.2	25,5
Выручка от реализации, млн. руб.	723.6	918,5	1034,8	1063,8
Инвестиции на мелиорацию, млн. руб.	32,0,	30,6	17,6	7,2
В том числе средства инвестора, млн. руб.	12,0	10,6	4,4	2,4

ди 64 га на орошении одной дождевальной машиной, с показателями, полученными при возделывании картофеля по такой же технологии, но без орошения, при условиях: норматив орошения на один круг 64 га, время одного круга полива – 36 часов (таблица 2).

Расчеты показывают, что экономический эффект производства картофеля на орошении в Агрофирме «Кырлай» – это получение дополнительной товарной продукции с гектара площади, занятой данной культурой, на сумму 585 тыс. руб., со всей расчетной площади (64 га) – 37,3 млн руб., чистого дохода – 36,3 млн руб. Экономическая эффективность производства картофеля на орошении выражается в получении чистого дохода на рубль дополнительных затрат на орошение. В данном случае – 32,1 руб. на рубль дополнительных затрат. Вложения хозяйства (дополнительно к бюджетным) на строительство и реконструкцию оросительных систем за 2020–2023 годы (29,4 млн руб.) окупились в течение одного года.

Развитие мелиорации на основе строительства и реконструкции оросительных систем в Республике Татарстан осуществляется на базе ряда и других сельскохозяйственных организаций, а также и крестьянских (фермерских) хозяйств. Так, крестьянское (фермерское) хозяйство «Миннеханов М.И» Тукаевского муниципального района возделывает сельскохозяйственные культуры на орошении на площади 108 га, в том числе 38 га – зерновые культуры и 70 га-картофель. Урожайность зерновых культур на поливе составила 60 ц/га, что в три раза выше, чем при выращивании зерновых без полива. Дополнительные затраты на полив составили 171 тыс. руб., дополнительная продукция за счет полива – 2,28 млн руб. Чистый доход 1,91 млн руб., в расчете на гектар – 50,3 тыс. руб. На рубль дополнительных затрат на орошение зерновых культур получено 11,28 руб. чистого дохода.

На возделывании картофеля на орошении в этом же крестьянском (фермерском) хозяйстве с гектара орошаемой площади получено 26 тонн дополнительной продукции. Чистый доход в расчете на рубль дополнительных затрат составил 35,3 руб.

С целью выявления влияния орошения на получение дополнительной продукции, чистого дохода и экономической эффективности экспериментальное исследование по вышеописанной схеме проведено на базе крестьянского (фермерского) хозяйства «Давлетов» Тукаевского муниципального района Республики Татарстан, которое более трех лет занимается выращиванием на поливных землях площадью 200 гектаров моркови (15 га), свеклы (15 га) капусты (10 га) и картофеля (160 га). Среднегодовая урожайность моркови на поливе – 610 ц/га, без полива – 64 ц/га. Дополнительная продукция с одного гектара 546 центнеров. Стоимость дополнительной продукции с 1 га, при цене реализации 2000 руб. за центнер, товарности 94 % составила 1,026 млн руб. (546 х 0,94 х 2000). Дополнительные затраты на полив в расчете на 1 га – 18,5 тыс. руб. Чистый доход с 1 га – 1,01 млн руб. В расчете на рубль дополнительных затрат получено 54,5 руб чистого дохода.

Таблица 2

Экономическая эффективность возделывания картофеля на орошении в агрофирме «Кырлай» Арского района Республики Татарстан, в среднем за 2021–2023 годы

Показатели	**На поливе**
Расход дизельного топлива на один круг полива, по нормативу и действующим ценам, тыс. руб.	35,0
Заработная плата машиниста насосной станции и оператора ДМ «Казанка-7» за один круг полива, с учетом отчислений на соц. нужды, тыс. руб.	19,6
Итого затрат на один круг полива (35+19,6), тыс. руб.	54,6
Затраты на текущий ремонт, запчасти за сезон, тыс. руб.	120,0
Износ (амортизация), техники за сезон, 8,3% от стоимости за вычетом субсидий, тыс. руб.	191,7
Всего затрат на 15 кругов полива, тыс. руб. (54,6 х 15+120,0+191,7)*	1130,7
Урожайность, ц/га: на поливе	360
без полива	100
Стоимость дополнительной товарной продукции с 1 га при 90 % товарности, 2500 руб. за 1 ц: (360–100) х 2500, тыс. руб.	585,0
Стоимость дополнительной товарной продукции с 64 га, тыс. руб.	37440,0
Чистый доход всего, тыс. руб. (37440–1130,7)	36309,3
Чистый доход на 1 руб. дополнительных затрат (36309,3 : 1130,7), руб.	32,1

* Затраты на выполнение других операций по технологии производства картофеля в расчете не учтены.

Заключение. В результате реализации мер по укреплению материально-технической базы сельского хозяйства, развитию мелиорации в стране достигнуты определенные положительные результаты в обеспечении населения продуктами питания, промышленности сельскохозяйственным сырьем. Однако возможности мелиорации в обеспечении продовольственной безопасности страны при этом остались недостаточно использованными. Большие площади имеющихся мелиорированных земель из-за технической неисправности не используются в сельскохозяйственном производстве. Новые мелиоративные системы строятся медленными темпами. Для кардинального улучшения положения дел в системе мелиорации страны требуется внесение существенной корректировки в аграрную политику государства в направлении выделения значительных дополнительных бюджетных средств на реконструкцию и восстановление имеющихся неиспользуемых и строительство более быстрыми темпами новых мелиоративных систем, развитие других направлений мелиорации земель, подготовка кадров для мелиорации, создание им благоприятных условий для работы и проживания. Необходимо также повышение результативности работы региональных органов управления по развитию и обеспечению эффективного функционирования мелиоративных систем.

Список используемых источников:

1. Минсельхоз России подвел итоги десятилетия развития АПК в условиях контрсанкций. [Электронный ресурс]. URL: https://mcx.gov.ru/press-service/news/minselkhoz-rossii-podvel-itogi-desyatiletiya-razvitiya-apk-v-usloviyakh-kontrsanktsiy/ (дата обращения: 4.11.2024).

2. Сельское хозяйство в России. 2023: Стат. сб. / Росстат. С. 29. М., 2023. 103 с.

3. *Погребцова Е.А., Леушкина В.В.* Техническая база в сельском хозяйстве России: современные тенденции и перспективы обновления // Экономика высокотехнологичных производств. 2023. Т. 4. № 4. С. 269–282. DOI: 10.18334/evp.4.4.120571.

4. Мелиоративный комплекс Российской Федерации: информ. издание. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2020. 304 с.

5. Государственная программа эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/603604725 (дата обращения: 4.11.2024). Текст: электронный.

6. *Гулюк Г.Г.* Новые проблемы мелиорации 2021–2025 гг. и пути их решения // Мелиорация и водное хозяйство. 2021. № 1. С. 2–3.

7. *Новиков А.Е.* Задачи мелиорации, очередные и главные // Орошаемое земледелие. 2023. № 2(41). С. 5–6.

8. *Рыскулов Д.М.* Вода нужна всем // Мелиорация и водное хозяйство. 2021. № 1. С. 3–4.

9. *Шанина Е.Н.* Механизм господдержки развития мелиорации как элемент стабильного функционирования отрасли в Поволжском экономическом районе // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 5-3(99). С. 177–182. DOI 10.24412/2411-0450-2023-5-3-177-182.

10. *Угрюмова А.А. Паутова Л.Е.* Особенности формирования конкурентной среды мелиорации в современных условиях // Мелиорация и водное хозяйство. 2023. № 4. С. 50–55. DOI 10.32962/0235-2524-2023-4-50-55.

11. *Анищенко А.Н., Лясников Н.В., Романова Ю.А.* Совершенствование системы материально-технического обеспечения агропромышленного комплекса для более полного использования его производственного потенциала и возможности обеспечения продовольственной безопасности страны в целом // Продовольственная политика и безопасность. 2021. Т. 8. № 4. С. 345–360. DOI 10.18334/ppib.8.4.113827.

12. *Ушачев И.Г., Серков А.Ф., Маслова В.В., Чекалин В.С.* Актуальные направления совершенствования аграрной политики России // АПК: экономика, управление. 2019. № 3. С. 4–16. DOI 10.33305/193-4.

13. Концепция федеральной целевой программы «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014–2020 годы» // Официальный сайт «Российской газеты» URL: https://rg.ru/pril/78/46/66/37_koncepciia.pdf. (дата обращения: 4.11.2024).

14. *Хисматуллин М.М., Валиев А.Р., Хисматуллин М.М.* К вопросу развития и экономической эффективности мелиоративной отрасли Республики Татарстан // Вестник Казанс-

кого государственного аграрного университета. 2023. Т. 18. № 2(70). С. 199–205. DOI 10.12737/2073-0462-2023-199-205.

15. *Сычев В.Г., Хисматуллин М.М., Хисматуллин М.М.* Роль мелиорации в повышении эффективности сельскохозяйственного производства и плодородия почв: экономико-правовые аспекты // Плодородие. 2023. № 1(130). С. 57–63. DOI 10.25680/S19948603.2023.130.14.

16. *Хафизов Д.Ф., Хисматуллин М.М., Исайчева Е.С., Хисматуллин М.М.* Развитие форм хозяйствования в аграрной сфере за 20 лет реформирования экономики // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2011. Т. 6. № 1(19). С. 82–84.

17. Материалы совместного заседания межведомственного координационного совета РАН по исследованиям в области агропромышленного производства и комплексного развития сельских территорий и Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию. М.: РАН, 2023. 94 с.

18. Доклад Оксаны Лут о ходе и результатах реализации в 2023 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. URL: http://government.ru/news/52017/ (дата обращения: 4.11.2024).

References:

1. The Ministry of Agriculture of Russia summarized the results of a decade of development of the agro-industrial complex under the conditions of counter-sanctions. [Electronic resource]. URL: https: //mcx.gov.ru/press-service/news/minselkhoz-rossii-podvel-itogi-desyatiletiya-razvitiya-apk-v-usloviyakh-kontrsanktsiy/ (date of reference: 4.11.2024).

2. Agriculture in Russia. 2023: Stat.sb. / Rosstat. P. 29. M., 2023. 103 c.

3. *Pogrebtsova E.A., Leushkina V.V.* Technical base in the Russian agriculture: current trends and prospects for renewal. *Economics of high-tech industries,* 2023, vol. 4, no. 4, pp. 269–282. doi: 10.18334/evp.4.4.120571.

4. Meliorative complex of the Russian Federation: inform. edition. Moscow: FGBNU «Rosinformagroteh», 2020. 304 c.

5. State program of effective involvement in the turnover of agricultural land and the development of land reclamation complex of the Russian Federation. [Electronic resource]. URL: https: //docs.cntd.ru/document/603604725 (date of reference: 4.11.2024).

6. *Guluk G.G.* New problems of land reclamation 2021–2025 and ways of their solution. *Melioration and water economy*, 2021, no. 1, pp. 2–3.

7. *Novikov A.E.* Tasks of land reclamation, next and main. *Irrigated agriculture*, 2023, no. 2(41), pp. 5–6.

8. *Ryskulov D.M.* Water is needed by all. *Reclamation and Water Management*, 2021, no. 1, pp. 3–4.

9. *Shanina E.N.* Mechanism of state support of land reclamation development as an element of stable functioning of the industry in the Volga Economic Region. *Economics and Business: Theory and Practice*, 2023, no. 5-3(99), pp. 177–182. DOI 10.24412/2411-0450-2023-5-3-177-182.

10. *Ugryumova A.A. Pautova L.E.* Features of the formation of the competitive environment of land reclamation in modern conditions. *Land Reclamation and Water Management*, 2023, no. 4, pp. 50–55. DOI 10.32962/0235-2524-2023-4-50-55.

11. *Anishchenko A.N., Lyasnikov N.V., Romanova Y.A.* Improvement of the system of material and technical support of agro-industrial complex for a fuller utilization of its production potential and the possibility of ensuring food security of the country as a whole. *Food policy and security*, 2021, vol. 8. No. 4, pp. 345–360. DOI 10.18334/ppib.8.4.113827.

12. *Ushachev I.G., Serkov A.F., Maslova V.V., Chekalin V.S.* Actual directions of improving the agrarian policy of Russia. *AIC: Economics, Management*, 2019, no. 3, pp. 4–16. DOI 10.33305/193-4.

13. Concept of the federal target program «Development of land reclamation of agricultural land in Russia for 2014–2020 years» // Official website of4 «Rossiyskaya Gazeta» URL: https:// rg.ru/pril/78/46/66/37_koncepciia.pdf. (date of reference: 4.11.2024).

14. *Khismatullin M.M., Valiev A.R., Khismatullin M.M.* To the issue of development and economic efficiency of land reclamation industry of the Republic of Tatarstan. *Bulletin of Kazan State Agrarian University*, 2023, vol. 18, no. 2(70), pp. 199–205. DOI 10.12737/2073-0462-2023-199-205.

15. *Sychev V.G., Khismatullin M.M., Khismatullin M.M.* Role of land reclamation in improving the efficiency of agricultural production and soil fertility: economic and legal aspects. *Plodorodie*, 2023, no. 1(130), pp. 57–63. DOI 10.25680/S19948603.2023.130.14.

16. *Khafizov D.F., Khismatullin M.M., Isaicheva E.S., Khismatullin M.M.* Development of economic forms in the agrarian sphere for 20 years of reforming the economy. *Bulletin of Kazan State Agrarian University*, 2011, vol. 6, no. 1(19), pp. 82–84.

17. Materials of the joint meeting of the interdepartmental coordination council of the Russian Academy of Sciences on research in the field of agro-industrial production and integrated development of rural areas and the Federation Council Committee on Agrarian and Food Policy and Nature Management. Moscow: RAS, 2023. 94 c.

18. Oksana Lut's report on the progress and results of the implementation in 2023 of the State program of agricultural development and regulation of markets of agricultural products, raw materials and food. [Electronic resource]. URL: http://government.ru/news/52017/ (date of reference: 4.11.2024).

Материал поступил в редакцию: 05.11.2024.

2024 Ф.А. Петрище, М.Р. Петрище, М.А. Черная* *УДК 658.562.64*

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТЕКСТИЛЬНЫХ ТОВАРОВ, КАК СИСТЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

INFORMATION SUPPORT OF TEXTILE PRODUCTS AS A SYSTEM OF CONSUMER PROTECTION

Аннотация. *В статье изложена важность того, что информационное обеспечение непродовольственных товаров является важнейшим фактором защиты потребителей от недоброкачественной продукции. В 1992 году был введен в действие ФЗ «О защите прав потребителей» № 2300-1, который действует на территории РФ и реализует права потребителей. Обобщая результаты, имеющиеся в данной статье, указывают на то, что вес (масса) изделий существенно колеблется и зависит от размера изделия, а также от его состава, используемого сырья и высоты ворса. Комплексный многоступенчатый принцип защиты собственной продукции от подделок был обнаружен не только на изделии – полотенце двухцветное, размером 50 х 100 см, хлопок 100%, фирма-изготовитель «KleineWolke», страна происхождения, Германия. Фирменный лейбл в форме рельефного крокодильчика черного цвета, окантуренного белой нитью на двуцветном фоне полотенца «махрового переплетения», обеспечивает абсолютную защиту от имитаций и подделок, а также дополнительную защиту от фальсификаций. Технология формирования знака «маленькое облако», который выполнен в форме фасонного контура, рельефной вышивкой цветной желтой нитью фирмы-изготовителя «KleineWolke», перечень информационных знаков и вес (масса) изделия, позволяют предположить, что данное изделие, имеет наиболее полную информацию, отвечающую современным требованиям стандартов.*

Abstract. *The article outlines the importance of the fact that information support for non-food products is the most important factor in protecting consumers from substandard products. In 1992, the Federal Law «On Consumer Rights Protection» No. 2300-1 was put into effect, which operates on the territory of the Russian Federation and implements consumer rights. Summarizing the results available in this article, they indicate that the weight (mass) of products varies significantly and depends on the size of the product, as well as on its composition,*

Петрище Франц Антонович *– доктор технических наук, профессор кафедры менеджмента и торгового дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: fpetrishe@ruc.su.*

Franc A. Petrishe*– Doctor of Engineering Sciences, Professor, Department of Management and Trade, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Петрище Михаил Романович *– магистрант экономического факультета, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: fpetrishe@ruc.su.*

Mikhail R. Petrishe *– Master's Student of the Faculty of Economics, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).*

Черная Маргарита Альбертовна *– кандидат технических наук, доцент кафедры маркетинга и рекламы, Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва, Российская Федерация), e-mail: cherna.m@rggu.ru.*

Margarita A. Chernaya *– Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor, the Department of Marketing and Advertising, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russian Federation).*

the raw materials used and the height of the pile. The complex multi-stage principle of protecting our own products from counterfeits was found only on the product – a two-tone towel, 50 x 100 cm in size, 100% cotton, manufacturer «KleineWolke», country of origin, Germany. The branded label in the form of a relief crocodile in black, outlined with white thread on a two-color background of a terry cloth towel, provides absolute protection against imitations and fakes, as well as additional protection against falsifications. The technology of forming the «small cloud» sign, which is made in the form of a shaped contour, embossed embroidery with colored yellow thread of the manufacturer «KleineWolke», a list of information signs and the weight (mass) of the product, suggest that this product has the most complete information that meets modern requirements of standards.

Ключевые слова: *товары, закон РФ «О Защите прав потребителей», технический регламент, потребительские свойства товаров/работ/услуг, цена в рублях и условия приобретения товаров/работ/услуг; гарантийный срок; правила и условия эффективного и безопасного использования товаров/работ/услуг; срок службы или срок годности товаров/работ, ассортимент товаров.*

Keywords: *goods, the law of the Russian Federation «On Protection of Consumer Rights», technical regulations, consumer properties goods/works/services, price in rubles and conditions for the purchase of goods/works/services; guarantee period; rules and conditions for the efficient and safe use of goods/works/services; service life or shelf life of goods/works, the range of products.*

Обсуждение. Информационное обеспечение непродовольственных товаров является важнейшим фактором защиты потребителей от недоброкачественной продукции.

Научная новизна и практическая значимость публикации определяются законодательством РФ, в части использования безопасной продукции населением страны. При определении безопасности, потребляемой продукции, применяются комплексные методы исследования качества товара, основанные на системном подходе обобщения многофакторного анализа и определяют основные этапы формирования рынка полотенечной продукции, поскольку в 1992 году был введен в действие ФЗ «О защите прав потребителей» № 2300-1, который действует на территории России по настоящее время, с уточнениями и изменениями от 11.06.2021 [7]. Данный закон состоит из четырех глав и сорока шести статей, который регулирует отношения, возникающие между юридическими и / или физическими лицами, а также устанавливает права об обязанности потребителей по приобретению безопасных качественных товаров. В законе сформулированы и объяснены многие термины, касающиеся приобретения качественных товаров, работ и услуг.

Первая глава закона отображает основные положения прав потребителей, в области безопасности информации о товаре, предусматривает ответственность изготовителя, а также возможный нанесенный вред и компенсацию. Вторая и третья главы – это перечень статей, посвященных правам потребителей, которые приобрели некачественный товар, работу или услугу. Четвертая глава посвящена государственной и общественной защите прав потребителей.

В законе имеются ссылки на другие нормативные документы РФ, которые уточняют систему информации о качестве товаров, работ и услуг. К ним относят Гражданский кодекс РФ, другие федеральные законы, государственные стандарты [1, 11–15].

В соответствии с ФЗ «О Защите прав потребителей», вся информация о товарах / работах или услугах должна содержать следующую информацию на товаре, упаковке или ярлыке изделия, в сопроводительных и других документах:

- ссылку на ГОСТ, ГОСТ Р, ОСТ, ТУ, ИСО (технический регламент или иное установленное законодательством РФ свидетельство подтверждения) соответствия товара / работы/ услуги назначению, безопасности и качеству;

- сведения об основных потребительских свойствах товаров /работ/ услуг (наименование, назначение, условия применения, хранения, дату и место изготовления, правила упаковки, сведения о противопоказаниях);

- цену в рублях и условия приобретения товаров/работ/ услуг;

- гарантийный срок;
- правила и условия эффективного и безопасного использования товаров /работ/ услуг [8–10];
- срок службы или срок годности товаров /работ;
- адрес-место нахождения, фирменное наименование изготовителя (исполнителя, продавца);
- информацию об обязательном подтверждении соответствия товаров/работ/ услуг;
- информацию, которая должна доводиться до сведения потребителей в прилагаемой к товарам/работам/ услугам (на этикетках, маркировкой или иным способом) [11].

Все товары, реализуемые на территории России, должны соответствовать нормативно-правовой документации, быть безопасными и обладать определенными параметрами качества. Данные требования относятся не только к продовольственной товарной группе, но и к непродовольственным товарам, а также к работам и услугам.

Особой популярностью в РФ пользуются текстильные товары, основная масса которых изготавливается из хлопчатобумажного сырья, выращенного внутри стран членов ЕАЭС и в других странах.

Так, за 2019 год внутренний товарооборот текстильных товаров государств – членов ЕАЭС составил 1842,5 млн. американских долларов, а внешний товарооборот 18946,4 млн. американских долларов (третьи страны, в том числе Россия) (рисунок 1).

Как видно из рисунка 1, на долю внутреннего товарооборота текстильных товаров государств – членов ЕАЭС приходится всего лишь 8,7%, а на долю внешнего товарооборота – 91,3%, в том числе Россия закупает текстильных товаров – 94,1%.

Развитые страны выпускают все виды тканей, в отличии от развивающихся стран, которые специализируются на выпуске ограниченного ассортимента тканей. Основными центрами выпуска хлопчатобумажных тканей являются: Германия; Индия; Китай; Россия; Турция. Около 70% мирового экспорта текстильных товаров приходится на Турцию, Юго-Восточную Азию, и Латинскую Америку.

Таким образом, российский рынок продукции насыщен текстильным товаром различных производителей. На 29-ти предприятиях России вырабатывают полотенца махрового переплетения и еще на 19-ти предприятиях производят вафельные полотенца, производятся полотенца рогожка и рогожка «Купон», также будет запущено производство полотенец из микрофибры в Иваново. Изготавливают полотенца махровые гладкокрашеные, жаккардовые «Волна» 50 х 90 см, цвет нежный персик, поверхностная плотность ткани 430 г/м^2, полотенца махровые гладкокрашеные, жаккардовые «Модерн» 70х 130см, цвет фисташка, поверхностная плотность ткани 380 г/м^2, хлопок. Полотенца «Нежность» 40 х 70 см, цвет бирюзовый, 100% хлопок (Вологда). Полотенца кухонные «Вафельное», размер 40 х 60 см, красно-бордового цвета, 100% хлопок (Вологда). Полотенца 50 х 70 см «Итальяно», жаккардовые, цвет графит бежевый, хлопок 100%. Полотенца 50 х 70 см «Цветы и бабочки», жаккардовые, цвет чайная роза, хлопок 100%. Разнообразен ассортимент полотенец Ивановской текстильной компании ООО «ДНС Текстиль», которая занимается производством и оптовой реализацией качественной продукции по всей стране с 2007 года. Основные качества компании: качество, разнообразие и цена. Российский комбинат «Авиком» производит вафельные полотенца «Банька» 70 х 140 см, 50 х 70 см, по-

Рис. 1. Внутренний и внешний товарооборот текстильных товаров за 2019 год, %

верхностная плотность 170 г/м², в упаковке. Полотенца 50 х 60 см, вафельные набивные полотенца, «Бабочки», поверхностной плотностью 170 г/м² (производство в «Тейково»). Комплекты махровых полотенец из 2-х предметов (70 х 140с м, 50 х 100 см), красного цвета, поверхностной плотностью 460 г/м², полотенца махровые белые 50 х 100 см, поверхностной плотностью 500 г/м² (предприятие «Красные Ткачи»).

Производимые в России махровые и вафельные полотенца вырабатываются с оптимальной фактической плотностью от 175 г/м² (вафельные) до 500 г/м² (махровые), они отлично впитывают воду, но при этом не намокают, они быстро высыхают и обладают весьма высоким показателем фактического ресурса. Материал петель может состоять из волокон растительного происхождения: хлопка, льна, бамбука, иногда с примесями искусственных волокон. Наиболее часто поверхность полотенец «махрового переплетения» составляет около 500 г/см², – это мягкий, пушистый, с комфортным ворсом материал на поверхности которого могут иметь место рельефы и набивные рисунки. Махровые полотенца отлично впитывают влагу, не вызывают раздражения, долгое время сохраняют исходный внешний вид.

Махровая ткань наиболее часто формируется из удлиненных петель натурального волокна, изнаночная поверхность полотенец может состоять из удлиненных петель (двухсторонняя), либо может быть выполненной без петель (односторонней).

Невероятно разнообразие полотенечных изделий на российском рынке, это продукция отечественных производств, то есть почти 50-ти предприятий. Весьма велико и многогранно предложение изделий штучных и комплектных, полотенец с жаккардовой структурой, полотенец тканых махрового и вафельного переплетений, полотенец рогожка и рогожка «Купон».

В настоящее время на российском рынке имеют место быть импортные полотенечные изделия из Азербайджана: это комплекты полотенец «Nergi» и «Meteor» (махровые в коробках 50 х 90 см; 70 х 140 см, цветные), а также полотенце махровое, размером 50 х 90 см, белое, из хлопковой ткани, имеющей поверхностную плотность 500 г/см².

Полотенечные изделия из Болгарии, представлены полотенцем махрового переплетения «Мелодия» 50 х 90 см, изделие двухстороннее, поверхностная плотность ткани 450 г/м², 100% хлопок.

Изделия из Бразилии, это полотенце махровое «Carrara» 48 х 85 см, цвет голубой, поверхностная плотность ткани 500 г/м², 100% хлопок, полотенце махровое «SnakeOxi» 48 х 90 см, цвет абрикосовый, поверхностная плотность ткани 450 г/м², 100% хлопок.

В перечне изделий из Египта имеются полотенца вафельные «Нью-Йорк», 50 х 70 см (в наборе из 2-х шт. изделий, применена технология сочетания переплетений гладь+вафельное. Предлагаются для реализации полотенца махровые, размером 50 х 90 см, «Кеннет» и «Toalla», а также полотенца махровые, размером 70 х 140 см, «Милан».

Целесообразным нужно считать предложение полотенец велюровых из Индии «Лимон», с размерами 70 х 130 см из ткани 100% хлопок, поверхностная плотность ткани 500 г/м²,а также полотенец махрового переплетения «Баттерфляй», размером 70 х 130 см, поверхностная плотность ткани 500 г/м².

Более 50 наименований полотенечных изделий (и артикулов) представлены на нашем рынке производителями из Китая. Это полотенца из микрофибры (24В-А 44 МР), в подарочной упаковке «Пушистый зайка», размер 35 х 75 см, полотенца вафельные 34 х 75 см, «Северный город», махровые полотенца разнообразного оформления, размерами 33 х 70 см, 50 х 90 см, 70 х 140 см, хлопок 100%, а также полотенце велюровое набивное 34 х 72 см, «Хрюшки».

Разнообразен ассортимент полотенечной продукции из Туркмении, как по структуре, цветовой гамме, так и по ассортиментному разнообразию. Это полотенца махровые, размером 70 х 140 см, окрашенные в черный цвет, поверхностная плотность ткани 430 г/см², полотенца махровые 40 х 70 см, имеющие лимонный цвет, и поверхностную плотность ткани 430 г/см², полотенце махровое размером 70 х 140 см.

273 компании из Турции предлагают на российском рынке наборы полотенец вафельных размером 40 х 60 см, которые декорированы принтом «Фрукты», комплекты вафельных полотенец «Petrameyve», размером 40 х 60 см, набор полотенец махрового переплетения, размерами 50 х 90 см и 70 х 140 см «Rico», поверхностная плотность ткани 450 г/см². А также полотенце махрового переплетения, размером 50 х 90 см « Биатрис» с бахромой, желтого цвета и поверхностной плотностью ткани 480 г/см².

16 предприятий из Узбекистана предлагают полотенца махровые размером 30 х 50 см,

белого цвета, из ткани с поверхностной плотностью 380 г/м², полотенца махровые размером 40 х 70 см, цвета апельсин, из ткани с поверхностной плотностью 450 г/см², полотенца махровые «Макси», размером 105 х 170 см, разных цветов, в том числе и рисунчатого декора. Интересны по внешнему оформлению полотенца, имеющие декор «Пыльная роза», поверхностная плотность ткани 520 г/м², 100% хлопок, весьма привлекательны полотенца вафельные размером 35 х 75 см, цвет розовый, поверхностная плотность ткани 300 г/м², а также комплект полотенец «Праздничный» из смеси волокон со льном, размером 34 х 51 см.

Предприятия из ФРГ (Германии) вырабатывают и предлагают полотенца двухцветные, размерами 40 х 70 см, 50 х 100 см, 70 х 140 см, махрового переплетения, 100% хлопок, поверхностная плотность 500 г/м². Интересны по внешнему оформлению такие полотенца, не только цветовой гаммой, но и спецификой маркировочного обеспечения.

Сведения по реализации отдельных видов продукции, оцениваемого нами ассортимента изделий, основных поставщиков товаров, фактической рентабельностью, представлены в таблице 1.

Потенциальному потребителю весьма сложно ориентироваться в перенасыщенном количественном потоке продукции (товаров).

Поэтому, информация об обязательном подтверждении соответствия (непродовольственных) товаров должна представляться в порядке и способами, которые установлены ФЗ № 184 «О техническом регулировании» (ред. от 02.07.2021) и должна включать следующие сведения: номер документа, срок его действия и название организации, его выдавшей [1, 12–15, 16].

Для исследования информационного обеспечения на соответствие ФЗ, ГОСТ 7000-80 «Материалы текстильные. Упаковка, маркировка, транспортирование и хранение», ГОСТ 26623-85 «Материалы и изделия текстильные. Обозначения по содержанию сырья», ГОСТ 8737-77 «Ткани и штучные изделия хлопчатобумажные, из пряжи химических волокон и смешанные. Первичная упаковка и маркировка» было взято несколько образцов текстильных изделий различных производителей (таблица 2).

Образцы полотенец № 2 и № 4 – фирма-изготовитель «SEYMOUR, MAISON D'OR», страна происхождения Турция, имеют лейбл фирмы, который выполнен рельефно (неровности поверхности прощупываются пальцами), в сочетании контрастной нити и широкого гладкого борта, которые обеспечивают достаточную защиту изделий от подделок. Вшитые ярлыки имеют полную информацию по составу и уходу за изделием.

Образец № 3 – производитель «BayramAly» производитель Туркмения полная информация отсутствует. Имеется информация только о размере изделия, его массе и составе сырья [1, 12–15].

Изделие фирмы – производителя «Massimomonelli» из 100% хлопка, имеет контрастные льняные вставками по краям, которые выглядят стильно и надежно, а также имеет оригинальное декорирование по краю.

Последний образец содержит полную информацию, которая нанесена на ярлычок изделия. Маркировка полотенца фирмы-производителя «ANTIQUE CASUAL AVENUE», содержит: артикул 101183-2; состав – 100% хлопок, размер, наименование цвета, а также информацию и рекомендации по уходу (дели-

Таблица 1

Фактическая реализация изделий, проданных в торговом сегменте

Полотенца	Объемы производства (ед. изд.)	Продано в торговый сегмент (ед. изд.)	Объем продаж по отношению к объему производства, %	Средняя цена в торговом сегменте за единицу (руб., коп.)	Куплено потребителями (ед. изд.)
«KleineWolke», ФРГ	86357	75394	87	1338	69524
«MAISON STRAUSS THE QUILT-COMPANY», Турция	32471	29419	91	2132	22657
«BayramAly», Туркмения	15368	12649	82	391	11574
«SEYMOUR, MAISON D'OR», Турция	31256	25347	81	2587	23651
«Massimomonelli,», Турция	24172	22574	93	2896	19623
«CASUAL AVENUE», Турция	19856	16357	82	3121	12845

Источники: [16, 17].

Таблица 2

Характеристика образцов для анализа информации потребителю

№ образца	Наименование изделия	Фирма / производитель	Информация
1	Полотенце двухцветное 	«KleineWolke» Германия	размер 50 х 100 см, «махровое переплетение», 100 % хлопок, масса полотенца 250,0 г
2	Полотенце 	«MAISON STRAUSS THE QUILT-COMPANY» Турция	размер полотенца 100 х 200 см, «махровое переплетение», логотип «Сауна», 100% хлопок, масса полотенца 820,0 г
3	Полотенца 	«Bayram Aly» Туркмения	размер 50 х 90 см, «махровое переплетение», 100% хлопок, масса полотенца 235,0 г
4	Полотенце 	«SEYMOUR, MAISON D'OR» Турция	размер 50 х 90 см, «махровое переплетение», 100% хлопок, масса полотенца 260,0 г
5	Полотенца 	«Massimomonelli,» Турция	размер 70 х 50 см, «махровое переплетение», 100% хлопок, с льняными вставками, масса полотенца 200,0 г.
6	Полотенца 	«CASUAL AVENUE» Турция	размер 70 х 140 см, 100% длинноволокнистый хлопок, масса полотенца 635, 0 г, отделка: 100% лен

катная машинная стирка при 30–40°С, отжим на низких оборотах).

Вес (масса) изделий очень отличается и зависит от размера изделия, а также от состава, используемого сырья [2–6]. Мы не подтверждаем, что в некоторых, представленных образцах, использован не чистый хлопок, а имеется смесь волокон синтетического происхождения. Согласно ГОСТ 8737-77 «Ткани и штучные изделия хлопчатобумажные, из пряжи химических волокон и смешанные. Первичная упаковка и маркировка в информации для потребителя должно содержаться наименование химических волокон и их процентное содержание [1, 12–15], но не более 10%. В исследованиях нами использованы измерительные устройства, ко-

торые прошли государственную поверку в 2021 году. Массу изделий мы определяли при относительной влажности воздуха 60–70%.

Результаты исследований подтверждают, что комплексный многоступенчатый принцип защиты собственной продукции от подделок был обнаружен не только на изделии – полотенце двухцветное, размером 50 х 100 см, хлопок 100%, фирма-изготовитель «KleineWolke», страна происхождения, Германия. Фирменный лейбл в форме рельефного крокодильчика черного цвета, оконтуренного белой нитью на двуцветном фоне полотенца «махрового переплетения», обеспечивает достаточную защиту от имитаций и подделок, а также дополнительную защиту от фальсификаций. Технология формирования знака «маленькое облако», который выполнен в форме фасонного контура, рельефной вышивкой цветной желтой нитью фирмы-изготовителя «KleineWolke», перечень информационных знаков и вес (масса) изделия, позволяют предположить, что данное изделие, имеет наиболее полную информацию, отвечающую современным требованиям стандартов [1, 12–15].

Заключение. Обобщая имеющиеся сведения, можно сделать заключение, что российский рынок полотенечной продукции невероятно разнообразен. На российском рынке представлена продукция отечественных производителей (сорок девять предприятий), предлагающих штучные изделия и комплекты, изготовленные с применением различных технологий: с жаккардовой структурой, полотенец тканых махрового и вафельного переплетений, полотенец рогожка и рогожка «Купон», а также зарубежных производителей: Китая, Турции, Узбекистана, Германии.

Производители из Китая являются основными поставщиками полотенец из микрофибры. Это полотенца (24В-А 44 МР), в подарочной упаковке «Пушистый зайка», размер 35 х 75 см, полотенца вафельные 34 х 75см, «Северный город», махровые полотенца разнообразного оформления, размерами 33 х 70 см, 50 х 90 см, 70 х 140 см, хлопок 100%, а также полотенце велюровое набивное 34 х 72 см, «Хрюшки».

273 компании из Турции предлагают на российском рынке наборы полотенец вафельных размером 40 х 60 см, которые декорированы принтом «Фрукты», комплекты вафельных полотенец «Petrameyve», размером 40 х 60 см, набор полотенец махрового переплетения, размерами 50 х 90 см и 70 х 140 см «Rico», поверхностная плотность ткани 450 г/см^2. Также полотенец махрового переплетения, размером 50 х 90 см « Биатрис» с бахромой, желтого цвета и поверхностной плотностью ткани 480г/см^2.

16 предприятий из Узбекистана предлагают полотенца махровые размером 30 х 50 см, белого цвета, из ткани с поверхностной плотностью 380 г/м^2, полотенца махровые размером 40 х 70 см, цвета апельсин, из ткани с поверхностной плотностью 450 г/см^2, полотенца махровые «Макси», размером 105 х 170 см, разных цветов, в том числе и рисунчатого декора.

При применении комплексного многоступенчатого анализа продукции было обнаружено, что для защиты продукции от подделок, многими производителями, имеются символические знаки этих предприятий. На изделии-полотенце двухцветном, размером 50 х 100 см, хлопок 100%, фирма-изготовитель «KleineWolke», страна происхождения, Германия. Фирменный лейбл в форме рельефного крокодильчика черного цвета, оконтуренного белой нитью на двуцветном фоне полотенца «махрового переплетения», обеспечивает защиту от имитаций и подделок, а также дополнительную защиту от фальсификаций. Технология формирования знака «маленькое облако», который выполнен в форме фасонного контура, рельефной вышивкой цветной желтой нитью фирмы-изготовителя «KleineWolke», перечень информационных знаков и вес (масса) изделия, позволяют нам подтвердить, что данное изделие, имеет наиболее полную информацию, отвечающую современным требованиям стандартов, и максимально защищает потребителей от подмен и подделок предлагаемых изделий.

Список используемых источников:

1. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1-ФЗ «О защите прав потребителей» в редакции с уточнениями и изменениями от 11.06.2021.

2. Закон РФ от 21.12.2004 № 171-ФЗ, «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» от 22.11.1995 № 171-ФЗ (последняя редакция 02.07.2021).

3. Закон РФ от 25.10.2007 № 234-ФЗ, и от 29.06.2021 № 234-ФЗ «О внесении изменений в статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Феде-

ральный закон «Об исполнительном производстве», направленный на обеспечение неприкосновенности минимального размера дохода, необходимого для существования должника-гражданина и лиц, находящихся на его иждивении.

4. Закон РФ от 29.07.2018 № 250-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды» (последняя редакция 29.07.2017).

5. ГОСТ 20489-75 Материалы для одежды. Метод определения суммарного теплового сопротивления (с Изменениями № 1, 2).

6. ГОСТ 11027-80 Ткани и штучные изделия хлопчатобумажные махровые и вафельные. Общие технические условия.

7. ГОСТ 11027-2014 Ткани и штучные изделия хлопчатобумажные махровые и вафельные. Общие технические условия.

8. ГОСТ 3812-72 Материалы текстильные. Ткани и штучные изделия. Методы определения плотности нитей и пучков ворса.

9. ГОСТ 30739-2001 Ткани и изделия чистольняные, льняные и полульняные. Экспрессные методы испытаний (содержание синтетических волокон во всех видах полотенечных тканей и полотенцах не должно превышать 10%).

10. Технический регламент таможенного союза «О безопасности синтетических моющих средств и товаров бытовой химии» (ТР 201_/00_/ТС) Проект от 8.12.2011. [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/1200083877 – 09.06.2020.

11. *Кожевникова Л.В.* Проектирование рациональных структур однослойных тканей и прогнозирование их материалоемкости и технологичности: диссертация... кандидата технических наук: 05.19.02, 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://www.dissercat.com/content/proektirovanie-ratsionalnykh-struktur-odnosloinykh-tkanei-i-prognozirovanie-ikh-materialoemk.

12. *Николаев Г.* Тряпка будущего. [Электронный ресурс]. URL: https://wsyakaya-wsyachina.narod.ru/technology/tatter.html.

13. *Плеханов А.Ф., Битус Е.И., Виноградова Н.А.* Инновационные технологии нетканых материалов (RU) // Полимерные материалы. 2019. № 2. С. 30–34.

14. *Трещалин Ю.М., Киселев М.В., Хамматова В.В., Трещалин М.Ю., Киселев А.М.* Структурные особенности нетканых материалов «Холлофайбер» // Вестник Казанского технологического университета. 2015. № 17. EDN: SEMMRB.

15. *Muller Werner W, Saathoff Fokke.* Geosynthetics in geoenvironmental engineering // Science and Technology of Advanced Materials/ [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/profile/Werner-Mueller.

16. Анализ российского рынка рынок бумажных полотенец: итоги 2023 г., прогноз до 2027 г. – РОСБИЗНЕСКОНСАЛТИНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://marketing.rbc.ru/articles/15234/?ysclid=m2c1by463g757601812.

17. Рынок полотенец в России: анализ импорта. – Анализ и исследования товарных рынков. [Электронный ресурс]. URL: https://vvs-info.ru/unit/rynok-polotenets-v-rossii-analiz-importa/.

References:

1. Law of the Russian Federation of 07.02.1992 No. 2300-1-FZ «On the Protection of Consumer Rights» as amended with clarifications and amendments dated 11.06.2021.

2. Law of the Russian Federation of 21.12.2004 No. 171-FZ, «On state regulation of the production and circulation of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products and on limiting the consumption (drinking) of alcoholic products» dated 22.11.1995 No. 171-FZ (latest revision 02.07.2021).

3. Law of the Russian Federation of 25.10.2007 No. 234-FZ, and of 29.06.2021 No. 234-FZ «On Amendments to Article 446 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and the Federal Law «On Enforcement Proceedings», aimed at ensuring the inviolability of the minimum income necessary for the existence of a debtor-citizen and persons dependent on him.

4. Law of the Russian Federation of 29.07.2018 No. 250-FZ «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in

Connection with the Improvement of the Legal Regulation of Relations Related to the Payment of Insurance Premiums to State Off-Budget Funds» (latest revision 29.07.2017).

5. GOST 20489-75 Materials for clothing. Method for Determining Total Thermal Resistance (with Amendments No. 1, 2).

6. GOST 11027-80 Cotton terry and waffle fabrics and piece goods. General specifications.

7. GOST 11027-2014 Cotton terry and waffle fabrics and piece goods. General specifications.

8. GOST 3812-72 Textile materials. Fabrics and piece goods. Methods for determining the density of threads and pile tufts.

9. GOST 30739-2001 Pure linen, flax and semi-linen fabrics and products. Express test methods (the content of synthetic fibers in all types of toweling fabrics and towels should not exceed 10%).

10. Technical Regulations of the Customs Union «On the Safety of Synthetic Detergents and Household Chemicals» (TR 201_/00_/TS) Draft dated 8.12.2011. [Electronic resource]. URL: http://docs.cntd.ru/document/1200083877 - 09.06.2020.

11. *Kozhevnikova L.V.* Design of rational structures of single-layer fabrics and forecasting their material consumption and manufacturability: dissertation ... candidate of technical sciences: 05.19.02, 2017. [Electronic resource]. URL: https://www.dissercat.com/content/proektirovanie-ratsionalnykh-struktur-odnosloinykh-tkanei-i-prognozirovanie-ikh-materialoemk.

12. *Nikolaev G.* Rag of the future. [Electronic resource]. URL: https://wsyakayawsya-china.narod.ru/technology/tatter.html.

13. *Plekhanov A.F., Bitus E.I., Vinogradova N.A.* Innovative technologies of nonwoven materials (RU). *Polymer materials*, 2019, no. 2, pp. 30–34.

14. *Treshchalin Yu.M., Kiselev M.V., Khammatova V.V., Treshchalin M.Yu., Kiselev A.M.* Structural features of nonwoven materials «Hollofiber» // Bulletin of the Kazan Technological University. 2015. No. 17. EDN: SEMMRB.

15. *Muller Werner W, Saathoff Fokke.* Geosynthetics in geoenvironmental engineering // Science and Technology of Advanced Materials/ [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/profile/Werner-Mueller.

16. Analysis of the Russian market paper towels market: results of 2023, forecast up to 2027 – ROSBUSINESSCONSULTING. [Electronic resource]. URL: https://marketing.rbc.ru/articles/15234/?ysclid=m2c1by463g757601812.

17. The towel market in Russia: import analysis. – Analysis and research of commodity markets. [Electronic resource]. URL: https://vvs-info.ru/unit/rynok-polotenets-v-rossii-analiz-importa/.

Материал поступил в редакцию: 02.12.2024.

2024 Д.В. Минимулин, А.В. Брилон, Ю.А. Романова* УДК 336.64

ПРИНЯТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ И ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ НА ОСНОВЕ РИСК-ФАКТОРНОГО ПОДХОДА В ЭКОНОМИКЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ОФИСНОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

MAKING MANAGEMENT AND INVESTMENT DECISIONS BASED ON THE RISK-FACTOR APPROACH IN THE ECONOMICS OF COMMERCIAL OFFICE REAL ESTATE

Аннотация. *В статье рассматриваются аспекты, связанные с экономикой недвижимости и экономической безопасностью. Предлагается подход к принятию решений по вопросам коммерческой недвижимости на разных этапах цикла недвижимости для целей ее безопасного развития в интересах разных субъектов хозяйственных отношений.*

Abstract. *The article examines aspects related to real estate economics and economic security. It proposes an approach to decision-making on commercial real estate issues at different stages of the real estate cycle for the purposes of its safe development in the interests of different business entities.*

Ключевые слова: *экономика недвижимости, экономическая безопасность, риск-фактор, цикл недвижимости.*

Keywords: *real estate economics, economic security, risk factor, real estate cycle.*

Введение. Создание ценности и добавленной стоимости в экономике связано с принимаемыми управленческими решениями. Среди них важное место занимают решения об инвестировании, в том числе в недвижимость. Для инвестора в недвижимость существует большое количество комбинаций решений, и каждое будет связано с риском. Риск имеет вероятностную основу, то есть не все события обязательно случаются в период инвестирования, поэтому вероятностный подход к оценке рисков позволяет их ранжировать, дифференцировать и так далее, то есть управлять. Для коммерческой недвижимости офисного назначения будут характерны определенные наборы рисков, связанные с юридическими, экономическими и техническими характеристиками. Такие характеристики объектов недвижимости можно определить как риск-факторы, частью которых управляет инвестор. Поэтому рас-

Минимулин Дмитрий Владимирович *– кандидат экономических наук, генеральный директор ООО «Ракета брокер бизнеса» (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: dminimulin@yandex.ru/*

Dmitriy V. Minimulin*– Candidate of Economic Sciences, General Director of Raketa Business Broker LLC (Moscow, Russian Federation).*

Брилон Андрей Валерьевич *– кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация) e-mail: brilon.andrej2016@yandex.ru.*

Andrey V. Brilon *– Candidate of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Романова Юлия Александровна *– доктор экономических наук, профессор кафедры финансов, бухгалтерского учета и экономической безопасности, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет) (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: Ryulia1@yandex.ru.*

Yulia A. Romanova *– Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Finance, Accounting and Economic Security, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (the First Cossack University) (Moscow, Russian Federation).*

смотрим процесс принятия управленческих решений в экономике недвижимости на основе риск-факторного подхода.

Результаты. Сформулирован концептуальный подход к выбору объекта недвижимости для последующей инициации цикла недвижимости. Подход учитывает интересы разных субъектов в отношении недвижимости и динамику рынка недвижимости. Выявлены приоритетные цели и задачи участников рынка недвижимости. Задано направление декомпозиции риск-факторов, для последующего управления.

Дискуссия. Вначале рассмотрим содержание термина «экономика недвижимости». Существует общепринятое понимание термина экономика недвижимости как науки об экономических отношениях по поводу операций с недвижимым имуществом [5, 6]. В процессе обзора источников открытой информации и литературы понятие экономика недвижимости представляется через:

- роль и место в экономической деятельности;
- виды недвижимости, земля и ее улучшения, самолеты и другие;
- выполняемые функции: жилая, коммерческая, производственная, складская и другие;
- правовые аспекты оборота недвижимого имущества;
- финансово-экономические аспекты, такие как инвестиции, страхование, налогообложение, оценка, залог, техническая инвентаризация, приватизация эксплуатационные расходы, рентные отношения и другие.

Приведенная классификация позволяет получить комплексное представление об экономике недвижимости. Вопросы строительства, конструктивных элементов, ремонтов, в экономике недвижимости не рассматриваются, так как в большей степени представлены в области знаний промышленного и гражданского строительства.

Недвижимое имущество в структуре экономики по разным показателям занимает от 5% и более [10]. Под недвижимостью понимается и строительство, и сделки с уже готовыми объектами жилой и нежилой недвижимости. Недвижимость не всегда выступает средством производства, но обеспечивает работу предприятий, жизнь граждан. Эти обстоятельства делают недвижимое имущество одним из важных компонентов экономики. Поэтому ей свойственны различные риски, управление которыми рассматривается в области экономической безопасности.

Экономическую безопасность в том числе определяют через устойчивое и безопасное развитие [4], то есть рост показателей, характеризующих экономику объекта. В зависимости от уровня решаемых задач и принимаемых решений, выделяют: международный, страновой, региональный или отраслевой, а также местный и на уровень самостоятельных хозяйствующих субъектов [1]. Также выделяют виды экономической безопасности в рамках отраслей народного хозяйства: продовольственная безопасность, информационная, транспортная и другие [7]. Далее рассмотрим отдельные аспекты экономики недвижимости во взаимосвязи с безопасностью и рисками управления недвижимым имуществом.

Экономика недвижимости, как и экономическая безопасность, рассматривается на национальном, региональном, местном уровнях, а также затрагивает экономические отношения по поводу отдельных объектов недвижимости. Экономика объекта недвижимости связанна с его созданием, эксплуатацией, изменением и выводом из оборота. Таким образом экономика недвижимости с одной стороны, изучает процессы качественного изменения объекта, а с другой, изучает количественное выражение характеристик недвижимости. Выявление, анализ и оценка параметров недвижимости является инструментом управления недвижимостью.

Для управления эффективностью отношений по поводу объектов недвижимости, предлагается сформулировать концептуальный подход к выбору объекта недвижимости для последующей инициации цикла недвижимости. В рамках подхода предлагается выявлять риск-факторы, влияющие на решения субъектов недвижимости на разных этапах цикла недвижимости. Эффективность такого выбора можно проанализировать на основе количественных данных, оцифрованных характеристиках недвижимости. Данное предложение отвечает интересам разных участников процесса. Для государства это позволяет влиять на экономическую среду для бизнеса, собираемость налогов, занятость населения, градостроительные нормы и правила и так далее. Для инвесторов такой подход позволяет формировать долгосрочные планы по возврату капитала и планированию последующих инвестиций. Для предпринимателей такие инициативы показывают вектор инвестиций, который, как

правило, приводит к развитию инфраструктуры для бизнеса, новым клиентским потокам, объемам продаж и другим характеристикам деловой среды, которые учитываются при тестировании деловых гипотез и анализе рисков.

Обзор доступных источников литературы и информации на предмет методик выбора объектов недвижимости для инвестирования выявил два системных метода. Первый представлен в рамках анализа наилучшего и наиболее эффективного использования (далее – ННЭИ) в рамках теории оценки и оценочной деятельности [8]. Анализ наилучшего и наиболее эффективного использования предполагает начало изысканий от земельного участка, его вида разрешенного использования и возможности его изменения. То есть проводится анализ правовой, а впоследствии и экономической целесообразности создания какого-либо объекта недвижимости. При этом мастер-план как правило, задает общие параметры развития территории. При этом, рынок недвижимости как объект экономических отношений регулярно изменяется с точки зрения своей функциональной эффективности. До 2020 года такие форматы как дарк-стор, дарк-китчен, удаленный склад и другие эксперты и аналитики не выделяли как значимый сегмент рынка, в то время как после 2022 года они замещают с рынка традиционные форматы торговой недвижимости. На динамику замещения влияет изменение потребительского поведения, поэтому распространение новых форматов также не является линейным на территории страны, отдельных регионов и локаций. Таким образом возникает потребность в динамической оценке ННЭИ, для изменения концепции создаваемой недвижимости еще на стадии создания в рамках цикла недвижимости, а для существующих объектов есть потребность в эффективном ре-девелопменте. Под динамичной оценкой здесь понимается возможность проведения анализа эффективности реализуемых и существующих объектов недвижимости, в объеме необходимом и достаточном для принятия решений об объекте. Следует отметить, что особенностью подхода является отсутствие требований к квалификации эксперта, аналитика и выводы которого используются при проведении ННЭИ. Частично это компенсируется путем применения вспомогательной аналитики и привлечения профильных экспертов в области строительства, геодезии и других. Также в силу универсальности метода, в нем не учитывается специализация владельца недвижимости. Предполагается, что для эксперта нет разницы, в какую недвижимость по функциональному назначению инвестировать. На практике все владельцы недвижимости работают с ограниченным перечнем назначений недвижимости. Это позволяет накапливать более качественную компетенцию, а в случае увеличения количества площадей в управлении достигается также и экономия на масштабе административных и управленческих издержек.

Второй метод не имеет называния, но выполняется на практике и соответствует указанным выше критериям, которые характеризуют понятие экономика недвижимости. При определении целей в отношении недвижимого имущества лицо, принимающее решение начинает свои изыскания с анализа законодательных возможностей и ограничений. В частности, исследуется градостроительная политика и планы развития территорий, чтобы понимать, как администрация видит развитие территории, какие объекты инфраструктуры, когда и где планируется создать. Важное место в анализе занимает земельный участок. Минимальный объем исследований включает исследование геоподосновы, наличие карстов, грунтовых вод, ископаемых, допусков и ограничений по нагрузке на грунты. Также изучаются допуски по высотности возводимых зданий, строений и сооружений, и пространственные ограничения в силу природного рельефа, а также планируемой инфраструктуры, такой как дороги, коммуникации надземные, наземные и подземные. Таким образом на начальном этапе определяется роль, место объекта недвижимости, который предполагается создать, определяется его функциональное назначение, правовой режим и варианты его изменения в будущем. Помимо качественно-количественной аналитики проводится финансового-экономическое моделирование объектов недвижимости для выявления наиболее экономически целесообразного заполнения пространственного объема на заданной территории. Указанные методы имеют свои достоинства и ограничения. Далее указанные методы применены для анализа решений касательно коммерческой офисной недвижимости.

Решение задачи управления эффективностью в большинстве случаев будет определяться целями такого управления. В данной статье исследуется коммерческая офисная недвижимость, однако постановка цели использования будет актуальна и для не коммерческой недвижимости. Целей может быть несколько, что приведет к необходимости согласования этих целей и устранения взаимоиск-

лючающих из них. Коммерческая недвижимость офисного назначения может создаваться или управляться для целей повышения капитализации и стоимости объекта для последующей продажи, залога, привлечения инвестиций. Или для заинтересованной стороны может быть ценно получение аннуитетных регулярных платежей. Постановка цели позволяет выделить и сфокусироваться на главных факторах, влияющих на выполнение достижение цели, и исключить второстепенные, при этом цель ставит субъект недвижимости.

Субъектом отношений по поводу коммерческой недвижимости как правило выделяют строителя, инвестора, владельца, пользователя, управляющего и подрядные организации [2, 3]. В случае, если предполагается создание не типового объекта, то возникает роль архитектора и проектировщика (рисунок 1). Также отдельно выделяют государство в лице надзорных и контролирующих организаций. Каждый из указанных субъектов коммерческой недвижимости решает различные задачи в отношении объекта недвижимости.

Строитель заинтересован получить доход в результате строительства объекта. Для строителя такие отношения в большинстве случаев являются проектными, одноразовыми и он выполняет ключевую роль на этапе создания объекта. Для строителя важно системно решать задачи управления затратами и качеством строительства, включающими: управление людьми, закупки строительных материалов, использования специальной техники, соблюдения норм и правил строительства и другие. В конечном счете управление центрами затрат, прибыли и процессом создания объекта недвижимости, строитель зарабатывает прибыль.

Инвестор, как субъект в отношении объекта недвижимости в отличие от строителя, может быть заинтересован помимо реализации инвестиционного проекта, в получении запланированной нормы прибыли на вложенный капитал в результате продажи или эксплуатации объекта. И на данный показатель влияет свой набор факторов, которые будет отслеживать инвестор.

Аналогично выявляются приоритетные задачи с позиции владельца, пользователя, управляющего, подрядных организаций. С учетом множественности лиц на стороне субъектов в отношении недвижимости важен баланс целей каждого из них.

Для коммерческой офисной недвижимости ключевые факторы группируются относительно двух главных целей:

1) стоимости недвижимости на разных этапах цикла объекта недвижимости;

2) формируемого денежного потока доходов и расходов.

Для данного соотношения можно сформулировать утверждение, что денежный поток доходов от использования недвижимости влияет на ее стоимость. Он может как увеличивать стоимость недвижимости, так и уменьшать ее.

Первое решение, в отношении коммерческой офисной недвижимости, принимаемое владельцем, связано с выбором приоритета стоимости недвижимости или регулярного денежного потока доходов, так как не во всех инвестиционных решениях относительно недвижимости можно сочетать эти цели. При принятии первого решения возникает необходимость учитывать еще два фактора – время и доступ к капиталу. Поэтому, при формулировке цели в отношении коммерческой недвижимости, владелец определяет:

1) приоритет стоимости и/или денежного потока доходов;

2) дату или период времени, когда действует выбранный приоритет;

3) какой капитал собственный и заемный доступен для реализации проекта.

Далее в таблице 1 представлена общая схема реализации объекта коммерческой недвижимости от идеи до выбытия из хозяйственного оборота.

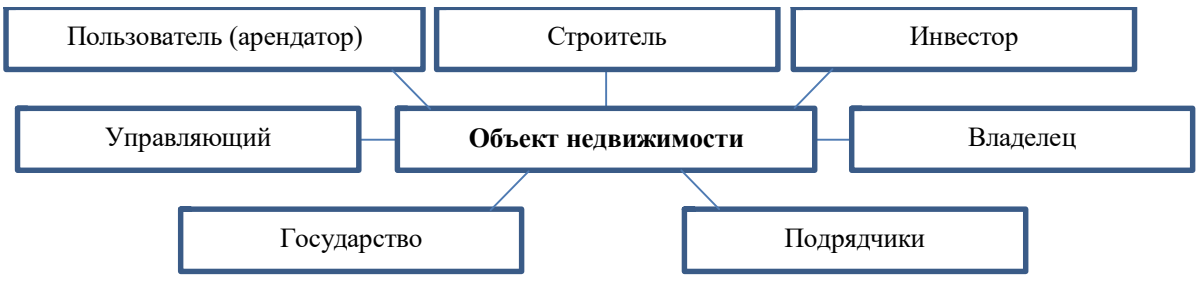

Рис. 1. Субъекты коммерческой недвижимости офисного назначения

Таблица 1

Этапы цикла недвижимого имущества

Цикл	Этапы цикла объекта недвижимости					
	Проектно-изыскательский	**Привлечение инвестиций и финансирования**	**Строительство**	**Управление**	**Развитие**	**Выбытие**
Смысл, концепция, идея, ценности и потребности пользователя	Исследование потребностей в офисных площадях и сопутствующей инфраструктуре. Формулируются общие рекомендации и виденье того, как будут удовлетворены потребности пользователя офисной недвижимости, которые выявлены при разработке концепции, идеи проекта	-	Согласование архитектурных, дизайнерских решений со строительными нормами и правилами	Уточнение и декомпозиция потребностей пользователей объекта офисной недвижимости. Разработка правил, процедур, политик управления объектом для выполнения поставленных целей и задач	Периодическое переосмысление концепции существующего объекта недвижимости	-
Стратегия реализации	Разрабатывается проектно-сметная документация, архитектурно-дизайнерские решения и визуализации (рендеры) будущего объекта недвижимости, разрабатываются несколько финансово-экономических моделей проекта	Подбор источников финансирования. Стресс-тестирование устойчивости сценариев финансирования инвестиционно-строительного проекта. Согласование подрядчиков. Согласование форм отчетности	Согласование бюджета и сметы строительства. Согласование фаз строительства и финансирования. Согласование вариантов реагирования на отклонения от графиков строительства и финансирования	Разработка политик и правил управления объектом. Определение целевых показателей по постоянным и переменным затратам на управление объектом. Проектирование системы взаимодействия с пользователями объекта, подрядчиками и обслуживающими организациями, государственными органами и структурами	Исследование конъюнктуры рынка. Формирование сценариев развития среды и потребности в ре-девелопменте проекта. Анализ структуры и ретроданных об управлении объектом. Формирование процедуры принятия решения о ре-девелопменте	Прогнозирование сценариев выбытия объекта: - функциональный износ - экономический износ - национализация - утрата в результате противоправных действий - утрата в результате форс-мажора - банкротство - и т.д.
Действия	Маркетинговое исследование и технико-экономическое обоснование проекта	Оформление финансовых документов и начало финансирования	Строительство объекта недвижимости.	Маркетинговые активности. Техническая, финансовая и юридическая эксплуатация объекта	Регулярное сопоставление контролируемых параметров среды, объекта, потребностей и прогнозов	Создание карты рисков объекта недвижимости. Создание финансово-экономической модели объекта
Результат	Буклет проекта. Финансовая модель проекта. Исследование спроса и прогноз по удовлетворению спроса при реализации проекта	Определены условия финансирования проекта. График финансирования и возврата вложенных средств	Объект недвижимости построен. План-график строительства и финансирования соблюден. Отклонения в проекте в допустимых пределах. Объект введен в эксплуатацию	Сформулированы цели и задачи управления. Сформированы документы на объекты (правоустанавливающие, технические, землеустроительные, договорная база). Сформирована команда управления объектом	Решение о ре-девелопменте: - не принято - принято	Решение о выбытии объекта: - не принято; - принято

Приведенное в таблице краткое описание этапов и их характеристик показывает множественность последовательных решений, реализация которых в первую очередь обусловливает необходимость постановки цели в отношении самих экономических отношений по поводу коммерческой недвижимости, то есть зачем и для чего создается какой-либо объект недвижимости, какой цикл объекта недвижимости планирует субъект и так далее.

В рамках статьи применим предложенный механизм постановки цели. Можно отметить, на какие факторы предстоит обратить внимание в первую очередь лицу, принимающему решение (далее – ЛПР). Если ЛПР определяет цель получать регулярный доход на имеющийся капитал с первого года инвестирования, то он подбирает объект на этапе Управления. Ключевые характеристики, которые необходимо контролировать:

- норма возврата на капитал (собственный и/или заемный);
- процент свободных и арендуемых площадей;
- уровень ставок аренды в объекте относительно рынка;
- стоимость управления объектом;
- срок окупаемости и прогнозируемый срок перехода объекта на этап ре-девелопмента.

Указанные факторы являются первичными по отношению к цели ЛПР. Далее каждый фактор следует декомпозировать и выявиться факторы второго порядка. Таким образом можно произвести декомпозицию ключевых факторов, влияющих на достижение цели ЛПР.

Данная декомпозиция представляет собой систему принятия решений об инвестировании в коммерческую недвижимость офисного назначения. Она дополняет указанные выше методы, ставит на первую позицию экономический интерес лица, принимающего решение, в частности владельца объекта недвижимости. Снижает влияние квалификации и специализации ЛПР, на который было указано при обзоре метода ННЭИ. В результате проведенного анализа источников информации, периодических изданий, опроса участников рынка считаем возможным развивать и дополнять понятие экономика недвижимости, в частности разработать методологию выявления ключевых факторов, характеризующих объект или систему объектов недвижимости для решения целей и задач субъекта.

Заключение. В процессе написания статьи авторами делается обзор методов принятия решений в отношении объекта коммерческой недвижимости. На основе результатов обзора автор предлагает подход к принятию управленческих и инвестиционных решений на основе сочетания цикла недвижимости, риск-факторов разных этапов цикла и субъекта недвижимости. Предложенный подход применим для разных субъектов недвижимости, фокусирует внимание ЛПР на рисках конкретного этапа цикла недвижимости и в целом систематизирует представление о принятии решений субъектом с учетом своих экономических интересов и рисков, сопутствующих хозяйственной деятельности. Подход позволяет существенно сократить время на первичный анализ инвестиционных проектов в коммерческой недвижимости офисного назначения.

Список использованных источников:

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // КонсультантПлюс: [сайт]. Текст: электронный. М., 2021. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 21.10.2024).

2. *Бурденюк Е.Н., Коган А.Б.* Институциональная модель рынка коммерческой недвижимости // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2024. № 14(2). С. 244–257.

3. *Демченко Е.А., Кожевников К.И.* Особенности управления коммерческой недвижимостью в современных условиях // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2011. № 6. С. 86–93.

4. *Абалкин Л.* Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4–13.

5. *Игнатов Л.Л.* Экономика недвижимости: Учебно-методическое издание. – 3-е изд., исправл. и дополн. М.: Издательство МГТУ им Н.Э. Баумана, 2003. 168 с.

6. *Котляров М.А.* Экономика недвижимости: учебник и практикум для ВУЗов / М.А. Котляров. – 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 238 с.

7. Основы экономической безопасности: учебник / Ю.В. Гнездова, Е.Е. Матвеева, В.В. Алешиню. – 2-е изд., стереотип. М.: Издательство «Научный Консультант», 2024. 228 с.

8. Оценка недвижимости: учебник / под ред. А.Г. Грязновой, М.А. Федотовой. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Финансы и статистика, 2007. 560 с.: ил.

9. Экономическая безопасность: учебник / под общ. ред. С.А. Коноваленко. Москва: ИНФРАМ, 2021. 521 с. (Высшее образование: Специалитет)

10. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. Основные фонды и другие нефинансовые активы. Москва. Обновляется в течение суток. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/14304 (дата обращения: 21.10.2024).

11. *Алексеев Ю.В.* Методы экономического анализа и оценки инвестированного капитала / Ю.В. Алексеев // OpenScience. 2024. Т. 6. № 3. С. 140–151. EDN TPZCME.

12. *Зюкин В.Д.* Сравнительный анализ основных методов оценки ресурсного потенциала жилищно-коммунального хозяйства / В.Д. Зюкин, С.Л. Блау // OpenScience. 2023. Т. 5. № 4. С. 73–85. DOI 10.51632/2658-7939_2023_5_4_73. EDN AWLAJW.

References

1. On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 № 400 // ConsultantPlus: [website]. Text: electronic. M., 2021. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (date of access: 21.10.2024).

2. *Burdenyuk E.N., Kogan A.B.* Institutional model of the commercial real estate market. *News of universities. Investments. Construction. Real estate*. 2024, no. 14(2), pp. 244–257.

3. *Demchenko E.A., Kozhevnikov K.I.* Features of commercial real estate management in modern conditions. *Bulletin of UrFU. Series: Economics and Management*, 2011, no. 6, pp. 86–93.

4. *Abalkin L.* Economic security of Russia: threats and their reflection. *Voprosy ekonomiki*, 1994, no. 12, pp. 4–13.

5. *Ignatov L.L.* Real estate economics: Textbook-methodical publication, 3rd ed., corrected. and supplemented. M.: Publishing house of Moscow State Technical University named after N.E. Bauman, 2003. 168 p.

6. *Kotlyarov M.A.* Real estate economics: textbook and practical training for universities / M.A. Kotlyarov. – 2nd ed., revised. and supplemented. Moscow: Publishing house Yurait, 2024. 238 p.

7. Fundamentals of economic security: textbook / Yu.V. Gnezdova, E.E. Matveeva, V.V. Aleshin. – 2nd ed., stereotype. M.: Scientific Consultant Publishing House, 2024. 228 p.

8. Real Estate Valuation: textbook / edited by A.G. Gryaznova, M.A. Fedotova. – 2nd ed., revised and enlarged. M.: Finance and Statistics, 2007. 560 p.: ill.

9. Economic Security: textbook / edited by S.A. Konovalenko. Moscow: INFRAM, 2021. 521 p. (Higher education: Specialist).

10. Federal State Statistics Service: official website. Fixed assets and other non-financial assets. Moscow. Updated within 24 hours. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/14304 (Accessed: 21.10.2024). Text: electronic.

11. *Alekseev Yu.V.* Methods of economic analysis and evaluation of invested capital / Yu.V. Alekseev. *OpenScience,* 2024, vol. 6, no. 3, pp. 140–151. EDN TPZCME.

12. *Zyukin V.D.* Comparative analysis of the main methods for assessing the resource potential of housing and communal services / V.D. Zyukin, S.L. Blau. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 4, pp. 73–85. DOI 10.51632/2658-7939_2023_5_4_73. EDN AWLAJW.

Материал поступил в редакцию: 28.10.2024.

2024 О.А. Репушевская* *УДК 332.1*

НЕРАВНОМЕРНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ, ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

UNEVEN REGIONAL DEVELOPMENT IN RUSSIA, WAYS TO SOLVE THEM

Аннотация. *В статье проводится анализ вопроса дифференциального регионального развития. Дифференциация регионального развития берет свое начало в различии первоначальных региональных ресурсов. Добавим, что также на дифференциацию влияет наличие инвестиций и текущий уровень развитости инфраструктуры.*

Актуальность и новизна работы. По мнению автора, как во всей стране, так и во всех округах необходимо ориентироваться на социально-экономическое развитие, которое выражается в качестве уровня жизни. Данное направление способствует развитию устойчивости хозяйственных отраслей, снижению уровня расслоения общества, позволяет развивать отечественную науку. Самостоятельно рыночные механизмы региона не способны решать все проблемы экономического развития, в частности, это касается инвестиционных проблем в социальной сфере. Для депрессивных регионов, с отрицательным сальдо доходов и расходов бюджета, государство проводит стратегию безвозмездного возмещения указанного сальдо. Отметим, что указанное возмещение может быть выше всех общих доходов в несколько раз и являться неэффективным инструментом поддержки. Сальдо бюджета необходимо возмещать региональными средствами, это позволит снизить социально-экономические диспропорции.

Abstract. *The article analyzes the issue of differential regional development. The differentiation of regional development originates in the difference in initial regional resources. Let's add that the differentiation is also influenced by the availability of investments and the current level of infrastructure development.*

Relevance and novelty of the work. According to the author, both in the whole country and in all districts it is necessary to focus on socio-economic development, which is expressed in the quality of the standard of living. This direction contributes to the development of sustainability of economic sectors, a decrease in the level of stratification of society, and allows developing domestic science. Independently, the market mechanisms of the region are not able to solve all the problems of economic development, in particular, this concerns investment problems in the social sphere. For depressed regions with a negative balance of budget revenues and expenditures, the state is pursuing a strategy of gratuitous compensation for this balance. It should be noted that this compensation may be several times higher than all total revenues and be an ineffective support tool. The budget balance must be compensated by regional funds, this will reduce socio-economic disparities.

Ключевые слова: *регион, экономическая диспропорция, социально-экономическое развитие, бюджетная политика, конкурентоспособность.*

Keywords: *region, economic disproportion, socio-economic development, budget policy, competitiveness.*

Репушевская Ольга Александровна *– кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: Ashikh-olga@yandex.ru.*

Olga A. Repushevskaya *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Текущая региональная стратегия берет начало с момента трансформации экономики в связи с событиями 90-х годов, которая потребовала нового подхода к управлению субъектов страны. Несмотря на это, научное сообщество до сих пор не описала все аспекты стратегического управления регионами. В связи с этим, не существует официально утвержденных и подкрепленных научными исследованиями методов, подходов и инструментов для разработки стратегии для регионов.

Среди объективных причин диспропорциональности регионов выделим две самые важные:

1) Географическое положение и природные условия: регионы с благоприятными климатическими условиями, плодородными почвами и богатыми природными ресурсами имеют больше возможностей для социально-экономического развития;

2) Ориентированность на централизацию региональных процессов, стремление хозяйств к созданию агломераций.

Также отметим, что одной из причин региональных диспропорций является централизация хозяйственной деятельности в столице страны. Отметим, что отличительностью особенностью РФ от других стран в данном вопросе является динамика роста диспропорций: из-за экономических трансформаций скорость диспропорций в РФ выше, чем в других странах. Некоторые отрасли экономики, такие как сельское хозяйство, легкая промышленность и машиностроение, испытали значительный спад производства. В то же время, другие отрасли, такие как нефтегазовая, металлургическая и химическая промышленность, получили развитие. Это привело к изменению структуры экспорта и импорта, а также к перераспределению ресурсов между регионами. Также экономическая трансформация повлияла на уровень жизни населения. Произошло значительное расслоение общества по уровню доходов, что привело к увеличению бедности и неравенства. Кроме того, некоторые регионы и отрасли экономики оказались в более выгодном положении, чем другие, что также способствовало усилению диспропорций. В связи с этим, правительство вводит политику по выравниванию, однако текущая стратегия РФ по снижению диспропорциональности, которая заключается в распределении финансовых ресурсов, на практике показала себя не совсем эффективная.

Негативный эффект при перераспределении только финансовых ресурсов для снижения региональных диспропорций заключается в снижении скорости развития национальной экономики. Данный факт указывает на необходимость поиска более эффективных инструментов снижения диспропорций, максимально оптимально влияющих на национальную экономику. Региональные диспропорции также оказывают значительное влияние на экономическую безопасность страны [7]. В связи с этим отметим исследования, в которых подчеркивается усиление неравномерности социально-экономического развития регионов страны.

В своих научных работах авторы Р.В. Губарев, Н.Е. Бондаренко установили, что при реализации Стратегии пространственного развития России до 2025 г. сохраняется и усиливается дифференциация регионального развития [2].

В.Е. Гончаренко и В.Ф. Коробовой анализируется проблема увеличения неравенства с точки зрения демографии. Авторы отмечают тенденцию миграции населения из менее развитых регионов в агломерации, что, по их мнению, может привести к ухудшению качества человеческого капитала [3].

Указанные различия между регионами России характеризуются следующими показателями: объем инвестиций в основной капитал, ВРП, средний уровень дохода на душу населения. Подробнее данные показатели указаны в таблице 1.

Многообразие аспектов социально-экономического развития включает в себя две группы тесно связанных индикаторов – социальных и экономических.

Показатели, отражающие состояние и изменения социального развития, включены в структуру таких показателей, как качество жизни населения; социальная инфраструктура; динамика населения; состояние трудовых ресурсов; состояние малого бизнеса.

Показатели, отражающие состояние и изменения экономического развития, включены в структуру следующих показателей: инвестиции, рентабельность, ВРП [8].

Темпы и направления указанного процесса страны и ее регионов определяются их потенциалом и совокупностью факторов политического, ресурсного, инновационного, социального и экономического характера. Необходимо обратить внимание на такие параметры темпов динамики, как характерис-

тики направления движения показателя и предпосылки разносторонности регионального развития.

При разработке политики развития государства нельзя пренебрегать анализом динамики социально-экономических показателей округов и входящих в них регионов.

В таблице 2 представлены индикаторы изменения численности населения по федеральным округам России за период с 2019 по 2022 г., который в целом стабилен – 146 млн человек.

Из таблицы 2 видим, что по 5 федеральным округам России (СЗФО, ПФО, УФО, СФО, ДФО) сложились устойчивые тренды стабильного сокращения численности населения.

Согласно данной таблице, можно увидеть, что регионы РФ различаются по указанным показателям. Анализируя данную таблицу, отметим следующие особенности в социально-экономическом развитии [8]:

1) Географическое расположение определяет климатические условия региона, его удаленность от рынков сбыта и источников сырья. Эти факторы влияют на специализацию хозяйства, стоимость жизни и уровень экономического развития региона. Например, регионы с суровым климатом требуют больших затрат на строительство и поддержание инфраструктуры, что может замедлять их развитие.

2) Инфраструктура: позволяет быстрее и эффективнее доставлять товары и услуги на рынок, а также интегрироваться на внешние рынки, что способствует повышению конкурентоспособности региона.

3) Уровень инвестиций: различия между регионами по уровню привлекательности для инвесторов, что может привести к неравномерному развитию регионов и усилению различий между ним. Инвестиции могут усилить различия между регионами, если инвестиционные проекты сосредоточены только в определенных областях или если они не учитывают особенности и потребности каждого региона.

Формирование стратегии регионального социально-экономического развития необходимо начинать с корректного и всеобъемлющего анализа показателей характеристик регионов РФ. Указанная стратегия позволит также сформировать прогноз и дорожную карту развития согласно необходимым мероприятиям [4].

Таблица 1

Показатели дифференциации регионов РФ, на базе инвестиций, доходов населения и ВРП

Субъект	Площадь кв. км.	Среднедушевые денежные доходы, ? в мес.	Валовый региональный продукт, млн. ?	Инвестиции в. основной капитал, млн. ?
Всего	17152200	44 937	121183000	27865200
Центральный федеральный округ	650200	59 461	41686000	9367400
Северо-Западный федеральный округ	1687000	50 214	16611000	2611100
Южный федеральный округ	447800	39 263	7953000	1805900
Северо-Кавказский федеральный округ	170400	29 567	2695000	878200
Приволжский федеральный округ	1037000	35 467	16879000	3735700
Уральский федеральный округ	1818500	45 544	16699000	4071300
Сибирский федеральный округ	4361700	35 548	11286000	2823200
Дальневосточный федеральный округ	6952600	48 613	7374000	2512400

Таблица 2

Численность населения федеральных округов России за 2019–2022 гг., млн чел. [12]

Наименование округа	Годы				2022 г. к 2019 г., %
	2019	2020	2021	2022	
ЦФО	39,4	39,2	39,1	40,4	102,03
СЗФО	14,0	13,9	13,9	13,9	99,3
ЮФО	16,4	16,5	16,4	16,6	101,2
СКФО	9,9	10,0	10,0	10,2	103,0
ПФО	29,3	29,0	28,8	28,7	98,0
УФО	12,4	12,3	12,3	12,3	99,2
СФО	17,1	17,0	16,9	16,6	97,1
ДФО	8,2	8,1	8,1	7,9	92,6
Всего	146,7	146,2	146,9	146,6	99,7

Прогнозирование социально-экономического развития региона – это инструмент, который помогает определить основные тенденции и перспективы развития территории и его элементов. Указанные результаты прогнозных расчетов могут использоваться: органами государственной власти и местного самоуправления для разработки стратегий, программ и планов развития территорий, научно-исследовательскими институтами и аналитическими центрами для оценки перспектив развития экономики и общества, а также предприятиями и организациями для формирования своей экономической политики и стратегии развития.

Данный прогноз можно представить в виде системы, в которую входят отдельные прогнозы социально-экономических характеристик региона. Например, в качестве отдельных характеристик можно представить следующие показатели: природные ресурсы, факторы производства, население, научная сфера, хозяйственная деятельность, ситуация на рынке продукции (в том числе спрос), состояние отраслей народного хозяйства.

Комплексный прогноз учитывает все указанные показатели региона как структуры, он также должен опираться на научные исследования, всесторонне учитывающих все стороны региональной структуры [6].

В связи с этим, отметим, что дифференциация социально-экономического регионального развития является одним из самых ключевых вопросов экономики РФ. Текущая стратегия РФ по выравниванию указанных различий имеет низкую эффективность, согласно анализу ключевых характеристик регионов РФ уровень дифференциации все еще высок. Особенность РФ также выражается в территориях и расположении. В связи с тем, что трудоспособное население распределено по всей данной территории, это приводит к проблеме предоставления равного доступа к продукции и государственным услугам [1]. Неоднородность развития регионов также обусловлена разницей в экономическом развитии и уровне доходов населения.

В качестве текущих рекомендаций можно назвать выполнение следующих задач: повышение репутации отечественной продукции, усиление внешней политики, повышение качества мер борьбы с коррупцией. Реализация данных задач возможна при использовании особой государственной структуры [5].

Сейчас государство сосредоточено на том, чтобы бюджетные расходы приносили эффективную отдачу. Отметим следующие меры повышения баланса доходов и расходов бюджета:

1) улучшение качества управления налоговой системой;

2) рост доходов за счет результативного управления государственной собственностью;

3) реализация эффективных мер борьбы с уклонением от налогов;

4) повышение результативности управления иных государственных доходов.

Для улучшения процесса разработки и исполнения бюджета предлагается:

- повысить качество бюджетной инфраструктуры, которая предоставляет государственные и муниципальные услуги;

- улучшить взаимодействие между бюджетами разных уровней;

- синхронизировать бюджетное и стратегическое планирование;

- модернизировать программно-целевой подход к планированию расходов;

- развивать и улучшать государственно-частное партнерство.

Указанные принципы смогут решить проблемы социально-экономического регионального развития РФ.

Список используемых источников:

1. *Repushevskaya O.A.* Assessment of the Economic Potential of Entrepreneurship and Modern Consumer Cooperation in the Modern Economy. *Lecture Notes in Networks and Systemsthis link is disabled*, 2022, 245, pp. 237–248.

2. *Акофф Р.* Планирование в больших экономических системах. М.: Советское радио, 1972. 223 с.

3. *Берталанфи Л. фон.* Общая теория систем: критический взгляд // Исследования по общей теории систем. М.: Прогресс, 1969. С. 23–82.

4. *Богданов А.А.* Тектология: (Всеобщая организационная наука): в 2-х кн. М.: Экономика, 1989. Кн. 1. 304 с.; Кн. 2. 351 с.

5. *Винер Н.* Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. – 2-е изд. М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. 344 с.

6. *Минаков А.В*. Проблемы развития цифровой экономики регионов России / А.В. Минаков, А.Е. Суглобов // Вопросы региональной экономики. 2022. № 4(53). С. 63–72.

7. *Репушевская О.А*. Методический подход определения оптимальных стратегий регулирования и сокращения диспропорций в региональном развитии // Russian Journal of Management. 2024. Т. 12. № 2. С. 702–714.

8. *Репушевская О.А*. Региональная дифференциация социально-экономического развития: монография. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2024. 388 с.

9. *Жеваго В.А*. Теоретические основы и основные подходы к оценке экономического развития региона / В.А. Жеваго // OpenScience. 2024. Т. 6. № 3. С. 31–38. EDN FGMOCQ.

References:

1. *Repushevskaya O.A*. Assessment of the Economic Potential of Entrepreneurship and Modern Consumer Cooperation in the Modern Economy. *Lecture Notes in Networks and Systemsthis link is disabled*, 2022, 245, pp. 237–248.

2. *Ackoff R*. Planning in Large Economic Systems. Moscow: Sovetskoye Radio, 1972. 223 p.

3. *Bertalanffy L. von*. General Systems Theory: A Critical Look // Studies in the General Theory of Systems. Moscow: Progress, 1969. pp. 23–82.

4. *Bogdanov A.A*. Tectology: (General Organizational Science): in 2 books. Moscow: Economica, 1989. Book 1. 304 p.; Book 2. 351 p.

5. *Wiener N*. Cybernetics, or Control and Communication in Animals and Machines. – 2nd ed. Moscow: Nauka; Chief Editorial Board of Publications for Foreign Countries, 1983. 344 p.

6. *Minakov AV* Problems of Development of the Digital Economy of Russian Regions / AV Minakov, AE Suglobov. *Issues of Regional Economics*, 2022, no. 4(53), pp. 63–72.

7. *Repushevskaya OA* Methodological Approach to Determining Optimal Strategies for Regulating and Reducing Disproportions in Regional Development. *Russian Journal of Management*, 2024, vol. 12, no. 2, pp. 702–714.

8. *Repushevskaya OA* Regional Differentiation of Socio-Economic Development: Monograph. M.: Publishing and trading corporation «Dashkov and Co», 2024. 388 p.

9. *Zhevago V.A*. Theoretical foundations and main approaches to assessing the economic development of a region / V.A. Zhevago. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 3, pp. 31–38. EDN FGMOCQ.

Материал поступил в редакцию: 16.09.2024.

2024 А.А. Хусаенова, Г.Р. Исмагилова, Ю.С. Валеева* УДК 332.1

УПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

MANAGING THE STRATEGIC COMPETITIVENESS OF A REGION IN THE DIGITAL ECONOMY

Аннотация. *Цель исследования – изучить механизмы повышения стратегической конкурентоспособности региона в условиях цифровой экономики. Исследование основано на комплексном методологическом подходе, включающем анализ структурных преобразований, кластерных стратегий и территориального брендинга. Особое внимание уделено роли цифровизации, способствующей развитию высокотехнологичных кластеров и улучшению взаимодействия между государством, бизнесом и населением. В результате исследования выделены ключевые факторы, влияющие на конкурентоспособность региона, включая инфраструктуру, уровень цифрового развития и предпринимательскую экосистему. Проведенный анализ показывает, что цифровая экономика открывает новые возможности для регионов, позволяя создавать устойчивые конкурентные преимущества и ускорять экономический рост. Внедрение цифровых технологий и адаптация к глобальным стандартам становятся важными условиями для успешного развития и повышения конкурентоспособности на международных рынках.*

Abstract. *The aim of the study is to explore mechanisms for enhancing the strategic competitiveness of a region within the digital economy. The research is based on a comprehensive methodological approach, including an analysis of structural transformations, cluster strategies, and territorial branding. Special attention is given to the role of digitalization in fostering the development of high-tech clusters and improving interactions between government, businesses, and the public. As a result, the study identifies key factors affecting regional competitiveness, such as infrastructure, digital development level, and the entrepreneurial ecosystem. The analysis shows that the digital economy offers new opportunities for regions, enabling them to create sustainable competitive advantages and accelerate economic growth. The implementation of digital technologies and adaptation to global standards becomes essential for successful development and improving competitiveness in international markets.*

Хусаенова Анастасия Андреевна *– аспирант, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация); e-mail: uvaleeva@ruc.su.*

Anastasia A. Khusaenova *– Postgraduate student, Kazan Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).*

Исмагилова Гульназ Рауфовна *– аспирант, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация); e-mail: uvaleeva@ruc.su.*

Gulnaz R. Ismagilova *– Postgraduate student, Kazan Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).*

Валеева Юлия Сергеевна *– доктор экономических наук, доцент, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация); e-mail: uvaleeva@ruc.su.*

Yulia S. Valeeva *– Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Kazan Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).*

Ключевые слова: *стратегическая конкурентоспособность, цифровая экономика, региональное развитие, кластерный подход, территориальный брендинг.*

Keywords: *strategic competitiveness, digital economy, regional development, cluster approach, territorial branding.*

Введение. Для повышения конкурентоспособности регионов с ресурсно-ориентированной экономикой как на внутреннем, так и на внешнем рынках требуется переориентировать экономическую структуру, отдавая предпочтение технологически более развитым укладам. Н.Т. Аврамчикова и Д.С. Иванов отмечают, что в большинстве регионов России наблюдается существенная неравномерность экономического развития и низкий уровень диверсификации, хотя они обладают значительным природно-ресурсным потенциалом [2, с. 55, 56]. Для укрепления конкурентных позиций таких регионов, справедливого распределения производственных ресурсов и устранения социально-экономических дисбалансов в условиях глобальной нестабильности и внешнего давления требуется уделить особое внимание эффективности использования имеющихся природных и экономических ресурсов [5, с. 33].

Кластерный подход занял центральное место в стратегиях экономического развития, направленных на поддержание инновационной активности и усиление конкурентных преимуществ регионов. Организации, входящие в кластер, выигрывают от обмена знаниями и совместных инициатив, что способствует росту инноваций и производительности. Такая концентрация профессиональных навыков и опыта способствует созданию уникальных региональных компетенций, которые усиливают конкурентные позиции региона [3, с. 1, 2]. По мнению Н.С. Гичиева модель кластерного развития помогает сокращать разрыв в уровнях социально-экономического благополучия регионов и повышает качество жизни. Взаимосвязанные элементы, как компоненты «ромба Портера», формируют основу для усиления конкурентных преимуществ через вертикальные и горизонтальные связи, такие как цепочки поставок, общие клиенты и технологические платформы [8, с. 36, 38]. П.С. Юнусова приходит к выводу, что в условиях глобального экономического давления и усиленной конкуренции за ресурсы кластерные модели служат важным инструментом для повышения конкурентоспособности региональной продукции, особенно в сельском хозяйстве, способствуя развитию импортозамещения [32, с. 66].

Согласно мнению И.Ю. Глинской территориальный брендинг представляет собой эффективный инструмент для укрепления конкурентных позиций туристически привлекательных регионов [9, с. 13]. Успешно продуманный территориальный бренд способствует улучшению имиджа региона, а также помогает создать узнаваемость и доверие к его туристическому предложению, что в свою очередь оказывает положительное влияние на его экономику.

А.А. Бирюков указывает, что дискуссии в научных кругах, касающиеся интеграционных процессов и взаимовлияния стран на постсоветском пространстве, обращают внимание на важность укрепления региональных экономических союзов и эффективного использования сложившихся экономических связей и инфраструктуры. С.Л. Иванов и К.А. Устинова обращают внимание на то, что инновационный потенциал регионов играет ключевую роль в развитии предпринимательства, формируя основу для устойчивой конкурентоспособности. Поскольку одной из основных функций предпринимательства является внедрение инноваций, регионы, активно использующие инновационные подходы, способны значительно улучшить свою конкурентную позицию в долгосрочной перспективе [14, с. 146].

На основании вышеизложенного, для повышения конкурентоспособности региона необходимо придерживаться комплексного подхода, в основе которого лежат такие аспекты, как необходимость структурных преобразований, кластерный подход, территориальный брендинг и внедрение инноваций.

Материалы и методы исследования. Основой методических исследований данной статьи являются основополагающие положения, раскрывающие аграрную экономическую теорию, научные труды отечественных и зарубежных ученых-аграриев, занимающихся решением проблемы агропромышленного производства. Использовались разработки Минэкономразвития России, дан-

ные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области, ведущих отраслевых научных центров страны. Исследование базировалось на применении основных экономико-статистических методов.

Обсуждение и результаты. Конкурентоспособность региона является важным показателем его экономической безопасности. Она отражается в успешном участии региональных отраслей в мировой конкуренции и их способности привлекать инвестиции, капитал и квалифицированные трудовые ресурсы [11, с. 2]. Т.Н. Субботина и М.Д. Харламов утверждают, что основными факторами, влияющими на конкурентоспособность, считаются рабочая сила, природные ресурсы и инфраструктурные условия, а также институциональная база и стратегия региональной политики [27, с. 189].

Рассматривая конкурентоспособность продукции региона, М.В. Головко и В.В. Шевчук отмечают, что в первую очередь влияют ее качество, инновационная составляющая, технологичность и экономическая эффективность [11, с. 3]. К ключевым показателям конкурентоспособности региона Ш.М. Шихсаидов также относит доступ к природным ресурсам, развитую инфраструктуру, высокий научный потенциал и наличие высокотехнологичных предприятий, которые способствуют укреплению позиций региона на рынке [31, с. 71].

По мнению С.Г. Еремеева и С.Н. Большакова значимым фактором повышения конкурентоспособности является создание межрегиональных промышленных и инновационных кластеров, а также укрепление системы торгово-экономических связей [13, с. 383]. Э.Р. Мамадалиева обращает внимание, что рост конкуренции между регионами стимулирует к поиску новых стратегий для улучшения конкурентных позиций, включая выявление и развитие уже существующих преимуществ и анализ факторов, влияющих на рост экономики [20, с. 1150].

Л.В. Куделя приходит к выводу, что для повышения конкурентоспособности региона важны производственные показатели, эффективность управления и состояние инфраструктуры. Важно учитывать эти факторы в последовательности: развитие инфраструктуры, повышение эффективности бизнеса, увеличение производительности и совершенствование управленческих практик. Кроме того, конкурентоспособность региона усиливается такими показателями, как состояние здравоохранения, окружающей среды, уровень образования и современные методы управления.

Факторы, определяющие конкурентоспособность региона, с точки зрения Э.Р. Мамадалиевой, С.Г. Еремеева и С.Н. Большакова, составляют географическое расположение, доступ к ресурсам, уровень производства и инвестиций, логистическую инфраструктуру, качество жизни и миграционные потоки. Конкуренция способствует эффективному использованию внутренних ресурсов региона и достижению поставленных целей в экономическом развитии через активное взаимодействие с заинтересованными сторонами [20, с. 1151; 13, с. 381]. Исходя из проведенного исследования на рисунке 1 представлены ключевые факторы конкурентоспособности регионов.

Цифровая экономика в наши дни играет ключевую роль в обеспечении экономического роста и устойчивого развития. Ее значимость возрастает с каждым днем, поскольку она является важнейшим фактором для укрепления конкурентоспособности регионов и повышения их экономической безопасности [7, с. 271]. В условиях глобализации процесс цифровизации напрямую влияет на улучшение позиций регионов, делая их более устойчивыми и конкурентоспособными [10, с. 12]. Главной задачей становится оценка потенциала различных субъектов Российской Федерации в контексте цифровой экономики. Создание композитного индекса цифрового развития, например для северных регионов, и изучение связей между социально-экономическим и цифровым развитием подтверждают значимость цифровизации для их успешного развития [22, с. 239]. Введение цифровых решений способствует формированию высокотехнологичных кластеров, которые оказывают положительное воздействие на конкурентные преимущества регионов. Не менее важной становится роль предпринимательской экосистемы, которая оказывает значительное влияние на эффективность развития цифровой экономики в регионах [24, с. 32–35].

Цифровизация способствует переводу многих отраслей на онлайн-формат, что требует наличия современной инфраструктуры, включая цифровые платформы, ориентиро-

ванные на бизнес и государственные услуги. Цифровая трансформация на уровне регионов требует создания мобильной и широкополосной инфраструктуры, что способствует повышению конкурентных возможностей [19, с. 1; 21, с. 253]. Однако в России процесс цифровизации происходит неравномерно: одни регионы демонстрируют высокий уровень цифрового развития, в то время как другие значительно отстают, что создает разрыв в доступе к цифровым технологиям и, как следствие, снижает их конкурентоспособность. Для устранения данного дисбаланса и повышения позиций отстающих регионов необходима всесторонняя цифровая трансформация, охватывающая все аспекты экономической и социальной жизни [28, с. 420–425].

Проведенный М.В. Власовым корреляционный анализ подтвердил наличие устойчивой связи между такими факторами цифровой экономики, как объем инвестиций в информационно-коммуникационные технологии и использование информационных технологий, и уровнем социально-экономического развития региона, что подчеркивает

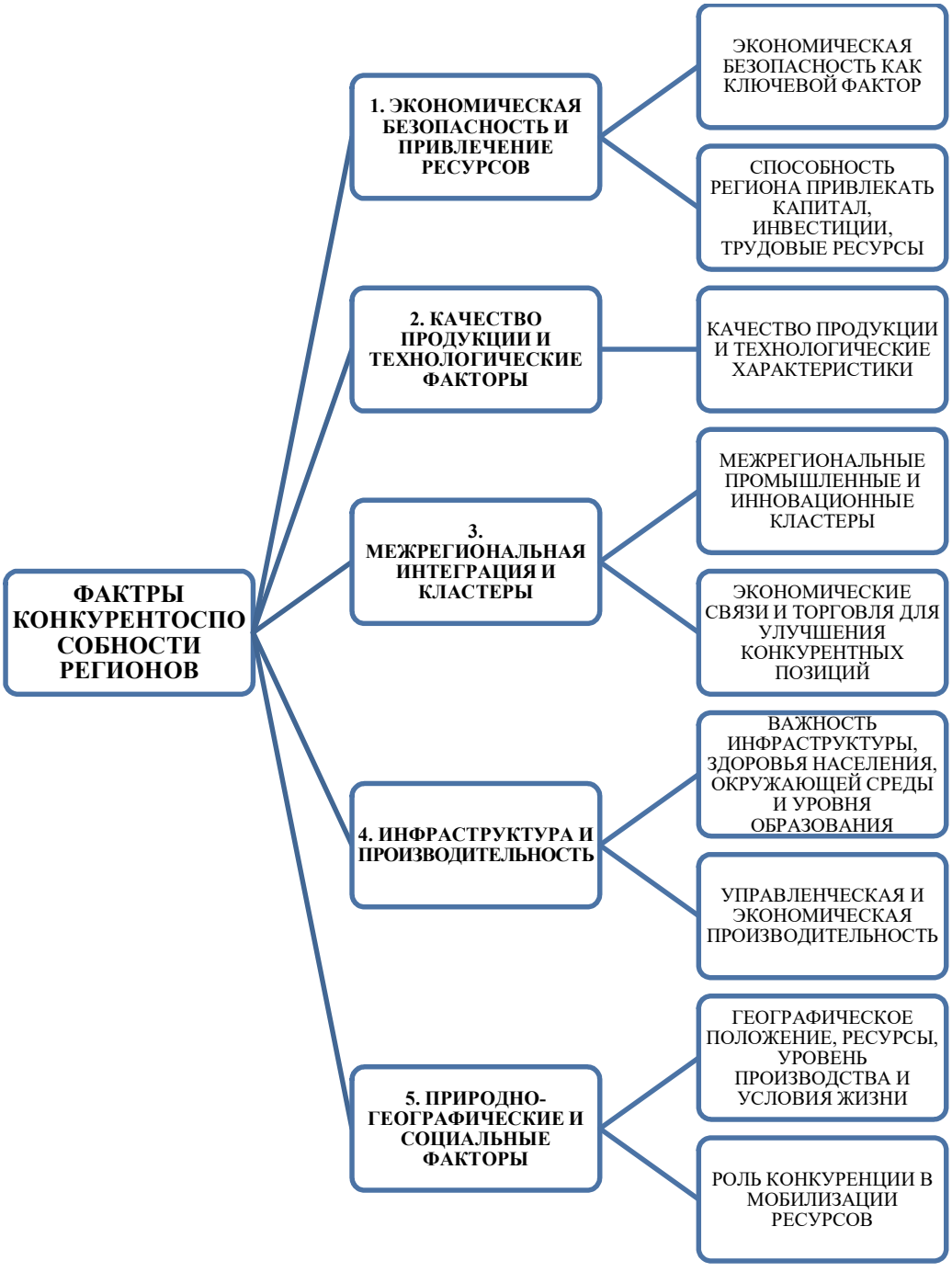

Рис. 1. Факторы конкурентоспособности регионов
Источник: составлено авторами.

значимость цифровизации для роста конкурентоспособности [7, с. 280]. Цифровая экономика открывает новые горизонты для регионов, предоставляя возможности для создания новых бизнес-моделей и повышения эффективности работы. Благодаря интеграции инновационных решений промышленные предприятия становятся более конкурентоспособными, что укрепляет их позиции на рынке [23, с. 304; 25, с. 986, 987].

Переход к цифровой экономике требует значительных вложений и времени. Реализация цифровых проектов часто требует долгосрочных программ и инвестиций, что подчеркивает необходимость создания и развития IT-кластеров [23, с. 986, 987]. Это позволит более эффективно использовать инвестиционные ресурсы и ускорить внедрение передовых технологий, что, в свою очередь, повысит конкурентоспособность регионов.

Современные российские ученые и исследователи предлагают следующие стратегии управления конкурентоспособностью региона. Так, инвестиции и модернизация для повышения конкурентоспособности рассматривается в научной работе А.В. Дудник, Т.А. Чердаковой и К.М. Балиянц. Инвестиции играют важную роль в модернизации технологий и увеличении конкурентоспособности агропромышленного комплекса. Это утверждение подтверждается необходимостью учитывать различные аспекты поддержки, включая как объем финансирования, так и его структурные характеристики, при разработке стратегии долгосрочного развития и улучшения конкурентных позиций агропродовольственной системы. Такой подход способствует модернизации производства, внедрению инноваций и, как следствие, повышению привлекательности агросферы для инвесторов [12, с. 632, 633]. Одновременно с этим, усиление конкурентоспособности продукции регионального агропромышленного комплекса должно быть направлено на улучшение качества жизни сельских территорий. Это включает развитие инфраструктуры и активное внедрение инноваций. Таким образом, комплексный подход позволяет достичь значимых конкурентных преимуществ аграрного сектора на уровне страны, обеспечивая устойчивое развитие сельской экономики и повышение уровня жизни населения [4, с. 23].

Системное управление и квазикорпоративный подход исследуют Г.А. Абрамян и М.Р. Шамсутдинова. Для успешного управления конкурентоспособностью региона необходимо внедрение квазикорпоративного подхода, направленного на формирование устойчивости экономики. Данный подход предполагает применение системного управления конкурентоспособностью, а также улучшение инвестиционной привлекательности территорий. Это достигается через разработку стратегической матрицы мероприятий, которая может быть интегрирована в региональные планы долгосрочного социально-экономического развития, способствуя повышению эффективности управления [1, с. 58, 59].

При построении системы управления регионом важное значение имеет комплексный подход к аккумулированию ресурсов и достижению стратегических целей роста. В этом контексте типологизация стратегий управления потенциалом системного развития способствует более целенаправленному распределению ресурсов, что, в конечном счете, способствует повышению эффективности управления и реализации стратегических инициатив [30, с. 76].

Стратегическое управление и инструменты повышения конкурентоспособности освещается в работах Н.В. Коваленко, Ю.А. Оникийчук, В.Н. Чайникова [и др.]. Эффективное управление конкурентоспособностью региона требует совершенствования организационно-экономических инструментов, что включает их систематизацию для оптимального использования. Такое совершенствование помогает укрепить социально-экономическое положение региона, улучшить качество жизни населения и усилить позиции на рынке по сравнению с другими регионами [15, с. 17].

Для управления конкурентоспособностью региона также необходимо внедрение адаптивной системы, ориентированной на развитие кластеров в экономике. В рамках методологии управления необходимо учитывать такие компоненты, как стратегические цели и приоритеты, которые способствуют формированию устойчивой конкурентоспособности региона в долгосрочной перспективе. Такой подход позволяет более эффективно распределять ресурсы и достигать установленных целей, поддерживая устойчивый экономический рост [29, с. 59, 60].

Использование потенциала и методологический подход рассмотрен Т.П. Левченко.

Конкурентоспособность региональных рекреационных систем во многом зависит от умения эффективно использовать их ресурсы и потенциал. Оптимальное распределение и использование социально-экономического и природного потенциала региона может быть достигнуто путем выбора приоритетных направлений управленческих стратегий. Методологический подход в этом контексте служит основой для более целенаправленного развития и достижения конкурентных преимуществ, что в свою очередь помогает улучшить привлекательность региона для инвесторов [18, с. 34].

Вертикальная интеграция и технологические преимущества исследуется в работе Д.М. Слобожанин, Т.А. Афанасьевой и Е.С. Кузьминой. Вертикальная интеграция и стратегия дифференциации являются основными подходами, применяемыми крупнейшими участниками мясной отрасли, что способствует их конкурентоспособности. Важным элементом успеха выступает использование технологических преимуществ и контроль затрат, что необходимо учитывать при разработке и улучшении инструментов управления конкурентоспособностью. Таким образом, вертикальная интеграция позволяет эффективно контролировать производственные процессы и достигать устойчивого преимущества на рынке [26, с. 741].

Н.А. Кудрова и Е.В. Грозовская обращают внимание на международную конкуренцию и рост производства. Международная конкуренция оказывает положительное влияние на развитие производственных процессов и внедрение передовых технологий. В условиях конкуренции производители стремятся снизить издержки, что способствует росту их конкурентных преимуществ. Кроме того, углубление специализации и расширение международного разделения труда стимулируют повышение производительности и совершенствование технологий управления, что в конечном счете улучшает позиции производителей на глобальном рынке [17, с. 113, 114].

Управления стратегической конкурентоспособностью региона должно зависит от многих факторов и должно включать в себя включать в себя такие подходы как инвестиции и модернизация, системное управление, квазикорпоративный подход, инструменты повышения конкурентоспособности, использование потенциала региона, методический подход, вертикальную интеграцию, внедрение современных, в том числе цифровых технологий и международную конкуренцию. Практическое применение комплексного механизма управления конкурентоспособностью региона в контексте цифровизации экономики представлено на рисунке 2.

Заключение. Современное управление стратегической конкурентоспособностью региона кардинально отличается от стратегий, использовавшихся на протяжении длительного времени до прихода цифровизации, которая затронула все аспекты экономического развития не только в России, но и в мире. Если ранее определяющими показателями конкурентоспособности региона были наличие природных ресурсов и географическое положение, то в настоящее время большое значение приобретают развитие инфраструктуры и высокотехнологичного производства, в том числе цифровых технологий.

Цифровизация играет ведущую роль в развитии современных регионов: благодаря цифровым инструментам государству, бизнесу и населению легче находить точки соприкосновения, что способствует развитию государственно-частного партнерства, оптимизации производства и повышению качества услуг для населения за счет получения обратной связи. Анализ больших данных позволяет оптимизировать производственные процессы и управление трудовыми ресурсами, что в совокупности приводит к экономическому росту региона и устойчивому экономическому развитию.

Благодаря участию в процессах цифровизации регион получает возможность сотрудничества не только внутри своей страны, но и в международном контексте, что требует принятия глобальных стандартов соответствия для выхода на мировые рынки.

Несмотря на то, что процессы цифровизации приносят значительные выгоды и преимущества, их распространение на территории России происходит неравномерно, что вызывает необходимость привлечения инвестиций в развитие цифровых технологий. Следует также отметить, что в отдаленных регионах наблюдается дефицит квалифицированных кадров для осуществления цифровизации. В целом стоит отметить, что процесс цифровизации не может произойти в краткосрочный период: он требует долгосрочных инвестиций, результа-

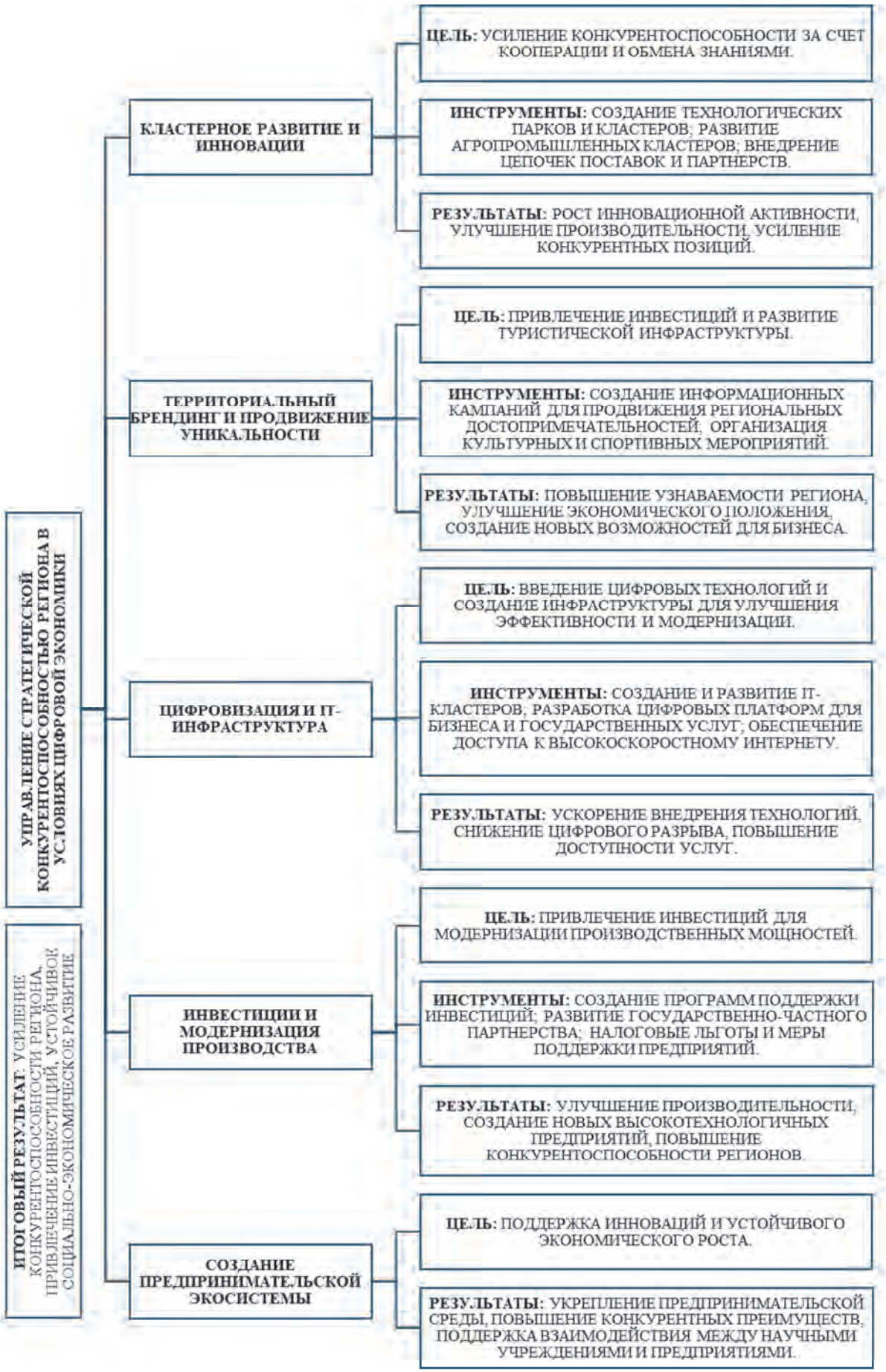

Рис. 2. Механизма управления конкурентоспособностью региона

Источник: составлено автором.

ты которых будут видны только спустя значительное время. Однако уже сейчас можно сказать, что цифровизация необходима для поддержания конкурентоспособности региона.

Список используемых источников:

1. *Абрамян Г.А.* Конкурентоустойчивость экономики региона как квазикорпорации с позиции системного подхода / Г.А. Абрамян // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 2. С. 58–64.

2. *Аврамчикова Н.Т.* Ресурсный потенциал региона: структура и эффективность использования / Н.Т. Аврамчикова, Д.С. Иванов // E-Management. 2022. Т. 5. № 4. С. 54–63.

3. *Аннанурова О.* Кластерный подход в экономике: теоретические основы и практика применения // Всемирный ученый. 2024. № 19. С. 1–7.

4. *Балиянц К.М.* Факторы повышении конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции в развитии продуктовых подкомплексов АПК СКФО в условиях импортозамещения / К.М. Балиянц // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 5(139). С. 22–31.

5. *Биглова А.А.* Исследование потенциала Республики Башкортостан для развития межрегионального взаимодействия / А.А. Биглова // Наука Красноярья. 2023. Т. 12. № 4. С. 33–44.

6. *Бирюков А.А.* Специфика экономической и геополитической интеграции стран Евразийского экономического союза в современных исследованиях / А.А. Бирюков // Вестник науки. 2020. Т. 1. № 7(28). С. 50–56.

7. *Власов М.В.* Цифровая экономика как основное направление повышения уровня экономической безопасности региона (на примере субъектов Центрального федерального округа РФ) / М.В. Власов // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2020. Т. 15. № 2. С. 271–287.

8. *Гичиев Н.С.* Кластерная концепция экономического развития: теоретический аспект (обзор литературы) / Н.С. Гичиев // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 1(123). С. 35–46.

9. *Глинская И.Ю.* Территориальный брендинг как инструмент развития региона / И.Ю. Глинская // Российская школа связей с общественностью. 2024. № 32. С. 10–26.

10. *Голицына А.Д.* Подходы к понятию «цифровая экономика» и методические аспекты ее оценки на региональном уровне / А.Д. Голицына // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2021. № 3(49). С. 12–21.

11. *Головко М.В.* Конкурентоспособность региона как фактор обеспечения безопасности / М.В. Головко, В.В. Шевчук // StudNet. 2021. Т. 4. № 5. С. 1–10.

12. *Дудник А.В.* Инвестиционные стратегии повышения конкурентоспособности агропродовольственной системы страны / А.В. Дудник, Т.А. Чердакова // Экономика региона. 2021. Т. 17. № 2. С. 632–643.

13. *Еремеев С.Г.* Формирование стратегии конкурентоспособности региона: оценка факторов и проектирование результатов / С.Г. Еремеев, С.Н. Большаков // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230. № 4. С. 380–388.

14. *Иванов С.Л.* Инновационный потенциал региона как фактор развития предпринимательства / С.Л. Иванов, К.А. Устинова // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25. № 5. С. 146–165.

15. *Коваленко Н.В.* Основные направления совершенствования организационно-экономических инструментов стратегического управления конкурентоспособностью региона / Н.В. Коваленко, Ю.А. Оникийчук // Экономический вестник Донбасского государственного технического университета. 2023. № 17. С. 17–24.

16. *Куделя Л.В.* Отрицательные факторы и препятствия, влияющие на конкурентоспособность экономики региона / Л.В. Куделя // Просвещение и познание. 2021. № 6(6). С. 40–48.

17. *Кудрова Н.А.* Международная конкуренция, как одно из основных преимуществ глобализации / Н.А. Кудрова, Е.В. Грозовская // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 2-1(72). С. 113–116.

18. *Левченко Т.П.* Методические подходы к управлению конкурентоспособностью рекреационных систем / Т.П. Левченко // Профессорский журнал. Серия: Рекреация и туризм. 2020. № 1(5). С. 34–40.

19. *Макарова О.С.* Особенности пространственного развития территорий в условиях цифровизации / О.С. Макарова, Е.А. Притыко // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2023. № 3(75). С. 1–14.

20. *Мамадалиева Э.Р.* Диагностика факторов экономического роста и конкурентоспособности регионов / Э.Р. Мамадалиева // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник. Материалы XXI Национальной научной конференции с международным участием, Москва, 16–17 декабря 2021 года / отв. редактор В.И. Герасимов. Том Выпуск 17. Часть 1. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. С. 1150–1153.

21. *Миролюбова Т.В.* Роль сектора ИКТ и факторы цифровой трансформации региональной экономики в контексте государственного управления / Т.В. Миролюбова, М.В. Радионова // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2020. Т. 15, № 2. С. 253–270.

22. Потенциал цифровизации ресурсных регионов российского Севера / Н.Е. Егоров, Г.С. Ковров, С.В. Тишков, А.Д. Волков // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2022. Т. 13, № 2. С. 238–251.

23. *Пьянкова С.Г.* Экономика в цифровую эпоху и ее роль в повышении конкурентоспособности российских регионов / С.Г. Пьянкова, М.А. Троянская, Ю.Г. Тюрина // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. № 3(36). С. 304–307.

24. *Самусенко С.А.* Влияние качества предпринимательских экосистем регионов России на развитие сектора цифровой экономики / С.А. Самусенко // Вопросы управления. 2021. № 2(69). С. 32–46.

25. *Синцова Е.А.* О влиянии цифровой экономики на конкурентоспособность промышленных предприятий / Е.А. Синцова, О.В. Воскресенская // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 9(179). С. 986–992.

26. *Слобожанин Д.М.* Взаимосвязь цепочки ценности и эффективности конкурентных стратегий участников мясной отрасли региона / Д.М. Слобожанин, Т.А. Афанасьева, Е.С. Кузьмина // Московский экономический журнал. 2022. Т. 7. № 3. С. 740–761.

27. *Субботина Т.Н.* Конкурентоспособность региона: сущность, факторы и методика оценки российских регионов / Т.Н. Субботина, М.Д. Харламов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 9(103). С. 188–193.

28. *Тусков А.А.* Формирование и развитие цифровой экономики на региональном уровне / А.А. Тусков, А.А. Спиридонова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23. № 4. С. 420–427.

29. *Чайников В.Н.* Кластерная стратегия управления конкурентоспособностью экономики региона / В.Н. Чайников, М.М. Митюгина, Т.В. Кравченко // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. № 10(120). С. 59–65.

30. *Шамсутдинова М.Р.* Концептуальные подходы типологизации стратегии управления потенциалом системного развития региона / М.Р. Шамсутдинова // Вестник Российского университета кооперации. 2023. № 1(51). С. 76–81.

31. *Шихсаидов Ш.М.* Факторы формирования конкурентоспособности регионов / Ш.М. Шихсаидов // Российское конкурентное право и экономика. 2020. № 1(21). С. 70–75.

32. *Юнусова П.С.* Организационно-экономические аспекты стратегии повышения конкурентоспособности основных видов продукции сельского хозяйства регионов СКФО / П.С. Юнусова // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 7(129). С. 63–69.

References:

1. *Abramyan G.A.* Competitive sustainability of the regional economy as a quasi-corporation from the standpoint of a systems approach / G.A. Abramyan. *State and municipal administration. Scientific notes*, 2024, no. 2, pp. 58–64.

2. *Avramchikova N.T.* Resource potential of the region: structure and efficiency of use / N.T. Avramchikova, D.S. Ivanov. *E-Management*, 2022, vol. 5, no. 4, pp. 54–63.

3. *Annanurova O.* Cluster approach in economics: theoretical foundations and practical application. *World scientist*, 2024, no. 19, pp. 1–7.

4. *Baliyants K.M.* Factors in increasing the competitiveness of agricultural products in the development of food subcomplexes of the agro-industrial complex of the North Caucasus Federal District in the context of import substitution / K.M. Baliyants. *Regional Problems of Economic Transformation*, 2022, no. 5(139), pp. 22–31.

5. *Biglova A.A.* Study of the Potential of the Republic of Bashkortostan for the Development of Interregional Interaction / A.A. Biglova. *Science of Krasnoyarsk*, 2023, vol. 12, no. 4, pp. 33–44.

6. *Biryukov A.A.* Specifics of Economic and Geopolitical Integration of the Countries of the Eurasian Economic Union in Modern Research / A.A. Biryukov. *Bulletin of Science*, 2020, vol. 1, no. 7 (28), pp. 50–56.

7. *Vlasov M.V.* Digital Economy as the Main Direction for Improving the Level of Economic Security of a Region (using the Subjects of the Central Federal District of the Russian Federation as an Example) / M.V. Vlasov. *Bulletin of Perm University. Series: Economy*, 2020, vol. 15, no. 2, pp. 271–287.

8. *Gichiev N.S.* Cluster concept of economic development: theoretical aspect (literature review) / N.S. Gichiev. *Regional problems of economic transformation*, 2021, no. 1(123), pp. 35–46.

9. *Glinskaya I.Yu.* Territorial branding as a tool for regional development / I. Yu. Glinskaya. *Russian School of Public Relations*, 2024, no. 32, pp. 10–26.

10. *Golitsyna A.D.* Approaches to the concept of «digital economy» and methodological aspects of its assessment at the regional level / A.D. Golitsyna. News of higher educational institutions. *Series: Economics, finance and production management*, 2021, no. 3(49), pp. 12–21.

11. *Golovko M.V.* Competitiveness of a region as a security factor / M.V. Golovko, V.V. Shevchuk. *StudNet*, 2021, vol. 4, no. 5, pp. 1–10.

12. *Dudnik A.V.* Investment strategies for increasing the competitiveness of the country's agro-food system / A.V. Dudnik, T.A. Cherdakova. *Regional Economy*, 2021, vol. 17, no. 2, pp. 632–643.

13. *Eremeev S.G.* Formation of a regional competitiveness strategy: assessment of factors and design of results / S.G. Eremeev, S.N. Bolshakov. *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*, 2021, vol. 230, no. 4, pp. 380–388.

14. *Ivanov S.L.* Innovative potential of the region as a factor in the development of entrepreneurship / S.L. Ivanov, K.A. Ustinova. *Problems of development of the territory*, 2021, vol. 25, no. 5, pp. 146–165.

15. *Kovalenko N.V.* Main directions for improving the organizational and economic instruments for strategic management of regional competitiveness / N.V. Kovalenko, Yu.A. Onikiychuk. *Economic Bulletin of the Donbass State Technical University*, 2023, no. 17, pp. 17–24.

16. *Kudelya L.V.* Negative factors and obstacles affecting the competitiveness of the regional economy / L.V. Kudelya. *Education and knowledge*, 2021, no. 6(6), pp. 40–48.

17. *Kudrova N.A.* International competition as one of the main advantages of globalization / N.A. Kudrova, E.V. Grozovskaya. *Economy and business: theory and practice*, 2021, no. 2-1 (72), pp. 113–116.

18. *Levchenko T.P.* Methodological approaches to managing the competitiveness of recreational systems / T.P. Levchenko. *Professor's journal. Series: Recreation and tourism*, 2020, no. 1 (5), pp. 34–40.

19. *Makarova O.S.* Features of spatial development of territories in the context of digitalization / O.S. Makarova, E.A. Prityko. *Regional economy and management: electronic scientific journal*, 2023, no. 3 (75), pp. 1–14.

20. *Mamadalieva E.R.* Diagnostics of factors of economic growth and competitiveness of regions / E.R. Mamadalieva. Russia: Trends and Prospects of Development: Yearbook. Proceedings of the XXI National Scientific Conference with International Participation, Moscow, December 16-17, 2021 / editor-in-chief V.I. Gerasimov. Volume Issue 17. Part 1. Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, 2022, pp. 1150–1153.

21. *Mirolyubova T.V.* The Role of the ICT Sector and Factors of Digital Transformation of the Regional Economy in the Context of Public Administration / T.V. Mirolyubova, M.V. Radionova. *Bulletin of Perm University. Series: Economy*, 2020, vol. 15, no. 2, pp. 253–270.

22. Digitalization Potential of Resource Regions of the Russian North / N.E. Egorov, G.S. Kovrov, S.V. Tishkov, A.D. Volkov. *MIR (Modernization. Innovation. Development)*, 2022, vol. 13, no. 2, pp. 238–251.

23. *Pyankova S.G.* Economy in the digital age and its role in increasing the competitiveness of Russian regions / S.G. Pyankova, M.A. Troyanskaya, Yu.G. Tyurina. *Azimuth of scientific research: economics and management*, 2021, vol. 10, no. 3(36), pp. 304–307.

24. *Samusenko S.A.* The Impact of the Quality of Entrepreneurial Ecosystems in Russian Regions on the Development of the Digital Economy Sector / S.A. Samusenko. *Management Issues*, 2021, no. 2 (69), pp. 32–46.

25. *Sintsova E.A.* On the Impact of the Digital Economy on the Competitiveness of Industrial Enterprises / E.A. Sintsova, O.V. Voskresenskaya. Economy and Management. 2020, vol. 26, no. 9 (179), pp. 986–992.

26. *Slobozhanin D.M.* The Relationship between the Value Chain and the Efficiency of Competitive Strategies of Participants in the Regional Meat Industry / D.M. Slobozhanin, T.A. Afanasyeva, E.S. Kuzmina. *Moscow Economic Journal*, 2022, vol. 7, no. 3, pp. 740–761.

27. *Subbotina T.N.* Competitiveness of a region: essence, factors and methods of assessing Russian regions / T.N. Subbotina, M.D. Kharlamov. *Economy and business: theory and practice*, 2023, no. 9 (103), pp. 188–193.

28. *Tuskov A.A.* Formation and development of the digital economy at the regional level / A.A. Tuskov, A.A. Spiridonova. Bulletin of the Saratov University. *New series. Series: Economy. Management. Law*, 2023, vol. 23, no. 4, pp. 420–427.

29. *Chaynikov V.N.* Cluster strategy for managing the competitiveness of a regional economy / V.N. Chaynikov, M.M. Mityugina, T.V. Kravchenko. *Regional problems of economic transformation*, 2020, no. 10(120), pp. 59–65.

30. *Shamsutdinova M.R.* Conceptual approaches to the typology of the strategy for managing the potential of systemic development of a region / M.R. Shamsutdinova. *Bulletin of the Russian University of Cooperation*, 2023, no. 1(51), pp. 76–81.

31. *Shikhsaidov Sh.M.* Factors in the formation of regional competitiveness / Sh.M. Shikhsaidov. *Russian competition law and economics*, 2020, no. 1(21), pp. 70–75.

32. *Yunusova P.S.* Organizational and economic aspects of the strategy for increasing the competitiveness of the main types of agricultural products in the regions of the North Caucasus Federal District / P.S. Yunusova. *Regional problems of economic transformation*, 2021, no. 7(129), pp. 63–69.

Материал поступил в редакцию: 22.11.2024.

2024 А.С. Маренков* *УДК 332*

РОЛЬ ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУР В РАЗВИТИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

THE ROLE OF INTEGRATED STRUCTURES IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Аннотация. *Исследование посвящено анализу роли интегрированных структур в развитии агропромышленного комплекса России. Актуальность темы обусловлена необходимостью повышения эффективности деятельности и конкурентоспособности как отдельных предприятий, так и отрасли в целом в современных условиях санкционного давления и вынужденного импортозамещения, активного развития сквозных, в том числе цифровых технологий, изменения климата и усиливающейся потребности в обеспечении продовольственной безопасности. Проблема заключается в недостаточной координации между производственными и перерабатывающими звеньями агробизнеса, что приводит к увеличению издержек и снижению рентабельности деятельности предприятий. Цель исследования – оценить влияние интеграции на повышение эффективности деятельности агропромышленных предприятий и разработать рекомендации по совершенствованию государственной поддержки таких структур. Методы исследования включают анализ статистических данных, результатов интеграции агропромышленных предприятий в России и за рубежом. В результате были выявлены доминирующие по числу формы интеграции в агропромышленной отрасли, оценено их влияние на производственные показатели деятельности предприятий. Сделаны выводы о необходимости усиления государственной поддержки процессов интеграции и инновационной активности предприятий агропромышленного комплекса России. Разработаны практические рекомендации по совершенствованию такой поддержки отрасли.*

Abstract. *The research is devoted to the analysis of the role of integrated structures in the development of the agro-industrial complex of Russia. The relevance of the topic is due to the need to improve the efficiency and competitiveness of both individual enterprises and the industry as a whole in modern conditions of sanctions pressure and forced import substitution, the active development of end-to-end, including digital technologies, climate change and the increasing need for food security. The problem lies in the lack of coordination between the production and processing units of agribusiness, which leads to an increase in costs and a decrease in the profitability of enterprises. The purpose of the study is to assess the impact of integration on improving the efficiency of agro–industrial enterprises and to develop recommendations for improving state support for such structures. The research methods include the analysis of statistical data, the results of the integration of agro-industrial enterprises in Russia and abroad. As a result, the dominant forms of integration in the agro-industrial sector were identified, and their impact on the production performance of enterprises*

Маренков Алексей Станиславович *– соискатель кафедры экономики промышленности, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: aleksey.marenkov@gmail.com.*

Alexey S. Marenkov *– Candidate of the Department of Industrial Economics, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russian Federation).*

was assessed. Conclusions are drawn about the need to strengthen state support for the processes of integration and innovation activity of enterprises of the agro-industrial complex of Russia. Practical recommendations have been developed to improve such support for the industry.

Ключевые слова: *агропромышленный комплекс (АПК), интегрированные структуры, агрохолдинги, кооперативы, кластеры, государственная поддержка, инновационные технологии.*

Keywords: *agro-industrial complex (AIC), integrated structures, agricultural holdings, cooperatives, clusters, government support, innovative technologies.*

Введение. Интегрированные структуры, как вертикальные, так и горизонтальные, оказывают значительное влияние на экономику агропромышленного комплекса (далее АПК). Вертикальная интеграция, которая объединяет разные этапы производственной цепочки – от производства или закупки сырья до его переработки и сбыта готовой продукции, способствует усилению контроля за ее качеством и снижению операционных затрат и рисков. Горизонтальная интеграция, напротив, направлена на консолидацию предприятий одного уровня (например, объединение нескольких сельскохозяйственных производителей) с целью увеличения объемов производства, использования синергетического эффекта и укрепления позиций на рынке. Оба этих подхода создают возможности для улучшения показателей экономической эффективности деятельности предприятий, а также способствуют устойчивому развитию отрасли в долгосрочной перспективе.

Кроме того, интеграция аграрных предприятий в холдинговые и кластерные структуры позволяет более эффективно управлять ресурсами, инвестировать в инновации и использовать современные технологические решения [17], что особенно актуально в условиях необходимости повышения производительности труда и внедрения цифровых технологий в агропромышленный комплекс. Важным аспектом является также повышение инвестиционной привлекательности интегрированных структур благодаря масштабам совместного бизнеса, снижению операционных рисков и других факторов.

В научной литературе, посвященной развитию агропромышленного комплекса, и практике мировых лидеров в отрасли АПК по объемам производства (США, Бразилия, Китай и страны Европейского Союза) прослеживаются несколько ключевых трендов: на фоне повышенного интереса ученых к перспективам и преимуществам цифровизации, роботизации и автоматизации процессов, внедрению технологий «умного» сельского хозяйства, включая системы точного земледелия, использования больших данных, которые позволяют значительно повысить эффективность использования ресурсов, оптимизировать производственные процессы и улучшить качество продукции, прослеживается тенденция усиления интеграции предприятий АПК. Вертикальная и горизонтальная интеграция рассматриваются как приоритетные направления развития отрасли с целью повышения конкурентоспособности агропредприятий на мировом рынке. В США и Китае вертикально интегрированные компании эффективно объединяют разные стадии производственно-сбытовой цепочки – от выращивания до переработки и продажи. Это позволяет существенно снизить транзакционные издержки, повысить уровень контроля качества на всех этапах производственной цепочки [14]. Горизонтальная интеграция, в свою очередь, помогает консолидировать производственные мощности, что делает компании более устойчивыми к колебаниям рыночных факторов и способствует повышению их рыночной власти [8].

На мировом уровне также наблюдается тенденция к развитию кооперации между аграрными предприятиями, университетами и исследовательскими центрами. Ведущие страны, такие как Нидерланды, США и Германия, активно используют такой формат для внедрения инновационных решений в АПК. Инновационные агротехнологии, разработанные в тесном взаимодействии с научными центрами, становятся важным источником роста производительности и устойчивости агропромышленных предприятий. Такое взаимодействие способствует более быстрому внедрению новых сортов культур, методов выращивания, биотехнологий, а также более точному прогнозированию климатических рисков и их влияния на урожайность [10]. В странах, где такие формы кооперации развиты на высоком

уровне, аграрный сектор демонстрирует большую степень адаптивности к изменениям как на рынке, так и природных условий [2].

Российскими и зарубежными учеными отмечается важность государственной поддержки и регулирования кооперационных связей между предприятиями агропромышленного комплекса. В странах, где АПК играет особо важную роль в обеспечении продовольствием населения, в частности, это Бразилия и Индия, правительство активно участвует в развитии сельского хозяйства посредством реализации целевых программ, субсидирования, предоставления налоговых льгот [16]. При этом в трудах сообщается, что интегрированные структуры агропромышленных предприятий имеют больше возможностей и перспектив в получении финансовой и иной государственной поддержки [9].

Однако в научной литературе недостаточно освещены специфические механизмы функционирования интегрированных структур в условиях российской экономики, их влияние на устойчивость, эффективность и конкурентоспособность АПК на мировом рынке.

Целью настоящего исследования является выявление и оценка роли интегрированных структур в повышении эффективности и устойчивости деятельности агропромышленного комплекса России, а также разработка рекомендаций по их дальнейшему развитию с учетом современных экономических условий и глобальных вызовов.

Задачи исследования:

1. Провести анализ существующих форм интегрированных структур в агропромышленном комплексе России (агрохолдинги, кластеры, кооперативы) и выявить их ключевые особенности.

2. Оценить влияние вертикальной и горизонтальной интеграции на повышение производственной эффективности, снижение издержек и улучшение качества сельскохозяйственной продукции в России.

3. Изучить международный опыт создания и функционирования интегрированных структур в АПК (на примере стран-лидеров, таких как США, Бразилия, Китай и страны ЕС) с целью выявления лучших практик, применимых в российских условиях.

4. Исследовать роль интегрированных структур в усилении инновационного потенциала АПК, включая внедрение цифровых технологий, инновационных методов производства и управления.

5. Разработать рекомендации по совершенствованию государственной поддержки, способствующей развитию интегрированных структур в АПК России.

6. Провести оценку перспектив развития интегрированных структур с учетом глобальных вызовов.

7. Данное исследование призвано раскрыть роль интегрированных структур как ключевого инструмента повышения эффективности деятельности и развития агропромышленного комплекса России.

Формы и экономические результаты интеграции российских предприятий АПК. В России процесс интеграции предприятий в агропромышленном комплексе (АПК) начал активно развиваться в XIX веке, но настоящий толчок этот процесс получил в советский период XX века (рисунок 1).

В настоящее время в России встречается большое количество вариаций интеграции предприятий, в частности это агрохолдинги, кооперативы, агропромышленные кластеры, интегрированные агрохозяйства (фермерские объединения), проекты, выполняемые в рамках государственно-частного партнерства, вертикально интегрированные кооперации, сравнительная характеристика и особенности которых представлены автором в таблице 1.

Кооперация и интеграция в агропромышленном комплексе России сыграли ключевую роль в увеличении объемов производства, снижении издержек и выходе на новые рынки. Примером являются крупные агрохолдинги, такие как «Черкизово», АПХ «Мираторг», и ГАП «Ресурс». В 2020 году доля агрохолдингов в выручке АПК достигла 26%, а их доля в производстве мяса составила более 37%. В частности, производство мяса в стране выросло с 10,9 до 11,2 млн тонн за год, что подтверждает положительное влияние интеграции на объемы производства [11].

АПХ «Мираторг» в настоящий момент объединяет весь производственный цикл – от выращивания кормов для животных до переработки и дистрибуции готовой продукции и полуфабрикатов. В результате вертикальной интеграции, «Мираторг» сумел значительно увеличить объемы производства говядины и свинины. В 2021 году компания произвела более 3 млн тонн мяса, увеличив объем на 7% по сравнению с предыдущим годом.

«Черкизово» – один из лидеров российского рынка в сегменте производства мяса и

мясных продуктов – также показал значительное улучшение показателей после перехода на интеграционную модель ведения бизнеса. Компания добилась роста объемов производства и увеличения доли экспорта в страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Китай, расширив ассортимент продукции и укрепив позиции на международных рынках. В 2020 году «Черкизово» увеличило экспорт на 20%, что стало возможным благодаря модернизации производственных мощностей и кооперации с другими участниками цепочки. Это позволило снизить зависимость от внешних поставщиков сырья и увеличить рентабельность на 10–12% за счет преимущественно снижения затрат на логистику, контроль качества.

Кооперация также помогает сократить издержки. Например, вертикальная интеграция, когда предприятия контролируют несколько этапов производства и переработки, позволяет минимизировать затраты на сырье и логистику, что особенно актуально в условиях высокой инфляции [5]. Агрохолдинги «Русагро» и «Эфко» активно используют этот подход, что позволило им снизить совокупные издержки бизнеса и реализовывать продукцию по стоимости на 10-15% ниже по сравнению с менее интегрированными предприятиями.

Что касается выхода на новые рынки, российские агрохолдинги увеличили экспорт растительного масла в страны Юго-Восточной Азии и Африки, что стало возможным благода-

Конец XIX – начало XX века.
В дореволюционной России существовали попытки кооперации в аграрной сфере, что проявлялось в создании сельскохозяйственных кооперативов. Эти структуры были направлены на совместную обработку земли и сбыт продукции мелких крестьянских хозяйств, однако их деятельность была локальной и ограниченной.

Советский период (1920-е – 1980-е годы).
Появление первых крупных интегрированных структур в АПК связано с коллективизацией в 1920–1930-х годах, когда были созданы колхозы и совхозы. Это можно рассматривать как первую форму вертикальной интеграции, где государство стремилось объединить производство, переработку и дистрибуцию сельскохозяйственной продукции в единую систему.

Целью этих интеграционных процессов было централизованное управление сельскохозяйственными ресурсами, повышение производительности труда и обеспечение продовольственной безопасности страны.

Впоследствии в советское время также стали развиваться агропромышленные комплексы (АПК), где были объединены предприятия, специализирующиеся на различных стадиях аграрного производства (например, выращивание зерна, его переработка и транспортировка).

Постсоветский период (1990-е – настоящее время).
После распада СССР в 1990-е годы началась приватизация сельскохозяйственных предприятий, что привело к фрагментации производственных процессов и утрате прежних кооперационных связей. Однако уже к концу 1990-х годов и началу 2000-х годов в условиях рыночной экономики началось новое возрождение интеграции в АПК России. В этот период появились агрохолдинги, крупные корпорации, объединяющие несколько стадий производственно-сбытовой цепочки. Примером таких структур можно считать агропромышленные группы, такие как "Мираторг" или "Русагро", которые занимаются производством, переработкой и дистрибуцией сельскохозяйственной продукции. Основными целями, которые преследовали новые интегрированные структуры, стали оптимизация производственных и логистических процессов, снижение затрат, улучшение качества продукции и усиление конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках.

Рис. 1. Исторические этапы развития интеграции предприятий

Таблица 1

Сравнительная оценка вариаций интеграции предприятий АПК

Форма интегрированной структуры	Специфика	Примеры	Преимущества	Недостатки
Агрохолдинги	Крупные компании, объединяющие несколько звеньев агропроизводственной цепочки (производство, переработка, дистрибуция). Структуры обычно вертикально интегрированы	Группа компаний «Русагро», ГК «ЭкоНива»	Для государства: стабильность налоговых поступлений, повышение продовольственной безопасности	Для государства: риск монополизации, уменьшение конкуренции
			Для отрасли: улучшение качества продукции за счет контроля на всех этапах производства	Для отрасли: возможное подавление мелких производителей
			Для предприятий: снижение транзакционных издержек, доступ к финансированию и технологиям	Для предприятий: сложность управления и бюрократизация процессов
Кооперативы	Объединение мелких и средних сельскохозяйственных предприятий для совместного использования ресурсов, сбыта продукции и закупки сырья. Обычно горизонтальная интеграция	«Российский Союз сельхозкооперативов», «Крестьянский союз»	Для государства: поддержка мелких производителей, развитие сельских территорий	Для государства: необходимость поддержки в виде субсидий
			Для отрасли: создание устойчивых производственных цепочек, снижение зависимости от крупных игроков	Для отрасли: ограниченная инновационная активность
			Для предприятий: совместное использование ресурсов, доступ к коллективному финансированию и рынкам сбыта	Для предприятий: сложность координации между участниками, возможные конфликты интересов
Агропромышленные кластеры	Географически сосредоточенные группы взаимосвязанных предприятий (производство, переработка, логистика) с тесной кооперацией между собой и с региональными властями	Белгородский агрокластер, Кубанский агропромышленный кластер	Для государства: развитие региональных экономик, привлечение инвестиций в сельские регионы	Для государства: необходимость координации и управления кластером
			Для отрасли: повышение конкурентоспособности региона на мировых рынках, ускорение внедрения инноваций	Для отрасли: сложность управления сетью независимых участников
			Для предприятий: доступ к инфраструктуре, технологическим ресурсам, усиление кооперации	Для предприятий: зависимость от внешней инфраструктуры, конкуренция внутри кластера
Интегрированные агрохозяйства (фермерские объединения)	Форма кооперации, при которой несколько фермерских хозяйств объединяются для совместной закупки сырья, обработки земли или продажи продукции	«Малые фермерские объединения Краснодара», «Ассоциация фермеров Татарстана»	Для государства: поддержка малых фермеров, улучшение сельского хозяйства в труднодоступных регионах	Для государства: сложности с регулированием и поддержкой
			Для отрасли: повышение эффективности и конкурентоспособности малых хозяйств	Для отрасли: низкий уровень инноваций, слабый выход на международные рынки
			Для предприятий: снижение затрат на закупку, обработку земли, логистику	Для предприятий: возможные конфликты внутри объединения, сложность принятия решений
Государственно-частное партнерство (ГЧП)	Совместные проекты государства и частных компаний, направленные на развитие агропромышленных объектов и инфраструктуры	Проекты по развитию сельских территорий в рамках программы «Комплексное развитие сельских территорий»	Для государства: привлечение частных инвестиций в социально значимые проекты	Для государства: необходимость контроля и регулирования качества партнерства
			Для отрасли: создание новой инфраструктуры, доступ к современным технологиям	Для отрасли: зависимость от государственной политики
			Для предприятий: льготное финансирование, минимизация рисков	Для предприятий: бюрократические барьеры, долгосрочность окупаемости
Вертикальные кооперации	Совместные предприятия, где участники охватывают разные этапы производственной цепочки (например, фермеры, переработчики и дистрибьюторы)	«Союзмолоко», компании в молочной и мясной промышленности	Для государства: стабильность в производстве продукции, развитие локальных рынков	Для государства: риск уменьшения конкуренции
			Для отрасли: улучшение координации между участниками, повышение качества продукции	Для отрасли: концентрация мощностей у крупных игроков
			Для предприятий: снижение логистических затрат, улучшение сбыта продукции, предсказуемость цен	Для предприятий: сложности управления интеграцией, зависимость от всех звеньев цепочки

Источник: составлено автором.

ря укреплению кооперационных связей и совместной работе по обновлению производственных мощностей. Рост экспорта за счет кооперации позволил России стать одним из мировых лидеров по экспорту растительных масел.

Таким образом, интеграция и кооперация в АПК России не только способствуют увеличению объемов производства, но и открывают новые возможности для выхода на международные рынки, повышая конкурентоспособность отечественных предприятий на мировом рынке.

Международный опыт. В США агропромышленные интегрированные структуры развиты на достаточно высоком уровне, преобладает вертикальная интеграция. Примером служит компания Cargill, один из крупнейших агропромышленных конгломератов в мире, который контролирует все стадии цепочки создания стоимости: от выращивания сельскохозяйственных культур до переработки сырья и дистрибуции готовой продукции и полуфабрикатов. Американская модель агрохолдингов может служить примером для России в плане активного внедрения современных технологий управления производством. Кроме того, кооперация между фермерскими хозяйствами и агрокомпаниями способствует развитию сельских регионов.

Бразилия является одним из крупнейших производителей сои, кукурузы и мяса в мире, и примером успешной интеграции является компания JBS, один из крупнейших производителей мяса в мире. В Бразилии интеграция в АПК включает как вертикальные, так и горизонтальные формы сотрудничества, что позволяет фермерам объединять ресурсы для увеличения объемов производства. Особенность Бразилии заключается в сильной координации между государством и частным сектором. Для России полезен опыт государственно-частного партнерства в АПК, который может помочь в развитии интегрированных структур с целью повышения эффективности логистики и экспорта сельхозпродукции.

В Китае создание агропромышленных структур также тесно связано с государственной поддержкой. Примером может служить развитие сельскохозяйственных кооперативов и агрохолдингов, таких как China National Cereals, Oils and Foodstuffs Corporation (COFCO), которая является лидером в агропромышленном секторе страны. Китай активно развивает агрохолдинги с целью обеспечения продовольственной безопасности страны, увеличения экспорта и повышения качества продукции. Вертикальная интеграция здесь также не обходится без государственной поддержки на всех этапах производства с целью равномерного снабжение внутреннего рынка продовольствием. Для России опыт Китая может быть полезен с точки зрения создания государственных программ, направленных на поддержку кооперации малых фермерских хозяйств с крупными агропромышленными корпорациями [3].

В странах ЕС агропромышленные структуры часто организованы в виде кооперативов. Например, кооперативы, такие как Arla Foods в Дании и FrieslandCampina в Нидерландах, успешно объединяют группы фермеров. Особенность европейского опыта заключается в том, что кооперативы играют не только экономическую, но и социальную роль, способствуя развитию сельских регионов.

Международный опыт показывает, что успешное функционирование интегрированных структур в АПК во многом зависит от уровня координации между различными участниками производственно-сбытовой цепочки и поддержки со стороны государства. Для России ключевыми направлениями могут стать:

– развитие вертикальной интеграции в целях снижения издержек и повышения рентабельности производства и бизнеса в целом;

– активизация кооперации между мелкими и средними хозяйствами с крупными агрокомпаниями;

– поддержка государственно-частных партнерств в целях развития регионов, выхода на новые рынки;

– внедрение инноваций и цифровых технологий, которые могут повысить эффективность деятельности предприятий на всех этапах цепочки производства и сбыта продукции.

Исследование роли интегрированных структур в усилении инновационного потенциала АПК. Интегрированные структуры играют ключевую роль в усилении инновационного потенциала агропромышленного комплекса России, что особенно актуально в условиях необходимости повышения конкурентоспособности отечественных предприятий на мировом рынке и обеспечения продовольственной безопасности страны. Внедрение цифровых технологий, инновационных методов производства и управления в интегрированные структуры АПК позволяет не только

оптимизировать производственные процессы, но и создать условия для долгосрочного устойчивого развития предприятий.

Цифровизация агропромышленного комплекса стала одним из ключевых направлений модернизации отрасли. В России процесс цифровизации агропромышленного производства активно развивается с конца 2010-х годов. Одним из примеров внедрения цифровых технологий в интегрированные структуры является использование технологий «умного» земледелия, которые включают в себя мониторинг состояния почвы, прогнозирование урожайности и управление водными ресурсами с использованием больших данных и искусственного интеллекта [18].

Примером успешного внедрения таких технологий можно считать агрохолдинг «Русагро», который активно использует дроны для мониторинга состояния полей. В 2020 г. «Русагро» запустило цифровую платформу для управления агропроизводственными процессами, что позволило снизить издержки на обработку полей на 15% и повысить урожайность на 10% [4].

Интегрированные структуры также способствуют внедрению инновационных методов производства, направленных на повышение производительности труда и качества продукции. Одним из таких методов является переход на использование биотехнологий.

Агрохолдинг «Мираторг», один из лидеров в производстве мяса в России, активно использует генетические технологии [6]. В 2021 году компания внедрила технологию геномного анализа, которая позволяет точно прогнозировать продуктивность и здоровье животных, что в конечном счете положительно сказалось на объемах производства высококачественного мяса.

Разработка рекомендаций по совершенствованию государственной поддержки, способствующей развитию интегрированных структур в АПК России. Разработка рекомендаций по совершенствованию государственной поддержки, способствующей развитию интегрированных структур в АПК России основана на анализе реализуемых мер (таблица 2).

Анализ существующих мер государственной поддержки показывает, что текущее стимулирование положительно сказывается на объемах производства продукции, повышении рентабельности бизнеса.

Однако, учитывая динамичное развитие цифровых технологий и необходимость инновационного прорыва, важно, по мнению автора, в текущих условиях более активно стимулировать инновационные проекты и процессы цифровизации в АПК. Это может быть достигнуто путем:

1. Расширения льгот и объемов предоставляемых субсидий на цифровизацию – включение цифровых и инновационных проектов в сферу льготного налогообложения и субсидирование проектов, связанных с внедрением сквозных, в том числе цифровых технологий.

2. Увеличения грантовой поддержки для малых и средних предприятий особенно важно в регионах с высоким аграрным потенциалом с целью повышения уровня межфирменной кооперации и интеграции фермеров, мелкого и среднего бизнеса с крупными структурами;

3. Активизации государственной поддержки НИОКР посредством привлечения научных институтов и вузов с целью создания и внедрения новых технологий, способствующих увеличению конкурентоспособности российского АПК на мировом рынке.

Обсуждение. Оценка перспектив развития интегрированных структур с учетом глобальных вызовов. Интегрированные структуры в агропромышленном комплексе России играют ключевую роль в повышении эффективности производства, стабильности развития рынка и продовольственной безопасности страны. Однако перспективы развития интегрированных структур тесно связаны с мировыми трендами и глобальными вызовами.

Согласно исследованиям, климатические изменения оказывают значительное влияние на мировое сельское хозяйство, что неизбежно затрагивает и российский АПК. Изменения температуры, количества осадков и частоты экстремальных погодных явлений создают угрозы для отдельных предприятий и отрасли в целом [7, 15]. Агрохолдинги и кооперативы имеют некоторые преимущества за счет своих масштабов, которые позволяют им более эффективно управлять рисками, связанными с изменениями климата. Они могут вкладывать значительные ресурсы в адаптацию к новым условиям.

Однако ученые подчеркивают, что долгосрочные последствия изменения климата требуют усиления кооперации между государством, наукой и бизнесом. Исследователи отмечают необходимость создания более гибких и устойчивых к кризисам систем производства, что требует дальнейшего укрепления интеграционных связей между всеми участниками [13].

Таблица 1

Меры государственной поддержки

Мера поддержки	Описание меры	Результаты для АПК	Предложения по совершенствованию
Субсидии на процентные ставки по кредитам	Государство компенсирует часть процентной ставки по кредитам, выданным предприятиям АПК	Снизились затраты на финансирование, что стимулировало рост объемов производства. Например, рост производства зерна на 15% в 2022 г. благодаря кредитной поддержке	Предоставлять субсидии не только на традиционные виды продукции, но и на проекты по цифровизации и инновациям, что позволит ускорить технологическое обновление отрасли
Льготное налогообложение для агрохолдингов	Снижение налоговой нагрузки для интегрированных структур в АПК	Повышение рентабельности агропредприятий на 12–15% в период с 2020 по 2022 гг. благодаря снижению налоговой нагрузки	Ввести дополнительные налоговые льготы для предприятий, внедряющих инновации и цифровые технологии, чтобы стимулировать внедрение новых технологий в сельском хозяйстве
Программы софинансирования инноваций	Государственное софинансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в АПК	Рост инновационной активности предприятий. Например, в 2021 году количество внедренных инновационных проектов в АПК увеличилось на 18%	Увеличение государственного финансирования НИОКР, а также стимулировать интеграцию науки и производства через кооперацию с научными институтами и вузами для ускорения трансфера технологий
Инвестиционные гранты для малых и средних предприятий	Поддержка малых и средних предприятий (МСП) для создания и развития интегрированных структур в АПК	В 2022 году количество кооперативов с участием МСП увеличилось на 25%, что укрепило экономическое положение малых предприятий	Увеличение грантовой поддержки для МСП, особенно в регионах с высоким аграрным потенциалом, что позволит малым предприятиям эффективнее кооперироваться с крупными агрохолдингами
Создание аграрных технопарков	Государственные программы по созданию специализированных технопарков для развития АПК	Увеличение количества аграрных технопарков на 30% с 2018 по 2022 гг. Развитие технопарков привело к повышению производительности труда на предприятиях на 10–12%	Расширить программы поддержки технопарков в менее развитых аграрных регионах, что позволит более эффективно распределять ресурсы и знания в рамках интегрированных структур
Поддержка экспорта сельхозпродукции	Меры по субсидированию транспортных и логистических затрат для экспортеров продукции АПК	Увеличение объема экспорта сельхозпродукции на 20% в 2022 г. Особенно заметен рост экспорта в Китай и страны Юго-Восточной Азии	Увеличить поддержку экспортоориентированных предприятий, внедряющих цифровые технологии для улучшения логистики и обеспечения высокого качества продукции на мировых рынках

Источник: составлено автором.

Ведущие страны-лидеры по производству сельхозпродукции, такие как США и Китай, активно используют интеграционные модели для выхода на новые рынки и обеспечения конкурентоспособности продукции. В частности, американские и китайские агрохолдинги, благодаря интеграции, активно используют преимущества больших объемов производства и вертикальной координации действий всех участников цепочки создания ценности для диверсификации экспортных поставок.

Ученые подчеркивают, что в российских условиях для дальнейшего роста экспортного потенциала отечественных предприятий АПК необходимо решать проблемы инфраструктурных ограничений и недостаточной государственной поддержки на международных рынках [1].

Одним из главных трендов в агропромышленном комплексе является широкое внедрение цифровых технологий и автоматизация бизнес-процесов. Интегрированные структуры обладают потенциалом для массового внедрения инновационных технологий, включая системы управления производством на основе больших данных, дронов для мони-

торинга полей и роботизированных систем для автоматизации процесса производства. В странах ЕС и США интеграция цифровых технологий с традиционным сельским хозяйством уже показала свою эффективность в снижении издержек, увеличении урожайности и улучшении качества продукции [20].

В России компания «ЭкоНива» уже применяет цифровые технологии для автоматизации молочного производства и управления стадами животных. Исследования показывают, что такие технологии способны сократить затраты на 20-30%, повысить точность контроля за производственными процессами и увеличить рентабельность бизнеса. Однако, как отмечают ученые, для полного раскрытия потенциала цифровизации в российских условиях необходимо усовершенствование государственной поддержки и развитие инфраструктуры для передачи и обработки данных, особенно в сельских регионах [12].

Геополитическая нестабильность, санкционное давление и возможные торговые ограничения усиливают необходимость развития интегрированных структур как инструмента укрепления продовольственной безопасности страны [19].

Заключение. Анализ форм интегрированных структур в АПК России показал, что основными их видами являются агрохолдинги, кластеры и кооперативы. Каждая из этих структур обладает специфическими особенностями, влияющими на организацию производства и распределение ресурсов. Агрохолдинги характеризуются высокой степенью вертикальной интеграции и значительными масштабами производства. Кластеры обеспечивают кооперацию между различными участниками агропроизводственного процесса, что способствует развитию регионов. Кооперативы, в свою очередь, позволяют мелким производителям получить доступ к современным технологиям и новым рынкам.

Влияние вертикальной и горизонтальной интеграции на эффективность производства подтвердило, что интеграционные процессы в АПК способствуют снижению издержек, улучшению координации между звеньями производственной цепи и повышению качества продукции. Вертикальная интеграция, характерная для агрохолдингов, позволяет сократить производственные и транзакционные издержки, что увеличивает рентабельность деятельности предприятий. Горизонтальная интеграция, представленная кластерами и кооперативами, способствует лучшему использованию ресурсов и укреплению рыночных позиций участников АПК.

Международный опыт стран-лидеров показал, что интегрированные структуры в АПК способствуют не только повышению эффективности производства, но и развитию инновационного потенциала отрасли. Практики интеграции в этих странах включают использование передовых технологий, развитую кооперацию с научными учреждениями и активное участие государства в создании стимулирующих условий для сельскохозяйственного производства.

Роль интегрированных структур в усилении инновационного потенциала АПК особенно ярко проявляется через внедрение цифровых технологий и инновационных методов управления. Такие инновации повышают конкурентоспособность отечественного АПК как на внутреннем, так и на внешних рынках.

Рекомендации по совершенствованию государственной поддержки направлены на создание условий, стимулирующих интеграцию и инновационное развитие предприятий отрасли. Основные меры должны включать совершенствование системы субсидий, предоставление налоговых льгот для компаний, внедряющих инновационные технологии, а также развитие инфраструктуры для поддержки функционирования кооперативов и кластеров.

Укрепление кооперации, в том числе с НИИ и вузами, внедрение цифровых технологий, а также повышение уровня государственной поддержки предприятий АПК позволят интегрированным структурам более эффективно справляться с глобальными вызовами.

Таким образом, интегрированные структуры играют ключевую роль в повышении конкурентоспособности агропромышленного комплекса России, и их дальнейшее развитие требует активного участия как со стороны бизнеса, так и государства.

Список используемых источников:

1. Актуальные проблемы развития сельского хозяйства. Агрохолдинги России, тенденции и перспективы развития / В.Л. Борисова, Е.А. Сазонова, И.В. Сидоренкова, С.А. Щербакова // Наука и бизнес: пути развития. 2021. № 11(125). С. 146–147. EDN EXBALE.

2. *Газетдинов М.Х.* Организационные факторы развития интегрированных аграрных формирований / М.Х. Газетдинов, О.С. Семичева, Ш.М. Газетдинов // Фундаментальные исследования. 2019. № 6. С. 56–60. EDN KNRWII.

3. *Илаева З.М.* Формирование конкурентных преимуществ перерабатывающих предприятий АПК / З.М. Илаева, М.Х. Хаджиева // Вестник Академии знаний. 2019. № 34(5). С. 84–87. EDN KLSVIH.

4. Инвестиции как условие развития сельского хозяйства региона / Е.Б. Соломонова, Т.Б. Коняхина, М.А. Кузнецова, Е.В. Танков // Экономика и предпринимательство. 2022. № 9(146). С. 584–587. DOI 10.34925/EIP.2022.146.9.116. EDN JISIXU.

5. *Коваленко Л.В.* Роль переработки сельскохозяйственной продукции в функционировании интегрированных структур в АПК / Л.В. Коваленко, А.А. Кулик // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 33(1). С. 125–129. DOI 10.24412/2309-4788-2021-10844. EDN NIDKKU.

6. *Козлов С.Н.* Процессы интеграционного воздействия на агропродовольственный сектор / С.Н. Козлов, З.А. Мишина, Г.В. Груздев // Региональные проблемы преобразования экономики. 2024. № 3(161). С. 40–46. DOI 10.26726/1812-7096-2024-3-40-46. EDN BJFJBK.

7. *Липатова Н.Н.* Состояние и тенденции развития сельскохозяйственного производства в России / Н.Н. Липатова // Самара АгроВектор. 2022. Т. 2. № 4. С. 2–7. DOI 10.55170/29493536_2022_2_4_2. EDN BMHYCW.

8. *Монахов С.В.* Развитие крупных интеграционных бизнес-структур в современном АПК России / С.В. Монахов // Экономика сельского хозяйства России. 2022. № 4. С. 74–79. DOI 10.32651/224-74. EDN CNIEUL.

9. *Носонов А.М.* Агрохолдинги как форма организационно-управленческих инноваций в агропромышленном комплексе / А.М. Носонов // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2019. № 4(65). С. 108–121. EDN EKPCAH.

10. *Оборин М.С.* Интеграционные процессы как условие повышения эффективности организаций аграрного сектора / М.С. Оборин // АПК: экономика, управление. 2021. № 7. С. 28–38. DOI 10.33305/217-28. EDN DJZZFE.

11. *Петрунина И.В.* Развитие интеграционных связей в АПК / И.В. Петрунина, Д.Н. Осянин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2020. № 7. С. 57–62. DOI 10.31442/0235-2494-2020-0-7-57-62. EDN KXRVDR.

12. *Полушкина Т.М.* Государственное регулирование сельского хозяйства в системе обеспечения продовольственной безопасности / Т.М. Полушкина // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 3(116). С. 64–69. DOI 10.24158/pep.2023.3.8. EDN LVQJIO.

13. *Попов С.А.* Современные проблемы развития агропромышленного комплекса в Российской Федерации / С.А. Попов, Ю.Н. Кепа, Н.Ю. Шовунова // Экономика и предпринимательство. 2024. № 7(168). С. 246–250. DOI 10.34925/EIP.2024.168.7.043. EDN NIMNGM.

14. Расширение инвестиционных возможностей в агропромышленном комплексе России / Н.В. Погребная, С.А. Исакова, М.М. Линейкин, М.А. Терехова // Естественно-гуманитарные исследования. 2024. № 3(53). С. 284–287. EDN NGTRSP.

15. *Степанян В.Х.* Влияние глобального потепления на продовольственную безопасность России / В.Х. Степанян // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5, № 4. С. 1489–1498. DOI 10.18334/ecsec.5.4.115060. EDN GQLFIR.

16. *Тимиргалеева Р.Р.* Развитие агропромышленного комплекса в цифровой среде на основе интеграционных процессов / Р.Р. Тимиргалеева, М.В. Вердыш, А.А. Попова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2022. № 4. С. 51–56. DOI 10.17513/mjpfi.13378. EDN YIGNXB.

17. *Шыгаева Т.К.* Развитие интегрированных форм хозяйствования и повышение эффективности агропромышленного комплекса через внедрение цифровых технологий / Т.К. Шыгаева // Вестник Ошского государственного университета. 2020. № 1-1. С. 291–295. EDN KYOFXS.

18. *Эдер А.В.* Информационные технологии как драйвер цифрового развития экономики АПК РФ / А.В. Эдер, О.В. Иванов // Пищевая промышленность. 2020. № 3. С. 51–53. DOI 10.24411/0235-2486-2020-10035. EDN NSNUDZ.

19. Digitalization of agricultural sector of the Russian Federation: features and development trends / A. Kulik, N. Gerasimova, N. Kalutskaya [et al.]. *SHS Web of Conferences*, 2021, vol. 110, P. 01053. DOI 10.1051/shsconf/202111001053. EDN TDRSPF.

20. *Ershov B.A.* Development of the Agro-Industrial Complex of Russia at the Present Stage / B.A. Ershov, M.A. Bobrovnikova. *Agrarian History*, 2024, no. 18, pp. 3–10. DOI 10.5281/zenodo.11004432. EDN WRLUWJ.

References:

1. Actual problems of agricultural development. Russian agroholdings, development trends and prospects / V.L. Borisova, E.A. Sazonova, I.V. Sidorenkova, S.A. Shcherbakova. *Science and business: development paths*, 2021, no. 11(125), pp. 146–147. EDN EXBALE.

2. *Gazetdinov M.Kh.* Organizational factors in the development of integrated agricultural formations / M.Kh. Gazetdinov, O.S. Semicheva, Sh.M. Gazetdinov. *Fundamental research*, 2019, no. 6, pp. 56–60. EDN KNRWII.

3. *Ilaeva Z.M.* Formation of competitive advantages of processing enterprises of the agro-industrial complex / Z.M. Ilaeva, M.Kh. Khadzhieva. *Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2019, no. 34(5), pp. 84–87. EDN KLSVIH.

4. Investments as a condition for the development of regional agriculture / E.B. Solomonova, T.B. Konyakhina, M.A. Kuznetsova, E.V. Tankov. *Economy and entrepreneurship*, 2022, no. 9(146), pp. 584–587. DOI 10.34925/EIP.2022.146.9.116. EDN JISIXU.

5. *Kovalenko L.V.* The role of processing agricultural products in the functioning of integrated structures in the agro-industrial complex / L.V. Kovalenko, A.A. Kulik. *Natural Sciences and Humanities*, 2021, no. 33(1), pp. 125–129. DOI 10.24412/2309-4788-2021-10844. EDN NIDKKU.

6. *Kozlov S.N.* Processes of integration impact on the agro-food sector / S.N. Kozlov, Z.A. Mishina, G.V. Gruzdev. *Regional problems of economic transformation*, 2024, no. 3(161), pp. 40–46. DOI 10.26726/1812-7096-2024-3-40-46. EDN BJFJBK.

7. *Lipatova N.N.* State and trends of agricultural production development in Russia / N.N. Lipatova. *Samara AgroVector*, 2022, vol. 2, no. 4, pp. 2–7. DOI 10.55170/29493536_2022_2_4_2. EDN BMHYCW.

8. *Monakhov S.V.* Development of large integrated business structures in the modern agro-industrial complex of Russia / S.V. Monakhov. *Economics of Agriculture of Russia*, 2022, no. 4, pp. 74–79. DOI 10.32651/224-74. EDN CNIEUL.

9. *Nosonov A.M.* Agroholdings as a form of organizational and managerial innovations in the agro-industrial complex / A.M. Nosonov. *Bulletin of the Ryazan State University named after S.A. Yesenin*, 2019, no. 4(65), pp. 108–121. EDN EKPCAH.

10. *Oborin M.S.* Integration processes as a condition for increasing the efficiency of agricultural sector organizations / M.S. Oborin. *AIC: economics, management*, 2021, no. 7, pp. 28–38. DOI 10.33305/217-28. EDN DJZZFE.

11. *Petrunina I.V.* Development of integration ties in the agro-industrial complex / I.V. Petrunina, D.N. Osyanin. *Economy of agricultural and processing enterprises*, 2020, no. 7, pp. 57–62. DOI 10.31442/0235-2494-2020-0-7-57-62. EDN KXRVDR.

12. *Polushkina T.M.* State regulation of agriculture in the system of ensuring food security / T.M. Polushkina. *Society: politics, economics, law*, 2023, no. 3 (116), pp. 64–69. DOI 10.24158/pep.2023.3.8. EDN LVQJIO.

13. *Popov S.A.* Modern problems of development of the agro-industrial complex in the Russian Federation / S.A. Popov, Yu.N. Kepa, N.Yu. Shovunova. *Economy and entrepreneurship*, 2024, no. 7 (168), pp. 246–250. DOI 10.34925/EIP.2024.168.7.043. EDN NIMNGM.

14. Expansion of investment opportunities in the agro-industrial complex of Russia / N.V. Pogrebnaya, S.A. Isakova, M.M. Lineikin, M.A. Terekhova. *Natural Sciences and Humanities*, 2024, no. 3(53), pp. 284–287. EDN NGTRSP.

15. *Stepanyan V.Kh.* The Impact of Global Warming on Russia's Food Security / V.Kh. Stepanyan. *Economic Security*, 2022, vol. 5, no. 4, pp. 1489–1498. DOI 10.18334/ecsec.5.4.115060. EDN GQLFIR.

16. *Timirgaleeva R.R.* Development of the agro-industrial complex in the digital environment based on integration processes / R.R. Timirgaleeva, M.V. Verdysh, A.A. Popova. *International Journal of Applied and Fundamental Research*, 2022, no. 4, pp. 51–56. DOI 10.17513/mjpfi.13378. EDN YIGNXB.

17. *Shygaeva T.K.* Development of integrated forms of management and increasing the efficiency of the agro-industrial complex through the introduction of digital technologies / T.K. Shygaeva. *Bulletin of Osh State University*, 2020, no. 1-1, pp. 291–295. EDN KYOFXS.

18. *Eder A.V.* Information technology as a driver of digital development of the economy of the agro-industrial complex of the Russian Federation / AV Eder, OV Ivanov. *Food industry*, 2020, no. 3, pp. 51–53. DOI 10.24411/0235-2486-2020-10035. EDN NSNUDZ.

19. Digitalization of the agricultural sector of the Russian Federation: features and development trends / A. Kulik, N. Gerasimova, N. Kalutskaya [et al.]. *SHS Web of Conferences*, 2021, vol. 110, P. 01053. DOI 10.1051/shsconf/202111001053. EDN TDRSPF.

20. *Ershov B.A.* Development of the Agro-Industrial Complex of Russia at the Present Stage / B.A. Ershov, M.A. Bobrovnikova. *Agrarian History*, 2024, no. 18, pp. 3–10. DOI 10.5281/zenodo.11004432. EDN WRLUWJ.

Материал поступил в редакцию: 11.11.2024.

2024 Р.С. Шамхалов*

УДК 339.33:330.33

РАЗВИТИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В СФЕРЕ ОПТОВОЙ ТОРГОВЛИ

DEVELOPMENT OF BUSINESS PROCESSES IN THE FIELD OF WHOLESALE TRADE

Аннотация. *В статье обобщены современные тенденции бизнес-процессов в сфере оптовой торговли, включая проявление их в потребительских обществах Центросоюза РФ. Рассмотрены виды экономических связей в оптовых торговых структурах и организациях. Проанализированы направления работы и функции оптовиков в сфере торговли, проанализировано развитие материально-технической оптовой торговой базы, особенности ее использования. Выявлены причины, сдерживающие развитие оптовой торговли. Вскрыта роль информации в повышении эффективности функционирования оптовой торговли, ее место в условиях рынка. Сформулированы перспективные направления развития оптовой торговли, расширения экономических связей оптовиков с поставщикам продукции и переработчиками.*

Abstract. *The article summarizes the current trends of business processes in the field of wholesale trade, including their manifestation in consumer societies of the Central Union of the Russian Federation. The types of economic relations in wholesale trade structures and organizations are considered. The directions of work and functions of wholesalers in the field of trade are analyzed, the development of the material and technical wholesale trade base, the features of its use are analyzed. The reasons hindering the development of wholesale trade have been identified. The role of information in improving the efficiency of wholesale trade, its place in market conditions is revealed. Promising directions for the development of wholesale trade and the expansion of economic ties between wholesalers and suppliers of products and processors are formulated.*

Ключевые слова: *оптовая торговая база, бизнес-процессы, поставщики, информация, склады, услуги, хранилища, оптовые посредники, покупатели, товарное обращение, ассортимент.*

Keywords*: wholesale trading base, business processes, suppliers, information, warehouses, services, storages, wholesale intermediaries, buyers, commodity circulation, assortment.*

Введение. Оптовой торговле присущи свои бизнес-процессы, представляющие собой совокупность взаимосвязанных действий, ориентированных на выполнение определенных задач для достижения конечного результата в рамках оптового торгового предприятия или организации. Бизнес-процессы рассматриваются, как реализация определенных этапных мер, осуществляемых в динамике для получения конечного экономического или хозяйственного результата. В оптовой торговле бизнес-процессы могут отличаться, как по выполняемым функциям, так и по их значению для организации [3]. В оптовой торговле бизнес-процессы подразделяются на основные и вспомогательные. Основные бизнес-процессы связаны с производством или реализацией продукции, выполнением услуг, а также и получение прибыли. Предназначение и роль вспомогательных бизнес-процессов заключается в обеспечении поддержки основных видов деятельности. Вспомогательные бизнес-процессы включают

Шамхалов Ризван Сидрединович *– аспирант, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: st109578@ruc.su.*

Rizvan S. Shamkhalov *– Postgraduate Student, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

управление трудовыми ресурсами, организация бухгалтерского учета, руководство логистикой, внедрение инноваций, повышение качества продукции, предоставления услуг и пр. Управленческий аппарат несет ответственность за выполнение координационных и контролирующих функций всех бизнес-процессов в оптовой организации, включая прогнозирование, планирование, организацию мероприятий, мотивации труда и подведение итогов работы коллектива. Бизнес-процессы имеются в любой организации или предприятии [17].

В национальной экономике страны оптовая торговля выполняет посреднические функции, обеспечивая продвижение товаров от производителя к потребителю. Оптовая торговля имеет собственную логистику и материальную базу, включающую оптово-распределительные центры, складское хозяйство, оптовые рынки, магазины оптовой торговли и другое имущество. В систему бизнес-процессов оптовой торговли включается транзитная и складская деятельность, осуществляемая собственными материальными средствами и ресурсами. Оптовые торговые организации и предприятия могут быть специализированными и универсальными, поставляя различные виды техники, оборудования и продовольствия. В сфере продовольственного обеспечения оптовая торговля закупает крупные партии сельхозпродукции и сырья. На оптимизацию бизнес-процессов влияет внедрение в технологию достижений науки и техники, инноваций, модернизация торговых сетей на федеральном и региональном уровнях [5].

На специализацию работы оптовой торговли отдельного экономического региона в сфере продовольственного обеспечения влияют природно-экономические факторы, что сказывается на выборе соответствующих форм и направлений деятельности, формировании соответствующей материальной базы складов и хранилищ сельхозпродукции. Доминантой выбора направлений деятельности бизнес-процессов оптовой торговли практически всегда выступают законы спроса и предложений. В регионах России оптовые торговые предприятия потребительских обществ осуществляет доставку и реализацию как промышленных, так и продовольственных товаров. В ряде регионов страны потребсоюзы имеют солидную материальную базу и выполняют функции оптово-посреднических звеньев. Оптовая торговля в сфере продовольственного обеспечения является важнейшим связующим звеном производителей агропродовольственной продукции с конечными потребителями [6].

Научно организованная работа оптовой торговли в системе продовольственного обеспечения выполняет функции проводника продуктов питания на внутренний рынок, стимулирует сельхозпроизводителей на рост производства, позволяет повысить эффективность деятельности всех партнеров, задействованных в производстве, сбыте, переработке и доведении продукции до конечного потребителя. Оптовая торговля осуществляет координационную миссию в продовольственном обеспечении. Современная материальная база оптовиков в сфере продовольственного обеспечения позволяет обеспечить хранение и сортировку сельхозпродукции, регулировать ритмичное продвижение продукции в розничную торговую сеть. В современных условиях оптовая торговля подвержена влиянию жесткой конкуренции на рынке в условиях санкций и эмбарго [7].

Дискуссия. Система оптовой торговли в государстве выступает одной из важнейших сфер экономики страны, влияющей на гармоничное развитие общества. Успешно функционирующая оптовая торговля позволяет своевременно обеспечить удовлетворение спроса населения на различные потребительские товары и услуги, повысить уровень жизни населения. Оптовая торговля составляет значительную часть внутреннего валового продукта России. От объема оптовой торговли зависит размер налогов в федеральный бюджет [8]. Оптовые предприятия формируют свою экономическую политику, заказывая определенную продукцию как отдельным производителям и сегментам рынка, так и отраслям экономических регионов страны. С 2020 по 2022 гг. в экономической деятельности оптовой торговли России сократилось: число хозяйствующих субъектов с 937,1 до 82,4 тыс. единиц, или на 12,1%, среднегодовая численность работников – с 2413,5 до 2262,2 тыс. человек, или на 6,3%. Одновременно увеличился оборот на 41,6%, инвестиции повысились на 62,3%, валовая прибыль увеличилась на 69,3%, коммерческие и управленческие расходы возросли на 27,8% (таблица 1).

В структуре оборота оптовой торговли России наибольший удельный вес занимает специализированная – 47,6%, следующей за ней идет торговля продуктами питания, напитками, и табаком – 18,9%, третье место занимает торговля непродовольственной продукцией – 13,6%, прочая – 19,9%.

В структуре расходов оптовой торговли России 37,7% идет на оплату услуг сторонних организаций, 24,3% занимают затраты на покупку сырья и сбыт продукции, 12,0% налоги, 9,7% зарплата, 8,6% амортизация основных фондов (таблица 2).

В экономической деятельности страны оптовая торговля занимает ведущее место. В структуре оптовой торговли высока доля продовольственных товаров. В России в 2022 г. оборот оптовой торговли достиг 117466 млрд руб. По регионам страны ситуация выглядела следующим образом: доля Центрального федерального округа составила – 45,8%, Северо-Западного – 19,0, Южного – 6,2, Северо-Кавказского – 1,0, Приволжского – 10,6, Уральского – 7,3, Сибирского – 7,2, Дальневосточного – 2,9%. Три четверти, или 75,4% оптового оборота оптовой торговли приходится на три региона России: Центральный, Северо-Западный и Приволжский федеральный округ (таблица 3).

Таблица 1

Основные показатели деятельности организаций оптовой торговли в России

Показатели	Годы			2022 в% к 2020
	2020	2021	2022	
Численность работников, тыс. человек	2413,5	2278,6	2262,2	93,7
Среднемесячная заработная плата работников организаций, тыс. руб.	50,9	61,0	71,7	141,0
Оборот, млрд руб.	58840,9	75559,7	83307,4	141,6
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	244097,3	317918,0	396284,5	162,3
Валовая прибыль, млрд руб.	6742,5	10596,9	11413,2	169,3
Коммерческие и управленческие расходы, млрд руб.	4932,7	5854,6	6305,7	127,8

Источник: [2].

Таблица 2

Структура затрат на производство и сбыт продукции организаций торговли в России, в фактически действовавших ценах (в процентах к итогу)

Показатели	Годы			2022 +,- к 2020 п.п.*
	2020	2021	2022	
Торговля оптовая, кроме торговли автотранспортом и мотоциклами – всего	100	100	100	00
в том числе:				
оплата работ и услуг сторонних организаций	46,5	40,9	37,7	-8,8
затраты на покупку сырья и сбыт продукции	18,8	30,4	24,3	5,5
расходы на оплату труда	12,0	10,5	9,7	-2,3
амортизация основных средств	10,2	7,7	8,6	-1,6
налоги	2,1	1,6	12,0	9,9
Прочие расходы	10,4	8,9	7,7	-2,7

Источник: [2].

Таблица 3

Основные показатели организаций, осуществляющих оптовую торговлю и оказывающих платные услуги в регионах России в 2022 г., млрд руб.

Регионы, федеральные округа	Оборот			Объем платных услуг населению
	оптовой торговли	розничной торговли	общественного питания	
Россия	*117466*	*42577*	*2350*	*12919*
Центральный	53834	14272	777	4645
Северо-Западный	22274	4400	298	1331
Южный	7329	4804	230	1569
Северо-Кавказский	1146	2126	164	537
Приволжский	12487	7309	301	1944
Уральский	8576	3400	224	1058
Сибирский	8457	3843	199	1112
Дальневосточный	3364	2423	158	724

Источник: [2].

В оптовой торговле потребительских обществ Центросоюза РФ получили развитие оптово-распределительные центры, выстроена логистика продвижения товаров в систему продовольственного обеспечения, в регионах функционируют центры мелкооптовой торговли и др. В последние годы в потребительской кооперации Центросоюз РФ уделяется много внимания совершенствованию бизнес-процессов в оптовой торговле. Совершенствуется работа оптовых продовольственных рынков, разработана концепция их развития [9]. Существенную методическую поддержку и помощь получают кооперативные предприятия оптовой торговли в сфере реализации продовольственных товаров, доведении их до конечных потребителей. При выполнении мероприятий, сформулированных в концепции, предприятия оптовой торговли регионов заметно повысили эффективность работы в сфере закупок и сбыта сельхозпродукции. При этом положительную роль играет повышение компетенции персонала оптовой торговли, научно выверенная работа по размещению оптовых продовольственных баз и рынков, хранилищ и складов. Согласно разработанной Центросоюзом РФ концепции, оптовые продовольственные рынки с каждым годом будут наращивать свои мощности и размещаться с учетом расстояния от мест производства и реализации продукции массовому потребителю. На рентабельность работы организаций оптовой торговли влияет специализация и концентрация производства, освоение инноваций в механизации процессов переработки, сохранность продукции, сбережение качественных показателей, транзакционные издержки и качество услуг [10].

Наиболее высоких положительных результатов в работе достигают крупные торговые оптовые сети, имеющие высокий уровень механизации и автоматизации процессов. Значительное влияние на эффективность работы оптовой торговли оказывает научно обоснованное нормативно-правовое обеспечение и налоговое обложение оптовых организаций. Масштабные оптовые торговые сети имеют современный уровень инноваций, широкие экономические связи с партнерами как в сфере закупок, так и сбыта продукции. Мелкий оптовый бизнес существенно ограничен в связи с недостатком финансовых ресурсов, в том числе в организации маркетинга. Крупные оптовики имеют возможность содержать специалистов с более высоким уровнем компетенции. К тому же крупные оптовые организации могут оказывать помощь в предоставлении услуг мелким предприятиям по перемещению продукции специализированным транспортом и выполнять прочие виды деятельности [11].

В потребительских обществах Центросоюза РФ оптовые организации расширяют свои связи с производителями сельскохозяйственной продукции, закупая продукцию крупными партиями и сбывают ее мелкооптовым клиентам через расширенные организационные и экономических связи. В системе крупной оптовой торговли имеется необходимое оборудование для расфасовки и упаковки товаров, хранения в специализированных складах и холодильниках, что положительно сказывается на качестве продукции [12].

В потребительских обществах Центросоюза РФ оптовая торговля традиционно занимает важное место в функционировании всей системы кооперации и выполняет важные функции в снабжении жителей сельских поселений продовольственными и промышленными товарами. В последние пять лет оборот оптовой торговли увеличился на 5,1%. Отношение оборота оптовой торговли к обороту розничной торговли последние пять лет остается неизменным на уровне 7,4%. С 2019 по 2023 гг. в потребкооперации Центросоюза РФ число потребительских обществ сократилось на 15,3%, а совокупный объем деятельности вырос на 7,6%, оборот розничной торговли повысился на 4,0% (таблица 4).

Оптовая торговля выступает как одна из форм взаимосвязей производителей товара с потребителями и выполняет посреднические ритмичные функции, создавая запас в своих хранилищах, регулируя колебание на рынке и удовлетворение спроса в разные периоды [13]. В различных регионах России оптовая торговля в потребительских обществах значительно отличается по масштабам. За последнюю пятилетку в Приволжском регионе она выросла на 23,0%, в Дальневосточном – на 69,8%, Сибирском – на 8,0%, Уральском – на 6,1%. В ряде других регионах она снизалась (таблица 5).

К факторам, сдерживающим наращивание масштабов оптовой торговли, можно отнести слабую информированность партнеров и организационную деятельность транспортных организаций. В современных условиях возрастает необходимость развивать инновационные мощности для решения возникающих проблем, вырабатывать более совершенные механизмы в структуре бизнес-процес-

Таблица 4

Тренд оптовой торговли в Центросоюзе РФ

Показатели	Годы					2023 в % к 2019
	2019	2020	2021	2022	2023	
Оптовый оборот, млн руб.	8380	7904	8497	9219	8805	105,1
Отношение оптового оборота к обороту розничной торговли, %	7,4	6,9	7,5	7,8	7,4	00
Итого потребительских обществ, ед.	2095	1997	1927	1827	1775	84,7
Совокупный объем работы, млрд руб.	189,6	183,4	189,9	200,7	204,0	107,6
Оборот розничной торговли, млн руб.	113,9	114,7	115,1	118,4	118,4	104,0

Источник: [1].

Таблица 5

Тренд оборота оптовой торговли в Центросоюзе РФ, млн руб.

Регионы России	Годы					2023 в % к 2019
	2	2020	2021	2022	2023	
Центросоюз РФ	8381	7904	8497	9219	8805	105,1
Центральный	2189	1868	1932	1964	1908	87,2
Северо-Западный	1525	1568	1572	1545	1394	91,4
Южный	121	77	102	123	99	81,8
Северо-Кавказский	211	169	172	176	213	100,9
Приволжский	3064	2960	3214	3768	3769	123,0
Уральский	505	567	610	607	536	106,1
Сибирский	351	272	371	362	379	108,0
Дальневосточный	413	423	504	675	698	169,0

Источник: [1].

сов, совершенствовать правовую базу, больше уделять внимания отечественным производителям, защите внутреннего рынка. В активизации бизнес-процессов оптовой торговли предстоит больше работать Союзу оптовых продовольственных рынков [16].

Заключение. На формирование и совершенствование бизнес-процессов в оптовой торговле в новейшей истории России существенное влияние оказали экономические преобразования в стране в начале 90-х годов XIX века, перестройка государственного регулирования торговой деятельности. В результате распада Советского союза претерпело изменение государственное устройство России. Внесены коррективы в правовые нормативы оптовой торговли. В основу внутренних взаимоотношений России был принят федерализм. Это же положение заложено в основу формирования оптовых торговых рынков регионов РФ. В субъектах РФ были приняты региональные нормативные документы, в которых предписывалась деятельность оптовой торговли товарами. В ряде субъектов РФ органы власти запрещали вывоз за пределы региона некоторых видов продукции, в том числе продовольствия, что сопровождалось формированием новых структур в продовольственном обеспечении. В России в системе государственного устройства созданы новые структуры оптовой торговли продовольствием. Главными направлениями развития бизнес-процессов в оптовой торговле стало развитие прямых связей с производителями, диверсификация форм и проведение маркетинговых исследований. Развитие и совершенствование бизнес-процессов в оптовой торговле способствует насыщению рынка товарами, создает условия для конкуренции, повышает трудовую занятость. Государственное регулирование в оптовой торговле проявляется в виде установления налогов, предоставлении кредитов, ценообразовании, выдаче субсидий на хранение и доставку товара, введение экспортно-импортных квот и таможенных пошлин на товары, форм контроля и пр. [17].

Список используемых источников:

1. Основные показатели хозяйственной деятельности потребительской кооперации Центросоюза России 2018–2022 гг. М., 2024.

2. Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сб. / Росстат. С. 76. М., 2023. 701 с.

3. *Бодрова Т.В., Подлеснов Н.И.* Теоретические аспекты анализа изменений в бизнес-процессах предприятий розничной торговли // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2024. № 2. С. 88–93.

4. *Жукова О.И., Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Товарная сельхозпродукция России, как экспортный ресурс для международного рынка // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2016. № 5. С. 13–19.

5. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Развитие оптовой торговли в потребительских обществах Центросоюза России // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2024. № 2. С. 11–20.

6. *Каурова О.В., Ткач А.В., Шпак С.Н.* Развитие услуг потребительской кооперации сельхозпроизводителям в экономических регионах России // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2022. № 3. С. 27–35.

7. *Каурова О.В., Леошко В.П., Ткач А.В.* Регионы России в продовольственном обеспечении страны // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2023. № 1. С. 43–49.

8. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Крестьянские (фермерские) хозяйства как ресурсная база для работы потребкооперации в региональной экономике // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2022. № 6. С. 19–25.

9. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Экономическое и социальное значение кооперативных форм в развитии экономических регионов России // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2021. № 2. С. 12–19.

10. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов регионов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. № 1. 2021. С. 54–59.

11. *Леошко В.П., Жукова О.И., Жуков А.С., Нечитайлов А.С.* Кооперация в системе оптово-распределительных центров региональной экономики // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2022. № 2. С. 33–41.

12. *Малолетко А.Н., Балалова Е.И., Ткач А.В.* Сельскохозяйственная кооперация в региональной аграрной экономике // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2022. № 1. С. 12–22.

13. *Морозова Н.И., Валигурский Д.И.* Поиск новых форматов ведения бизнеса для системы потребительской кооперации в цифровом экономическом пространстве // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2024. № 1. С. 37–44.

14. *Набиева А.Р., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в реализации программ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации // Вестник Российского университета кооперации, Научно-теоретический журнал. № 2(36). 2019. С. 84–91.

15. *Нечитайлова Н.С., Ткач А.В.* Маркетинг в системе торговли. Вопросы региональной экономики // Научный журнал. КИУЭС. № 2(11). 2012. С. 44–48.

16. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Формирование регионального продовольственного рынка // Вопросы региональной экономики. Научный журнал. ФТА. № 3(16). 2013. С. 94–99.

17. *Нуралиев С.У., Грицай С.В.* Концепция развития оптовых продовольственных рынков и их роль в расширении возможностей потребительской кооперации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2024. № 1. С. 11–19.

18. *Бедросов Н.Г.* Понятие, виды и сущность реинжиниринга бизнес-процессов / Н.Г. Бедросов // OpenScience. 2024. Т. 6. № 1. С. 132–139. EDN UKEZKI.

19. *Шпак С.Н.* Развитие розничной торговой сети в потребительской кооперации России / С.Н. Шпак, О.В. Каурова, А.Н. Малолетко // OpenScience. 2023. Т. 5. № 4. С. 41–53. DOI 10.51632/2658-7939_2023_5_4_41. EDN LRKWUH.

20. Роль и значение современных медиасредств в маркетинговых коммуникациях / А.Н. Малолетко, О.В. Каурова, Е.М. Крюкова, К.Е. Юхин // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2014. № 3(125). С. 96–103. EDN TCCIDP.

21. The use of management of objectives method of attraction and evaluation of effectiveness of investments to the tourism and hospitality / M.V. Vinogradova, O.S. Kulyamina, A.N. Maloletko [et al.]. *International Review of Management and Marketing*, 2016, vol. 6, no. 2, pp. 241–246. EDN WRWGUH.

References:

1. Key performance indicators of consumer cooperation of the Central Union of Russian Federation for 2018–2022. Moscow, 2024.

2. Russian statistical yearbook. 2023: Stat. collection / Rosstat. P. 76. Moscow, 2023. 701 p.

3. *Bodrova T.V., Podlesnov N.I.* Theoretical aspects of the analysis of changes in business processes of retail enterprises. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal*, 2024, no. 2, pp. 88–93.

4. *Zhukova O.I., Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Commercial agricultural products of Russia as an export resource for the international market. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal*, 2016, no. 5, pp. 13–19.

5. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Development of wholesale trade in consumer societies of the Central Union of Russia. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal*, 2024, no. 2, pp. 11–20.

6. *Kaurova O.V., Tkach A.V., Shpak S.N.* Development of consumer cooperation services to agricultural producers in the economic regions of Russia. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal*, 2022, no. 3, pp. 27–35.

7. *Kaurova O.V., Leoshko V.P., Tkach A.V.* Regions of Russia in Food Provision of the Country. *Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy. Scientific and Theoretical Journal*, 2023, no. 1, pp. 43–49.

8. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Peasant (Farm) Households as a Resource Base for the Work of Consumer Cooperatives in the Regional Economy. *Economy, Labor, Management in Agriculture*, 2022, no. 6, pp. 19–25.

9. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Economic and Social Significance of Cooperative Forms in the Development of Economic Regions of Russia. *Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy. Scientific and Theoretical Journal*, 2021, no. 2, pp. 12–19.

10. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the formation of food resources of the regions. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 1. 2021, pp. 54–59.

11. *Leoshko V.P., Zhukova O.I., Zhukov A.S., Nechitailov A.S.* Cooperation in the system of wholesale distribution centers of the regional economy. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal*, 2022, no. 2, pp. 33–41.

12. *Maloletko A.N., Balalova E.I., Tkach A.V.* Agricultural co-operation in the regional agrarian economy. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal*. 2022, no. 1, pp. 12–22.

13. *Morozova N.I., Valigurskiy D.I.* Search for new business formats for the consumer cooperation system in the digital economic space. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal*, 2024, no. 1, pp. 37–44.

14. *Nabieva A.R., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the implementation of socio-economic development programs of the constituent entities of the Russian Federation. *Bulletin of the Russian University of Cooperation, Scientific and theoretical journal*, no. 2(36). 2019, pp. 84–91.

15. *Nechitailova N.S., Tkach A.V.* Marketing in the trade system. Issues of regional economy. *Scientific journal. KIUES*, no. 2(11), 2012, pp. 44–48.

16. *Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Formation of the regional food market. *Issues of regional economics. Scientific journal. FTA*, no. 3(16), 2013, pp. 94–99.

17. *Nuraliyev S.U., Gritsai S.V.* The concept of development of wholesale food markets and their role in expanding the possibilities of consumer cooperation. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal*, 2024, no. 1, pp. 11–19.

18. *Bedrosov N.G.* Concept, types and essence of business process reengineering / N.G. Bedrosov. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 1, pp. 132–139. EDN UKEZKI.

19. *Shpak S.N.* Development of the retail trade network in consumer cooperation in Russia / S.N. Shpak, O.V. Kaurova, A.N. Maloletko. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 4, pp. 41–53. DOI 10.51632/2658-7939_2023_5_4_41. EDN LRKWUH.

20. The role and importance of modern media in marketing communications / A.N. Maloletko, O.V. Kaurova, E.M. Kryukova, K.E. Yukhin. *Scientific Notes of the Russian State Social University*, 2014, no. 3(125), pp. 96–103. EDN TCCIDP.

21. The use of management of objectives method of attraction and evaluation of effectiveness of investments in the tourism and hospitality / M.V. Vinogradova, O.S. Kulyamina, A.N. Maloletko [et al.]. *International Review of Management and Marketing*, 2016, vol. 6, no. 2, pp. 241–246. EDN WRWGUH.

Материал поступил в редакцию: 29.10.2024.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КООПЕРАЦИИ

Набиева А.Р.
Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов 3

Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.
Направления развития сельскохозяйственной кооперации в регионах России 12

Соболев А.В.
Фундаментальные проблемы, концепции и области развития кооперативов 23

Кундиус В.А., Алексеенко О.В., Штырёва И.В.
Сельская кооперация в современных условиях 36

Магомедов М. Д.
Кооперация сельскохозяйственных и молокоперерабатывающих предприятий АПК Российской Федерации 46

Морозова Н.И., Леошко В.П.
Интеграционные и кооперационные связи – стратегический вектор развития мирового экономического пространства 51

Валигурский Д.И.
Стратегия развития сельских территорий через Центральный потребительский цифровой кооператив 59

Василенко О.И., Балалова Е.И., Жукова О.И.
Обеспечение населения продуктами питания Краснодарским потребительским обществом Центросоюза 64

Кручинина В.М., Рыжкова С.М.
Кооперативы как элемент рынка возобновляемой энергии 73

Моисеева О.А.
Причины и последствия межрегиональной дифференциации в сфере сельскохозяйственной потребительской кооперации 88

Мельников Б.А., Семенова К.А., Росляков А.А.
Сельскохозяйственные потребительские кооперативы в системе продовольственного обеспечения 97

Шинделова О.С., Шелковников С.А., Гаврюк С.А.
Кооперация как способ повышения уровня цифровой зрелости в сельском хозяйстве (на материалах Новосибирской области) 104

Серёгин А.В.
Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации – основа обеспечения продовольственной безопасности 110

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Хафизов Д.Ф., Хисматуллин М.М., Хисматуллин М.М.
Вопросы развития мелиорации в России как важного ресурса повышения продуктивности пахотных земель 118

Петрище Ф.А., Петрище М.Р., Черная М.А.
Информационное обеспечение текстильных товаров, как система защиты прав потребителей 129

Минимулин Д.В., Брилон А.В., Романова Ю.А.
Принятие управленческих и инвестиционных решений на основе риск-факторного подхода в экономике коммерческой офисной недвижимости 138

Репушевская О.А.
Неравномерность регионального развития в России, пути их решения 145

Хусаенова А.А., Исмагилова Г.Р., Валеева Ю.С.
Управление стратегической конкурентоспособностью региона в условиях цифровой экономики 150

Маренков А.С.
Роль интегрированных структур в развитии агропромышленного комплекса России 161

Шамхалов Р.С.
Развитие бизнес-процессов в сфере оптовой торговли 173

CONTENTS

THE THEORY AND PRACTICE OF COOPERATION

A.R. Nabieva
Consumer cooperation in the formation of food resources 3

O.V. Kaurova, A.N. Maloletko, A.V. Tkach
Directions of development of agricultural cooperation in the regions of Russia 12

A.V. Sobolev
Fundamental problems, concepts and areas of development of cooperatives 23

V.A. Kundius, O.V. Alekseenko, I.V. Shtyreva
Rural cooperation in modern conditions 36

M.D. Magomedov
Cooperation of agricultural and milk processing enterprises of the Agro-industrial complex of the Russian Federation 46

N.I. Morozova, V.P. Leoshko
Integration and cooperation ties - a strategic vector of development of the world economic space 51

D.I. Valigursky
The strategy of rural development through the Central consumer digital cooperative 59

O.I. Vasilenko, E.I. Balalova, O.I. Zhukova
Provision of food to the population by the Krasnodar consumer society of the Central union 64

V.M. Kruchinina, S.M. Ryzhkova
Cooperatives as an element of the Renewable energy market 73

O.A. Moiseeva
The causes and consequences of interregional differentiation in the field of agricultural consumer cooperation 88

B.A. Melnikov, K.A. Semenova, A.A. Roslyakov
Agricultural consumer cooperatives in the food supply system 97

O.S. Shindelova, S.A. Shelkovnikov, S.A. Gavryuk
Cooperation as a way to increase level of digital maturity in agriculture (based on materials from the Novosibirsk region) 104

A.V. Seregin
The development of agricultural consumer cooperation is the basis for ensuring food security 110

REGIONAL AND INDUSTRY ECONOMIES

D.F. Khafizov, M.M. Khismatullin, M.M. Khismatullin
Issues of land reclamation development in Russia as an important resource for increasing productivity of arable lands 118

F.A. Petrishe, M.R. Petrishe, M.A. Chernaya
Information support of textile products as a system of consumer protection 129

D.V. Minimulin, A.V. Brilon, Yu.A. Romanova
Making management and investment decisions based on the risk-factor approach in the economics of commercial office real estate 138

O.A. Repushevskaya
Uneven regional development in Russia, ways to solve them 145

A.A. Khusaenova, G.R. Ismagilova, Y.S. Valeeva
Managing the strategic competitiveness of a region in the digital economy 150

A.S. Marenkov
The role of integrated structures in the development of the Russian Agro-industrial complex 161

R.S. Shamkhalov
Development of business processes in the field of wholesale trade 173

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ЦЕНТРОСОЮЗА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КООПЕРАЦИИ»

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
кооперативного сектора экономики

№ 4 Октября-Декабрь 2024 г.

Научно-теоретический журнал

Ответственный за выпуск *А.В. Ткач*
Технический редактор *С.Ю. Кирьянов, Е.С. Кодрян*
Компьютерная верстка и макет *С.Ю. Кирьянов*

Материалы публикуются в авторской редакции, точка зрения авторов может не совпадать с мнением редколлегии журнала.
При перепечатке материалов ссылка на журнал «Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики» обязательна

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-38466 от 08 декабря 2009 г.

Подписано в печать 27.12.2024. Формат 60x90 1/8.
Бумага офсетная. Гарнитура «Peterburg».
Печать офсетная. Объем 23,0 п.л. Тираж 1000 экз.

АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации».
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. В. Волошиной, 12/30.

Отпечатано в типографии ООО «ПКФ «СОЮЗ–ПРЕСС»
150062, г. Ярославль, пр-д Доброхотова, 16-158, тел. (4852) 58-76-39, 58-76-33

© Российский университет кооперации, 2024